

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՎՍՏԻՏՈՒՏ

ՀՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

№ 15

Գ Ա Ռ Ն Ի

V

Ժ. Դ. ԽԱԶԱՏՐՅԱՆ

ԱՆՏԻԿ ԴԱՄԲԱՐԱՆԱԴԱՇՏ

(1956—1972 թթ. ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԻ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АРМЕНИИ

№ 15

ГАРНИ

V

Ж. Д. ХАЧАТРЯН

АНТИЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

(результаты раскопок 1956—1972 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1976

Работа посвящена результатам раскопок античного некрополя, произведенных в Гарни в 1956—1972 гг. Обследовано около 60 погребений. Исследованы типы погребений и виды захоронений. Отдельные главы посвящены исследованию разнообразного материала погребений—керамики, стекла, орудий труда, оружия, украшений, печатей. Выявлены определяющие черты материальной культуры Армении эллинистического периода и первых веков н. э., экономические и культурные связи с другими странами.

Ответственный редактор
Б. Н. АРАКЕЛЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для изучения материальной культуры Армении античной эпохи большое значение имеют раскопки Гарни, предпринятые в 1949 г. Институтом истории АН Арм. ССР, а с 1959 г.—Институтом археологии и этнографии и продолжающиеся до настоящего времени.

Раскопки крепости Гарни показали, что это многослойный памятник; поселение здесь имело уже в III тысячелетии до н. э. и существовало до позднего средневековья.

В ходе почти двадцатипятилетних раскопок открыты круглые жилища с пристроенными помещениями, относящиеся к III тысячелетию до н. э., большое количество материала, относящегося к III—I тысячелетиям до н. э., отдельные отрезки циклопической стены, стены античной эпохи, остатки дворцовых сооружений на крепостной площади, составлявших вместе с храмом единый архитектурный ансамбль, остатки бани с мозаичным полом, а также остатки строений античного и средневекового периодов.

Результаты раскопок обобщены в четырех выпусках, первый из которых охватывает результаты работ 1949—1950 гг. Здесь представлены материалы, обнаруженные в разных слоях, архитектурные памятники и около 15 античных погребений¹.

Второй выпуск, охватывающий результаты раскопок 1951—1955 гг., обобщает памятники только античного периода, в том числе баню с мозаичным полом и около 45 погребений².

Третий выпуск посвящен средневековым памятникам, выявленным в течение 1949—1956 гг.³.

Четвертый выпуск (1949—1966 гг.) охватывает материалы более ранних эпох, начиная с III тысячелетия до н. э. до VI в. до н. э.—начала раннеармянского периода⁴.

В настоящем пятом выпуске представлены погребения, открытые в 1956—1972 гг. благодаря раскопкам, а также случайно, во время строительных работ в разных частях села, и обнаруженный в них материал.

В работе Гарнийской археологической экспедиции, возглавляемой доктором исторических наук профессором Б. Н. Аракелян, принимали участие научные сотрудники институтов истории, археологии и этнографии, а также студенты исторического факультета Ереванского государственного университета.

О членах экспедиции, принимавших участие в раскопках до 1956 г.,

¹ Б. Н. Аракелян, Гарни, I, Результаты раскопок 1949—1950 гг., Ереван, 1951.

² Б. Н. Аракелян, Гарни, II, Результаты раскопок 1951—1955 гг., Ереван, 1957.

³ Б. Н. Аракелян, Г. О. Караханян, Гарни, III, Результаты раскопок 1949—1956 гг., Ереван, 1962 (на арм. яз.).

⁴ Э. В. Ханзадян, Гарни, IV, Результаты раскопок 1949—1966 гг., Ереван, 1969 (на арм. яз.).

подробно указывается в вышеупомянутых выпусках. В дальнейшем состав экспедиции подвергся некоторым изменениям; в работах экспедиции приняли участие: сотрудник Института истории С. М. Кряжарян (1964—1970 гг.), сотрудники Института археологии и этнографии Л. А. Барсегян (1961 г.), А. А. Калантарян (1962 г.), А. А. Манучарян (1960 г.), С. Арутюнян (1962 г.), Г. А. Микаелян (1960 г.), А. Р. Исраелян (1961 г.), Ф. Бабаян (1963 г.), Р. М. Торосян (1964 г.), И. А. Карапетян (1965—1969 гг.), Ф. И. Тер-Мартirosов (1966—1972 гг.), Ж. Д. Хачатрян (1960—1972 гг.), антрополог А. А. Азизян (1956—1962 гг.), художники Р. А. Арутюнян (1959—1961 гг.) и Р. Казарян (1964—1965 гг.), архитекторы К. К. Кафадарян (1962 г.) и А. Г. Кансцян (1969—1972 гг.). Последней выполнены обмеры и ситуационный план погребений, раскрытых внутри крепости.

1. РАСКОПКИ ПОГРЕБЕНИЙ

Раскопки погребений всегда сопутствовали раскопкам крепости Гарни. До 1956 г. погребения были обнаружены на расстоянии 300—400 м к северо-западу от крепости, на одной из улиц села, на дороге в Артанят, напротив западной стены крепости (примерно на расстоянии 200 м), по левой и правой сторонам дороги на Ереван, на окраине села, у моста. Все эти погребения относятся к I—III векам.

В 1956—1972 гг. были раскопаны 74 погребения. В 1956 г. было раскопано пять погребений (№ 61—65), в 1957 г.—девять (№ 61А, 61Б, 62—64, 65А, 66—68), в 1958 г.—девятнадцать (№ 69—72, 72А, 73—80), в 1960 г.—семь (№ 87—93), в 1961 г.—восемь (№ 93А, 94—98, 98А, 100), в 1962 г.—одно (№ 101), в 1963 г.—четыре (№ 102—105), в 1964 г.—десять (№ 106—115), в 1967 г.—пять (116—119, 119А), в 1968 г.—два (№ 120—121), в 1969 г.—два (№ 122—123), в 1970 г.—одно (№ 124), в 1972 г.—одно (№ 125).

В 1956—1972 гг., помимо указанных мест, погребения были обнаружены на северо-западной окраине села, рядом с дорогой на Ереван, на холме Марто; открытые здесь погребения раскопаны в основном антропологом А. Азизяном и относятся к эллинистическому периоду.

Другая группа погребений обнаружена внутри крепости, у северо-западной стены, между циклопической и античной крепостными стенами (табл. I₁). Эти погребения также относятся к эллинистическому периоду.

В разных частях села встречаются также раннесредневековые и средневековые погребения. Они особенно часто встречаются к северо-востоку от крепости, рядом с дорогой на Гегард, где рядом с ящиками из каменных плит обнаружены также саркофаги из туфа.

Для того, чтобы составить представление о видах погребений Гарни античного периода и формах захоронения, а также об обнаруженных в погребениях археологических материалах, мы кратко опишем раскопанные экспедицией погребения и материалы случайно открытых погребений, отмечая по мере возможности их типы.

Погребение № 61. Открыто во время строительных работ, на холме напротив западной стены крепости. В погребении обнаружены стеклянный флакон, выдутый в форме, с выпуклым орнаментом, и глиняный кувшин, покрытый светлым ангобом.

Погребение № 61А. Кувшинное погребение (раскопано в 1956 г.). Расположено внутри крепости у входа, выше его уровня, в юго-западном углу первой башни. Положение горизонтальное, ориентировка с запада на восток (высота 75 см, ширина 50 см). Труп помещен в карасе после того, как карас был сломан сбоку; костяк находился в скорченном состоянии, головой к горлу караса (восток), лицом к югу. В погребении найдены маленький расписной горшочек с узором в виде поясков, бронзовая лопаточка с плоским концом, обломки зеркала и кольца (табл. IV₁).

Рис. 1.

Погребение № 61Б. Открыто при строительных работах, в западном квартале села, у водопроводной линии. В погребении найден сломанный глиняный кувшин, покрытый светлым ангобом.

Погребение № 62. Открыто во время строительных работ, на холме напротив западной стены крепости. В погребении обнаружен глиняный кувшин, покрытый красным ангобом, лощеный.

Погребение № 62А. Открыто при строительных работах в западном квартале села. В погребении найдены обломки зеркала серебристого цвета и стеклянного флакона.

Погребение № 63. Детское погребение (11—12 лет). Открыто в западном квартале села, у водопроводной линии. Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной у головы и ног (длина 94 см, ширина 52—55 см). Перекрыто одной плитой (длина 85 см); толщина плит 2,5 см. Ориентировка с севера на юг; костяк плохой сохранности; голова находилась в северной части, лицом к западу. В погребении найдены стеклянный флакон (горлышко сломано), две бусины, одна из голубого стекла, другая—из египетской пасты.

Погребение № 63А. Каменный ящик из плит, открыто в том же месте. Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног. Перекрыто четырьмя плитами, на дне—щебень. Ориентировка—с запада на восток (длина 138 см, ширина 36 см, глубина 40 см). Скелет в скорченном состоянии, на правом боку, лицом на юг. В погребении найдены расписной кувшин с одной ручкой, бараньи бабки (71 штука), обломки бронзового кольца и зеркала.

Погребение № 64. Открыто во время строительных работ, на холме против западной стены крепости. В погребении найдены глиняная чаша и небольшой кувшин.

Погребение № 64А. Каменный ящик из плит, открыто при строительных работах, в западном квартале села. В погребении найдены железная стрела и бусы из сердолика.

Погребение № 65. Каменный ящик из плит, открыто при строительных работах, в западном квартале села, у водопроводной линии. В погребении найдено горлышко стеклянного флакона.

Погребение № 65А. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сложено из шести плит (толщина 7—8 см), по две—по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя большими плитами. Ориентировка погребения с севера на юг (длина 165 см, ширина 65 см, глубина 40 см). Скелет сохранился плохо. В погребении найдены: у головы—расписной глиняный кувшин первых веков н. э., обломки стеклянного флакона с рельефным узором, лезвие ножа, у пальцев—кольцо с зеленым камнем, у шеи—бронзовая подвеска, глиняные и каменные пуговицы—застежки, серьга с язычком, бусы, изготовленные из египетской пасты и стекла разных цветов.

Погребение № 66. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сложено из десяти плит, по четыре—по бокам, по одной—у головы и ног (длина 190 см, ширина у головы—50 см, у ног—40 см, глубина 39 см). Сохранилась одна из плит перекрытия. Ориентировка с запада на восток, труп был положен на спине, руки по бокам, голова—в западной части. В погребении найден флакон с вогнутыми гранями.

Погребение № 67. Каменный ящик из плит, детское погребение, в том же месте. Сложено из четырех плит, две по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя плитами, дно было покрыто щебнем. Ориентировка—с севера на юг (длина 61 см, ширина у головы—24 см, глубина 30 см). Скелет распался, голова находилась в южной части; покойник был похоронен в скорченном состоянии, на правом боку, с согнутыми

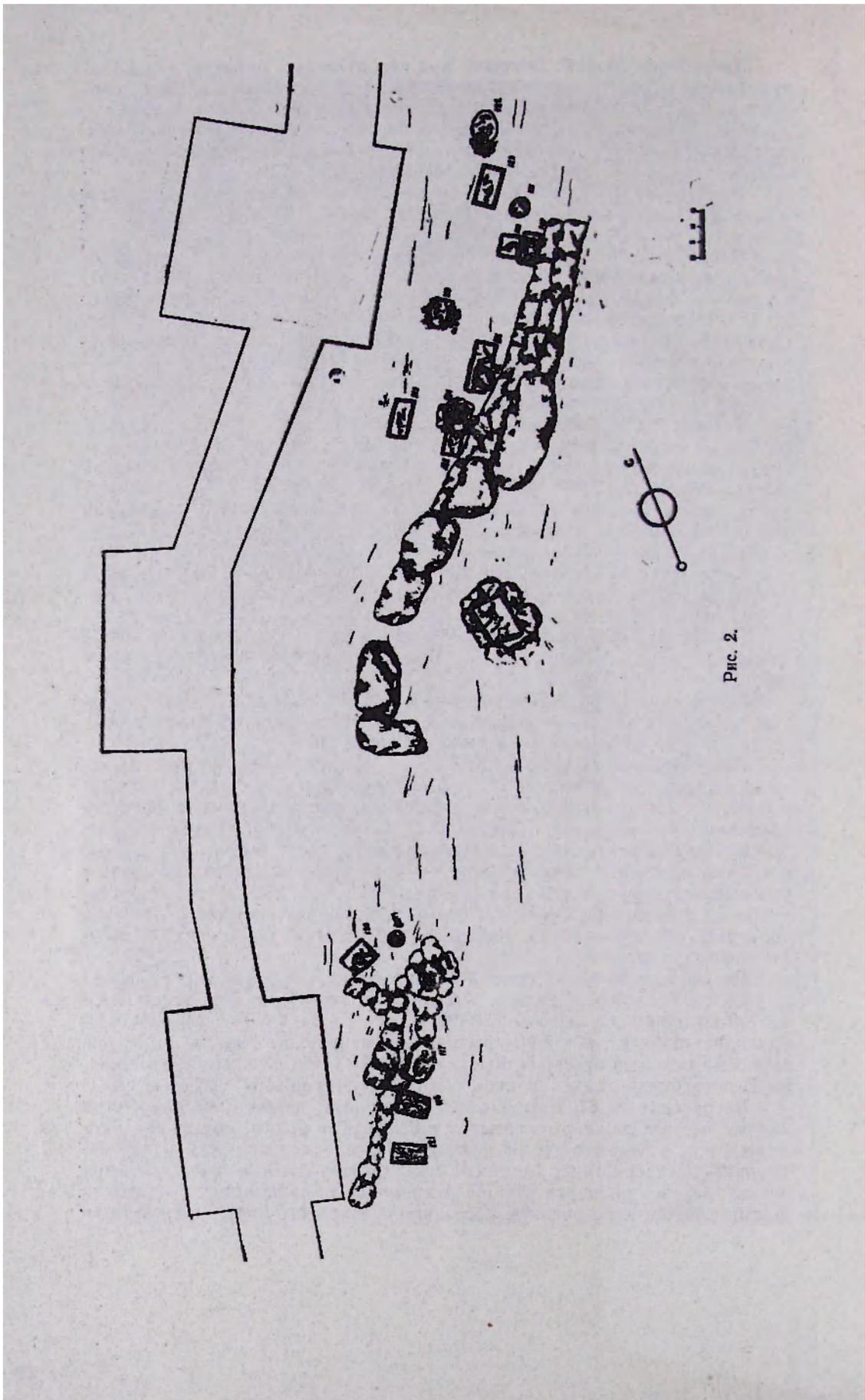

Рис. 2.

коленами. В погребении найден вылепленный вручную небольшой шаровидный кувшин, в нижней части ручки которого имеется отверстие.

Погребение № 68. Каменный ящик из плит, детское погребение, в том же месте. Сложено из четырех плит, две—по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя плитами. Ориентировка с севера на юг (длина 61 м, ширина 37 см, глубина у головы—40 см, у ног—29 см). В каменном ящике было два детских трупа, головами к югу; костяки сохранились плохо. В погребении найдены маленький кувшин черного цвета, украшенный девятью рядами узора, большое количество бус из разноцветного стекла, шаровидной, цилиндрической и прочей формы, и маленький бронзовый колокольчик.

Погребение № 69. Каменный ящик из плит, на высоте, называемой холмом Марто, на берегу балки. Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног. Ориентировка с северо-запада на юго-восток (длина 125 см, ширина 65 см). Скелет лежал на спине, головой направо (юг), руки и ноги расставлены. В погребении найдены небольшой шарообразный кувшин без ручки и бусы разной формы, изготовленные из сердолика, стекла и пасты.

Погребение № 70. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сохранились три плиты одной стороны погребения. Ориентировка с севера на юг; скелет сохранился плохо, покойник был похоронен на спине, головой к северу (длина 110 см, ширина 62 см, глубина 60 см). В погребении найдены четырехгранный браслет, изготовленный из скрученной проволоки, надетый на запястье; бронзовое кольцо с выпуклым щитком, надетое на палец; две бусины у шеи.

Погребение № 71. Каменный ящик, из плит, в западном квартале села, у водопроводной линии. Погребение полностью разрушено, скелет сохранился плохо. В погребении найдены два стеклянных флакона, один цилиндрической формы, другой—большой, шарообразный, с рельефным геометрическим узором.

Погребение № 72. Открыто при строительных работах, на холме напротив западной стены крепости. В погребении найден кувшин, покрытый светлым ангобом; горло и ручка отбиты.

Погребение № 72А. Грунтовое погребение, в том же месте; сохранилась одна из плит перекрытия. Ориентировка с северо-востока на юго-запад (длина 1 м, ширина 65 см, глубина 40 см). Голова находилась в северо-восточной части, костяк сохранился очень плохо. В погребении рядом с черепом найдены темный шаровидный горшок и кувшин светлого цвета, с двумя выпуклыми поясками узоров и ручкой, укрепленной на тулове.

Погребение № 73. Каменный ящик из плит, детское погребение, в том же месте. Открыто при строительных работах. В погребении найдены глиняная чаша темного цвета с ручкой, закрепленной на тулове, и стеклянный флакон с треугольным туловом.

Погребение № 74. Каменный ящик из плит, детское погребение, в том же месте. Открыто при строительных работах. В погребении найден стеклянный флакон с треугольным туловом.

Погребение № 75. Каменный ящик из плит, сравнительно богатое. В западном квартале селения, на дороге в Арташат. Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя плитами (длина 80 см, ширина 45 см, толщина плиты 5 см, глубина 58 см). Ориентировка—с северо-запада на юго-восток. Покойник был похоронен на правом боку, в скорченном состоянии, лицом к югу. В погребении найдены стеклянный сосуд с шаровидным туловом, двумя ручками и рельефным геометрическим узором, пять изящных шаровидных и ко-

нусообразных флаконов, глиняная чаша с одной ручкой, бусы разной формы и разного цвета, изготовленные из стекла и стеклянной пасты, бронзовая игла, золотая шпилька, бронзовые, серебряные и золотые кольца, золотые серьги.

Погребение № 76. Открыто при строительных работах, на расстоянии 200 м к западу от дороги, ведущей в крепость, на дороге в Арташат. В погребении найден сломанный железный кинжал.

Погребение № 77. Открыто при строительных работах, на холме против западной стены крепости, при проведении водопровода. В погребении найдены глиняная миска цилиндрической формы, покрытая светлым ангобом, и стеклянный флакон с коротким горлышком.

Погребение № 78. Открыто при строительных работах, там же. В погребении найдены колбовидный стеклянный сосуд и бусы, изготовленные из светло-голубого стекла.

Погребение № 79. Каменный ящик из плит, на расстоянии 200 м к западу от дороги в крепость, на дороге в Арташат, у водопроводной линии. Сохранились только плиты у головы и у ног (длина 70 см, ширина 50 см, толщина плит 4 см). Погребение открыто на глубине 130 см, ориентировка—с востока на запад. Костяк сохранился плохо; покойник лежал на правом боку, в скорченном положении. В погребении найдены шаровидный кувшин с одной ручкой, с nelloшеной поверхностью, чаша с широким горлом и вертикальными бороздками, стеклянный сосуд с одной ручкой из Сидона.

Погребение № 80. Открыто при строительных работах, на холме против западной стены крепости. В погребении найдены стеклянные сосуды (сломанные), небольшой железный диск и железный кинжал.

Погребение № 81. Открыто при строительных работах, на расстоянии около 400 м к северо-западу от крепости. В погребении найдены обломок глиняной тарелки и венчик стеклянного сосуда.

Погребение № 82. Открыто при строительных работах, в том же месте. В погребении найдены стеклянный флакон фиолетового цвета с геометрическим рельефным узором посередине и речная раковина.

Погребение № 83. Грунтовое погребение, перекрытое тремя плитами (толщина плит 5 см). В западном квартале селения, у водопроводной линии. Ориентировка—с северо-востока на юго-запад (длина 90 см, ширина 65 см, глубина 45 см). Покойник был похоронен в скорченном положении, на левом боку, лицом к югу. В погребении найдены обломки железных предметов.

Погребение № 84. Грунтовое погребение, в том же месте. Перекрыто четырьмя плитами (толщина 6 см, длина 120 см, ширина 1 м). Костяк сохранился плохо, покойник был похоронен на спине, с пологнутыми коленями. В погребении найдены у головы кувшин с одной ручкой и шаровидным туловом; тарелка с изогнутым во внутрь венчиком, три разных бусины, каменная застежка-пуговица и обломок стеклянного флакона.

Погребение № 85. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сложено из пяти плит, две—с одного бока, по одной—у головы, у ног и с другого бока. Перекрыто одной большой плитой (длина 108 см, ширина 56 см, толщина плиты 5 см). Ориентировка—с северо-востока на юго-запад, костяк сохранился хорошо; покойник был похоронен на правом боку, с согнутыми коленями, головой к югу, лицом к востоку. В погребении найдены небольшой черный горшок с шаровидным туловом, железный нож с ланцетовидным лезвием, плоский нож с косым срезом, бронзовый талисман, напоминающий собаку, к ногам которой привешены колокольчики и бусина, изготовленная из стеклянной пасты.

Погребение № 86. Открыто при строительных работах, в том же месте. В погребении найден горшок темного цвета.

Погребение № 87. Открыто при строительных работах, на холме против западной стены крепости. В погребении найден глиняный кувшин с одной ручкой; венчик обломан.

Погребение № 88. Открыто при строительных работах, в том же месте. В погребении найдены стеклянный флакон яйцевидной формы и маленький глиняный горшок без ручек, темного цвета.

Погребение № 89. Открыто при строительных работах, в западном квартале селения, на дороге в Арташат. В погребении найден стеклянный сосуд с вытянутым туловом и длинным горлышком.

Погребение № 90. Открыто при строительных работах, в том же месте. В погребении найден один глиняный горшок без ручек.

Погребение № 91. Открыто при строительных работах, на холме к западу от крепости. В погребении найден стеклянный сосуд с вогнутыми ребрами.

Погребение № 92. Открыто при строительных работах, в том же месте. В погребении найдены стеклянный флакон с рельефным змеевидным орнаментом и железное кольцо.

Погребение № 93. Каменный ящик несколько овальной формы, в западном квартале селения, у дороги на Арташат, находилось под средневековой могилой, стены сложены из бесформенных камней (длина 160 см, ширина у головы—около 50 см, у ног— 20 см). Перекрыто плитой (длина 165 см, ширина 65 см, толщина 4—5 см). Покойник был похоронен на спине. В погребении найдена медная подвеска-оерьга.

Погребение № 93А. Грунтовое погребение, в том же месте. Открыто при строительных работах. В погребении найден большой сосуд с шаровидным туловом, с двумя ручками, изготовленный из желтоватого стекла (сломанный).

Погребение № 94. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сложено из шести плит, по одной—по бокам, по две выложенных в форме треугольника—у головы и ног, плиты перекрытия отсутствуют, дно выложено плитами (длина 129 см, ширина 60 см, глубина 60 см, толщина плиты 5 см). Ориентировка—с востока на запад. Костяк сохранился плохо, покойник был похоронен на левом боку с согнутыми коленями, лицом на восток. В погребении, у запястья скелета, найден железный браслет (сломан), у шеи—бронзовая подвеска в виде колокольчика, цепь, каменные застежки-пуговицы, стеклянные многогранные и шаровидные бусы и серебряная монета (драхма) каппадокийского царя Ариобарзана I (96—52 гг. до н. э.).

Погребение № 95. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сохранилась только одна сторона погребения из трех плит (длина 1 м, ширина 55 см). Ориентировка—с севера на юг, скелет сохранился плохо; покойник был похоронен на левом боку, с согнутыми коленями, в скорченном положении, лицом к западу. Найден небольшой глиняный горшок с одной ручкой.

Погребение № 96. Каменный ящик из плит, на холме Марто, на краю балки. Сложено из шести плит: по две—по бокам (одна—наклонно), по одной—у головы и ног. Плиты перекрытия отсутствуют (длина 150 см, ширина 50 см, глубина 50 см). Ориентировка—с востока на запад. Костяк сохранился плохо, покойник был похоронен на правом боку, с согнутыми коленями, в скорченном положении, голова—в западной части, лицом к югу. В погребении найдены три бронзовых браслета у запястья (один сломан), обломки бронзовой шпильки и кольца, у шеи—бусы, изготовленные из сердолика и стеклянной пасты (13 штук).

Погребение № 97. Каменный ящик из плит, на западной окраине селения, у водопроводной линии. Сложено из шести плит: по две по бокам, по одной—у головы и ног; из плит перекрытия сохранилась одна (длина 140 см, ширина 60 см, глубина 70 см). Ориентировка—с севера на юг. Костяк сохранился плохо, покойник был похоронен на спине, с согнутыми коленями. В погребении найдены глиняный горшок, железный меч, кинжал, кривой нож, стрела, серьга с бронзовым язычком, изящные стеклянные шаровидные сосуды, один из них—с вогнутыми гранями.

Погребение № 98. Открыто при строительных работах, на месте новой школы. В погребении найден небольшой стеклянный флакон шаровидной формы, нижняя половина тулова которого покрыта желобками.

Погребение № 98А. Каменный ящик из плит, в западной части селения, у водопроводной линии. Сложено из четырех плит: две—по бокам, две—у ног и головы (длина 65 см, ширина 35 см, глубина 60 см, толщина плит 8 см). Костяк почти полностью разрушился, сохранились лишь следы черепа. В погребении найдены обломки глиняного горшка, часть железного кольца, голова маленького глиняного пряслица.

Погребение № 100. Открыто при строительных работах, на расстоянии около 200 м к северо-востоку от крепости. В погребении найден бронзовый вогнутый браслет со змеиной головой.

Погребение № 101. Кувшинное погребение. Открыто при строительных работах, на расстоянии около 300 м к северо-западу от крепости. В погребении найдены небольшая чаша, украшенная красными лентами вогнутый браслет, серебряный перстень (сломанный), бронзовая шпилька и обломки кольца, серебряная монета Александра Македонского, обломки каменной застежки.

Погребение № 102. Открыто при строительных работах, около новой школы, на дороге. В погребении найден сосуд с вогнутыми стенками, изготовленный из толстого стекла.

Погребение № 103. Каменный ящик из плит, открыто при строительных работах, на холме к западу от крепости. В погребении найдены глиняный кувшин с одной ручкой, грушевидный стеклянный сосуд, изготовленный из тонкого желтоватого стекла, который не сохранился.

Погребение № 104. Каменный ящик из плит, в том же месте. Сложено из шести плит (толщина 8—10 см), по две—по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя плитами (длина 135 см, ширина 45 см, глубина 40 см). Ориентировка—с востока на запад. Покойник был похоронен на правом боку, с согнутыми коленями, головой—в западной части, лицом к югу. В погребении найдены: у головы—стеклянная чаша с рельефным сетчатым узором, глиняный грушевидный сосуд с одной ручкой, украшение наподобие трилистника; у рук—маленький железный молоток и серебряная монета основателя Сасанидской державы Арташира I (226—242 гг.).

Погребение № 105. Каменный ящик из плит, на холме Марто. Сложено из шести плит (толщина 10—15 см), по две—по бокам, по одной—у головы и ног, перекрыто двумя крупными толстыми плитами (длина 80 см, ширина 50 см, глубина 60 см). Ориентировка—с севера на юг; костяк сохранился хорошо. Покойник был похоронен на правом боку, с согнутыми коленями, в скорченном положении, голова—в северной части, лицом к западу. В погребении найдены: у ног—маленький, хорошо лощенный шаровидный горшочек; на запястье—три браслета со стилизованными головами льва и змеи, каменная застежка; у шеи—большое количество разноцветных бус разных форм и размеров из сердолика,

стеклянной пасты—позолоченные, с выступами в виде глазков, бронзовые булавки, игла, колокольчики.

Погребение № 106. Каменный ящик из плит, открыто при строительных работах, на высоте к западу от крепости. В погребении найдено зеркало, изготовленное из сплава.

Погребение № 107. Каменный ящик из плит, детское, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 19В, на глубине 4,10 м от поверхности). Сложено из шести беспорядочно поставленных плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног (длина 85 см, ширина 50 см, глубина 50 см), перекрыто двумя большими плитами. Ориентировка—с северо-востока на юго-запад. Костяк сохранился плохо; покойник лежал на правом боку, с согнутыми коленями, лицом к юго-востоку. В погребении обнаружены вогнутый бронзовый браслет, плоский железный стержень с загнутым концом, половина кольца и изготовленные из стеклянной пасты шаровидные позолоченные и разноцветные бусы (11 штук) (табл. IV₂).

Погребение № 108. Каменный ящик из плит, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 20В, на глубине 4,10 м от поверхности). Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног. Плиты перекрытия не сохранились (длина 80 см, ширина 40 см, глубина 40 см). Ориентировка—с юго-востока на северо-запад, голова в северо-восточной части, лицом на юг. Костяк сохранился плохо. В погребении найдены браслет, изготовленный из плоской бронзовой проволоки, и бусы из голубой пасты и сердолика.

Погребение № 109. Кувшинное погребение, детское, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 20В, на глубине 4,10 м от поверхности). Карас (высота 50 см, диаметр горла 20 см) был расположен несколько наклонно (к востоку). Костяк совершенно не сохранился. В погребении найдены многогранная печать, изготовленная из голубого стекла, на нижней поверхности которой изображен поединок всадника с пешим воином; бронзовый браслет (сломанный); серьги из бус, изготовленных из голубой стеклянной пасты, и бусы разных форм и цветов, изготовленные из стеклянной пасты.

Погребение № 110. Кувшинное погребение, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 20—21В, на глубине 4,10 м от поверхности). Карас лежал на боку, ориентировка—с северо-востока на юго-запад (высота 90 см, диаметр выпуклой части 60 см), дно плоское. Костяк сохранился плохо; покойник был похоронен в скорченном положении, с согнутыми коленями. В погребении найдены темная чаша с широким горлом, бронзовый вогнутый браслет, два железных кольца, два перстня с плоскими камнями, шаровидные серьги из сердолика розового цвета (26 штук).

Погребение № 111. Каменный ящик из плит, внутри крепости, у седьмой башни, под кувшинным погребением. Сложено из семи беспорядочно поставленных плит, две—с одной стороны, три—с другой, по одной—у головы и ног; плиты перекрытия отсутствуют (длина 110 см, ширина 60 см, глубина 40 см). Ориентировка—с северо-востока на юго-запад. Костяк плохо сохранился; покойник был похоронен с согнутыми коленями, голова—в юго-западной части, лицом к востоку. В погребении найдены браслет с находящими друг на друга концами, головка пряслица из черного камня, пуговица-застежка из белого известняка и шаровидное медное украшение, состоящее из двух частей.

Погребение № 112. Кувшинное погребение, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 22В, на глубине 4 м от поверхности). Карас лежал на боку, горлом к востоку (высота 90 см, диаметр венчика 30 см, диаметр дна—29 см). Труп был помещен после того, как была сломана верхняя

часть караса. Покойник был похоронен в скорченном положении; костяк сохранился плохо. В погребении найдены застезка из голубого стекла, бронзовое кольцо с широким коническим отверстием, позолоченные бусы с желобками и разноцветными узорами, изготовленные из стекла и стеклянной пасты.

Погребение № 113. Каменный ящик из плит, внутри крепости, между седьмой и восьмой башнями (квадрат 22В, на глубине 4 м от поверхности). Сложено из семи плит, три—на одной стороне, две—на другой, по одной—у ног и головы (длина 1 м, ширина 45 см, глубина 40 см). Ориентировка—с северо-востока на юго-запад, голова—в юго-западной стороне. Покойник был похоронен на правом боку, в скорченном положении, лицом к западу. В погребении найдены бусы бочковидной формы, изготовленные из светло-зеленоватого стекла и украшенные стеклянными нитями разного цвета, и большой обломок бронзовой лопатки.

Погребение № 114. Кувшинное погребение, детское, внутри крепости у седьмой башни, кремированное. Почерневшие стенки караса и вещи, несущие следы сильного огня, свидетельствуют, что кремация была совершена на месте, в карасе. Карас стоял, обложенный камнями, горло было закрыто круглой плитой (высота 60 см, диаметр выпуклой части 40 см, диаметр горла 25 см, диаметр дна 20 см). В погребении обнаружены стеклянная печать, эллипсовидная, с изображением льва, перстень с прямоугольным щитом с выпавшим камнем, изготовленные из стеклянной пасты и стекла разноцветные бусы—прямоугольные, зубчатые, кувшинообразные и прочих форм.

Погребение № 115. Каменный ящик из плит, внутри крепости, у седьмой башни (квадрат 22В, на глубине 3,70 м от поверхности), под кувшинным захоронением; разрушенное, сохранились плиты у головы и ног; ориентировка—с юго-востока на северо-запад. Положение костяка выяснить не удалось. Наряду с отдельными костями в погребении найдены разноцветные бусы цилиндрической, конической и прочих форм, изготовленные из стекла, стеклянной пасты и черного камня.

Погребение № 116. Кувшинное погребение, на холме Марто. Карас лежал на боку, ориентировка—с юга на север, горло, закрытое плоской плитой,—в северной стороне (высота 1,10 м, диаметр горла 46 см, диаметр дна 22 см). Карас ранее был сломан и залатан, дно—гладкое. Труп внесен через отверстие сбоку, скелет находился в скорченном положении, колени были подогнуты, руки уложены на груди, у лица; лицо было обращено к западу. В погребении найдены горшки с двумя ручками и небольшой шаровидный горшок без ручек, расположенные между лицом и коленями покойника, небольшая бронзовая лопаточка для благовоний, изготовленные из стекла, стеклянной пасты и камня, бусы разных форм и цветов. В земле внутри караса найден обломок античного сосуда.

Погребение № 117. Каменный ящик несколько овальной формы, внутри крепости, у девятой башни. Ориентировка—с севера на юг. Сложено из бесформенных камней; на одной стороне—две плиты, у головы и ног—по одной, на другой стороне—три, выложенные дугой (длина 90 см, ширина в части головы 68 см, у ног 25 см, глубина 25 см). Перекрыто большой плитой (длина 143 см, ширина на одном конце 90 см, на другом—30 см, толщина 20 см). Костяк находился в скорченном положении, с согнутыми коленями, голова—в северной стороне, лицом к востоку, руки сложены у лица. Кости смещены. В погребении найдены вогнутый браслет со змеиной головой и более ста бус разных форм и цветов, изготовленных из стекла и стеклянной пасты (табл. III 2).

Погребение № 118. Каменный ящик, внутри крепости, у девятой ба-

шии. Сложено из бесформенных камней. Ориентировка—с востока на запад; одна сторона шире. У головы и ног—по одному, а по бокам—по два камня, выложенных дугой (длина 90 см, ширина на одной стороне 70 см, на другой 51 см, глубина 30 см). Могила покрыта одним плоским камнем (длина 130 см, ширина 1 м, толщина 10—15 см).

Семейное погребение, где похоронены отец, мать и ребенок. Кости находились в скорченном положении, с согнутыми ногами, череп одного покойника находился у тазовой кости другого; третий, ребенок, был помещен посредине, поэтому кости перемешаны. Возможно, что покойники похоронены в разное время. Только этим можно объяснить смешение костей: челюсти находились далеко от черепа, в отдельных местах.

В погребении найдены черный горшок (в восточной части, у черепа), два вогнутых браслета; около 50 бус разной формы и разного цвета, изготовленных из камня, стекла, стеклянной пасты.

Погребение № 119. Кувшинное погребение, у девятой башни. Небольшой карас с плоским дном (высота 53 см, диаметр горла 24 см, диаметр дна 16 см). Поставлен наклонно, засыпан мелкими камнями. Детский скелет находился в скорченном положении, лицом к востоку. В погребении найдены железный браслет, концы которого находят друг на друга, широкие бусы из кости с косо срезанными краями и стеклянные бусы белого цвета шаровидной и цилиндрической формы.

Погребение № 119А. Кувшинное погребение, в том же месте (табл. I₂), находилось ниже погребений № 117 и № 118. Карас установлен почти вертикально, сверху засыпан камнями; по бокам уложены бесформенные камни: дно плоское (высота 90 см, диаметр горла 32 см, диаметр дна 19 см). Труп внесен через отверстие, проделанное в плече караса. Костяк находился в скорченном положении, ноги поджаты, руки сложены у лица, лицо обращено к западу. В рот покойника была вложена серебряная монета Орода II (35—14 гг. до н. э.).

Погребение № 120. Каменный ящик из плит, в том же месте, на расстоянии 1 м к западу от кувшинного захоронения. Возможно, что вследствие близкого расположения к башне во время возведения стены камень западной части был разрушен; у ног—один камень, по бокам—по два (длина 1 м, ширина 60 см, глубина 50 см). Ориентировка—с востока на запад. Костяк лежал на правом боку, в сильно скорченном положении, голова—в западной стороне, лицом к югу. Плиты перекрытия не сохранились. Кости перемешаны. В погребении найдены бусина цилиндрической формы из сердолика, удлиненные каплевидные бусы из стеклянной пасты и одна бронзовая серьга в форме глиняного кувшина.

Погребение № 121. Каменный ящик из плит, семейный склеп, в том же месте. Сложено из шести плит, по две—по бокам, по одной—у головы и ног (длина 1 м, ширина 60 см, высота 60 см). Перекрыто большой плитой. Ориентировка—с востока на запад. В погребении имелось три костяка, головы которых находились в западной части; лицо мужчины обращено к югу, голова женщины—к западу. Создается впечатление, что голову женщины поместили с трудом, вследствие чего шея сломана. Третий череп, меньший по размерам, находился под черепом женщины и сохранился очень плохо. В погребении найдены большое количество бус из стекла, камня и стеклянной пасты (у шеи женщины), железные ножницы с плоской ручкой, пять бронзовых браслетов со змеиными головами, застежки из красного камня и известняка, железное кольцо из круглой проволоки и кольцо из плоских серебряных пластинок с голубым камнем, закрепленным на круглом щитке, а также плоский из изве-

стняка предмет с двумя глухими отверстиями на одной стороне (широкой), с зигзагообразными линиями на двух сторонах и ребрах и с двумя треугольниками на каждой стороне (длина 6,6 см, широкая часть—5 см, узкая часть—3 см, толщина 1,3 см), по всей вероятности, талисман, связанный с каким-то культом; многогранная печать из темно-синего стекла, на нижней поверхности которой изображен вооруженный копьем человек, сражающийся со львом; железные стержни, геммы.

Погребение № 122. Кувшинное погребение, внутри крепости, между шестой и седьмой башнями (квадрат 19А, глубина 4,5 м от поверхности), в слое III тысячелетия. Большой выпуклый карас с плоским дном (высота 105 см, диаметр горла 40 см, диаметр дна 30 см) лежал на боку; ориентировка—с юго-запада на северо-восток, горлом к юго-западу; заложен маленькими камнями. Среди камней был обнаружен разбитый кувшин с ручкой. Покойник был похоронен в карасе по ширине, в сильно скорченном положении. Его внесли в карас через пролом в плече; вследствие того, что пролом был плохо залатан, обломки оказались внутри караса. Карас под тяжестью полностью деформировался. На внутренних стенах имелся осадок, являющийся следствием долгого использования караса в хозяйстве. На выпуклой части сбоку имелось отверстие. В погребении найдены железный кривой нож, две стеклянные бусины, а также засыпанные землей обломки сосудов начала I тысячелетия.

Погребение № 123. Грунтовое погребение. Маленькое прямоугольное погребение, из глины (длина 80 см, ширина 50 см, глубина 50 см). Расположено у седьмой башни, на уровне кувшинного погребения № 122 (квадрат 20А, глубина 4,20 м от поверхности). Погребение было перекрыто тонкой плитой размерами 75 × 60 см, которая, будучи по размеру меньше погребения, одним концом опустилась в погребение, на голову покойника. Ориентировка—с северо-востока на юго-запад. Земля внутри погребения была очень крепкой, особенно в тех частях, где сохранились куски раствора.

Костяк сохранился очень плохо; все кости, кроме костей ног и рук, смещены. Покойник был похоронен на левом боку, головой—в юго-западном углу, лицом к востоку, в скорченном положении, с поджатыми ногами. В погребении найдены: около челюсти—серебряная монета Александра Македонского (334—323 гг. до н. э.), которая, вероятно, была вложена в рот покойника; маленькая лопатка в небольшом горшке—для намазывания благовоний, бронзовое зеркало, три кольца: два серебряные, на широком щитке одного из них в золотую оправу вправлен агат яйцевидной формы, другого—сердолик; третье кольцо из бронзы. Найдены также застежки из синего стекла и темного камня, разнообразные бусы из стекла, стеклянной пасты и разных камней; небольшой шестигранный предмет из горного хрусталя, вероятно, культового назначения; круглый медальон из золотых пластинок с узором в виде лилий, с пятью пранатами, расположенными крестообразно и вправленными в оправы на медальоне; золотые треугольные украшения со стилизованной птичьей головой и пятью бороздами, нанесенными чеканкой; золотые кружочки, бусы (всего 85 золотых предметов).

Погребение № 124. Каменный ящик из плит, открыто при строительных работах, на расстоянии 300 м к западу от дороги в крепость, на дороге в Арташат. В погребении найдены шесть стеклянных сосудиков разной величины грушевидной, шаровидной, конической формы, синяя ручка другого сосудика и глиняный кувшин с отбитой ручкой.

Погребение № 125. Грунтовое погребение, на юго-западном склоне холма Марто. Погребение было перекрыто двумя небольшими плитами

(длина 1 м, ширина 50 см). Ориентировка—с запада на восток. Костяк находился в скорченном положении. Покойник лежал на левом боку, голова в западной части, лицом к югу. В погребении у головы найдены две бронзовые серьги, похожие на глиняные флаконы.

Некоторые раскопанные экспедицией погребения не содержали материалов и поэтому не были пронумерованы, но поскольку по своему виду они представляют определенный интерес, мы приводим их в нашей нумерации.

Погребение А. Раскопано в 1959 г. Кувшинное погребение, на холме Марто, на левом склоне. Два караса, составлявших один продолжение другого, первый—большой, второй—маленький. Череп находился у горла караса, ноги были помещены во втором карасе (длина первого караса 130 см без дна, ширина 80 см, диаметр горла 30 см). Ориентировка—с севера на юг. В погребении не найдено никаких предметов (рис. 3).

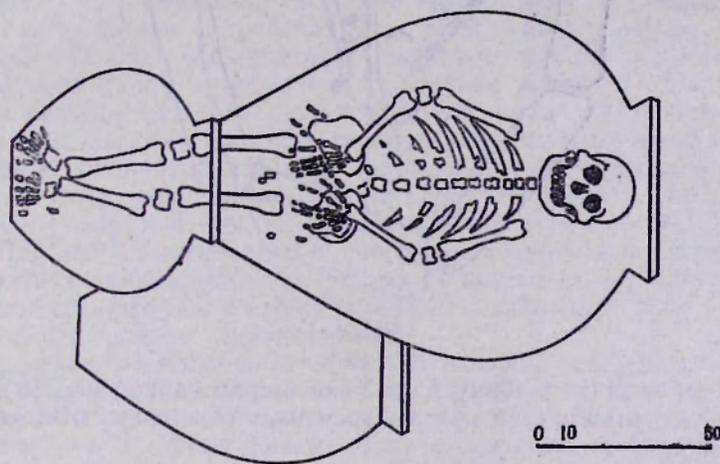

Рис. 3.

Погребение Б. Каменный ящик из плит, у восьмой башни (раскопано в 1971 г.). Находилось среди камней циклопической стены. По две плиты по бокам, по одной—у головы; у ног—два камня, поставленных дугой (длина 145 см, ширина в центре 85 см, в одном конце 70 см, в другом—60 см). Рядом с плитами и на самом погребении сложены бесформенные камни. Ориентировка—с севера на юг; голова покойника находилась в южной стороне; кости были перемешаны, череп был отделен и находился у таза, ребра—на другом конце. Не было никаких сопутствующих предметов. Вероятно, еще в древности погребение было раскрыто (рис. 4).

Погребение В. Саркофаг (средневековый). На холме по правую сторону дороги из Гарни в Гегард. Изготовлен из черного туфа, аккуратно обтесан, почти отшлифован (длина 210 см, ширина в середине 53 см, высота 40 см, толщина камня 11 см). Ориентировка—с востока на запад. Покрыт двускатной плитой треугольного сечения. До нашего приезда крестьяне очистили его, поэтому не удалось выяснить положение костяка.

Погребение Г. Саркофаг (средневековый), в селении, около однонефной базилики (Хумаражам), на расстоянии 2 м от южной стены.

Изготовлен из красного туфа, аккуратно обтесан (длина 190 см, ширина 45 см, глубина 36 см, толщина стен 15—17 см). Ориентировка—с востока на запад. Покрыт двускатным массивным перекрытием, которое

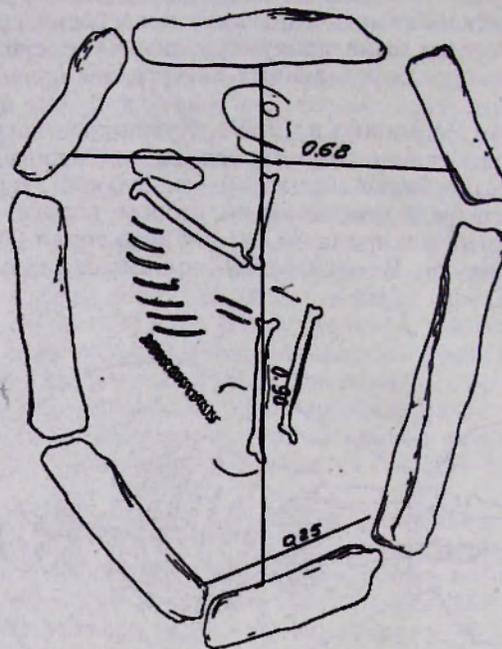

Рис. 4.

снизу выдолблено на глубину 2 см по размерам саркофага. Внутри ничего не было, кроме чистой земли; вероятно, в свое время был раскопан Н. Я. Марром.

II. ВИДЫ ЗАХОРОНЕНИИ

Раскопки погребений VI в. до н. э.—IV в. н. э. показывают, что в древней Армении имелось большое разнообразие типов захоронений.

В Гарни, в эллинистический период, встречаются следующие типы захоронений: ящик из плит, правильной прямоугольной или овальной формы; каменный ящик, т. е. сложенный из сравнительно бесформенных камней; погребения, совершенные в одном или двух карасах; грунтовые и глинобитные погребения. Эти типы захоронений, за исключением двукарасных и глинобитных, существуют и в первые века н. э.

Основным типом захоронений в Гарни является традиционный ящик из каменных плит, наряду с которым, однако, встречаются грунтовые и карасные (кувшинные) захоронения. Размеры ящиков из плит невелики, и покойников хоронили в скорченном положении, с поджатыми ногами, со сложенными на груди руками. Покойников укладывали на левый или на правый бок. Погребения не имеют постоянной ориентировки. Постоянной ориентации в отношении сторон света не имели также погребения античного периода многих других стран, например, греческие могилы, которые в одном и том же некрополе, а также в разных местах имели разную ориентировку.

Исследователи придерживаются того мнения, что у греков не было определенных правил относительно ориентировки погребений и что это было обусловлено местностью и особенностями каждого погребения¹.

В северных причерноморских городах, например в Пантикапее, погребения также не имели определенной ориентировки. Это обстоятельство заметно и в местных поселениях Боспора².

Разное положение погребений на одном и том же кладбище, в данном случае в Гарни, где местность ровная, вероятно, связано с временем захоронения—в зависимости от того, в какое время года и в какое время дня производилось захоронение³.

В античный период встречаются семейные погребения. По всей вероятности, некоторые из погребений были впоследствии раскрыты и в них произведены повторные захоронения, хотя и в сопутствующем небогатом материале не заметна разница во времени (№ 118, 121).

Сопутствующий инвентарь помещался обычно у рук, перед головой, у затылка, а в некоторых случаях—и у ног. В кувшинном погребении предметы находились у лица, в передней части, иногда и вне караса среди камней, насыпанных на горло караса.

¹ См. об этом *Е. Г. Кастанаян*, Грунтовые некрополи Боспорских городов VI—IV вв. до н. э. и местные их особенности, МИА, № 69, 1959, стр. 266; *D. Kurz, J. Boardman*, Greek burial customs, London, 1971.

² См. об этом *Е. Г. Кастанаян*, ук. соч., стр. 265.

³ Подобное предположение относительно положения скелетов в погребениях бронзового века сделал *Я. Гуммель*. См. *Я. И. Гуммель*, О планировке курганов эпохи бронзы в районе Ганджачая, СА, № 1, 1936, стр. 214.

Монеты найдены и в кувшинном погребении и в погребении типа каменного ящика из плит во рту покойника, между зубами (№ 119) или перед покойником, вместе с другими предметами. Как в Гарни, так и во всей Армении, монеты клались в погребения в эллинистический период, начиная с IV—III вв. до н. э. Самыми древними монетами, встречающимися в погребениях, являются монеты Александра Македонского, которые найдены в Гарни, Гехадире⁴, на территории Кармир-блур⁵ и в других местах.

Обычай класть деньги в рот или в руку покойника был присущ церемонии захоронения в Греции. Об этом свидетельствуют как археологические открытия в Олинфе, Афинах, Коринфе и других местах⁶, так и письменные источники, как, например, диалог Харона с тенью Микулла у Луккиана⁷ или разъяснение Геракла Дионису о том, что можно попасть в царство умерших, уплатив перевозчику два обола—за самого Диониса и его слугу Ксанфия⁸. Страбон свидетельствует, что жители Гермियोны попадали в царство умерших коротким путем, не пользуясь услугами Харона, поэтому они не клали с покойником плату за перевоз (монеты)⁹.

Согласно Д. Робинсону¹⁰, обычай греков класть монету в рот покойника в качестве платы за перевоз появляется в V в. до н. э. и связан с развивавшимся денежным оборотом, а по мнению Ф. Брука¹¹, этот обычай распространился в Греции в IV в. до н. э. Совершенно очевидно, что в Закавказье и Армении этот обычай появился в эллинистический период под воздействием греков.

В гарнийских погребениях, как кувшинного, так и типа ящика из плит, часто встречаются бабки, в особенности в погребениях малолетних. Их количество в некоторых погребениях достигает ста. Бабки много раз обнаруживались и в погребениях античного периода других стран¹². Бабка считалась в Греции одним из самых обычных подношений покойникам. Игра в бабки была одной из самых любимых детских игр в Греции, о чем свидетельствуют не только обнаруженные в погребениях бабки¹³, но и глиняные статуэтки детей, играющих в бабки, картина художника Полигнота, о которой пишет Павсаний¹⁴, и ряд источников¹⁵. Однако бабки служили не только для игры; они являлись так-

⁴ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, ВОН, 1966, № 1, стр. 92 (на арм. яз.).

⁵ А. А. Мартirosян, Город Тейшебаини, Ереван, 1961, стр. 139.

⁶ Excavations at Olynthus, p. XI, 1942, стр. 147, 178, 202 и сл.; T. A. Shear, Excavations in the north cemetery at Corinth in 1930, AJA, vol. XXXIV, 1930, стр. 426; A. Brueckner und E. Pernice, Ein attischer Friedhof. AM, Bd. XVIII, 1893, стр. 187 и сл.

⁷ Luc. Cataplus. 18.

⁸ Arist. Batrachoi, 138 и сл.

⁹ Strab., VIII, 12.

¹⁰ Excavations at Olynthus, p. XI, стр. 204.

¹¹ E. Bruck, Totenteil und Seelgerät im griechischen Recht. Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte, Bd. 4. München, 1926, стр. 145.

¹² E. Г. Кастанаян, ук. соч., стр. 266.

¹³ J. Boehlau, Aus ionischen und italischen Necropolen, Leipzig, 1898, стр. 21 и сл.; Clara Rhodos, vol. III, 1929, стр. 13; Excavations at Olynthus, XI, стр. 17 и сл., 21 и сл., 25 и сл. и т. д.; D. Robinson, The Residential districts and the cemeteries at Olynthus, AJA, vol. XXXVI, p. 2, 1932, стр. 125; H. Dragendorf, Theraische Gräber. Thera, Bd. II.

¹⁴ Paus., X, 30, 2.

¹⁵ Excavations at Olynthus, XI, Necrolynthia., стр. 198 и сл. и ссылка 119.

же талисманами¹⁶, которые вешались на шею. По всей вероятности, в Армении бабки являлись и предметами для игры, и талисманами.

Кремация при похоронах—не новость в Армении (погребение № 114); этот обычай восходит еще к эпохе средней бронзы и продолжается в дальнейшем—в эпоху поздней бронзы, железа и раннеармянский период. Подобные погребения раскопаны на холме Шреш в Эчмиадзинском районе, в селе Элар Котайкского района (ныне город Абовян Абовянского района)¹⁷, в окрестностях Звартноца¹⁸, в Лори, Воскевазе, в бассейне озера Севан¹⁹. Колумбарии Нор-Ареша и Малаклу свидетельствуют, что кремация была присуща и урартам²⁰; она встречается и в раннеармянский период²¹.

Проведенные за последние годы раскопки новых памятников античного периода предоставили интересный материал о видах и обрядах захоронений.

Обряд похорон с кремацией, жертвоприношением и тризной был наиболее распространенным видом похорон в Арташате в II в. до н. э.—III в. н. э. Здесь в основном встречаются погребения грунтового типа.

Закоптевшие внутренние стенки караса из гарнийского погребения, зола, обуглившиеся кости и предметы со следами огня показывают, что кремация была произведена на месте.

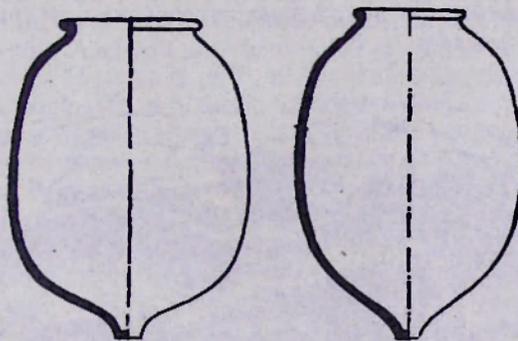

Рис. 5.

Кувшинные (карасные) погребения в Гарни появляются в эллинистический период. Используемые для захоронения карасы изготовлены в основном грубо, имеют косое сечение или округленный венчик, плоское дно, в центре которого иногда имеется небольшое отверстие. Встречаются также изготовленные на гончарном круге карасы с острым дном²², ножкой; отверстие проделано сбоку у литой части ножки (рис.

¹⁶ *J. Voehtau*, ук. соч., стр. 21.

¹⁷ *Е. Лалаян*, Развитие захоронения и погребений в Армении, Вести. Ин-та науки и искусства, 1928, № 3, стр. 94 и сл. (на арм. яз.).

¹⁸ *Ашх. Калантар*, Раскопки древнего Вагаршапата, Ереван, 1935, стр. 44 (на арм. яз.).

¹⁹ *Е. Лалаян*, Раскопки погребений в Советской Армении, Ереван, 1931, стр. 110 и сл. (на арм. яз.).

²⁰ *А. Мартиросян, А. Мнацаканян*, Урартский колумбарий в Нор-Ареше, ВОН, 1958, № 10, стр. 63 и сл. (на арм. яз.); *Б. А. Куфтин*, Урартский колумбарий у подошвы Арарата и Куро-Аракский неолит, ВГМГ, т. XIII, Тбилиси, 1943, стр. 4 и сл.

²¹ *С. А. Есаян*, Погребения VI—V вв. до н. э. в горах Шамшадина, СА, № 3, 1965, стр. 230.

²² *Б. Н. Аракелян*, Гарни, II, Ереван, 1957, рис. 22.

5). Размеры карасов разные (высота 60—115 см); они бывают и с выпуклым, и с вытянутым туловом. В них преимущественно хоронились дети. В карасах покойники хоронились также в скорченном положении, с поджатыми ногами; сопутствующие предметы помещались или внутри караса, или у его горла среди камней. Труп вкладывался через пролом в плече караса, а пролом затем латался. Горло караса закрывалось плоским камнем и засыпалось мелкими, а иногда карас полностью засыпался камнями. Карасы, как и скелеты, не имеют четкой ориентировки и положения. Они в основном укладывались набок; встречаются карасы и в более вертикальном положении (№ 114, 119). Скелеты лежат и па правом, и на левом боку, головой к горлу караса; в одном из карасов, вследствие его выпуклости, покойник был помещен по ширине караса (№ 122).

Кувшинные (карасные) погребения открыты и в других местах—в Двине²³, селении Хачик Ваиоц дзора, в бассейне озера Севан²⁴, Верин Арташате, окрестностях Нахичевана²⁵, Нагорном Карабахе, Вагаршата²⁶, Арташате.

Карасные захоронения в Армении встречаются еще в урартский период²⁷, но становятся обычными с IV—III вв. до н. э. В Гарни раскопан ряд карасных захоронений, в которых найдены серебряная монета Александра Македонского и инвентарь раннеэллинистического периода. В первые века нашей эры карасные захоронения получают еще большее распространение, что доказывают погребения, открытые в Гарни и указанных выше местах.

Рис. 6.

Наиболее интересной формой кувшинного захоронения является открытое в Гарни и бассейне озера Севан двукарасное погребение. Дву-

²³ К. Г. Кафадарян, Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952, стр. 64—65, 82 (на арм. яз.).

²⁴ Е. Лалаян, Раскопки погребений в Советской Армении, стр. 73; Е. Лалаян, Развитие захоронения и погребений в Армении, стр. 85—86; Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, Античные и средневековые памятники Мартунинского и Варденисского районов, ВОН, 1972, № 1, стр. 61 (на арм. из.).

²⁵ Т. И. Голубкина, Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР. ДАН Аз. ССР, т. VIII, 1952, стр. 451—453; *её же*, Раскопки кувшинных погребений в с. Кошадиза Нахичеванской АССР. ДАН Аз. ССР, т. XIII, № 9, 1957.

²⁶ Ашх. Калантар, ук. соч., стр. 40, рис. 13₁.

²⁷ А. А. Мартиросян, Аргиштихинили, Археологические памятники Армении, 8. Урартские памятники, вып. I, Ереван, 1974, стр. 51, 55.

карасное погребение в Гарни интересно тем, что меньший по размерам карас составляет продолжение большого, дно которого выбито, и ноги покойника помещены во втором карасе (рис. 3). В отличие от гарнийского двукарасного погребения найденные в бассейне Севана карасы соединены друг с другом горлами; в одном из них помещены голова и туловище покойника, в другом—ноги (рис. 6).

Карасные захоронения были распространены также в соседних с Арменией странах—Грузии и на территории Азербайджанской ССР. В Западной Грузии—Колхиде карасные погребения появляются в VI в. до н. э. и продолжают существовать до II в. до н. э. Они открыты в Кобулеті, Даблагоми, Парцханаканеви и других местах. Здесь карасы также не велики, высота их не достигает 1 м, а диаметр выпуклой части— 70 см. Захоронены они вертикально, горлом вниз, труп внесен в карас через пролом в дне. Встречаются карасы, захороненные горизонтально; в этом случае пролом делался сбоку и покойник вносился в карас в скорченном положении²⁸. В приморских районах в греческих амфорах, как в урартских урнах, хоронили прах сожженного покойника²⁹.

В Восточной Грузии—Иберии карасные захоронения встречаются начиная с IV—III вв. до н. э. Особенно часто они встречаются в некрополе Самтавро³⁰, Мцхете³¹. В отличие от Колхиды, здесь труп вкладывался через пролом в карасе, а карасы были сравнительно крупного размера (высота 110—145 см, диаметр выпуклой части 0,70—1 м). В Восточной Грузии в I в. н. э. карасные погребения уже не встречаются.

На территории Азербайджанской ССР карасные захоронения встречаются начиная со II в. до н. э.³² до раннего средневековья. В северной части их меньше, чем в южной. Особенно много карасных захоронений обнаружено в Мингечауре, где такой вид захоронения существовал до II в. н. э. Здесь карасы более крупных размеров, чем в Восточной Грузии; средняя их высота достигает 140—160 см, диаметр выпуклой части—80—90 см; встречаются карасы высотой до 2 м и диаметром до 1 м. Детей обычно хоронили в сосудах, используемых в хозяйстве. И в Грузии, и на территории Азербайджана в карасах хоронили преимущественно один труп, но встречаются карасы с двумя и даже тремя трупами, в скорченном положении, с поднятыми к лицу руками. В Мингечауре они вкладывались в карас через горло, ногами ко дну. Около караса часто можно обнаружить очаг, где встречаются сожженные кости. Предполагается, что с помощью огня погребение очищалось от «злых духов»—посредством приношения даров или жертвы³³. Нам кажется, что эти очаги следует считать следами обычного жертвоприношения и тризны.

Карасные захоронения были приняты у многих народов мира, сре-

²⁸ М. М. Иващенко, Кувшинный могильник в Западной Грузии. СА, XIII, 1950, стр. 330 и сл.; Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, т. 1, Тбилиси, 1949, стр. 180 и сл.; т. II, Тбилиси, 1950, стр. 72; Археология Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 224.

²⁹ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Трналеті, Тбилиси, 1941, стр. 34.

³⁰ Г. А. Ломтатидзе, Археологические раскопки в древнегрузинской столице Мцхете, Тбилиси, 1955, стр. 17.

³¹ А. М. Апакидзе, Города и городская жизнь в древней Грузии. т. 1, Тбилиси, 1963, стр. 89 и сл.

³² С. М. Казиев, Альбом кувшинных погребений, Баку, 1960, стр. 70 и сл. Литературу об этом см. там же.

³³ С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, МКА, III. Баку, 1953, стр. 9; С. М. Казиев, Альбом кувшинных погребений, стр. 20.

ди простого населения. Вероятно, карасы использовались как готовые гробы; вначале для этой цели употреблялись старые, поврежденные карасы, а затем и новые. Карасные захоронения возникли в тех странах и местностях, где было мало камня, а затем распространились и в других странах, приобретая обрядный характер. В Малой Азии (в западной части) этот вид захоронений существовал до III в. до н. э.³⁴

Кувшинные захоронения обнаружены на Средиземноморском побережье³⁵. Обычай хоронить в амфорах был распространен также в Греции, на Крите, Кипре³⁶, Родосе³⁷, в греческих колониях на северных берегах Черного моря—Олвии, Керчи³⁸, Херсонесе³⁹ в V—IV вв. до н. э. В Междуречьи кувшинные захоронения встречаются с древнейших времен, а в Тел Умаре открыты погребения в карасах с острой ножкой, которые датируются II—III вв. н. э.⁴⁰

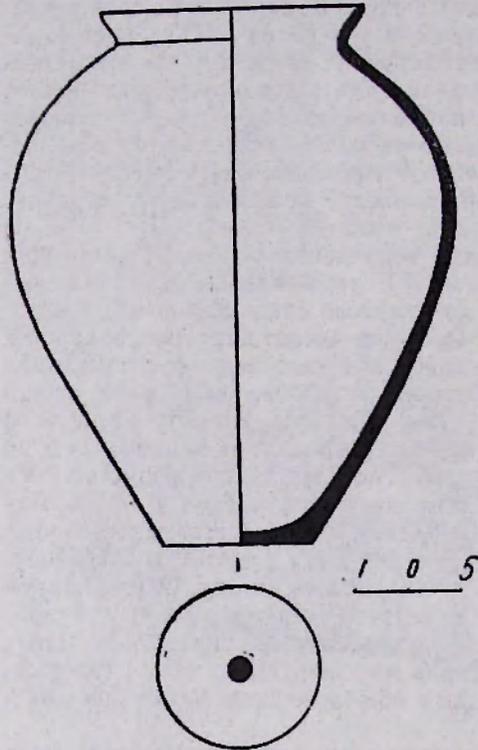

Рис 7.

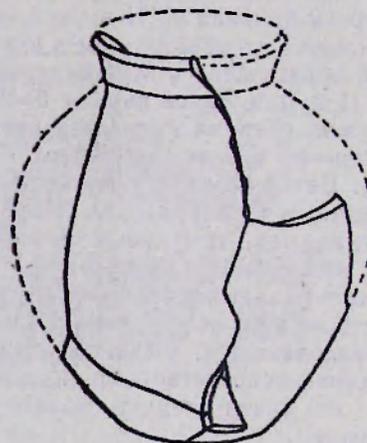

Рис 8

Большая часть исследователей считает, что эти сосуды принадлежали жителям, занимавшимся земледелием, и использовались в хозяй-

³⁴ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, Тбилиси, 1950, стр. 75.

³⁵ Gordon Childe, The dawn of European civilization, London, 1927, стр. 33, 77, 103, 127.

³⁶ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, стр. 74.

³⁷ Clara Rhodos, II, табл. VI, погр. 208, 211 и др.

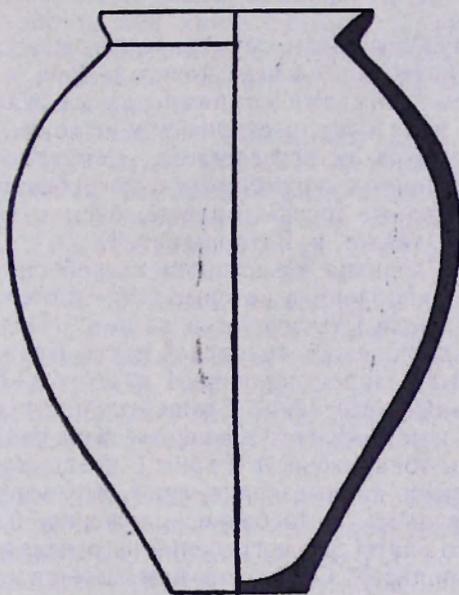
³⁸ ИАК, вып. 35, стр. 23, № 46, 48.

³⁹ Г. Д. Белов, Некрополь Херсонеса классической эпохи, СА, XIII, 1950, стр. 275 и сл., рис. 3.

⁴⁰ S. Yelvin, The tombs found at Seleucia. Second preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq. Ann Arbor, 1933, табл. XV, рис. 1.

стве—в качестве карасов для вина, зерна; впоследствии в них хоронили покойников. Некоторые ученые придерживаются того мнения, что встречаются и карасы, специально изготовленные для погребения. Хотя кувшинные погребения Армении изучены сравнительно плохо, однако исследование показывает, что в начальный период покойников хоронили в использовавшихся в хозяйстве и вышедших из употребления карасах, а впоследствии и в пригодных карасах. Предполагается, что в Армении в I—II вв. н. э. изготовлялись специальные карасы для захоронения, часть которых несколько выше ножки имеет отверстие, проделанное до обжига⁴¹. Однако карасы, предназначенные для хранения зерна, обязательно имели отверстие в дне—для притока воздуха, предохранявшего содержимое караса от порчи (рис. 7). Следовательно, можно предположить, что как в других странах, так и в Армении для захоронения использовались обычные карасы, употреблявшиеся в хозяйстве для разных целей (рис. 8).

Трудно сказать, как эта форма захоронения появилась в Армении, однако совершенно не обоснована точка зрения Б. А. Куфтина и Г. А. Ломтатидзе, согласно которой эта традиция проникла в Армению из Колхиды через Восточную Грузию⁴², или С. Казиева, считающего, что эта форма захоронения была очень распространенной в Азербайджане

1 0 9

Рис. 9.

и оттуда перешла в Армению и Восточную Грузию⁴³. А. М. Апакидзе при рассмотрении этого вопроса совершенно не упоминает Армению⁴⁴.

⁴¹ Гарни, II, стр. 21.

⁴² Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, стр. 78; Г. А. Ломтатидзе, ук. соч., стр. 61.

⁴³ С. М. Казиев, Альбом, стр. 18.

⁴⁴ А. М. Апакидзе, Города древней Грузии, Тбилиси, 1968, стр. 126 и сл.

В Армении, как было указано выше, карасные захоронения встречаются еще в урартский период, в VIII в. до н. э.; затем они вновь появляются в IV—III вв. до н. э., т. е. в то же время, что и в Восточной Грузии (IV—III вв. до н. э.), и ранее, чем на территории Азербайджана (II—I вв. до н. э.). Далее, для карасных захоронений Армении характерен ряд отличий, а двукарасные погребения на территории Грузии и Азербайджана не известны. Карасные погребения нельзя связывать ни с особыми религиозными верованиями, ни с отдельными этническими группами; как было отмечено выше, люди стали использовать карасы в этих целях, исходя из целесообразности, потому что в Армении кувшинные погребения обнаружены в разных местах бок о бок с другими видами захоронения. Вероятно, эта форма захоронения проникла в Армению из Междуречья в конце II и начале I тысячелетия, т. е. в урартские времена. Надеемся, что расширяющиеся из года в год раскопки выявят новые материалы, которые дадут возможность более четко ответить на этот вопрос.

Одним из интересных типов захоронений, встречающихся в Гарни, является небольшое глинобитное погребение в грунте (№ 123). Погребение такого рода встречается в Армении впервые, однако по форме захоронения и другим признакам оно не отличается от погребений типа ящика из плит. Оно относится к числу сравнительно богатых погребений.

В Гарни обнаружены также грунтовые погребения. Обычно это вырытые в земле прямоугольные ямы, (длина 1—2 м, ширина 50—65 см), перекрытые толстыми плоскими камнями разных размеров. Трупы захоронены на спине и на боку, в скорченном положении. Грунтовые захоронения после I—II вв. не встречаются. Сопутствующий инвентарь тот же, что и в кувшинных погребениях и погребениях типа каменного ящика из плит,—глиняные сосуды, оружие, бусы и монеты⁴⁵; подобные погребения найдены также в Вагаршапате⁴⁶.

Традиционными, издавна известными погребениями являются также погребения овальной формы, которые встречаются в Севанском бассейне в конце II—начале I тысячелетия до н. э.⁴⁷ Овальные погребения V—I вв. до н. э. обнаружены в городской части Кармир-блур⁴⁸, погребения, относящиеся ко второй половине I в. до н. э.—в Паракаре⁴⁹. Таким образом, овальные погребения Гарни эллинистического периода не являются новостью и встречаются и в первые века нашей эры. Овальные погребения I—II вв. обнаружены в Гарни в предшествующие годы.

Приведенные выше данные показывают, что основным типом захоронения в Гарни являлось погребение, сложенное из каменных плит. Предполагается, что плиты для погребений изготавливались специальными мастерами и продавались⁵⁰. Однако это нам кажется маловероятным, потому что в качестве плит использованы несколько зеленоватые плоские камни, которых много в Гарни, а базальтовые камни просто отобраны и привезены из окрестностей.

⁴⁵ Гарни, II, стр. 16 и сл., погр. 25, 41, 49, 51 п др.

⁴⁶ Ашх. Калантар, ук. соч., стр. 39, 51 и сл.

⁴⁷ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, стр. 146.

⁴⁸ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, стр. 146 и сл., рис. 64, табл. 18, 19.

⁴⁹ Г. А. Тирацян, Раскопки Паракарского башнеобразного погребения, Вестн. Ереванского ун-та, № 1, 1970, стр. 234, рис. 2 (на арм. яз.).

⁵⁰ Б. Н. Аракелян, Значение раскопок в Гарни для изучения культуры дрезней Армении, ВДИ, № 3, 1953, стр. 158.

III. КЕРАМИКА

1. КЕРАМИКА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Среди многочисленных предметов, употреблявшихся в быту населением Армении античного периода, преобладают изготовленные из глины и обожженные сосуды. Они употреблялись в хозяйстве для хранения жидкостей и сухих продуктов, служили в качестве кухонной и столовой посуды и т. д.

Погребения Гарни эллинистического периода большей частью бедны, и керамика встречается здесь наименее часто. Однако, несмотря на свою малочисленность, она имеет большое значение для изучения производства керамики в античный период. Обнаруженная в погребениях Гарни керамика позволяет лучше изучить особенности изготовления сосудов в античный период.

В погребениях Гарни выявлена керамика двух типов: с лощеной поверхностью—расписная художественная керамика и простая nelloщенная кухонная керамика. Керамика первого вида изготовлена из хорошо отмученной глины на гончарном круге и покрыта ангобом того же или красного цвета. Роспись нанесена на светлом коричневом фоне красной краской.

Традиции расписной керамики, восходящие еще к V—IV тысячелетию до н. э., достигли своего развития и расцвета в эллинистический период¹. Эти традиции продолжают и в первые века н. э., когда роспись производилась небрежно, без определенной темы, а сосуды обрабатывались не столь хорошо, как в предыдущий период. Керамика Армении III—I вв. своими особенностями отличается от керамики той же эпохи соседних стран.

Материалы погребений Гарни датируются сравнительно хорошо, поэтому зачастую служат основанием для датировки керамики античного периода, найденной в слоях как самого Гарни, так и Армавира, Арташата и других археологических памятников. Эта керамика представлена в основном небольшими сосудами, служившими для содержания масел и благовоний, большими и маленькими тарелками, кувшинами. Маленькие сосуды в погребениях Армении античного, в частности эллинистического, периода, встречаются часто, потому что связаны с похоронными обрядами—до захоронения тело покойника обмазывали различными благовониями и маслами.

Таких небольших сосудов четыре. Первый найден в погребении типа ящика из плит на холме Марто (погребение № 105). Это горшочек (высота 6 см, диаметр дна 2,8 см) с шаровидным туловом, расширяю-

¹ Г. А. Тирацян, О расписной керамике древней Армении. ИФЖ, 1965, № 3, стр. 265—280; Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, ИФЖ, 1966, № 1, стр. 253—260; Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., ИФЖ, 1970, № 2, стр. 269 и сл. (на арм. яз.).

шимся наружу венчиком, плоским дном, хорошо лошенный и покрытый красноватым ангобом сохранился плохо (рис. 10₁, табл. XXII₄).

Второй сосудик, меньший по своим размерам, найден в том же месте в кувшинном погребении (погребение № 116). Он имеет несколько сжатое тулово (рис. 11₂, табл. XXII₂) и несколько выпуклое дно, вследствие чего получилась кольцеобразная ножка (высота 5 см, диаметр венчика 3 см, диаметр дна 3,5 см).

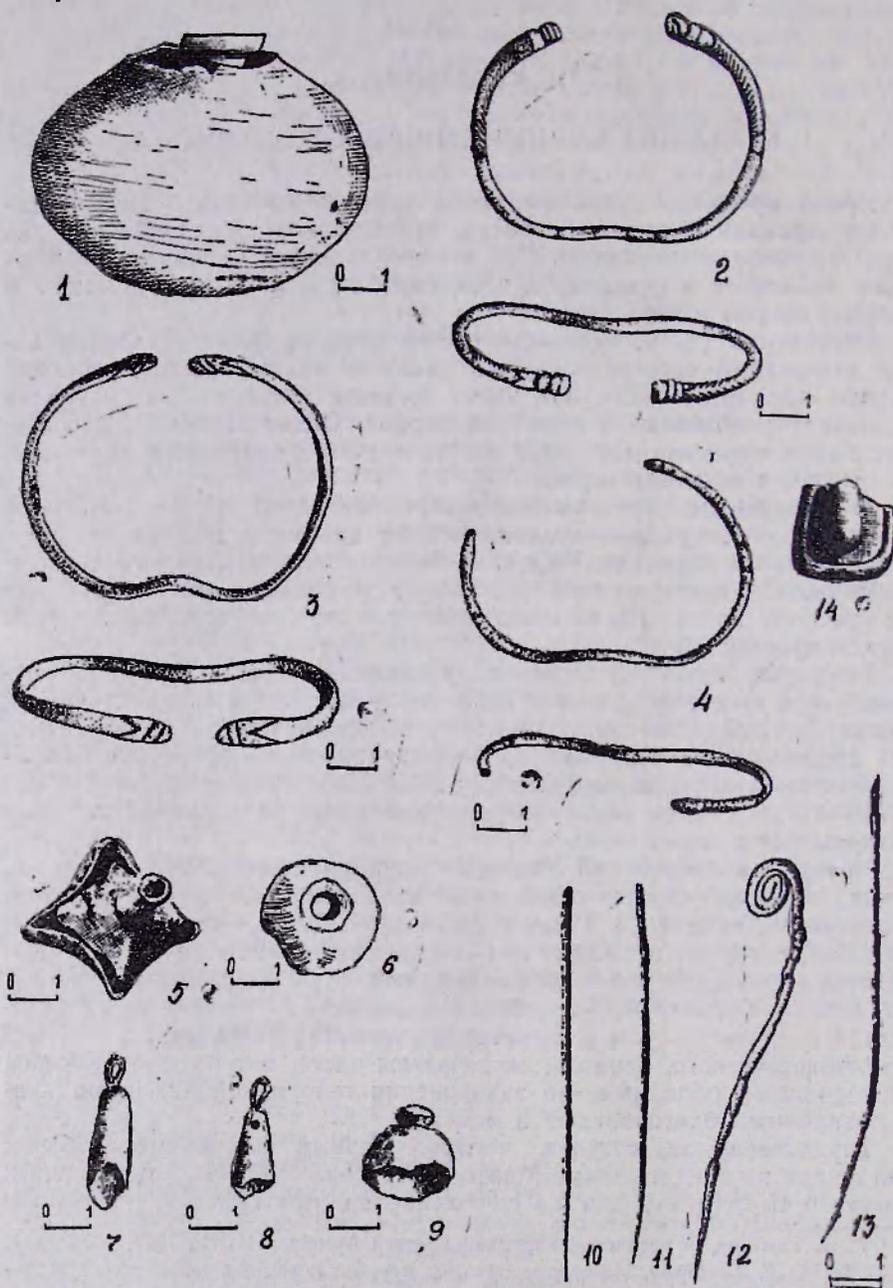

Рис. 10.

Третий сосуд найден в крепости (погребение № 123) в глиняном погребении у седьмой башни (высота 7,3 см, диаметр венчика 5,5 см, диаметр дна 3,8 см). По сравнению с предыдущими он имеет несколько более высокое, расширяющееся кнаружи горло, которое завершается скошенным венчиком; верхняя половина покрыта ангобом, нижняя—коричневого цвета, лощеная. Сохранность хорошая, изготовлен из мелкозернистой коричневой глины (рис. 39,12, табл. XXII₅).

Последний сосудик найден в карасном погребении у входа в крепость (погребение № 61А). Изготовлен из мелкозернистой глины (рис. 12,3, табл. XXII₃). Он похож на предыдущий, только по центру тулова проходит красный пояс, который лентами, спускающимися от вен-

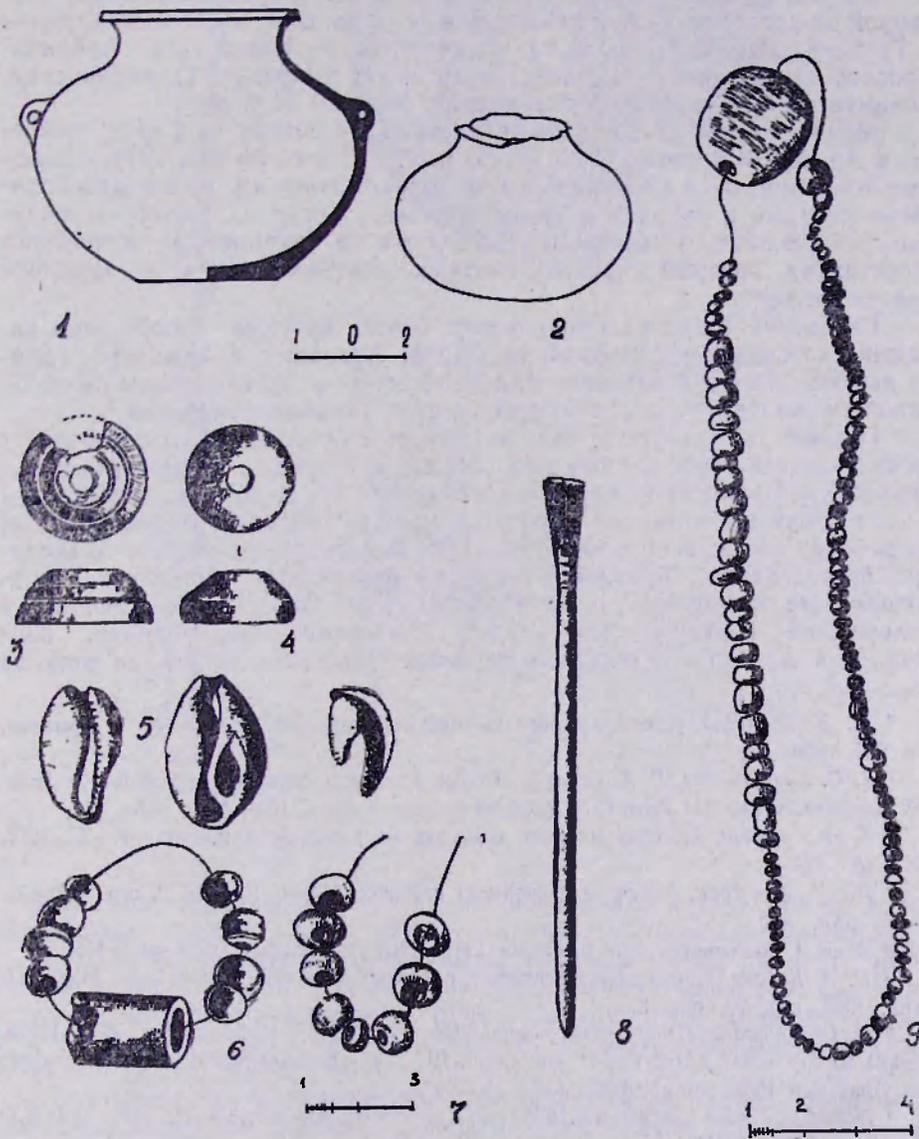

Рис. 11.

чика ко дну, делится на ряд неравных частей; роспись выполнена на коричневой лощеной поверхности².

Сосуды этой группы имеют прототип в первой половине I тысячелетия. По своей обработке и форме они близки к сосудам V—IV вв. до н. э.³, которые отличаются несколько большими размерами. Подобные сосуды в большом количестве встречаются в Армавире⁴, Гарни, Арташате (1971 г., № 27; 1972 г., № 316 и т. д.) и в других памятниках эллинистического периода. В несколько видоизмененном виде они существовали до I—II вв. н. э.⁵ Обычай покрывать ангобом только верхнюю часть сосуда существовал еще в позднеурартский период. Впоследствии, особенно в III—II вв. до н. э., этот способ украшения керамических сосудов становится одним из самых распространенных.

Сосуды из Гарни имеют свои параллели и среди керамики, найденной из археологических памятников V—I вв. до н. э. соседних стран — в Грузии⁶ (III—I вв. до н. э.), на территории Кавказской Албании⁷ (последняя четверть I тысячелетия до н. э.), в Иране⁸ (ахеменидский, эллинистический), Нимруде⁹ (эллинистический) и т. д.

Маленькие сосуды, подобные расписному сосуду из Гарни, найдены в Арташате в слоях II—I вв. до н. э. (1972 г., № 203, 281), однако они полихромные и разукрашены не только поясами, но зигзагообразными узорами и узорами в виде цепочки. Сосуд из Гарни перекликается с расписным сосудом, найденным в кувшинном погребении Мингечаура, который украшен лентами, спускающимися от красного пояса горла¹⁰.

Расписной сосуд из Гарни имеет более простые узоры, чем керамика со сложными узорами из Гарни, Арташата и Армавира, однако выполнение их характерно для II—I вв. до н. э., т. е. узоры сделаны довольно тщательно, а поверхность сосуда гладкая и лощеная.

Первый из сосудов найден вместе с браслетами со стилизованными головами льва и змеи, разнообразными бусами и прочими украшениями и может быть отнесен к концу IV—III в. до н. э., вероятнее — к III в. Этим же временем можно датировать найденный в глинобитном погребении сосуд, с которым обнаружены серебряная монета Александра Македонского, бронзовое зеркало, стеклянные украшения, прикрепляемые на одежду, и прочие предметы. Они, как мы увидим в дальнейшем, связаны с материалом эллинистического периода, найденным в Армении и соседних странах. Подобные маленькие золотые

² Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 255, табл. II₄

³ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, Новые данные о материальной культуре древней Армении, «Изв. АН Арм. ССР (общественные науки)», 1961, № 8, табл. 67.

⁴ Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, ИФЖ, 1971, № 1, стр. 216.

⁵ Ж. Д. Хачатрян, Античное погребение в Личке, ИФЖ, 1969, № 3, стр. 279, рис. 4 (на арм. яз.).

⁶ Вани, I, Археологические раскопки 1947—1969 гг., Тбилиси, 1972, рис. 115.

⁷ И. А. Бабаев, Новые археологические раскопки близ гор. Кировабада, МКА, VI, Баку, 1965, стр. 76, рис. 3.

⁸ R. Ghirshman, Village perse-achéménide, Paris, 1954, P. 29, табл. VII, 1278a; Toshiko Sono and Shini Fukui, Dallaman, III. The Excavations at Hassani mahale and Ghalekutt 1964, Tokyo, 1968, табл. LXXXI.

⁹ David and Joan Oates, Nimrud 1957; The Hellenistic settlement. Iraq, vol. XX; p. 2, 1958, табл. XXIV

¹⁰ С. М. Казиев, Альбом, стр. 21, табл. VIII₂.

украшения, бронзовые лопаточки, зеркала найдены в княжеском погребении Сисиана, относящемся к II—I вв. до н. э. в эллинистическом погребении Ошакана¹¹. Монетой Александра Македонского датируется точно такой же горошок, найденный в III—IV слоях Ниневин.¹²

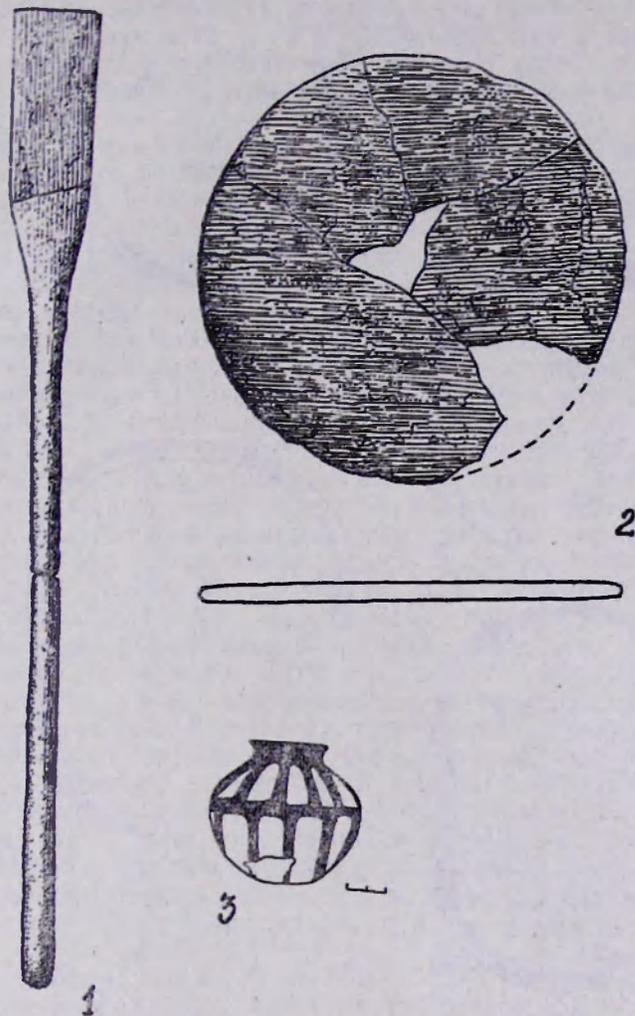

Рис. 12.

По своей форме и сопутствующим материалам к II—I вв. до н. э. может быть отнесен также сосуд, найденный в карасном погребении.

С указанными третьим и четвертым горшками схож сосуд, найденный в погребении № 116; он отличается только своими размерами и наличием на тулове архаичных ручек (высота 9 см, диаметр венчика 7 см, диаметр дна 4 см). Поверхность лощеная, покрыта красным ангобом (рис. 11₁, табл. XXII₃).

Интересно, что в эллинистический период развивались традиции расписной керамики раннего периода. Встречаются многие формы

¹¹ Из раскопок А. А. Калантаряна и Есяяна; материалы не опубликованы.

¹² R. Ghirshman, Village perse-achéménide, стр. 29, табл. XLI₈₃₀.

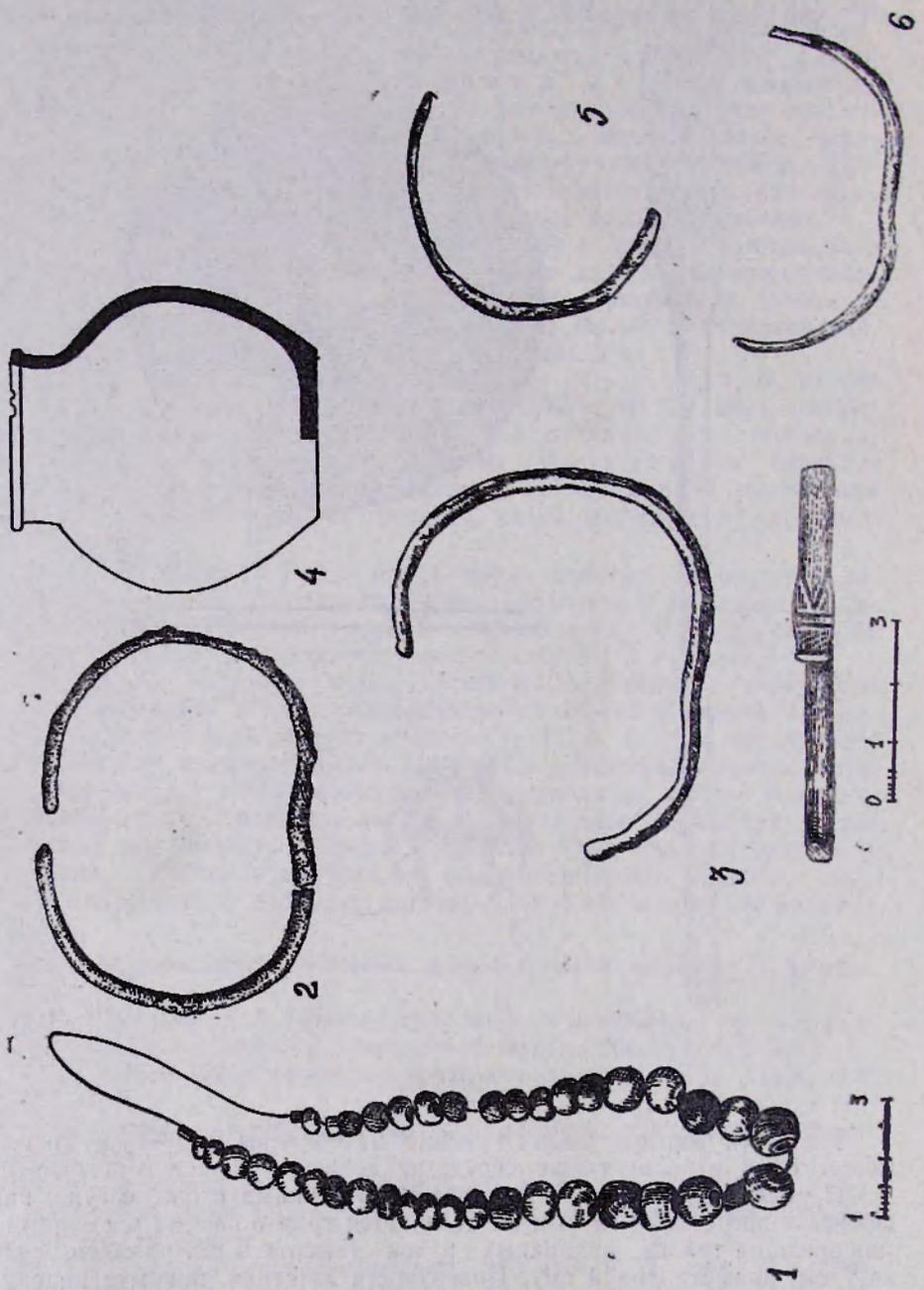

FIG. 13.

узоров, как, например, присущие керамике первой половины I тысячелетия геометрические, волнистые и прочие узоры, присущие эпохе ранней бронзы черное лощение и маленькие ручки с узким отверстием. Небольшой сосуд с такими ручками найден в кувшинном погребении в селении Ацаван, в эллинистических слоях Армавира, Арташата и других местах (Арташат, 1972 г., № 226, 230, 332). Точно такой горшок найден в кувшинных погребениях Мингечаура¹³. Сосудики с архаичными ручками из Гарни и Ацавана также могут принадлежать к II—I вв. до н. э.

К указанной группе горшков можно присоединить также грубо изготовленный вручную из крупнозернистой глины сосуд розового цвета с вертикальным горлом (погребение № 118), который, вероятно, использовался на кухне (высота 10,5 см, диаметр венчика 6 см, диаметр дна 7 см). Поверхность горшка шероховатая (рис. 134, табл. XXII₁). Он по своей форме напоминает грубо изготовленные кухонные кувшины разных размеров, относящиеся к II—I вв. до н. э., которые в большом количестве обнаружены в Гарни, Арташате и Армавире. Этим же временем надо датировать также горшок из Гарни. Этой датировке не противоречат найденные вместе с ним бусы разной формы, изготовленные из стеклянной пасты, сердолика и черного камня, бронзовый плоский браслет без украшений, суживающийся к концам.

Среди керамики, обнаруженной в эллинистических погребениях Гарни, достойны внимания чаши разных форм. Одна из них (погребение № 101) изготовлена из коричневой мелкозернистой глины (высота 2,5 см, диаметр венчика 7,5 см, диаметр дна 5 см), горло с туловом составляют угол (табл. XVIII, XXIV₃). Венчик покрыт красной краской. Внутри чаши широкая красная полоса ниже венчика обхватывает крест, изображенный красной краской на фоне светло-желтого ангоба. Снаружи от венчика к широкой части вертикально спускаются красные ленты. Поверхность чаши хорошо лощенная. Эти узоры имеют свои прототипы в керамике первой четверти I тысячелетия¹⁴. Способ украшения сосудов крестообразными или лучеобразными изображениями вновь появился и окончательно оформился в эллинистический период¹⁵. Чтобы придать сосуду привлекательный вид, мастер украшал его изнутри крестом или лучами, выполненными красной краской на светлом фоне. Этим способом украшались сосуды разной глубины, плоские тарелки, кувшины для воды с двумя ручками и т. д., которые в большом количестве найдены в Армавири¹⁶, Арташате и Гарни (в слоях и погребениях II—I вв. до н. э.), Двине (ГИМ 2287/7, 9, 34, 43, 47, 53; 2256/1 и т. д., Арташат, 1970 г., № 84; 1972 г., № 92, 140, 173, 246, 309, и т. д.). Среди расписной керамики Армавира эллинистического периода это один из самых распространенных узоров, и, по нашему мнению, чаши с подобным узором нельзя относить к раннеармянскому периоду¹⁷. Во всяком

¹³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XVIII₁.

¹⁴ С. Есаян, Новые данные о расписной керамике Армении начала I тысячелетия до н. э., ИФЖ, № 1, 1969, стр. 284, рис. 4; Г. Арешян, Новые археологические находки в бассейне р. Дебед, ИФЖ, № 1, 1969, стр. 270, 274, рис. 11, 30 (на арм. яз.).

¹⁵ Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., стр. 271.

¹⁶ Г. А. Тирацян, О расписной керамике древней Армении, табл. II₄; Ж. Д. Хачатрян, Одна из характерных форм керамики Армении VII—I вв. до н. э., стр. 271, табл. I, 9, 21—24.

¹⁷ И. Карапетян, Группа раннеармянских чаш VI—III вв. до н. э., ИФЖ, 1971, № 3, стр. 276—280, рис. 1—3 (на арм. яз.); Б. Н. Аракелян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира, ИФЖ, 1969, № 4, стр. 168, табл. I_{1, 2}, III₁.

случае, все сосуды с подобным узором, известные по сегодняшнему дню, относятся к эллинистическому периоду¹⁸.

Небольшие сосуды наподобие чаши из Гарни известны из Двина, Аревшата (Агбаш), однако они более красочны, узоры нанесены темнокоричневой краской¹⁹. Узоры этого многоцветного сосуда также весьма характерны для расписной эллинистической керамики (табл. XXIV₁).

Раскопки памятников эллинистического периода, осуществленные за последние годы, показывают, что еще в III—II вв. до н. э. встречаются и сравнительно высокие горла, и дугообразные и архаичные ручки²⁰, а крестообразные узоры, пояса и зигзагообразные орнаменты относятся преимущественно к эллинистическому периоду.

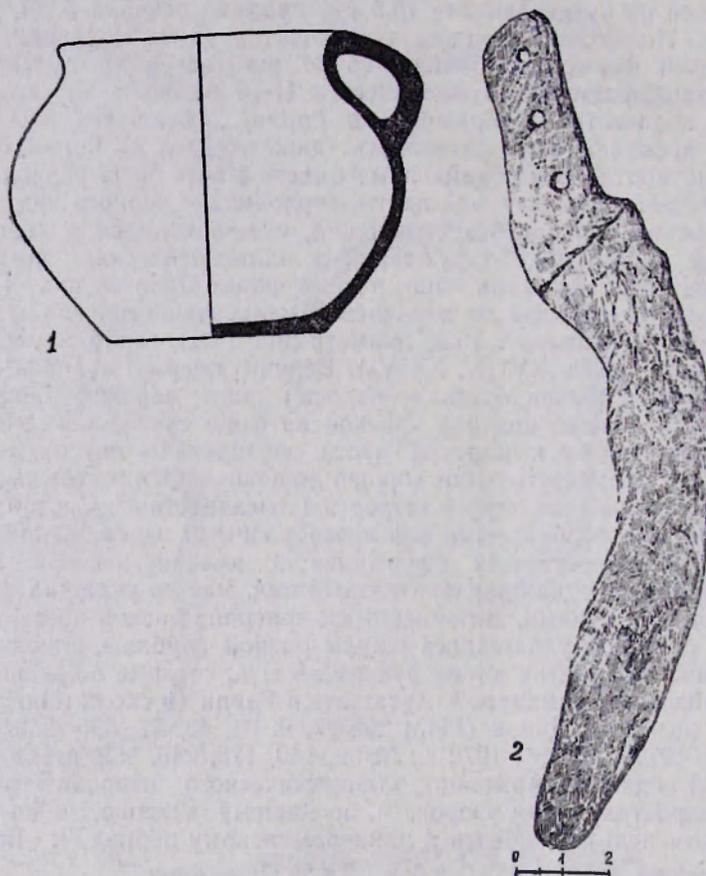

Рис. 14.

Чаша из Гарни по найденной в том же погребении серебряной монете Александра Македонского может быть датирована концом IV—III в. до н. э., вероятнее—III в. Этой датировке не противоречат найден-

¹⁸ Помимо указанных выше см. также *О. Д. Дашевская*, Эллинистическая расписная керамика из северо-западного Крыма, СА, 1967, № 1, стр. 165, рис. 4.

¹⁹ *Ж. Д. Хачатрян*, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 255, табл. II.

²⁰ См. также: Вани, 1, стр. 241, рис. 180, где похожие по форме кувшины датированы концом IV в. до н. э.

ные в погребении вогнутые браслеты, серебряные серьги, бронзовая булавка с грушевидной головкой, серебряное кольцо. Как маленькие чаши, подобной формы, так и украшения встречаются и в поздний эллинистический период. Подобные раскрашенные и одноцветные небольшие чаши обнаружены в большом количестве и в слоях и погребениях Арташата, II—I вв. до н. э. Ленты, спускающиеся от венчика чаши, напоминают узор вышепомянутого горшка из Гарни, датируемого II—I вв. до н. э.

Вторая чаша найдена в красном погребении в западном квартале селения²¹. Тулово с перехватом, на дне имеется омфал; изнутри чаша полностью окрашена в красный цвет, а снаружи в красный цвет окрашены только венчик и верхняя часть тулова. Поверхность лощеная. Пиала по своей форме напоминает металлические и глиняные чаши урартского и ахеменидского периода (табл. XIII₄, XXIII₂). Омфал дна, сделанный для удобства, заимствован у металлических чаш. Урартская чаша с утоплением на дне хранится в Государственном историческом музее (ГИМ 1934/2). Такая форма часто встречается среди пиал раннеармянского и раннеэллинистического периодов. Среди пиал, найденных в слоях II—I вв. до н. э. в Арташате, эти омфалы встречаются уже сравнительно реже.

Пиалы с омфалом известны из эллинистических слоев Гарни (ГИМ 1967/140), Армавира и других археологических памятников Армении. Чаши с полушаровидными омфалами в большом количестве найдены в Мингечауре—из красных погребений и печей обжига мастерских по изготовлению керамики; некоторые из них по своей форме весьма похожи на описываемый нами сосуд из Гарни. Обнаруженные в Мингечауре чаши относятся к более раннему периоду²².

Пиала из Гарни по своему изготовлению, форме и сравнительным материалам может быть датирована II—I вв. до н. э.²³ и не может быть отнесена к первым векам нашей эры²⁴.

От упомянутых выше чаш из Гарни цветом, формой и размерами отличается миска, найденная в красном погребении внутри крепости Гарни, у седьмой башни (погребение № 110). Эта миска, изготовленная вручную из темной мелкозернистой глины, имеет широкое устье, плоское дно и закругляющийся вовнутрь выпуклый венчик (высота 5 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 5,2 см; рис. 15₂). Ниже венчика с внешней стороны проходят две неодинаковые по ширине и кривые бороздки. Своими узорами миска напоминает миски более раннего периода, вернее, урартские чаши, которые с небольшими изменениями существуют до I в. н. э. Подобные чаши эллинистического периода, с кольцевидной ложкой и без ложки, найдены в эллинистических слоях Арташата (1971 г., погребения села Шираз, № 21, 28; 1972 г., № 53, 216, 322, 340 и т. д.), Армавира, Гарни и других археологических памятников, в Грузии, Крыму и других местах²⁵. Темная чаша из Гарни может быть отнесена

²¹ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 256, табл. II₂.

²² С. М. Казиев, Альбом, стр. 21 и сл., табл. XII_{1,2}; Г. И. Ионе, О гончарных обжигательных печах из Мингечаура, МКА, II, Баку, 1951, стр. 152, табл. I и, с. с.

²³ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденные в Армении, стр. 256.

²⁴ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 77, табл. 7_{III}.

²⁵ Д. А. Хакугтайшвили, Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1957—1963 гг., I, Тбилиси, 1964, табл. XXXI₇; Г. Д. Белов, Археологические раскопки в Херсо-

ко II—I вв. до н. э. Найденный в том же погребении бронзовый браслет, с постепенно расширяющимися и прямо скошенными концами, железные кольца плоского и круглого сечения с сине-зеленоватыми камнями из стекла и светло-красные бочковидные и шаровидные бусы также датируются этим временем.

Среди найденной в погребениях Гарни керамики (рис. 14, табл. XXII 6) достоин внимания горшок с выпуклым туловом и одной ручкой, (четырёхугольный в сечении). Поверхность этого горшка, изготовленного из крупнозернистой коричневой глины, гладкая, закоптелая (высота 26 см, диаметр венчика 24 см, диаметр дна 18 см). Подобного рода кухонные сосуды в течение длительного времени почти не подвергались изменениям. Подобные сосуды с ручками разных размеров и без ручек обнаружены в большом количестве на полях селения, Шираз, в погребениях Арташата, в слоях II—I вв. до н. э. первого холма, в Армавире и других местах (Шираз, 1971 г., № 6, 7, 19, 29, 38, 45, 50, 103; Арташат, 1972 г., № 239 и т. д.).

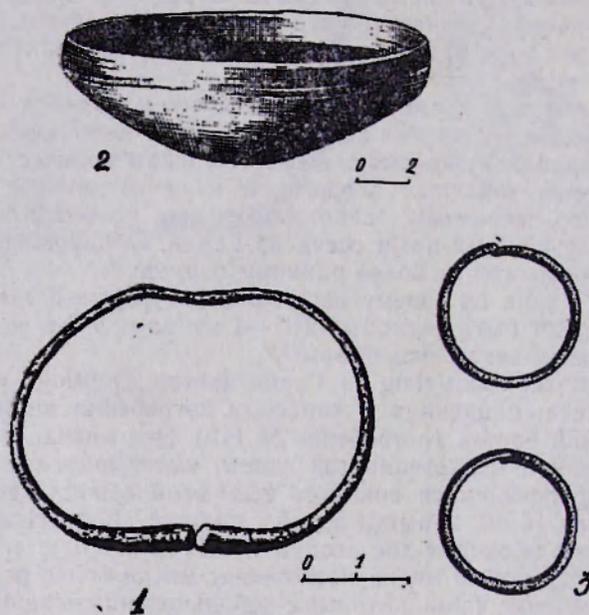

Рис. 15.

Горшок найден с кривым кинжалом и двумя бусами под эллинистическим слоем, ниже погребения из глины, следовательно, может быть отнесен ко II—I вв. до н. э. В пользу этой датировки говорят также параллельные материалы²⁶.

несе в 1949 г, рис. 2; *его же*, Эллинистический дом в Херсонесе, рис. 25, а, б, в; *Н. П. Сорокина*, Раскопки некрополя в Кепях в 1959—1960 г., КСИА, вып. 91, 1962, рис. 40; *Г. А. Пугаченкова*, Новое в изучении Дальверзин-тепе, СА, 1971, № 4, рис. 2, 4; *С. К. Кабанов*, Изучение стратиграфии городища Афраснаб, СА, 1969, № 1, рис. 3, 21; *С. С. Бессонова*, Раскопки некрополя Пантикапея в 1963—1964 гг., СА, 1969, № 4, рис. 5, 12; *Н. В. Анфимов*, Меото-Сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, МИА, № 23, 1951, М.-Л., рис. 16 в.

²⁶ *Н. В. Анфимов*, ук. соч., стр. 170, рис. 57.

Таким образом, несмотря на то, что керамика, обнаруженная в погребениях Гарни эллинистического периода, малочисленна, однако она содержит несколько интересных экземпляров—с точки зрения способов изготовления и узоров,—которые характерны для этой эпохи.

2. КЕРАМИКА I—IV ВВ.

Количество керамики, обнаруженной в погребениях I—IV вв., также невелико, но имеются достойные внимания новые формы, которые отличаются от керамических сосудов, найденных в Гарни в предыдущие годы¹.

По сравнению с эллинистическим периодом, керамика I—IV вв. претерпела качественные изменения. Это выражается прежде всего во внешнем оформлении глиняных сосудов. Редко встречаются керамические сосуды с лощеной поверхностью. Расписная керамика встречается уже в пережиточной форме—на пелощеной поверхности сосудов небрежно нанесены неопределенные изображения.

Сильному изменению подверглись формы сосудов. Многие виды, которые имелись в предыдущие периоды, и в частности в период эллинизма, широко распространились, в то время как пиалы, бальзамарии (глиняные сосудики), сосуды со сливами, перестают существовать. Преобладающий цвет глиняных сосудов—беловатый, коричневый и желто-зеленоватый. Часто встречаются сосуды без ангоба.

В погребениях этого периода уже появляются—наряду с керамикой или без керамики—стеклянные сосуды разного типа. Стеклянные флаконы, употреблявшиеся в качестве сосудов для благовоний, сменяют встречавшиеся в эллинистических погребениях глиняные горшочки.

В керамике погребений выделяются четыре небольших горшка без ручек. Один из них, найденный в погребении № 88 (ГИМ 2176/3), изготовлен вручную из крупнозернистой темной глины, имеет шаровидное тулово, широкое горло, несколько раскрывающееся кверху, и почти горизонтальный неровный венчик; дно плоское и широкое (высота 9 см, ширина горла 8,5 см, диаметр дна 7,5 см). Поверхность горшка обожжена, но видимые части покрыты сажей (табл. XV₃).

На этот горшок походит сосуд с широким горлом, изготовленный из крупнозернистой темной глины (рис. 16₄, погребение № 85). Этот сосуд отличается от предыдущего почти горизонтальными плечами и большими размерами (высота 13,5 см, ширина горла 12,5 см, диаметр дна 10,5 см). Поверхность гладкая, лощеная.

Третий горшок (табл. XV₄) изготовлен из мелкозернистой глины, имеет широкое плоское дно (высота 18 см, диаметр дна 16 см, ширина горла 5 см). Поверхность обожжена, но заметно, что была лощеной.

Последний сосуд этой группы (ГИМ 2100/29) изготовлен на гончарном круге, из темноватой мелкозернистой глины (погребение № 72А). Поверхность шаровидного тулова этого сосуда с плоским дном лощеная, горло низкое, расширяющееся кнаружи и завершающееся острым венчиком (высота 11,5 см, ширина горла 8,5 см, диаметр дна 7 см).

Описанные выше горшки служили для повседневных нужд, в качестве кухонных сосудов. Подобные горшки были обнаружены в погребениях

¹ Гарни, II, стр. 49—58, рис. 15—22, табл. VIII—XII.

ниях Гарни и в предыдущие годы. Они датируются I—II вв.² и также имели кухонное применение. Подобные сосуды, как было отмечено выше, часто встречаются в Армении в погребениях и слоях эллинистического периода. В погребениях первых веков Арташата, Мартуинского района³ и других мест найдено большое количество подобной керамики. Эти простые кухонные сосуды являются основным сопутствующим инвентарем погребений первых веков н. э., в особенности бедных погребений. По своей форме они тесно связаны со старыми местными традициями кавказской керамики⁴, с небольшими керамическими горшками без ручек эпохи бронзы, широкого распространения железа, ахеменид-

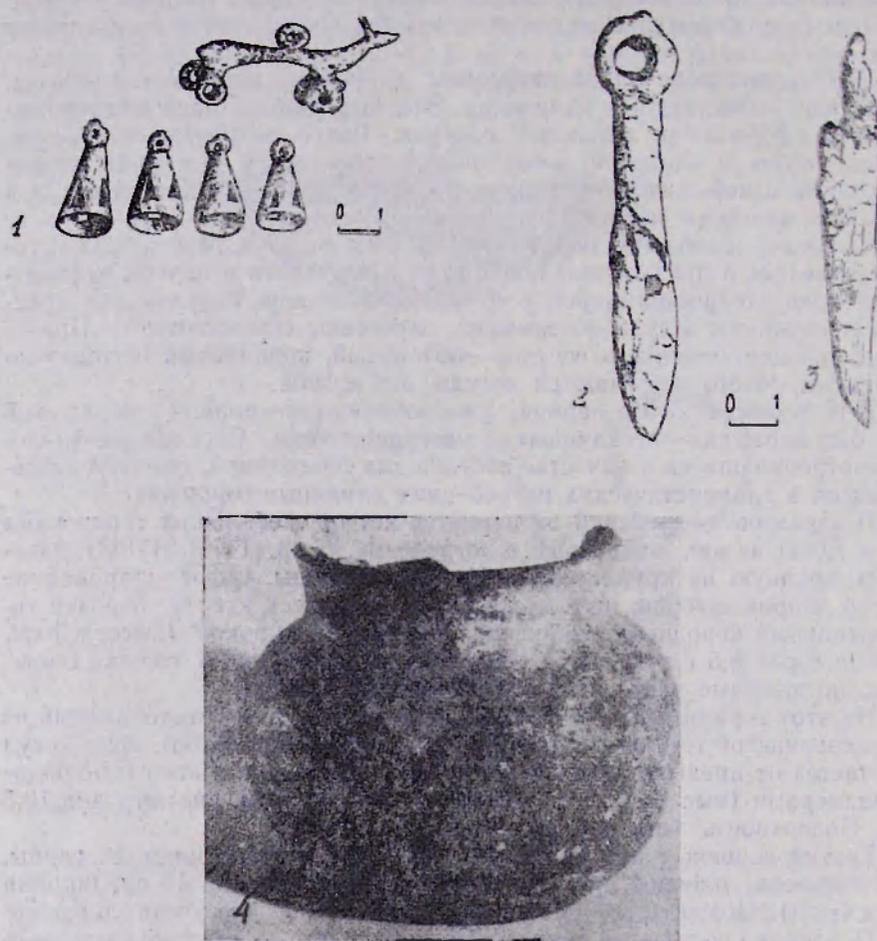

Рис. 16.

² Б. Н. Аракелян, Гарни, I, Ереван, 1951, рис. 29 (погр. № 1); II, стр. 49, рис. 16 а, б, табл. VIII.

³ Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, ук. соч., стр. 61, 62, табл. 1 4.

⁴ Г. А. Тирицян, Опыт периодизации истории материальной культуры древней Армении (VI в. до н. э.—III в. н. э.), «Изв. АН Арм. ССР (общественные науки)», № 2, 1957, стр. 86; Г. А. Тирицян, Материальная культура Армении первых веков н. э. по данным некрополя и бани в Гарни. Автореф. канд. дисс., Л., 1956, стр. 10.

ского и эллинистического периодов⁵, а зачастую прямо повторяют их формы.

Первые два из изготовленных вручную горшков по сопутствующему инвентарю (флякон с яйцевидными плечиками, подвеска, напоминающая собачку, ланцетовидный кинжал и небольшой нож) датируются первым веком нашей эры, третий—I—II вв., а последний—по сосуду с одной ручкой и поясками с бугорками—датируется II—III вв.

По своей форме от вышеописанных сосудов почти не отличаются чаши с одной ручкой. Четыре из них имеют широкие плоские кольцевидные ручки. Кольцевидная ручка одной из чаш (погребение № 73) прикреплена к выпуклой части тулова; чаша изготовлена вручную из темноватой глины, поверхность сосуда лощеная (табл. VIII₄). Диаметры дна и венчика почти одинаковы (высота 9 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 6 см). Подобные горшки найдены в погребении типа каменного ящика в городе Камо (ГИМ 2257/27, 2257/28). Горшки изготовлены вручную; их плоские днища шире диаметра горлышка: один из них—темного цвета с белыми песчинками (высота 11 см, диаметр горла 7 см, диаметр дна 9,5 см); другой—красноватый, из глины с песчаной примесью (высота 9 см, диаметр венчика 6,5 см, диаметр дна 3 см).

Поверхность первого горшка лощеная, второго—нелощеная, плохо обожженная. Последний был в свое время сломан и скреплен с помощью двух отверстий.

Самым интересным из сосудов с кольцевидной ручкой является найденная в Гарни темная чаша, изготовленная на гончарном круге из глины с песком (погребение № 68). Она по форме повторяет предыдущие (высота 12 см, диаметр горла 9 см, диаметр дна 7,8 см), поверхность лощеная (табл. VIII₃). Чаша интересна своим рельефным геометрическим узором, нанесенным рядами (9 рядов) по всей поверхности тулова и ручки. Чаша с рельефным узором могла служить прототипом для стеклянных сосудов, украшенных шлифовкой.

Эта группа чаш по форме тулова и ручки связывается с сосудами ранней эпохи. Кольцевидная ручка, часто встречающаяся в античный период, не новость. Горшки с подобными кольцевидными ручками известны из Головино⁶, городища Кармир-блур⁷, однако их ручки, в отличие от плоских широких кольцеобразных ручек античного периода, в сечении круглые.

В Гарни в предыдущие годы горшки с кольцеобразными ручками были найдены в погребениях I—II вв.⁸

Подобные горшки из Гарни и города Камо датируются тем же временем. К I—II вв. относится и черный горшок с рельефным узором, обнаруженный с которым стеклянные цилиндрические, шаровидные и конусовидные бусы часто встречаются в погребениях первых веков н. э.

⁵ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., табл. 7; А. Мнацаканян, Раскопки могилыников в селении Головино, Тр. Гос. ист. музея Армении., т. V, Ереван, 1939 (на арм. яз.), рис. 17, первый справа; Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963, табл. 26 в, 10; С. Есаян, Каталог археологических предметов, Ереван, 1964, табл. VIII₅.

⁶ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головино, Ереван, 1954, табл. XI₃, 4, XII₁₉, 20, 21, 22.

⁷ А. А. Мартиросян, Город Тейшебанин, рис. 26, а, б, верхний правый угол.

⁸ Гарни, II, рис. 17, табл. IX, два рис. из последнего ряда; табл. XI, первый справа.

Подобные чаши характерны для первых веков н. э. и встречаются повсюду, в памятниках античного мира этого времени⁹.

Из вышеуказанной группы только ручками различаются две другие чаши, изготовленные на гончарном круге. Одна из них (погребение № 75; табл. X₁) изготовлена из красноватой мелкозернистой глины; лощеная поверхность вследствие неравномерного обжига большей частью почернела; чаша имеет плоскую широкую ручку (высота 12,5 см, диаметр горла 12,5 см, диаметр дна 11 см). Чаша найдена вместе с небольшим флаконом тонкого стекла с геометрическим узором, с шаровидным туловом и двумя ручками, с большими грушевидными и маленькими конусовидными сосудиками, которые относятся к I в. н. э.

На последнюю походит чаша, изготовленная на гончарном круге из мелкозернистой красноватой глины с примесью черного песка, датируемая I—II вв. (погребение № 95; табл. XV₆). На гладкой поверхности видны следы светлого ангоба; вследствие того, что чаша побывала в огне, поверхность ее закопченная, местами беловатая, местами темно-желтоватая. От предыдущего сосуда эта чаша отличается несколько расширяющимся горлом, какое бывает у горшков без ручек (высота 9,5 см, диаметр венчика 8,5 см, ширина дна 7,5 см). Подобные чаши найдены в погребениях Гарни I—II вв., раскопанных в предыдущие годы¹⁰, в погребениях Арташата первых веков и в слоях II—I вв. до н. э., в Армавире, в Мингечауре, в погребениях, датируемых I—II вв.¹¹, в Осетии¹² и других местах¹³.

Интересной формой обладает изготовленный вручную из мелкозернистой глины сосуд темного цвета (погребение № 67). Он имеет форму усеченного с двух сторон шара, широкое плоское дно; горло и венчик похожи на предыдущие горшки без ручек (табл. VI₄). Верхний конец плоской ручки прикреплен к венчику, а нижний—к плечу, где имеется отверстие диаметром 7 мм (высота 7,5 см, ширина горла 6 см, диаметр дна 7,5 см). Это первый самобытный сосуд в Армении. Пока трудно сказать, для чего сделано это отверстие на ручке и для чего служил сам сосуд. По своей форме он похож на изготовленные вручную сосуды, датируемые I—II вв.

Достойны особого внимания выпуклые большие и малые чаши и горшки из хорошо отмученной глины. Они имеют шаровидное тулово, широкое дно, расширяющееся кнаружи горло и большую ручку, прикрепленную к центру тулова. Дно плоское и широкое. Изготовлены из желтовато-белой, светло-розовой мелкозернистой глины. Все горшки украшены поясами в два или три ряда из выступов, проходящих по выпуклой части тулова. По обнаруженным в Гарни в погребении № 72А обломкам подобного сосуда выясняется, что эти выступы сделаны до

⁹ Н. А. Богданова, И. И. Гущина, Новые могильники II—III вв. н. э. у сел. Скалистое в Крыму, КСИА, вып. 112, 1967, М., стр. 132 и сл., рис. 46₁; И. Т. Кругликова, Раскопки поселения у деревни Семеновки. «Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э.», М., 1970, рис. 13₁₆, 18₅, 21₈, 22₁₂, 24₁; Б. В. Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, Тбилиси, 1971, рис. 92₁₋₃, 101₂, 102₄, 105₁; Вани, I, рис. 110₄, 5, 9.

¹⁰ Гарни, II, табл. VIII, центральный рис. в нижнем ряду.

¹¹ Г. М. Асланов, К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура, КСИИМК, № 60, 1955, стр. 65, рис. 26₁.

¹² Б. В. Техов, ук. соч., рис. 104₁.

¹³ Р. В. Шейн, О погребении с монетой III в. н. э. в сел. Чухурюрд Шемахинского района, ДАН Аз. ССР, т. XXI, № 5, 1965, рис. 7₂; И. Т. Кругликова, ук. соч., рис. 13₁₀, 17, 22₁₁.

завершения горшков (ГИМ 2100/30)—путем нажима палочкой на сырую глину изнутри сосуда. Эти выступы отличаются друг от друга величиной и мастерством выполнения. Обломки такого сосуда найдены в античном слое крепости.

Узоры найденного в Гарни в погребении № 72А сосуда с одной ручкой (табл. IX₁) сделаны очень небрежно, выступы имеют разную величину, а нижний ряд неровен (высота 10 см, ширина горла 5 см, диаметр дна 6,5 см). Из подобных горшков отличается совершенством своей обработки сосуд с одной ручкой, хранящийся в Государственном историческом музее (ГИМ 186; высота 8,5 см, ширина горла 5 см, ширина дна 7,5 см), длинные крупные узоры которого сделаны мастерски. Красивой отделкой отличается также горшок с двумя ручками собрания Эчмиадзинского музея (ГИМ 766/100). Выступы последнего хотя и меньше, однако три ряда узора соразмерны и тщательно выполнены. Поверхность этих горшков хорошо шлифованная, иногда лощеная. Примечательно, что днища шире горла. Размеры сосудов с одной ручкой мало разнятся друг от друга (высота 8,5—10 см, диаметр венчика 4—5,5 см, диаметр дна 4,5—7,5 см). Горшок с двумя ручками больше (высота 17 см, диаметр венчика 8,5 см, диаметр дна 14 см).

Найденный в Гарни в погребении № 14 красивый горшок с одной ручкой и тремя рядами узоров датируется I—II вв.¹⁴ Подобный сосуд с тремя рядами узоров и венчиком в виде трилистника найден в погребении села Ашнак Талинского района, относящемся ко второму веку¹⁵.

Подобные по форме и узорам горшки с двумя ручками в большом количестве найдены в Мцхете¹⁶, Самтавро¹⁷, Южной Осетии¹⁸ и датируются I—III вв. Эти формы и узоры не чужды и для керамики первых веков, обнаруженной в Мингечауре и других археологических памятниках Азербайджана¹⁹.

Сосуд этой группы из Гарни с одной ручкой найден вместе с описанными выше горшками с нелощеной поверхностью и датируется II—III вв. н. э. (табл. IX₃). Эти сосуды с выпуклыми узорами служили для хранения жидкостей.

Достойны внимания кувшины с выпуклым вытянутым туловом и одной ручкой, среди которых имеются как повторения найденных в предыдущие годы форм, так и новые формы.

Один из кувшинов изготовлен из светло-розовой мелкозернистой глины, опирается на кольцевидную ножку. Цилиндрическое узкое и короткое горло завершается расширяющимся снаружы венчиком (погребение № 87). Широкая ручка с глубокой бороздой вдоль нее верхним концом прикреплена к центру горла, нижней частью опирается на плечо. Поверхность этого изготовленного на гончарном круге кувшина отшлифована, несколько выше дна заметны борозды, образовавшиеся от

¹⁴ Гарни, I, стр. 47, рис. 37; II, табл. IX, рис. второй справа в нижнем ряду; Г. А. Тирацян, Опыт периодизации..., стр. 86; Г. А. Тирацян, Автореф. канд. дис., стр. 10.

¹⁵ Р. В. Кинжалов, Ашнакский могильник, ТГЭ, т. V, Л., 1961, стр. 56, 58 (Кз-6263).

¹⁶ О. Лордкипанидзе, Ремесленное производство и торговля в Мцхета в I—III вв. н. э., Тр. Тбилисского гос. ун-та, т. 65, Тбилиси, 1957, рис. 1; А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджигвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе, Мцхета, I. Археологические памятники Армазис-Хевн, по раскопкам 1937—1946 гг., Тбилиси, 1958, стр. 151, табл. С1Х₂.

¹⁷ Г. А. Ломтатидзе, Археологические раскопки в древне-грузинской столице Мцхета, стр. 64.

¹⁸ Б. В. Техов, ук. соч., рис. 99.

¹⁹ С. М. Казиев, Альбом, табл. VI 2, 3, 6, 8, X 4, 7, XVIII б.

вращения гончарного круга. Несмотря на обожженность поверхности, видно, что сосуд был покрыт ангобом светлого цвета (высота 22 см, ширина горла 6 см, диаметр дна 7 см). По форме, материалу и обработке на этот кувшин походит кувшин, найденный в погребении № 79 (табл. XIII₂), покрытый светлым желтоватым ангобом и отличающийся лишь своей высотой (25,5 см) и большим количеством борозд выше дна. Поверхность третьего сосуда тех же размеров (высота 25,5 см) и формы окрашена в красный цвет (табл. VII₈).

По своей форме и обработке эти кувшины весьма схожи с найденным в погребении № 72 (табл. IX₃) кувшином со сломанной шейкой и ручкой и кувшином из погребения № 84. Первый изготовлен из красноватой глины, шейка несколько шире, дно плоское (высота сохранившейся части 17,5 см, диаметр дна 7,5 см). Выше дна, видимо, вследствие небрежности гончара, образовался широкий рельефный пояс. Поверхность покрыта светлым ангобом желтоватого цвета.

Второй кувшин изготовлен на гончарном круге, из светло-розовой глины с примесью мелкого песка; вытянутое шаровидное тулово опирается на кольцевидную ножку. Узкое горлышко завершается горизонтально срезанным венчиком, который отделен от горлышка пояском-бороздой. Борозды ручки проведены по бокам, а сверху имеется бугорок (табл. XIV₁).

По выделке и ряду особенностей образец этой группы напоминает найденный в Гарни шаровидный кувшин с плоским дном и одной ручкой, изготовленный из красной глины с примесью песка (погребение № 103; табл. XVII₅). Горлышко этого кувшина с гладкой поверхностью завершается внизу двумя едва заметными линиями. Кувшин—пелощеный, без ангоба (высота 19 см, ширина горлышка 5 см, диаметр дна 6,5 см).

Кувшин, найденный в Гарни в погребении № 15, датируемом I—II вв.²⁰ своей формой и выделкой почти повторяет первые два кувшина, принадлежащие к вышеуказанной группе.

Первые два из глиняных кувшинов датируются I в. н. э. Один из них найден со стеклянным сосудом из Сидона с одной ручкой и вертикальными каннелюрами и чашей с широким устьем; другой—с глиняной миской той же выделки. К этому же времени относится и последний кувшин описанной группы, который найден с флаконом I в. с грушевидным туловом и узкой высокой шейкой.

Что касается двух других кувшинов, то они датируются I—II вв. Найденные с одним из них миска черного цвета и шаровидные разноцветные бусы характерны для первых веков н. э.

Большое количество сосудов подобной формы и выделки известно из погребений и слоев Арташата. Они характерны для продукции первых веков н. э.

Большое количество таких кувшинов, характерных для римского периода, найдено и в других странах античной эпохи, даже в далеких Болгарии²¹ и Германии²².

²⁰ Гарни, 1, стр. 48-49, рис. 39; II, рис. 19, табл. X, первые два рис. справа в нижнем ряду; Г. Тирацян, Опыт периодизации..., стр. 86; Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 10.

²¹ Лилия Ботушарова, Тракийско могилно погребения с колесница. Годишник на народния археологически Музей Пловдив, кн. II, София, 1950, рис. 13.

²² Carl Anton Niessen Beschreibung Römischer Altertümer, Band I, II, C/in 1911, табл. XCVIII 2741, 2726; G. Behrens. Römische Gläser aus Rheinhessen, Mainzer Zeitschrift, Jahrgang XX. XXI, 1926/1928, Mainz рис. 57, 123, „Germania Anzeiger“.

Достоин внимания найденный в погребении № 124 кувшин с грушевидным туловом и одной ручкой. Этот кувшин с плоским дном, изготовленный на гончарном круге из мелкозернистой глины, имеет ручку, почти квадратную в сечении (табл. XXI₃). Нелощеная поверхность покрыта беловатым ангобом, у основания ручки проходит широкий пояс-бороздка. Этот кувшин по найденным вместе с ним шаровидным, яйцевидным сине-зеленым и синеватым флаконам датируется I в. н. э.

Грушевидный кувшин с кольцевидной ножкой найден в погребении № 54 Ширазского некрополя города Арташата (Шираз, 1971, № 85); он имеет на плечах два выдавленных пояса; поверхность его, в отличие от кувшина из Гарни, покрыта красным ангобом и лощеная. Относится к I—II вв.

По выделке и форме ручки весьма походит на кувшины вышеописанной группы найденный в погребении № 77 кувшин своеобразной формы (кувшинчик, табл. XII₁). Горло этого кувшина плавно переходит от грушевидного тулова к постепенно расширяющейся шейке, которая завершается выпуклым венчиком. Ручка имеет глубокую бороздку сверху вниз. Кольцевидная ножка похожа на ножки предыдущих кувшинов. Кувшин изготовлен из красноватой глины, поверхность нелощеная, покрыта светлым ангобом (высота 15 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 4,8 см).

Кувшин с таким широким горлом впервые встречается в Гарни. По найденному вместе с ним стеклянному грушевидному флакону кувшин датируется I в. н. э.

С точки зрения техники исполнения лучшими образцами являются расписные кувшины с одной ручкой, продолжающие традиции эллинистической расписной керамики. Они найдены в Гарни, в погребениях типа каменного ящика из плит, и по внешней выделке несколько отличаются от эллинистических расписных кувшинов. Один из кувшинов (погребение № 65A; табл. VII₁, XXIV₂), со сломанной ручкой, изготовлен из крупнозернистой глины кирпичного цвета (высота 24 см, ширина горла 12 см, ширина дна 8,5 см). Имеет несколько вытянутое шаровидное тулово и широкое, низкое горло, которое завершается расширяющимся снаружи венчиком. Венчик как сверху, так и сбоку профилирован. В месте соединения горла и тулова сделаны два рельефных пояса. Один конец тонкой широкой ручки прикреплен ниже венчика, другой опирается на выпуклую часть кувшина. Кувшин имеет кольцевидную низкую ножку, поверхность кирпичного цвета местами была покрыта белым ангобом. Ниже тулова проходят широкие и узкие пояски, возникшие от вращения гончарного круга. Сосуд украшен также мазками красной краски, небрежно нанесенными по горлу, плечам и тулову.

Маленький кувшин (погребение № 63A; табл. XIII₄, XIV₅) также изготовлен из крупнозернистой глины; тулово шаровидное, дно плоское (высота 14 см, ширина горла 8,5 см, ширина дна 6 см). Расширяющееся сверху короткое горло завершается косо срезанной цепочкой. По месту соединения горла и тулова проходит широкий рельефный пояс, круглая ручка одним концом прикреплена к горлу, другим—опирается на выпуклую часть. Подобно предыдущему кувшину, поверхность этого сосуда местами покрыта белым ангобом. Ниже тулова проходит широкий красный пояс. Венчик местами изнутри и снаружи окрашен в красный цвет, на ручке имеются две широкие горизонтальные ленты. Ручка также украшена полосками, нанесенными краской и напоминающими птиц. Поверхность этого кувшина, как и предыдущего, нелощеная.

Эти кувшины по глине и выделке, по форме ручки и дна похожи на кувшины, найденные в погребениях Гарни и датируемые I—II вв. н. э.²³

Большое количество глиняных сосудов разного типа подобной выделки найдено в погребениях Арташата I в. до н. э.—III в. н. э. и на холме № 1 (золотой холм), где слон содержат материал II в. до н. э.—середины I в. н. э. Раскопки Арташата показали, что производство керамики этой выделки начинается в конце I в. до н. э.—начале I в. н. э. и продолжается до IV в.

Кувшин, схожий по своей форме и раскраске с кувшинами Гарни, найден на Крите²⁴; он датируется I в. н. э.

Расписные кувшины Гарни относятся к ранним образцам керамики этого типа, найденной в Армении; следовательно, они датируются I в. н. э.²⁵, поскольку еще заметно сильное воздействие расписной керамики эллинистической эпохи. Кувшины служили для хранения и подачи к столу напитков.

Достоинна внимания найденная в Гарни чаша с широким устьем такой же выделки (погребение № 79). Она постепенно расширяется кверху от плоского дна, ниже выпуклого венчика имеется вогнутый пояс, который как бы отделяет венчик от тулова (табл. XIII₁). Чаша изготовлена из красной глины с черными песчинками. Поверхность неощенная, заметны борозды, возникшие от вращения гончарного круга. Чаша относится к числу единичных образцов (высота 10 см, диаметр венчика 10 см, диаметр дна 5 см). Она связывается с местными чашами более раннего периода и может считаться продолжением широко распространенных в эллинистическую эпоху одноцветных и расписных чаш с круглым дном и широким устьем. По найденным в том же погребении кувшину с одной ручкой и стеклянному флакону из Сидона чаша датируется I в. н. э.

Изготовленная вручную темная миска, найденная в Гарни (погребение № 84; табл. XIV₂), по своей форме отличается от мисок античной эпохи. От плоского дна кверху она наклонно расширяется и завершается прямым венчиком (высота 3,3 см, ширина венчика 18 см, диаметр дна 7 см). На тулове видны три неравномерно сделанные бороздки. Эта грубо изготовленная миска по своей форме связывается с местными мисками раннего периода. Чаши подобной формы часто встречаются в слоях и погребениях Арташата II в. до н. э.—I в. н. э. (Арташат, 1970 г., № 23, 27 и т. д.). Во II—III вв. н. э. такие миски в основном имеют кольцевидную ножку. Миска напоминает описанную выше миску, найденную в карасных погребениях. Найдена с кувшином с одной ручкой (ГИМ 2100/94) и бусами, относящимися к I—II вв.

Иную форму и выделку имеют найденные в погребении № 81 небольшая тарелка и дно тарелки (рис. 17_{1,2}). Опирающаяся на кольцевидную ножку тарелка расширяется кверху и загибается вовнутрь, завершаясь венчиком. Хотя она изготовлена из крупнозернистой глины, однако хорошо отшлифованная поверхность покрыта красноватым ангобом (высота 4 см, ширина 10,5 см, диаметр дна 3,5 см).

Эта тарелка имеет свои прототипы в урартскую эпоху. В раннеармянский период встречаются такие тарелки без ножки, с плоским дном. В эллинистическую эпоху наряду с тарелками с плоским дном на-

²³ Гарни, II, рис. 19, табл. IX, X.

²⁴ R. J. Charleston, Roman Pottery, London, 1955, рис. 83.

²⁵ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы цветной керамики, найденной в Армении, стр. 256, табл. 14, II 5.

чинают все больше и больше появляться тарелки с кольцевидной, иногда и просто плоской ножкой. Это—одна из распространенных форм тарелок, найденных в слоях и погребениях Арташата (село Шираз, 1971 г., № 70, 87, 97, 99, 112; Нор Кянк, № 115, 139; Арташат, 1970 г., № 13, 27, 31; 1972 г., № 18 и т. д.).

Дно тарелки из мелкозернистой глины светлого цвета имеет кольцевидную ножку. Лощеные тарелки красного цвета такой формы найдены в крепости Гарни²⁶ и Ашнаке. По своей форме и выделке эти тарелки могут быть датированы II—III вв.

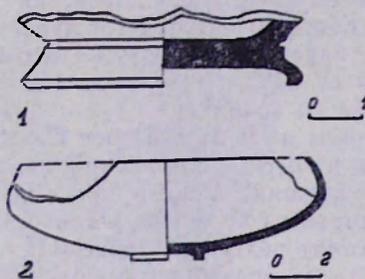

Рис. 17.

Примечательны, найденные в погребениях № 61 и 61Б горшки с одной ручкой (рис. 28₁, табл. V₄, VI₃). Эти горшки, изготовленные на гончарном круге, из крупнозернистой глины розового цвета имеют выпуклое тулово и низкую ножку. Широкое цилиндрическое горло завершается расширяющимся кнаружи и поднимающимся под углом венчиком. Горло и тулово разграничены рельефным пояском. Вдоль плоских ручек, прикрепленных ниже венчика и к тулову, проведены бороздки. Поверхность покрыта белым ангобом, нелощеная (высота 19—23 см, ширина горла 7 см, диаметр дна 7 см).

Эти горшки по своей внешней выделке, форме ручек и украшений связываются с датированными первыми двумя веками вышеописанными кувшинами и горшками и датируются II—III вв. Найденный с одним из них стеклянный флакон с пирамидальными выступами относится к II—III вв.

Совершенно иной вид имеет кувшин грушевидной формы с одной ручкой (погребение № 62). Он изготовлен на гончарном круге, из мелкозернистой красноватой глины (табл. V₁). Дно плоское, горло узкое (отбитое), ручка одним концом прикреплена к горлу, другим опирается на плечо. Поверхность окрашена в красный цвет, лощеная (высота 14 см, диаметр горла 3,5 см, диаметр дна 6,3 см). Почти такую же форму и размер имеет кувшин, найденный в Верин Геташене (высота 15 см, диаметр венчика 5 см, диаметр дна 6,5 см), который также окрашен в красный цвет и имеет лощеную поверхность; венчик этого кувшина (отбит частично) расширяется кнаружи (табл. V₂).

Кувшины с грушевидным туловом встречаются в Мингечауре²⁷, среди них имеются кувшины с кольцевидной ручкой. Они обнаружены в кувшинных и катакомбных погребениях.

²⁶ Гарни, II, стр. 51, рис. 20.

²⁷ Р. В. Ваидов, Мингечаур в III-VIII веках, Баку, 1961, табл. VI; С. М. Казиев. Альбом, табл. XXIX.

Кувшины из Гарни и Верин Геташена схожи с найденными в Урбниси²³ сосудами, относящимися к IV в. Они ассоциируются также с керамикой, найденной в Дура-Европосе²⁹ и Селевкии на Тигре³⁰ и датируемой III в.

Сосуды из Гарни и Верин Геташена могут относиться к III—IV вв. Интересен найденный в том же погребении Верин Геташена кувшин (табл. V₃) с выпуклым туловом, широким плоским дном и цилиндрическим горлом, завершающимся расширяющимся кнаружи венчиком (высота 17 см, ширина горла 5 см, диаметр дна 7,2 см). Ручка начинается от венчика и вертикально спускается до плеча. На месте соединения венчика и ручки имеется острый выступ. Этот кувшин из мелкозернистой глины, окрашенный в красный цвет, также ассоциируется с керамикой Урбниси³¹, датируемой IV в. Сходство проявляется не только в форме и цвете, но и в выступе на венчике.

В целом эти кувшины имеют некоторое сходство с кувшином с одной ручкой, найденным в погребении, раскрытом около дворца пионеров в городе Камо³². Этот кувшин также имеет выпуклое тулово, широкое плоское дно, ручка опирается на плечо. Однако здесь по центру цилиндрического горла проходит рельефный пояс. На гладкой поверхности кувшина, изготовленного из мелкозернистой глины, видны следы желто-красного ангоба. Однако этот кувшин по найденному вместе с ним шаровидному флакону с выступами датируется III—IV вв.

К этому же времени может относиться хранящийся в краеведческом музее города Камо красноватый кувшин из тонкой глины, схожий по форме с указанными кувшинами. Он отличается расширяющимся кнаружи венчиком и дугообразной ручкой (высота 19 см, ширина горла 6,5 см, диаметр дна 8 см).

Достоин внимания найденный в погребении из каменных плит (№ 104) грушевидный ковшик с широким горлом (высота 18 см, ширина горла 9 см, диаметр дна 10 см; рис. 18₂). Он завершается несколько изогнутым венчиком. Ширина горла и дна почти одинакова. Плоская широкая ручка с яйцевидным отверстием прикреплена выше центра. В направлении ручки острым инструментом нанесен косой знак с хвостиком с одного конца. По-видимому, это знак мастера. Ковшик изготовлен на гончарном круге, поверхность нелощеная.

Ковшик по своей форме походит на парфянскую керамику, найденную в местечке Гявур-Кала Мерва³³ и в Дура-Европосе³⁴ и датируемую II—III вв. Только ручка с яйцевидным отверстием у ковшика из Гявур-Кала прикреплена острым концом, а ковшик из Дура-Европоса имеет низкую ножку. Вместе с ковшом в том же погребении найдены красивая чаша из зеленоватого стекла, небольшой железный молоток и серебряная монета Арташира I, по которой весь комплекс датируется III в.

Изучение керамики погребений Гарни I—IV вв. показывает, что

²³ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, Тбилиси, 1964, рис. 30, третий справа.

²⁹ N. Toll, The Green Glazed Pottery, The Excavations at Dura-Europos, Final Report IV, p. I, F. 1, 1943, New Haven, London, рис. 137.

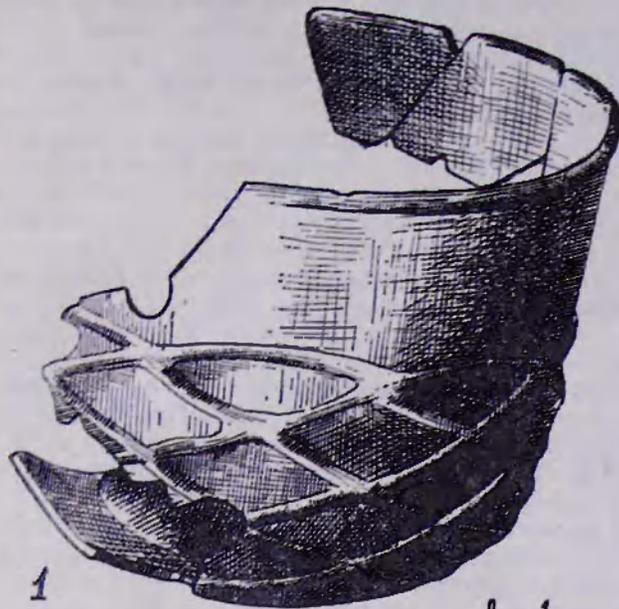
³⁰ N. C. Debevoise., Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris, Ann Arbor, 1934, рис. 3-5, стр. 114.

³¹ Л. А. Чилашвили, ук. соч., рис. 30₁, IV.

³² Г. Микаелян, Центральная циклопическая крепость страны Уеликухи, ИФЖ, №1, 1964, стр. 127, рис. 3 в.

³³ Л. М. Рутковская, Парфянская керамика древнего Мерва, СА, № 3, 1958, рис. 4 в.

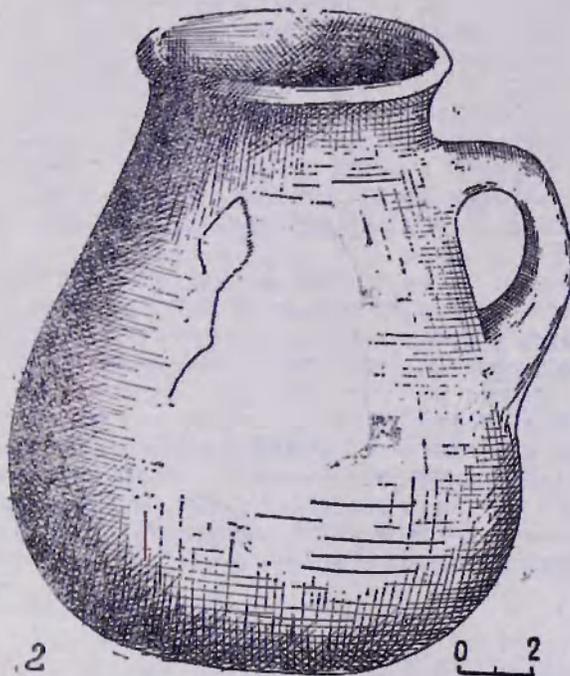
³⁴ N. C. Debevoise, ук. соч., рис. 166.

0 1

0 1

0 2

Рис. 18.

она по своей выделке, художественному оформлению и украшениям уступает керамике эллинистической эпохи. В этот период уже не встречаются характерные для эллинистической эпохи сосуды разных размеров, изготовленные из мелкозернистой глины, покрытые разноцветным ангобом, тщательно украшенные и лощеные. Однако исследования свидетельствуют, что это явление начинается в I в. до н. э., когда узоры сделаны уже не столь тщательно и, хотя поверхность сосудов гладкая, но они или слабо лощенные, или совершенно нелощеные. Иногда встречаются кувшины с одной и двумя ручками и прочие сосуды, покрытые крупнозернистым ангобом, придающим поверхности сосуда шероховатость. Это явление становится преобладающим для керамики I—IV вв.

В первые века нашей эры, хотя еще продолжают традиции росписи эллинистической керамики, однако это уже можно считать лишь отзвуком предшествовавшего периода. Растительные, геометрические и животные узоры выполнены методом произвольных мазков, весьма небрежно, только одним цветом—красным по нелощеной поверхности сосуда, в основном на желто-зеленоватом и розовом фоне. Преобладающими узорами являются широкие и узкие пояски и ленты, при нанесении которых мастер, вероятно, намеренно разливал ангоб по поверхности сосуда.

Изучение керамики крепости Гарни и Арташата первых веков показывает, что в этот период мастера не только изготавливали сосуды местных форм, но и старались заимствовать формы и внешний вид кувшинов, чаш, горшков и прочих сосудов, ввозимых из сирийских и малоазийских центров, применяли ангобы, походившие на черный, красный и коричневый лаки.

Таким образом, керамика I—IV вв. н. э. претерпела не только качественные изменения, но изменились и формы сосудов. Тщательно выделанные фляги эллинистической эпохи сменяются шаровидными флягами без украшений, пиалы более не встречаются, появляются чаши с кольцевидной ножкой или одной ручкой, бальзамарии сменяются луковичнообразными флаконами, появляются блюда, разного вида тарелки и т. д.

Что касается керамики I—IV вв. погребений Гарни, то она большей частью не имеет украшений. Из узоров встречаются выступы на тулове, рельефные пояски в месте соединения горла и тулова сосудов, бороздки, проведенные по верху и сбоку венчика. Плоские широкие ручки с бороздкой, которые восходят еще к урартскому периоду, являются наиболее распространенными.

Далее, если часть керамики Гарни по своей форме и выделке тесно связана с керамикой раннего периода, то ряд форм, как например, сосуды, украшенные выступами, с прямо срезанным венчиком, с поясками-бороздками, а также грушевидные кувшины, горшки и другая посуда, появляется впервые и, помимо местных традиций, как было отмечено выше, несет на себе общие черты, характерные для римской эпохи.

Изменения общих форм и особенностей выделки глиняных сосудов, как и сопутствующие керамике предметы погребений позволяют проследить развитие керамики I—IV вв. и составить сравнительно точную хронологию ее. Это в свою очередь позволяет определить датировку других археологических материалов этих же веков.

IV. СТЕКЛО

Большая часть известного в Армении античного стекла найдена в погребениях Гарни. Стеклянные сосуды служили для благовоний и душистых масел, которыми обмазывали покойников, а флаконы клались с ними в погребения.

Погребения Гарни первых веков в основном рядовые и по своему содержанию мало отличаются друг от друга. Количество стеклянных сосудов в них бывает обычно в пределах 1—5, и только в некоторых погребениях достигает 10. Керамика или вообще отсутствует, или представлена 1—2 сосудами. Все это свидетельствует о том, что в первых веках н. э. стекло в Армении было доступным и недорогим. В церемонии захоронения стекло заметно соперничает с керамикой и во многих случаях заменяет ее. Разумеется, создать подобное обилие стеклянных вещей только путем их ввоза было бы вряд ли возможно. Следовательно, частично потребность Армении в стекле обязательно удовлетворялась благодаря местному производству. К сожалению, до сих пор не только в Гарни, но и в других местностях Армении не обнаружены мастерские по производству стекла.

Известно, что часть мастеров-стеклодувов древнего мира—Энион, Аристоп, Ясон, Артас, Эйренайос и другие—оставили на своей продукции свои имена. Стеклодувы Армении, как и гончары, не имели такого обычая. Единственный известный образец с клеймом—это шестигранный сосуд из Гарни¹, на дне которого греческими буквами отштамповано имя «Германос» (рис. 19_{1,2}). Это имя было очень распространено среди римских солдат, находившихся на Востоке². Флаконы с таким клеймом найдены в разных археологических памятниках и относятся преимущественно к III в. Сосуд из Гарни, по форме надписи и ретроградному оттиску клейма, связывается с флаконом из Дура-Европоса, который также имеет несколько вогнутое дно и надпись, читаемую отраженной в зеркале³, и который, по мнению специалистов, не может быть древнее 200 г. Сосуд из Гарни, найденный с графином с резным орнаментом, может относиться к началу III в. Он изготовлен, вероятно, не в Египте⁴, а в одном из восточных центров стеклоделия, весьма вероятно—в Дура-Европосе⁵, где во II—III вв. стеклоделие

¹ Гарни, II, стр. 64, рис. 35; Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, Стекло древней Армении (I—IV вв.). «Археологические памятники древней Армении», 3, Памятники древней эпохи, вып. 1, Ереван, 1969, № 136; Г. А. Тирацян, Материальная культура..., стр. 13.

² Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 13. См. об этом Ch. W. Clairmont, The Glass Vessels. The Excavations at Dura-Europos. Final Report IV, p. V, New Haven, 1963, стр. 127 и дал.

³ Ch. W. Clairmont, стр. 128, № 645.

⁴ Стекло древней Армении, № 136.

⁵ Н. П. Сорокина, Рецензия на кн. Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, Стекло древней Армении, серия «Археологические памятники древней Армении», 3, Памятники древней эпохи, вып. 1, Ереван, 1969, ВДИ, № 3, 1973, стр. 195.

было весьма развито. Во всяком случае большое сходство этих двух сосудов позволяет предположить, что они произведены в одном центре и отмечены клеймом одного и того же мастера.

Стекло погребений Гарни, открытых после 1956 г., по своему цвету и форме в основном повторяет найденные в предыдущие годы типы и довольно однообразно. Это в особенности относится к яйцевидным, грушевидным, треугольным флаконам, к шаровидным изящным большим и малым сосудам с одной и двумя ручками, к сосудам с вытянутым туловом и толстыми стенками, к выдутым в форме сосудам с выпуклыми и геометрическими орнаментами, с одной и двумя ручками и т. д. Однако такие высокохудожественные образцы, как флаконы с рельефными женскими головками, резными орнаментами, горизонтальными желобками и т. д., не встречаются.

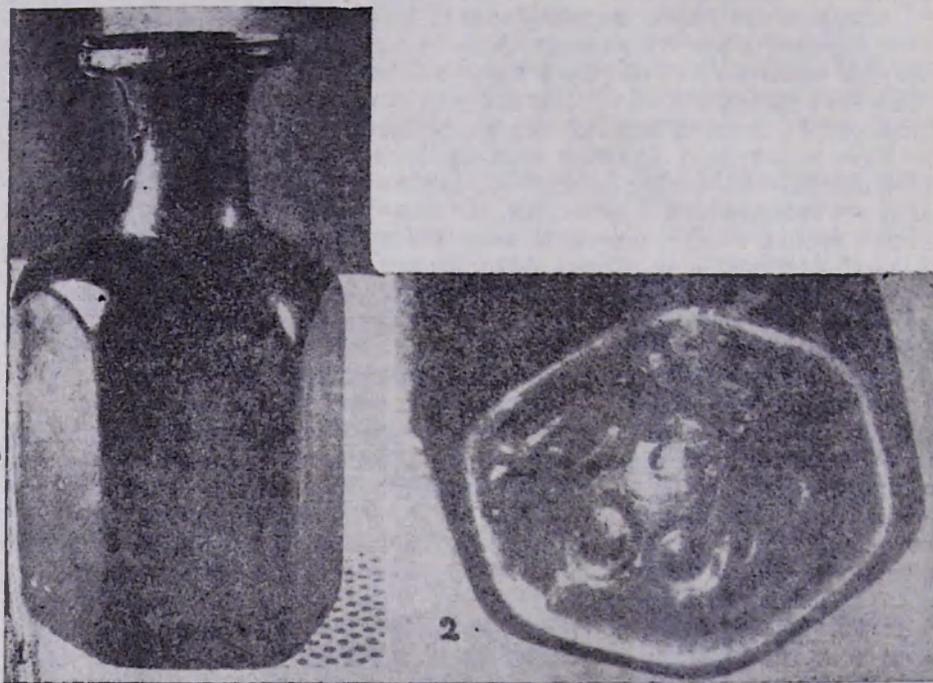

Рис. 19.

В Гарни встречаются почти все технологические способы, применявшиеся в производстве стекла в первые годы н. э. Это относится и к дутью без форм, и к дутью с помощью форм. Иногда прибегали к более старым технологическим способам—к литью в формах, для отделки некоторых деталей. В первые века н. э. флаконы, изготовленные только литьем, уже не встречаются⁶.

В Армении, в том числе и в Гарни, встречается стекло всех цветов, однако среди сосудов, изготовленных дутьем, но без помощи форм, и сосудов более позднего периода, изготовленных дутьем с применением формы: и литьем, преобладают светло-зеленый и сине-зеленый цвета,

⁶ Стекло древней Армении. Сосуды № 1—3 изготовлены способом дутья, а не литья. Они относятся к числу наиболее древних образцов, изготовленных этим способом.

что, вероятно, обусловлено наличием в кварцитах примесей оксидов металлов.

Основная часть рассматриваемого стекла изготовлена способом свободного дутья, а небольшая часть—дутьем и литьем в формах. Предполагается, что выдутые в формах сосуды древнее, чем сосуды, изготовленные способом свободного дутья. Формы бывают двустворчатые и трехстворчатые, глиняные или деревянные. Формы можно было использовать неоднократно. В Гарни встречаются сосуды, выдутые и в двустворчатых, и в трехстворчатых формах⁷, а найденные в Гехадире сосуды с двумя ручками с витыми узорами выдуты в одной и той же форме⁸. Часть выдутаго в формах стекла является повторением металлических сосудов. Один подобный сосуд найден в Гарни⁹ в погребении № 79 (ГИМ 2100/79).

Тулово этого сосуда в форме кувшина, изготовленного из довольно тонкого стекла темно-синего цвета, полностью покрыто вертикальными желобками (табл. XIII₂). Он имеет низкую кольцевидную ножку, расширяющийся кнаружи и сгибающийся вовнутрь венчик, красивую ручку с глубоким желобком сверху вниз (высота 7 см, диаметр венчика 2,5 см, диаметр дна 2,8 см).

Подобный сосудик, изготовленный из темно-фиолетового прозрачного стекла, найден в Гарни в предыдущие годы из погребения № 85 (ГИМ 1964/85). Отличается от предыдущего более выпуклым туловом, цилиндрическим горлышком и расширяющимся кнаружи венчиком¹⁰ (высота 7 см, диаметр венчика 2,8 см, диаметр дна 2,8 см). На эти флаконы походит найденный Ивановским в Арташате (по-видимому, в селе Верии Арташат) сосуд¹¹, который полностью выдут в форме. Надо отметить, что сосудики этого типа вообще мало известны.

Один такой сосудик из коричневого прозрачного стекла хранится в античном отделе Эрмитажа (приобретен в 1926 г., Е—1249, высота 8 см). Другой подобный сосуд с двумя ручками найден в Мингечауре¹², в катакомбном погребении. Однако последний имеет низкую ножку, а вертикальные желобки более широкие и высокие. Он датируется I—II вв. н. э.

Два шаровидных сосуда с одной ручкой, с желобками, изготовленные из светло-фиолетового прозрачного стекла, найдены в погребениях № 187 и 207 Урбниси¹³. По размерам и форме они мало отличаются от сосуда из Гарни, считаются сирийскими и датируются I в. н. э. Сосуды с одной или двумя ручками, с глубокими желобками встречаются в разных странах древнего мира, например в Италии¹⁴, Северной Далмации¹⁵ и др.

⁷ Гарни, II, стр. 63; Г. А. Тирация, Автореф., стр. 12.

⁸ Ж. Д. Хачатрян, О стекле древней Армении, ВОН, 1967, № 1, стр. 87, рис. 3.

⁹ Стекло древней Армении, № 117.

¹⁰ Там же, № 116.

¹¹ Там же, № 118.

¹² Г. М. Асланов, К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура, стр. 64, рис. 26.

¹³ М. Н. Сагинашвили, Стеклянные сосуды Урбнисского могильника. Каталог. Тбилиси, 1970, стр. 12. №№ 4—6, рис. 2.

¹⁴ Pirro, Marcon. Vetri Romani nel Museo di Zara. Bollettino d'Arte. Roma MCMXXXII, рис. второй и третий слева.

¹⁵ Franz Wickhoff. Untersuchungen in Norddalmatian Jahresheft des österreichischen. Archäologischen Institutes in Wien. Band XII, Wien, 1909, рис. 47.

Интересно, что большая часть подобных сосудов (три), к тому же лучше из них, найдена в Закавказье. Найденный в Гарни в погребении № 6 фиолетовый сосуд датируется I—II вв. н. э. и считается сирийским изделием¹⁶. Принято, что приоритет техники изготовления стекла выдуванием в формах принадлежит Сирии, Сидону, где вообще изготовлена большая часть сосудов, выдутых в форме¹⁷. В последнее время считается, что евреи также знали этот способ изготовления стекла¹⁸. Таким образом, найденные в Армении сосуды с шаровидным туловом, покрытые вертикальными рельефными каннелюрами, изготовлены в I в., в одной из сирийских мастерских, возможно, в Сидоне, откуда и вывезены в Закавказье, Северное Причерноморье и Европу.

Рис. 20.

Примечательны флаконы, выдутые в форме, найденные в погребениях № 75 и 82 и имеющие в верхней части центрального пояса два, а в нижней части—один выпуклый поясок. Поверхность их тулова делится на неравные части, верхняя часть (2,5 см) шире нижней (1,3 см). Концы ромбовидных узоров центральной части не всегда соединены вверху или внизу. Целый из флаконов изготовлен из фиолетового,

¹⁶ Гарни, I, стр. 44 и сл., рис. 33, табл. 25; Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 12.

¹⁷ A. Kisa. Das Glas im Altertume. В. I, стр. 299; В. II, стр. 695 и сл.; D. B. Harden, Romano-Syrian glasses with mould-blown inscriptions. JRS, v. XXV, 1935, p. 2, стр. 181; D. B. Harden, Roman mould-blown glasses. The Connoisseur, USA, 1940, sept. стр. 102; D. B. Harden. Syrian Glass from the earliest times to the 8th century A. D. Bulletin des journées Internationales du Verre, № 3. 1964 Liege, стр. 21; F. Neuburg, Glass in Antiquity, London 1949, стр. 24; W. B. Honey, Glass. London, 1946, стр. 21.

¹⁸ R. J. Forbes, Studies in Ancient Technology, vol V, Leiden, 1957, стр. 150.

отливающего красным, местами бесцветного тонкого стекла (высота 5 см, диаметр венчика 2,8 см, диаметр дна 2,4 см; табл. XI, рис. 20₁).

Другой флакон из Гарни, верхняя часть которого не сохранилась (рис. 20₂, табл. XVII₄), изготовлен из тонкого фиолетового непрозрачного стекла (высота сохранившейся части 5,6 см, диаметр дна 2,2 см).

Подобный сосудик с ромбовидным узором найден в Гарни и в предыдущие годы, из погребения № 6¹⁹ (высота 7,8 см). Он имеет более правильные формы. Другой подобный сосудик с более высоким туловом известен нам из Верин Геташена²⁰ (ГИМ 1836). Ромбовидные узоры центрального пояса последнего походят на узоры первых двух сосудиков из Гарни, однако ромбики более выпуклы и грубы.

Сосудик с одной ручкой из светло-фиолетового прозрачного стекла найден также в селе Сарухан района им. Камо, в погребении типа ящика из плит. Ближе ко дну он несколько бесформенный. Центральная часть тулова отделена сверху двумя, а снизу одним рельефными поясками (высота 7,5 см, диаметр венчика 2,2 см, диаметр дна 2,3 см). Швы форм флаконов с ромбовидным узором видны только на тулове и дне. Это является следствием того, что тулово выдувалось отдельно, в форме, затем повторным нагреванием изготавливались шейка и ручка.

Говоря о флаконах с поясками узоров, нельзя не отметить другую группу подобных сосудов, которая от предыдущей отличается тем, что на пояске вместо ромбовидных узоров сделаны завитки (рис. 20_{4,5}). Эти амфориски широко распространены как в Армении, так и в разных частях античного мира²¹. Они считаются сирийскими, сидонскими и датируются I—II вв. В Армении известно пять таких сосудиков²², два из Гехадира, остальные—из бассейна озера Севан. Все они считаются сирийскими, по размерам мало отличаются друг от друга (6,8—8 см) и датируются I в. н. э.

Один из флаконов с завитками синеватого цвета, три—фиолетового, один—желтоватого. По цвету они также мало отличаются от флаконов с ромбовидными узорами.

Ареал распространения флаконов с ромбовидными узорами не обширен. Один такой флакон известен из Сирии; его поверхность разделена на равные части. Г. Айзен считает его, как и флаконы с завитками, сидонским изделием I в. до н. э.—I в. н. э.²³ Нижняя половина подобного флакона из желтоватого стекла найдена в Ольвии (хранится в Музее истории Киева, Б—32306). Третий, из коричневого прозрачного стекла, найден в Урбниси, случайно²⁴. На нем имеются две ручки, одна—коричневая, другая—синеватая. Считается сирийским изделием I в.

¹⁹ Гарни, I, стр. 44, рис. 33, табл. 25; II, табл. XVI; Стекло древней Армении, № 112.

²⁰ Ж. Д. Хачатрян. О стекле древней Армении, стр. 88 и сл., рис. 6.

²¹ М. Н. Сагинашвили, ук. соч., стр. 10, рис. I, 1,2; J. H. C. Kern, *Patr of mould-blown glass Amfortsks 1st century A. D.*, „Oudheldkundige mededelingen“, Nieuwercs XXXV, Leiden, 1954; p. p. 38, 39, рис. 9a-b; A. Kisa. *Das Glass im Altertume*, Leipzig, 1908, стр. 717; E. Hall, *The Graeco-Roman section*, Philadelphia museum bulletin, vol. IV, Philadelphia, 1913, рис. 102; R. W. Smith, *Glass from the Ancient World*, New York, 1957, No 75; G. A. Eison, *Class*, vol. I, II, New Vork, 1927, pp. 254, 271, табл. 54; Griechische Altertümer aus Südrussland aus dem Besitz, v. Vogel, Kassel, 1908, рис. 47d; A. de Ridder *Collection de Clercq*, Catalogue, Tome VI, Les terres cultes et les Verres, Paris, 1909, рис. 267; W. Froehner, *La Verrerie Antique. Description de la collection Charvet*, La Recq, 1879, p. 74, табл. IV, 16 и др.

²² Стекло древней Армении, №107-111. Литература там же.

²³ G. Eison, *Glass*, vol. I, p. 271, стр. 54.

²⁴ М. Н. Сагинашвили, указ. соч., № 3, стр. 11, рис. I₃; Л. А. Чилашвили, *Городище Урбниси*, стр. 167, табл. XIV₃.

Выдутые в формах флаконы с ромбовидным узором в середине, несомненно, всеми своими деталями связаны с сирийско-сидонскими флаконами с узорами в виде завитков. Они относятся к тому же времени, что и флаконы с завитками, и также изготовлены мастерами, находившимися в сфере влияния школы Энеона. Как вертикальные выпуклые узоры этих флаконов, так и ромбовидные часто встречаются на сосудах с клеймом Энеона²⁵.

О найденных в Армении флаконах с ромбовидным узором можно сказать, что они изготовлены на месте,—быть может, мастерами, переселенными в Армению из Сирии, или странствующими стеклодувами. В античном мире имелись стеклодувы, которые организовывали производство стекла в разных странах, где для этого имелись условия. Такие известные мастера-стеклодувы, как Энеон²⁶, Артас²⁷ и другие, вначале работавшие в городе Сидоне в Сирии, перебрались в Северную Италию, где условия для их деятельности, были лучше, а нужда в стекле—большой. Переселились и александрийские мастера²⁸. Следовательно, это было характерным явлением для ремесленников античного мира, особенно в развитых ремесленных центрах.

Ввозимые высокохудожественные стеклянные сосуды, в особенности сирийское стекло, наложили свой отпечаток и на армянское стекло. Именно это обстоятельство затрудняет отделение местного стекла от привозного. Заимствовались не только флаконы с ромбовидными узорами, но и выдутые в форме восьмигранные²⁹, с рельефными украшениями в виде разных сосудов и пр.³⁰.

Большая часть флаконов с поясками из ромбовидных узоров найдена в Армении. Это обстоятельство позволяет нам предположить, что в I в. н.э. в Армении работали мастера, относящиеся к школе Энеона, и возможно, что флаконы Грузии, Ольвии и также Сирии ввозились из Армении. Такие центры стеклоделия, как Египет, Сирия, Палестина и западноевропейские страны, не только вывозили свою продукцию, но и ввозили стеклянные изделия.

Ромбовидные флаконы Гарни как и флаконы с узорами в виде завитков, датируются I в. н. э. Найденные с ними в тех же погребениях материалы не противоречат этой датировке. Золотые кольца, бусы из стекла и пасты, скарабеи и глиняная чаша могут относиться к первым векам до н.э. и н.э. Стеклянные флаконы также являются типичными изделиями I в. н. э.

Следующей с хронологической точки зрения группой являются сосуды разных форм, изготовленные способом свободного выдувания, среди которых большое количество составляют колбовидные сосуды.

Отдельную группу составляют флаконы с грушевидным туловом,

²⁵ D. B. Harden, Romano-Syrian glasses with mould-blown inscriptions. tabl. XXIII, pl. 3; D. B. Harden. Roman mould-blown glasses. The Connoisseur, 1940, USA. p. 102, pl. 11; M. Rostovtzeff, Social and Economic History of the Hellenistic World Oxford, 1953, p. 1022, табл. CIX; R. W. Smith, ук. соч., рис. 67, 68; D. B. Harden Two Tomb-groups of the first century A.D. from Yahmour, Syria. „Syria“, Tome XXIV, aris, 1944—45, табл. X, рис. 2.

²⁶ Об Энеоне см. подробно ук. сочинения Д. Б. Хардена.

²⁷ Fr. Fremersdorf. Römische Gläser mit buntgefleckter oberfläche. Festschrift für August Oxe Zum 75. Geburtstag 23 Juli, 1938, Darmstadt, 1938, стр. 120.

²⁸ R. W. Smith, Glass from the Ancient World, стр. 44.

²⁹ Ж. Д. Хачатрян, Некоторые образцы античного стекла, найденного в Армении «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)». 1964. № 12, стр. 75 и сл., рис 6.

³⁰ Стекло древней Армении, № 106; Г. А. Тирацян, О торговых связях Армении с Сирией в античное время, Палестинский сборник, № 4, 1959, стр. 73 и сл.; Ж. Д. Хачатрян, О стекле древней Армении, стр. 85 и сл., рис. 2.

самый большой из которых, с довольно выпуклым туловом (высота 18 см, диаметр венчика 4 см, диаметр дна 3,5 см), изготовлен из синезеленоватого прозрачного толстого стекла (погребение № 103; табл. XVII₆). Его цилиндрическая шейка несколько выше тулова, имеет расширяющийся кнаружи горизонтальный венчик. Дно плоское. Другой сосуд этой группы (погребение № 124) по размерам меньше (высота 14 см, диаметр дна 4 см, диаметр венчика 2,7 см). Тулово сравнительно вытянутое, несколько выше, чем цилиндрическая шейка: в месте их соединения тулово легко вогнуто вовнутрь. Дно несколько вогнутое (табл. XXI₁). Он изготовлен из толстого синезеленоватого стекла, имеет серебристо-зеленоватую иризацию. Третий (погребение № 75) изготовлен из светло-зеленоватого непрозрачного стекла (высота 15 см, диаметр дна 6,5 см, диаметр венчика 3,5 см), высота шейки и тулова почти одинаковая (табл. XI₂). Тулово внизу широкое, дно плоское, венчик расширяется кнаружи.

Флаконы столь большой емкости, по форме тулова также несколько отличающиеся друг от друга, найдены в Гарни и в прошлом. Они датируются I—II вв.³¹ и считаются привозными из Сирии, потому что совпадают с найденными в погребениях Дура-Европоса флаконами не только по своим размерам и формам, но и по синеватому цвету стекла³². Флаконы, сходные с указанными выше вторым и третьим флаконами, найдены в погребении Личка³³, которое датируется концом I—началом II в. Грушевидные флаконы большой емкости были весьма распространены. Они изготовлялись в восточных и в особенности западных³⁴ (Северная Италия, Кельн) центрах стеклоделия. Подобные сосуды Дура-Европоса³⁵, изготовленные из толстого стекла синеватого и зеленоватого цвета, обнаруживаются в погребениях I—II вв. В сирийских археологических памятниках они встречаются с I по III в.³⁶ Сосуды этого типа, найденные на острове Самотраке, датируются первой половиной I в.³⁷

Образны колбовидных сосудиков из светло-зеленого стекла, датируемых первыми двумя веками, найдены и на Кипре³⁸. Формы этих флаконов, изготовленных из зеленоватого стекла, характерны для восточных изделий I и II вв. Однако подобные формы встречаются и на Западе³⁹. Подобные сосудики, найденные в разных местах Индии,

³¹ Гарни, I, рис. 44, табл. 24.

³² Г. А. Тиранян, О торговых связях Армении с Сирией, стр. 75 и сл.

³³ Ж. Хачатрян, Античное погребение в Личке, ИФЖ, № 3, 1969, стр. 278, 279, рис 2.

³⁴ С. Isings, Roman Glass from Dated Finds, Djakarta, 1957, Form 6; F. Fremersdorf, Römisches Buntglas in Köln. B. III, Köln, 1954, стр. 24, табл. 12, 13.

³⁵ N. Toft, The Necropolis, табл. XLIX, погр. 24—IV, № 14—16, табл. XXXIX, погр. 11, последний, табл. I.V, погр. 41, № 4, погр. 47, № 7; Ch. W. Clairmont, ук. соч., pl. XXXV, 695, 671, 703.

³⁶ Sélim Abdul Hak. Contribution d'une découverte Archéologique Récente a l'Etude de la verrerie syrienne à l'époque romaine, JGS VII, 1965, из погр. Омоса (II—III), fig. 8; Maurice Chehab, Sarcophages en plomb du musée National Libanais, „Syria“, Tome XVI, Paris, 1935, pl. XVIII, sarcophage 24; D. B. Harden, Ancient Glass, II; Roman. The Archaeological Journal, vol. CXXVI, 1970, pl. I, D.

³⁷ Elsbeth B. Dusenbery, Ancient glass from the cemeteries of Samothrace. JGS. vol. IX, N. Y., 1967, рис. 22, 23.

³⁸ O. Vessberg, Glass. The Swedish Cyprus Expedition, Stockholm, v. IV, 1956, p. 3, стр. 156, 201 и сл., рис. 48 :2, :6; O. Vessberg, Roman Glass in Cyprus, „Opuscula Archaeologica“, vol. VII, Lund, 1952, табл. VII.

³⁹ D. B. Harau, Ancient Glass. Antiquity, vol. VII, 1933, стр. 424, рис. 3. Griechische Altertümer Südrussland undsorts ausdem. Besitz, v. vogell, Kassel 1908, рис., 36; 'Αρχαιολογική ἐφημερίς περιουσιών 'Ἐτης 'Αρχαιολογικῆς ἐταιρείας. 1922, стр. 74.

Маршалл считает изделиями второй половины I в. и отмечает, что они относятся к характерным для позднеэллинистического и римского периодов синеватым сосудам, которые найдены в Западной Азии и в большей части Западной Европы⁴⁰.

Флакон, точно такой же формы, как первый и второй флаконы из Гарни, найден в Грузии⁴¹; он отливают сине-зеленым цветом размерами несколько меньше, датируется I и I—II вв. Н. Кунина и Н. Сорокина⁴², специально изучив сосудики разного типа, найденные в Боспоре—Пантикапее и Кепе, считают временем их изготовления и распространения в Боспоре первую половину I в.

Найденные в Гарни сосудики с грушевидным туловом по своим формам и цвету связываются с изделиями восточных центров. Они, вероятно, ввозились с Кипра или из одного из сирийских центров стеклоделия. Первые два флакона по своей форме, плавному переходу от тулова к шейке, плоскому дну и венчику могут быть отнесены к первой половине I в., чему не противоречат сопутствующие предметы. Третий флакон в месте соединения тулова и шейки перехвачен и имеет вогнутое дно, а это особенности, которые появляются несколько позднее, поэтому этот сосудик может быть датирован второй половиной I в.

Верхняя часть тулова одного из флаконов, найденных в погребении № 124, легко перехвачена, вследствие чего у шейки образовались плечи. Он изготовлен из светлого сине-зеленоватого толстого стекла (высота 11 см, диаметр венчика 3,5 см, диаметр дна 4,5 см). Имеет легко вогнутое массивное дно, на котором видны следы шва. Цилиндрическая шейка почти равна тулову и завершается косо срезанным расширяющимся кнаружи венчиком. Поверхность покрыта легкими следами фиолетовой иризации (табл. XXI₃).

Сосуды с подобным переходом от тулова к шейке—сирийского происхождения. Они не очень распространены и обычно относятся к I в. н. э. Сосудик из Гарни по форме тулова связывается с подобными сирийскими сосудами, один из которых найден в Гарни в предыдущие годы⁴³. В Пантикапее найдено два подобных флакона, относящихся к первой половине I в. н. э.⁴⁴, один из которых имеет большое сходство с сосудом из Гарни.

Подобные сирийские сосуды имеют классические формы, а образец из Гарни в некоторой степени напоминает местные сосудики с яйцевидным туловом. Его надо считать имитацией сирийских сосудов, и поскольку материалы погребения № 124 датируются серединой I в. н. э., то и этот сосуд надо считать изделием того же времени.

Следующую группу составляют узкие конусообразные сосудики. Они отличаются друг от друга высотой тулова. Сосуд с самым высоким туловом (5,1 см), найденный в погребении № 124, изготовлен из светлого сине-зеленоватого прозрачного стекла; узкая цилиндрическая

рис. 13, первый слева; *Cl. Isings*, Roman Glass, Form 28 a; *Fr. Fremersdorf*, Römisches Buntglas in Köln, табл. 57, 58; *Barbara Filarska*, Szklá starożytne. Warszawa, 1946, стр. 188—189, табл. XI.III 1, 3; *Robert Zahn*, Sammlung Baurat schiller (Berlin), Werke antiken Kleinkunst goldschmuck (gläser Tonfiguren) Tongefasse. Berlin, рис. 246.

⁴⁰ *J. Marshall*, Paxilla, Cambridge, 1951, табл. 210 1, 2, 3.

⁴¹ *М. Н. Созиная*, укр. соч., № 154—155; *S. Makalathia*, Notice sur les dates des Nécropoles découvertes en Géorgie de 1920, à 1924 (Résumé), стр. 186—188, „Bulletin du Musée de Géorgie“, T. IV, Tiflis 1928, табл. IX₃.

⁴² *Н. З. Кунина* и *Н. П. Сорокина*, Стекланные бальзамарии Боспора, ТГЭ, XIII, Л., 1972, стр. 169, тип 1, рис. II 1, 5.

⁴³ Стекло древней Армении, № 74.

⁴⁴ *Н. З. Кунина* и *Н. П. Сорокина*, укр. соч., стр. 171, тип. III, рис. II 52

шейка (высота 2,2 см) в несколько раз короче тулова, венчик поднимается вверх, расширяясь наружу; дно вогнутое (высота 7,3 см, диаметр венчика 2,6 см, диаметр дна 2,5 см). На поверхности сохранились следы серебристой иризации (табл. XXI₅). Сосудик нельзя считать работой умелых рук, потому что ребра его искривлены. Тулово и шейка другого сосудика, найденного в том же погребении, одинаковой высоты (высота 8 см, диаметр венчика 1,8 см, диаметр дна 2 см). Цилиндрическая шейка завершается венчиком, изогнутым вовнутрь и наружу. Шейка отделена от тулова легким перехватом, дно несколько вогнутое и имеет следы шлифа. Темно-синее стекло прозрачно, но краска размешана неравномерно (табл. XXI₄).

Третий сосудик (погребение № 75) изготовлен из светло-зеленого, почти бесцветного стекла. Шейка несколько короче тулова, цилиндрическая, имеет грубый, расширяющийся наружу венчик, дно плоское (высота 7 см, диаметр венчика 2 см, диаметр дна 2,5 см). Переход от тулова к шейке плавный (табл. XI₁).

Два конусообразных высоких сосудика известны из карасного погребения Верии Арташата⁴⁵. Оба они изготовлены из довольно толстого стекла хорошего качества, светло-зеленоватого оттенка (высота 8 см, диаметр венчика 1,8 см, диаметр дна 2,2 см). Оба хорошо выделаны, имеют правильные формы.

Конусообразные сосудики с узким туловом являются одной из наиболее распространенных форм стеклянных изделий античного мира. Эти сосудики, найденные в Армении, имеют параллели с найденными на Кипре⁴⁶. Подобные сосудики известны из Греции⁴⁷, из Коринфа⁴⁸ (из ярко-синего стекла; I—II вв.), из Сипноса⁴⁹ (сине-зеленого цвета; I в. н. э., высота 10,7 см). В районах Северного Причерноморья такие сосудики найдены в погребениях I—II вв. села Кыз-Аул⁵⁰ (захоронение № 4, высота 10,5 см), в Тузлинском некрополе I в.⁵¹; все они походят на найденные в Армении сосудики (высота 8 и 8,5 см).

Помимо сосудиков, относящихся к раннему периоду, подобный сосудик синеватого цвета найден также в комнате IV—V вв. Джераши⁵².

Д. Харден указывает среди стеклянных изделий первого периода один подобный сосудик и отмечает, что для этой группы, относящейся к I—II вв., общим является зеленый цвет. Далее он добавляет, что несмотря на то, что все подобные образцы являются восточными, тем не менее по форме они похожи на западные изделия⁵³.

⁴⁵ Стекло древней Армении, № 10, 11.

⁴⁶ O. Vessberg, Roman glass in Cyprus, стр. 141, табл. XIX, g; L. John Myres, Handbook of the Cesnola collection of Antiquities from Cyprus. New York, 1914, стр. 509, N 5102.

⁴⁷ Γ. Α. Σωτηρίου. Ἀντικείμενα ἐν Νεῶν Ἀγγυλάω. Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας τοῦ ἔτους 1939. ἐν Ἀθήναις, 1940. рис. 17.

⁴⁸ Gladys R. Davidson. Of Excavations conducted by the Corinth. Results American School of classical studies at Athens, vol. XII, 1952, рис. 11, № 669.

⁴⁹ J. K. Brock, G. MacKworth Young, Excavations in Siphnos. The annual of the British school at Athens. No XLIV. London, 1949, стр. 80 и сл., табл. 2,5, рис. 1,4 (1)

⁵⁰ В. Ф. Гайдукевич, Некрополи некоторых Боспорских городов, МИА, 69, М.-Л., 1959, стр. 187 и сл., рис. 62 а, второй справа.

⁵¹ И. П. Сорокина, Тузлинский некрополь, М., 1957, табл. 12,3.

⁵² Carl H. Krafft, Gerasa. City of the Decapolis, New Haven, 1938, стр. 543, табл. CXI, b, рис. 25 (2565).

⁵³ D. G. Harden, Ancient Glass, стр. 424, рис. 3.

Сосудики конусообразной формы с короткой шейкой из Верни Арташата восточного происхождения, возможно, что они привезены с Кипра. Что касается сосудика из Гарни, то он, вероятно, является местным, потому что его неправильные формы свидетельствуют о неумелости мастера. Он датируется второй половиной I в., как и предыдущий сосудик того же погребения.

Другой сосудик из погребения № 124 имеет свои параллели в Спирини⁵⁴ (Дура-Европос), в Палестине, в погребениях, открытых около города Акко⁵⁵ (I в. н. э.), на острове Самотраке⁵⁶ (первая половина I в. до н. э.), в городах Северного Причерноморья⁵⁷ (I в. н. э.). Сосудик из Гарни интересен своим цветом (темно-синий), которого не имеет ни один из подобных флаконов. Вероятно, он ввезен в Армению из одного из близких к Армении, не известных нам центров или же изготовлен в Армении. Он также относится к середине I в.

Третий из сосудиков Гарни (табл. XI₁) интересен плавным переходом от шейки к тулову (погребение № 75), что характерно для одной из самых ранних форм сосудов, изготовленных выдуванием⁵⁸, когда мастера еще не владели сложной техникой дутья. Сосуды с подобным плавным переходом найдены в Урбнисе⁵⁹, некоторые из них считаются местными и датируются I в. н. э. Один из них по размерам и форме совпадает с сосудиком из Гарни. Последний также следует считать изделием середины I в. н. э., возможно, местным.

От общей группы колбовидных сосудиков отличаются сосудики с вытянутым узким туловом, несколько расширяющимся кверху. Первый из них (табл. XII₅) изготовлен из светлого желто-зеленоватого стекла и имеет вытянутое тулово (погребение № 74). Шейка цилиндрическая, длинная, с расширяющимся наружу горизонтальным венчиком (высота 12 см, диаметр дна 1 см, диаметр венчика 1,8 см). Шейка и тулово разделяются перехватом. Шейка и тулово второго сосудика, разделенные перехватом, почти одинаковой длины (высота 11,6 см, диаметр дна 1,5 см, диаметр венчика 2,2 см). Венчик шире, дно несколько вогнутое, имеет следы шва (погребение № 124). Этот сосудик из светлого синезеленоватого толстого прозрачного стекла покрыт серебристой призрацией, ближе к дну расширяется (табл. XXI₂). Третий имеет высокое тулово, обломан выше шейки (высота сохранившейся части 11,2 см, диаметр дна 1 см), дно массивное. Изготовлен из синезеленоватого стекла. Эти сосудики имеют параллели с сосудиками, обнаруженными на Кипре, которые, согласно О. Весбергу, весьма характерны для первых двух веков н. э., но встречаются также и в III—IV вв.⁶⁰ Подобные сосудики, найденные в Египте⁶¹, имеют такие же размеры, что и сосудик из Гарни (высота 12,3 см). Более или менее схожие с ними известные восточные⁶² и

⁵⁴ N. P. Toll, *The Necropolis*, табл. XLIII. норр. 23—XV, № 2.

⁵⁵ Maria Teresa Fortuna, *I Vetri Soffiati Della Necropoli di Akko*. JGS, vol. VII, 1965, N. Y., стр. 18, 23, рис. 2, 14.

⁵⁶ E. B. Dusenbery, ук. соч., рис. 26.

⁵⁷ Н. Э. Кунина и Н. П. Сорокина, ук. соч., рис. 6, 52, 63.

⁵⁸ Н. Э. Кунина и Н. П. Сорокина, ук. соч., стр. 157, тип 1, группа 2, вар. 1, 2А, рис. 6¹⁹, 52.

⁵⁹ М. Н. Сагинашвили, ук. соч., № 113-117.

⁶⁰ O. Vessberg, *Glass*, стр. 165, 205 и сл., рис. 61.

⁶¹ M. C. C. Edgar, *Graeco-Egyptian Glass*, Le Caire, 1905, VIII, № 32/76.

⁶² Maria Teresa Fortuna, *Convet. I vetri romanidi cornus conservati al Museo di Cagliari*, JGS, vol. XI, 1969, стр. 22, рис. 9; D. B. Harden, *Ancient Glass*, II, табл. XF.

западные⁶³ сосудики относятся к I—II вв. По размерам и форме схожи с сосудиками из Гарни сосудик, хранящийся в Льеже⁶⁴ (I в. н. э.), а также сосудики с вытянутым узким туловом, найденные в карасном погребении Мингечаура⁶⁵ и некрополе Урбниси⁶⁶. Последние считаются сирийскими и датируются I в. н. э.

Сосудик из Гарни (погребение № 124) по сопутствующему материалу датируется серединой I в. н. э., а два других—I в. н. э. Эти сосудики, вероятно, привезены из Сирии.

В Армении этот тип продолжает существовать до III в. Другой сосудик с вытянутым туловом, найденный в Гарни в погребении № 89 (табл. XVI) выше (высота 14,5 см, диаметр дна 2,5 см), шейка и тулово имеют одинаковую высоту и отделены друг от друга легким желобком. Он изготовлен из светло-зеленоватого стекла. Подобные сосудики известны в Гарни из раскопанных в предыдущие годы погребений I—II вв.⁶⁷ и считаются привезенными из Сирии или соседних стран.

Высокие сосудики с вытянутым туловом широко распространены на восточных берегах Средиземного моря⁶⁸. Подобные сосудики из синезеленоватого и синеватого стекла найдены в погребениях I—II вв. Дюра Европоса⁶⁹ (высота 16,5—16 см). Схожие сосудики из светло- и темно-зеленоватого стекла, которые, как было отмечено выше, характерны для первых двух веков н. э., найдены на Кипре⁷⁰, в Египте⁷¹, в глиняном саркофаге Ашура⁷², в разных местах Греции⁷³, а также в западных центрах.

Эти сосудики с вытянутым конусообразным туловом, вероятно, изготовлялись в одном из восточных центров—в Сирии или на Кипре, где они составляют большое число и датируются I—II вв. В Армении они после II в. пока не встречаются.

Помимо конусообразных сосудиков с вытянутым туловом, в Гарни найден также один сосудик с цилиндрическим туловом (табл. XII₃), изготовленный из почти бесцветного толстого стекла (погребение № 78).

⁶³ P. Sankowsky, *Antike Glaser*, Wien, 1956, Abb. 34b, d; M. Bucovala, *Vase Antiche della Sicilia* in Tombs, Muzeul de Arheologie Constanta, № 251, 256; Edith Spartz, *Antike Glaser. Gesamthstellung* Barenreither Kassel, 1937, табл. 4, 11; C. Isings, *Roman Glass. Form 8*, p. 24; F. Fremersdorf, *Das Naturfahrene sogenannte blaugrune Glas in Köln*. Köln. IV, 1958, pl. 82, 1, pp. 40—41; M. Vanderhoeven, *Verres Romaines (Ier-IIIme siecle) des Musées Curtius et du Verre à Liège* Liège 1961, табл. I, 6, табл. II, 8.

⁶⁴ M. Vanderhoeven, *Verres Romaines (Ier-IIIme siecle) ...*, табл. II, 8.

⁶⁵ Г. И. Ионе, Мингечаурские погребения с оружием. КСНИМК, 60, 1955, рис. 22₁₇.

⁶⁶ М. Н. Сагинашвили, укр. соч., № 59, 60.

⁶⁷ Гарни, I, стр. 52, рис. 44, третий слева, табл. 24, первый справа; II, стр. 60, рис. 32, первый справа, табл. XIII, первый справа; Г. А. Тирацян, О торговых связях Армении с Сирией, стр. 75.

⁶⁸ Maurice Chéhab, *Sarcophages en Plomb Plodu Musée National Libanais*, стр. 61—63, № 24.

⁶⁹ N. Toll, *The Necropolis*, табл. XLIII погр. 23—XV, № 1.

⁷⁰ O. Vessberg *Glass*, стр. 165, 205 и сл., рис. 50, 17, 20, 21, 26, рис. 61, 5, 6, 10; O. Vessberg, *Roman Glass in Cyprus*, стр. 140 и сл. табл. IX, 35, XIX, 5, 6, 10.

⁷¹ M. C. C. Edgar, укр. соч., табл. VIII, № 32686.

⁷² Andrae Walter und Lenzen Heinz, *Die Partherstadt Assur*, Leipzig 1933, табл. 46, № 13413(C).

⁷³ Gladis R. Davidson, *Cornth*, рис. 11, 668; 'Αρχαιολογική εφημερίς... стр. 74, рис. 13 первый справа; 'Ανασκαφὰ ἐν Νείᾳ Ἀγγιλῶν ὑπὸ Γ. Α. Σωτηρίου *Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς ἐταιρείας τοῦ ἔτους 1939 ἐν Ἀθήναις*. 1911, рис. 26(5).

Дно его массивное, круглое; сосудик не мог стоять вертикально. Венчик его расширяется кнаружи и загибается вовнутрь (высота 8 см, диаметр венчика 2 см). Стекло подвергнуто призащипу, в нем видны пузырьки. Этот цилиндрический сосудик также изготовлен методом выдувания, затем поверхность слегка подверглась горячей обработке.

Сосудик этой формы пока единственный в Армении. Однако подобные сосудики обнаружены в других странах. Особенно большое распространение имели цилиндрические сосудики в восточных частях Средиземноморья. Хранящийся в Каире цилиндрический сосудик ярко-зеленого цвета совершенно схож с сосудиком из Гарни⁷⁴. Подобные сосудики известны из Караниса⁷⁵, Кипра⁷⁶, Палестины⁷⁷ (по датировке Ф. Нойбурга 300—400 гг.), Фесални (высота 11 см; сине-зеленоватого цвета⁷⁸). Найденные в Кельне цилиндрические сосудики Ф. Фремерсдорф датирует II в.⁷⁹

Цилиндрический сосудик из Гарни по своей выделке, форме венчика и цвету приближается к изделиям восточных, в частности египетских, центров стеклоделия. Выше было отмечено, что почти бесцветное с зеленоватым оттенком стекло характерно для египетских изделий II в. Вероятно, цилиндрический сосудик из Гарни имеет египетское происхождение и датируется II в.

Из стеклянных сосудов ранней эпохи особенно интересны найденные в разных местах Армении сосудики своеобразной формы. Они имеют маленькую емкость и изготовлены из непрозрачного зеленоватого и сине-зеленоватого стекла, способом свободного выдувания. Один из этих сосудиков, найденных в Гарни (погребение № 88), изготовлен из толстого зеленоватого стекла, имеет яйцевидное тулово, очерченные плечи, длинную цилиндрическую шейку (табл. XV₂). Место соединения шейки и тулова слегка перехвачено, горизонтальный венчик расширяется кнаружи. Дно плоское (высота 12,5 см, диаметр венчика 3,5 см, диаметр дна 2,3 см). По форме и размерам этот сосудик почти повторяют найденные в погребениях Арташата светло-зеленоватые и сине-зеленоватые сосудики, на дне которых заметны следы шва; найденный в окрестностях Кохба темно-зеленый непрозрачный сосуд; найденные в селе Шрвенанц Кафанского района (венчик обломан, высота сохранившейся части 13 см), в Личке, Верин Геташепе сосудики и хранящийся в Ереванском городском музее зеленоватый сосудик⁸⁰.

Определенное сходство с найденными в Армении сосудиками имеют образцы, найденные в Грузии⁸¹ и на территории Азербайджана⁸².

⁷⁴ М. С. С. *Edgar*, ук. соч., табл. XI. № 32, 798.

⁷⁵ D. B. *Harden*, *Roman Glass from Karanis*, Ann Arbor, Michigan, 1936, табл. IX, № 837.

⁷⁶ O. *Vessberg*, *Roman Glass in Cyprus*, стр. 14, табл. IX₂₈ и XX₁.

⁷⁷ Fr. *Neuburg*, *Glass in Antiquity*, London, 1949, табл. XXV₈₄.

⁷⁸ *Weinberg Gladis Davidson*, *Evidence for Glass Manufacture in Ancient Thesaly*, AIA, 1962, N2, табл. 27, рис. 8.

⁷⁹ Fr. *Fremersdorf*, *Das Naturfarbene sogenannte blaugrüne Glas in Köln*, стр. 44, табл. 91.

⁸⁰ Ж. Д. *Хачатрян*, *Античное погребение в Личке*, стр. 278, рис. 3; С. *Есаян*, *Каталог археологических предметов*, Ереван 1964, № 125, табл. XV, рис. 1.

⁸¹ И. Н. *Цицишвили*, *Гробница у станции Мухета*, КСИИМК, 54, 1954, стр. 121 и сл., рис. 55—2; М. *Придик*, *Новые кавказские клады*, Материалы по археологии России, № 34, стр. 106, табл. V.

⁸² С. М. *Казиев*, *Альбом*, стр. 25, табл. XXXIV.

Подобные сосудики правильно выделяются как местные изделия⁸³ и датируются I—II вв. Эти своеобразные сосудики не встречаются ни в Сирии ни в других центрах стеклоделия, а в Закавказье они встречаются в большом количестве.

Несколько отличаются от вышеуказанных два из найденных в Гарни сосудиков. Один из них (погребение № 77) изготовлен из светлого сине-зеленоватого стекла (табл. XII₂). Тулово в нижней части расширяется и суживается кверху и книзу конусообразно. Место соединения тулова и шейки перехвачено (высота 12,5 см, диаметр венчика 2,6 см, диаметр дна 3 см). Шейка завершается венчиком, расширяющимся кнаружи и вовнутрь. Дно плоское, видны следы шва. Второй сосудик (погребение № 73) отличается от предыдущего низким качеством синезеленоватого стекла (имеет большое количество пузырьков) и вогнутым дном (высота 12 см, диаметр венчика 3 см, диаметр дна 4 см; табл. VIII₅).

Эти массивные сосудики надо считать разновидностями местных сосудиков с яйцевидным туловом. Они изготовлены в другой мастерской, потому что отклонения имеются не только в формах, но и в цвете и качестве стекла. Возможно, что мастера подражали ввозимым конусообразным сосудикам, или независимо от них хотели изготовить конусообразные сосудики.

Таким образом, найденные в Армении сосудики своеобразной формы, с подчеркнутыми плечиками отличаются друг от друга качеством и оттенком стекла (преобладает зеленый цвет), некоторыми особенностями тулова, шейки и венчика. Все это свидетельствует о том, что они являются изделиями разных мастерских и разных мастеров. Эту нашу точку зрения подтверждает также наличие на дне этих сосудиков следов трубки стеклoduвов разных диаметров, а также то, что стекло это обрабатывалось при различных температурных режимах, вследствие чего не все сосудики изготовлены из высококачественного стекла. Ареал распространения этих сосудиков выходит за пределы Закавказья, а найденные на территории нынешнего Азербайджана и в Грузии образцы также отдельными чертами отличаются друг от друга. Следовательно, мастерские, изготавливавшие сосудики подобного типа, выпускали их для местного закавказского рынка.

Эти сосудики на внешнем рынке не могли соперничать с высококачественной продукцией восточных и западных центров стеклоделия. Время их производства и распространения не велико. Подобные сосудики мы пока встречаем в погребениях, датируемых I и I—II вв. н. э. По нашему мнению, их производство начинается с середины I в. н. э. и завершается в середине II в. Основным центром производства этих сосудиков следует считать Армению.

Большой интерес представляют сосуды разных размеров, с шаровидным туловом с ручками и без ручек, изготовленные свободным выдуванием. Одни из сосудов Гарни (погребение № 75; табл. XI₃) изготовлены из темно-синего прозрачного тонкого стекла, имеет несколько вогнутое дно, почти цилиндрическую низкую узкую шейку, которая завершается расширяющимся кнаружи венчиком (высота 7 см, диаметр венчика 2,5 см, высота шейки 3 см). Две красиво оформленные ручки из молочно-белого стекла одним концом своим закреплены ниже венчика, а другим, завершающимся наподобие утиной лапки, опираются на плечо

⁸³ Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 11—13; Г. А. Тирацян, Опыт периодизации... стр. 87; Гарни, I, рис. 45, первый справа, табл. XXIV, второй справа; II, рис. 31, 32, второй справа, табл. XV, слева 3—6.

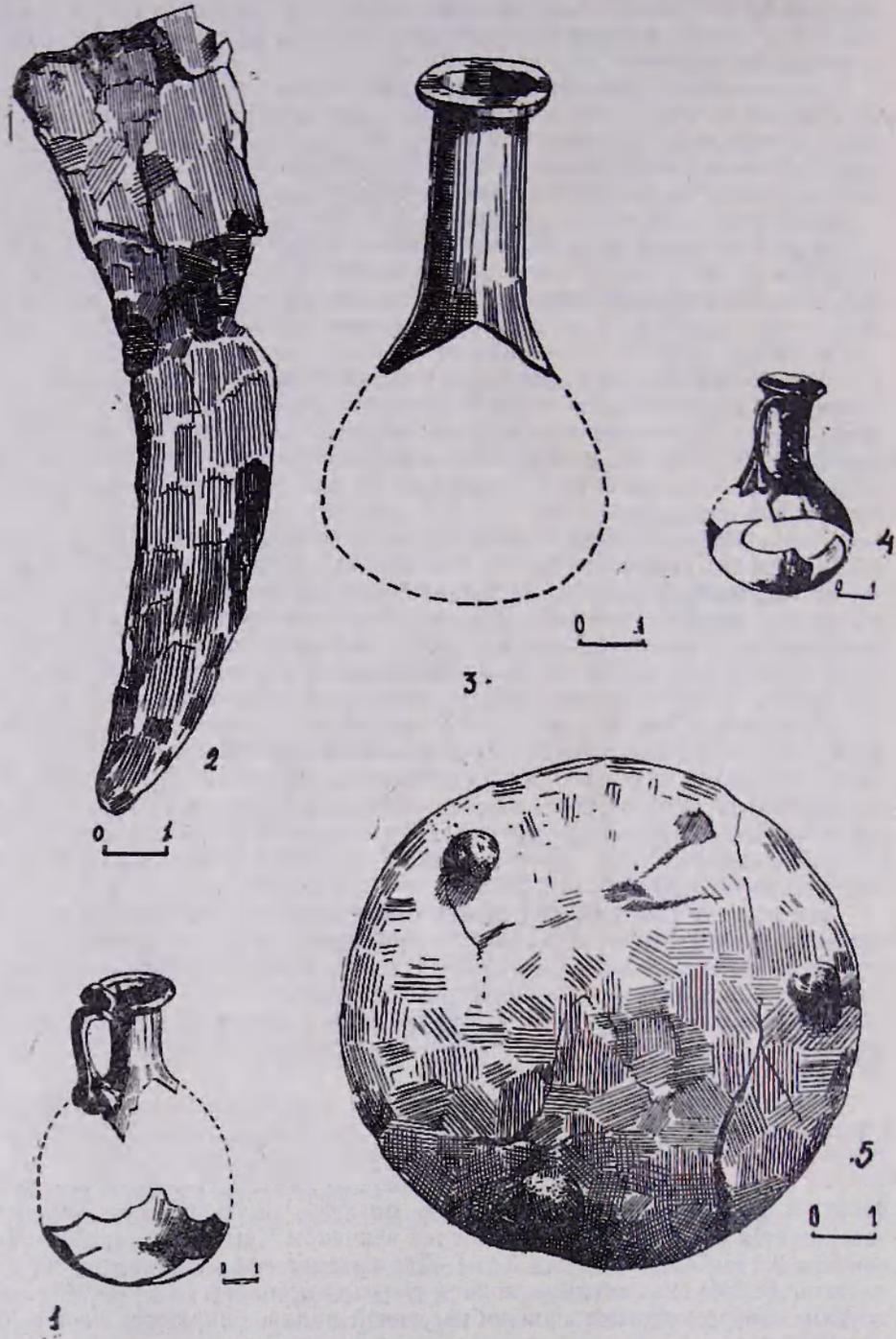

Рис. 21.

сосуда. Вследствие того, что примесь окиси металла оказалась плохо размешанной, цвет стекла получился неравномерным; местами он более прозрачен, беловатого цвета.

Почти такую же форму имеет хранящийся в Государственном историческом музее сосуд с двумя ручками (высота 7 см. диаметр венчика 2,6 см. диаметр дна 3 см). Ручки сосуда, изготовленного из темно-желтого прозрачного стекла, сделаны из светло-зеленоватого стекла. Соединение тулова и шейки выполнено небрежно, а в стекле имеются пузырьки. Подобные сосуды с двумя ручками найдены и в предыдущие годы; они изготовлены из сравнительно толстого желтоватого (высота 6 см), тонкого зеленоватого (высота 7,5 см) и фиолетового стекла. Красные ручки — из светло-зеленоватого стекла. Эти сосудики найдены в погребениях, датированных I—II вв.⁸⁴ Другой сосудик, найденный в Гарни (погребение № 80), изготовлен из темно-коричневого стекла и имеет шаровидное тулово; от вышеописанных сосудиков он отличается тем, что имеет не две, а одну ручку (высота 6,9 см). Ручка красная, с глубоким желобком; верхним концом она прикреплена к венчику, выше которого составляет кольцо, а нижним опирается на плечо (рис. 21). Шаровидные сосуды с двумя ручками изготовлялись в западных и восточных странах. Такой сосуд высотой 6 см найден в Мингечауре, в катакомбном погребении № 10, которое относится к I—IV вв.⁸⁵ Отличается от сосудиков из Гарни низким качеством. В Грузии в Урбинси⁸⁶ найдено много шаровидных сосудиков с двумя ручками; они датируются I в. н. э. Ручки сосудиков из Грузии верхним концом прикреплены к середине шейки. Подобный сосудик из прозрачного коричневого стекла, с узорчатыми ручками, считающийся сирийским, хранится в античном отделе Государственного Эрмитажа (Е 2790) в собрании Раевича.

Флакон из темно-красного стекла, схожий с вышеупомянутыми сосудиками из Армении, хранится в Нью-Йорке, в собрании Р. Смита (высота 6,9 см). Он имеет две беловатые ручки с широким отверстием и глубоким желобком сверху вниз. Сосудик приобретен в Сирии. Р. Смит считает его сирийским и датирует I—II вв.⁸⁷ Подобные сосудики найдены из парфянских глиняных саркофагов Ашура⁸⁸ и из погребения № 40—I Дура-Европоса⁸⁹, относящегося ко II в. Одна из ручек последнего темно-зеленого, другая синего цвета. Подобный сосудик, относящийся к I в., известен из погребения № 6 Сипноса⁹⁰ (высота 8,2 см). Подобный сосудик, найденный в Кельне⁹¹, а также сосудики, хранящиеся в Мюнхене⁹² (высота 7,5 см) и Берлине⁹³ (высота одного 8,8, друго-

⁸⁴ Гарни, I, рис. 33, табл. 25; II, стр. 62—63, рис. 33, табл. XV; Г. А. Тицацян, Автореф., стр. 11—12.

⁸⁵ Г. М. Асланов, Из истории материальной культуры Кавказской Албании, Баку, 1962, стр. 129, рис. 7.

⁸⁶ Л. А. Чилашвили, Городище Урбинси, Тбилиси, 1964, стр. 167, рис. 33; М. Н. Сагнанишвили, ук. соч., № 48—58.

⁸⁷ R. W. Smith, ук. соч., стр. 119, рис. 206.

⁸⁸ Andrae Walter und Lenzen Heinz, Die Partherstadt Assur, табл. 46, d) Ass. 134 13a.

⁸⁹ N. P. Toll, The Necropolis, стр. 17, табл. LII, погр. 40—1.

⁹⁰ J. K. Brock, G. MacKworth Young, Excavations in Siphnos, стр. 80—81, 86, табл. 29.

⁹¹ Fr. Fremersdorf, Romischeses Buntglas in Köln, B. III, стр. 31, табл. 31.

⁹² Fr. D. Kirchner-Schwarz, Sammlung von antiken Glasern, Terrakotten, Marmor Skulpturen und Bronzen Auktion in München in der Galerie Helbing Beirut u. a. 1914, рис. 7.

⁹³ Robert Zahn, Sammlung Baurat Schiller (Berlin), табл. 10 209, 210.

го—9 см) датируются I в. н. э. Подобный сосудик, хранящийся в Льеже (Бельгия) и датируемый II в.⁹⁴, несколько больше по размерам (высота 12,6 см). Сосудик I в. из светло-синего стекла с одной ручкой хранится в коллекции Ветонского колледжа⁹⁵.

Как видим, сосуды с шаровидным туловом изготавливались в разных местах, однако их большая часть относится к I в. н. э. Шаровидный сосудик с двумя ручками из Гарни по материалам, найденным в том же погребении (№ 75)—флакону с рельефным ромбовидным узором, сосудикам грушевидной, конусообразной и шаровидной формы и другим предметам,—определенно датируется I в. н. э. Вероятно, к этому же времени относится сосудик с одной ручкой из погребения № 80. Найденные с ним небольшой сосудик с шаровидным туловом и одной ручкой, шейка сосуда из толстого стекла, железный кинжал и зеркало свидетельствуют в пользу этой датировки. Изящество и совершенство форм этих сосудиков характерны для продукции центров стеклоделия восточного Средиземноморья (Кипр, Сирия). Интересно, что они частично отличаются от вышеприведенных параллелей шаровидным туловом и красиво оформленными ручками; кроме того, большая часть известных сосудиков найдена в Армении.

По форме и технике изготовления к этой группе близок найденный в красном погребении села Верин Арташат сосудик с двумя ручками⁹⁶. Он изготовлен из светло-зеленого прозрачного толстого стекла. Чтобы придать сосудику более красивый вид, мастер изготовил верхнюю часть венчика из молочного непрозрачного стекла (опал). Сосудик опирается на низкую ножку. Точно такой по размерам и форме сосудик из красно-фиолетового стекла с венчиком из стекла бело-молочного цвета, датируемый I в., найден на Северном Кавказе (хранится в Восточном отделе Государственного Эрмитажа). Другой такой сосудик известен из Алеппо. Сосудик из Верин Арташата датируется I в. н. э.

Достоин внимания также небольшой сосудик с одной ручкой (высота 4 см), изготовленный из очень тонкого фиолетового стекла (погребение № 80, рис. 214). Он имеет узкое короткое горло и расширяющийся наружу венчик, верхняя часть ручки прикреплена ниже венчика, нижний конец, завершающийся наподобие утиной лапки, опирается на плечо. Точно такой сосудик известен из Савана; его ручка, являясь из-под венчика, спускается к центру шейки и, составляя прямой угол, опирается на выпуклую часть.

Сосудики из тонкого стекла с одной ручкой также относятся к числу распространенных. Подобные сосудики, найденные в западных центрах, в основном относятся к первой или второй половине I в. н. э.⁹⁷ Согласно К. Айсингсу, эта форма встречается только в I в., а сосудики с вогнутым туловом и одной ручкой—и в последующий период⁹⁸. Сосудики, подобные найденным в Армении маленьким сосудикам с одной ручкой, в большом количестве встречаются на Кипре. Они в основном зе-

⁹⁴ *Trois millenaires d'art Verrier A travers les collections publiques et privées de L' exposition, Liège Musée Curtius, 1958, рис. 114.*

⁹⁵ *Elsbeth B. Dusenbery, Ancient Glass in the Collections of Wheaton College, JCS, vol. XIII, 1971, fig. 45.*

⁹⁶ *Стекло древней Армении, № 62.*

⁹⁷ *Trois millenaires d'art, рис. 103; Chr. Simmonett, Tessiner Graberfelder, Monographien zur Urund Frühgeschichte der Schwetz III. Basel, 1941, стр. 78, рис. 62; Antike und Byzantinische Kleinkunst, Auktion in München in der Galerie Helbig, Wagnmüllerstrasse 15 vom 28—30 oktober, 1913, стр. 45, № 687.*

⁹⁸ *Cl. Isings, Roman Glass, Form 14, стр. 31—32.*

леного цвета, имеют различные размеры и относятся к I в. н. э.⁹⁹ Подобные маленькие сосудики, но с двумя ручками, из желтоватого и фиолетового стекла, найдены также в Урбниси и относятся к I в. н. э.¹⁰⁰ Таким образом, почти все известные сосудики этого типа считаются изделиями I в. н. э. Сосудики с одной ручкой из Гарни и Севана, по найденным с ними материалам—восьмигранным сосудам, имеющим в центре узор из завитков датируются I в. н. э.¹⁰¹ Сосудик из Гарни (погребение № 80) по найденным с ним материалам относится к тому же времени.

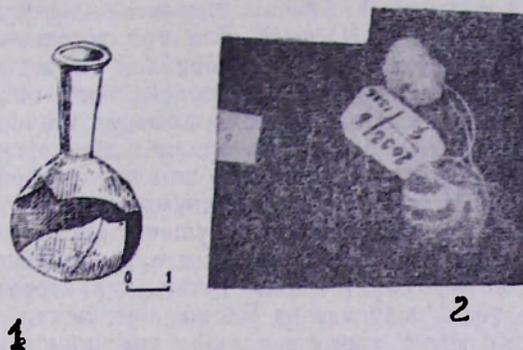

Рис. 22.

Эти сосудики ввозились с Кипра.

Достоинны внимания сосудики разных размеров с шаровидным туловом, без ручек. Маленькие сосудики, найденные в Гарни и Верин Геташене, почти не отличаются от вышеописанных изящных сосудиков с одной ручкой. Один из этих сосудиков, найденных в Гарни (погребение № 75), изготовлен из тонкого зеленоватого стекла; его цилиндрическая узкая шейка завершается расширяющимся кнаружи венчиком (табл. X_а). Сосудик сломан (высота 4 см). Другой сосудик (погребение № 63) изготовлен из тонкого беловатого стекла, шаровидное тулово, по сравнению с предыдущим сосудиком, более выпуклое (высота 4 см). Этот сосудик также сломан (рис. 22₁). Третий изготовлен из очень нежного фиолетового стекла; тулово выпуклое, место соединения тулова и шейки слегка перехвачено, дно несколько вогнуто (табл. VII₉); венчик изгибается вовнутрь и кнаружи (высота 3,2 см, диаметр венчика 1,1 см, диаметр дна 1,4 см). Тулово сосудика из Верин Геташена несколько сжато (высота 3,5 см), а шейка шире.

Маленькие изящные сосудики-флаконы были очень распространены в античном мире и изготовлялись в разных центрах. Подобные сосуды найдены в Керчи и хранятся в Государственном Эрмитаже. Один подобный сосудик из сине-зеленого стекла имеется в собрании Бобринского (Е 2143; высота 4,2 см). Два других флакона из тонкого прозрачного стекла (П. 1877.24; П. 1877.20) найдены с золотым перстнем, датируемым временем императора Августа. В коллекции Пантикапеи имеется и другой сосудик таких же размеров, изготовленный из зеленоватого стекла (П. 1910.7). Флаконы с шаровидным туловом найдены также

⁹⁹ O. Vessberg, *Glass*, стр. 145—147, 200 и сл., рис. 46, 1—6, 10, 12, 1, 57₁; O. Vessberg, *Roman Glass in Cyprus*, стр. 125 и сл., табл. V 1, 2, 5, 10, XV 1, 2.

¹⁰⁰ М. Н. Сагинавили, ук. соч., № 52—54.

¹⁰¹ Ж. Хачатрян, Некоторые образцы античного стекла, найденного в Армении стр. 75, рис. 4.

в восточных центрах—в Каранисе¹⁰² (Египет; высота 7,1 см) и на Кипре. Эти флаконы очень схожи с сосудиками из Гарни и Верин Геташена и датируются I в. н. э. Они изготовлены из ярко-зеленого стекла и имеют высоту 4,8—4,9 и 6,7 см¹⁰³. Маленькие изящные сосудики из синеватого стекла известны из Сипноса¹⁰⁴, из погребения № 5 Истрии¹⁰⁵ (высота 6 см). Подобные сосудики изготовлялись и в западных центрах и найдены почти в большей части стран Западной Европы¹⁰⁶ (Германия, Англия, Австрия). Они относятся к I или I—II вв. н. э. По своей форме походят на сосудик из Верин Геташена изящный сосуд из коллекции В. Муура, который, согласно Г. Айзену, относится к I—II вв.¹⁰⁷, и сирийский сосудик, датируемый I—III вв.¹⁰⁸ Все это свидетельствует о том, что маленькие, в том числе и изящные, сосудики были широко распространены в античном мире; они, по всей вероятности, производились во всех центрах стеклоделия. Найденные в Армении маленькие изящные сосудики по обнаруженным с ними материалам датируются I в. н. э. С одним из найденных в Гарни сосудиков в том же погребении (№ 75) найдены сосуд с шаровидным туловом и двумя ручками, сосудик с ромбовидным узором в центре, сосудики грушевидной и конусообразной формы, глиняный горшок с одной ручкой и т. д. Найденные с другими сосудиками бусы и глиняный кувшин также характерны для первых веков н. э. Что касается сосудика из Верин Геташена, то найденный вместе с ним сосуд с треугольным туловом и цилиндрической шейкой по своему цвету и форме относится к I в. н. э.

Сосудики с шаровидным туловом, цилиндрической шейкой и загнутым венчиком, подобные найденным в Армении, обычно считаются наиболее древними¹⁰⁹, а сосудики с гладким венчиком, шаровидным туловом и перехватом в месте соединения тулова и шейки относятся к несколько более позднему времени¹¹⁰.

Пока трудно сказать что-либо конкретное о месте изготовления изящных сосудиков из Гарни и Верин Геташена; вероятно, они происходят с Кипра или из Сирии.

По своей форме схож с вышеуказанными сосудиками найденный в Гарни в погребении № 97 сосудик (табл. XVI₂, рис. 49-), отличающийся от предыдущих только размерами (высота 9 см). Он также изготовлен из тонкого стекла, имеет несколько сжатое шаровидное тулово, узкое цилиндрическое длинное горлышко, завершающееся расширяющимся наружу венчиком. Дно несколько вогнутое. Стекло имеет слабый зеле-

¹⁰² D. B. Harden, Roman Glass from Karanis, стр. 209, табл. VIII, XVIII, рис. 599.

¹⁰³ O. Vessberg, Glass, стр. 153—154, 202, рис. 48 1, 2, 7, 8, 9; O. Vessberg, Roman Glass in Cyprus, стр. 125 и сл., табл. VII 1, 7, 8.

¹⁰⁴ J. K. Brock, G. MacKworth Young, Excavations in Siphnos, стр. 88, табл. 30, рис. 5, 13(3).

¹⁰⁵ Materiale si secretari Archeologica, IV, 1957, стр. 34, рис. 18₂.

¹⁰⁶ Fr. Fremersdorf, Romisches Buntglas in Köln, стр. 38, табл. 56; Carl Ant. Nissen, ук. соч., табл. IV, рис. 699; Ernst von Bussermann-Jordan, Die Antiken Gläser, 1918, рис. 73, 172; Antiquities of Roman Britain, London, 1958, стр. 42, рис. 12; R. Sunkowsky, Antike Gläser in Carnuntum and Wien, 1956, рис. 37b; Ludwig Berger, Römische Gläser aus Vindonissa, Band IV, Birkhäuser Verlag, Basel 1960, табл. 12, рис. 183; M. Vanderhoeven, Verres Romaines (Ier—IIIme siècle), табл. IV, № 20; Barbara Filarska, ук. соч., табл. XVIII 1.

¹⁰⁷ G. Eisen, ук. соч., стр. 292, 370, табл. 90.

¹⁰⁸ Edithe Spartz, Antike Gläser, № 154.

¹⁰⁹ D. B. Harden, Roman glass from Karanis, стр. 193.

¹¹⁰ O. Vessberg, Glass, стр. 202.

ный оттенок. Высота тулова и шейки одинаковая. Другой изящный сосудик (погребение № 124) отличается от предыдущего расширяющимся наружу и вовнутрь венчиком, шаровидностью тулова, круглым дном и перехватом в месте соединения тулова и шейки (высота 8,5 см, диаметр венчика 1,8 см). В стекле заметно несколько крупных пузырьков газа (табл. XXI).

По своей форме на эти сосудики походит сосудик, найденный в Мингечауре, в катакомбном погребении № 2 (высота 10,5 см). Катакомбные погребения в Мингечауре датируются I—IV вв.¹¹¹ Один подобный сосудик (сломанный, зеленоватого оттенка, изготовленный из тонкого прозрачного стекла) известен из относящихся к концу I—началу II в. погребений Сардиса¹¹². Сосудик из Гарни имеет параллели с найденным в погребении (№ 4/5) I в. н. э. Тиритаки¹¹³ сосудиком из ярко-зеленого стекла (высота 7 см) и сосудиком, найденным в Афинах в погребении на улице Ленорман¹¹⁴, который относится ко второй половине I в. н. э. (высота 8,5 см), подобный сосудик хранится в музее Куртнуса¹¹⁵.

Первый из сосудиков из Гарни относится к I—II вв., а второй— к середине I в.

Особую группу представляют изготовленные способом выдувания сосуды с шаровидным туловом и двумя ручками. Один из них найден в Гарни в погребении № 93 (рис. 24). Он изготовлен из желтоватого толстого прозрачного высококачественного стекла (высота 15,5 см). Узкое цилиндрическое длинное горлышко завершается расширяющимся наружу горизонтальным венчиком. Красивые массивные ручки, разделенные глубокими желобками на три части, одним концом прикреплены к центру шейки, другим опираются на плечи.

Один подобный сосуд большой емкости хранится в Государственном историческом музее (ГИМ 1820). Он изготовлен из довольно толстого стекла оливкового цвета (высота 12 см, диаметр дна 4,6 см, диаметр венчика 3,6 см). Подобные сосуды найдены также в селе Личк Мартулинского района и селе Ашнак Таллинского района (2 шт.) Большой из них изготовлен из тонкого красно-фиолетового стекла (высота 14,3 см, диаметр венчика 5,8 см). Сосудики из Личка и Ашнака отличаются своими разноцветными бликами. Дно вогнутое.

Найденный в Ашнаке сосуд датируется II в., а сосуд из Личка— концом I—началом II в.¹¹⁶

Желтоватый стеклянный сосуд из Гарни по форме и размерам довольно схож с сосудами из Личка и Ашнака. Однако шейка сосуда из Гарни несколько длиннее, венчик прямой, ручки узорные, более толстые и большие, что характерно для более позднего периода. На сосудик из Гарни с двумя ручками весьма походят сосудики с двумя ручками, найденные в Грузии— Мцхета-Самтавро и Урбниси. Первый из них относится ко II в. н. э.¹¹⁷, а второй, изготовленный из желтоватого прозрачного стекла (высота 14 см),— к I в. н. э.¹¹⁸

¹¹¹ Г. М. Аслапов, Из истории материальной культуры Кавказской Албании I—IV вв., стр. 126 и сл., 146 и сл., рис. 5.

¹¹² Axel von Saldern, Glass from Sardis. AIA, 1962, N 1, стр. 8, табл. 6, рис. 8.

¹¹³ В. Ф. Гайдукевич, Некрополи некоторых Боспорских городов, стр. 216 и сл., рис. 83.

¹¹⁴ Cedric G. Baulter, Graves in Lenormant street, Athens. Hesperia, XXXII, N 2, 1963, табл. 45, рис. T 1.

¹¹⁵ Trois Millenaires d'art Verrier, рис. 162.

¹¹⁶ Ж. Д. Хачатрян, Античное погребение в Личке, стр. 278, рис. 1.

¹¹⁷ П. П. Угрелидзе, Стекло в древней Грузии, Тбилиси, 1961, рис. 9.

¹¹⁸ М. Н. Сагинашвили, ук. соч., № 45.

В Ашнаке, Личке, Карадзи найдены шаровидные сосудики из толстого стекла, с двумя ручками, имеющие низкую шейку и большей частью массивные ручки, прикрепленные к плечам. Эти сосуды являются промежуточным звеном между сосудами I в. с шаровидным туловом, изготовленными из тонкого стекла, и сосудиками из толстого стекла, найденными в Гарни, Ашнаке, Мцхета-Самтавро и Урбниси.

Желтоватый шаровидный сосуд из Гарни относится ко II—началу III вв. Сосудик из Урбниси, из-за длинной шейки и простых ручек, нельзя считать изделием I в.; он также относится ко II—III вв.

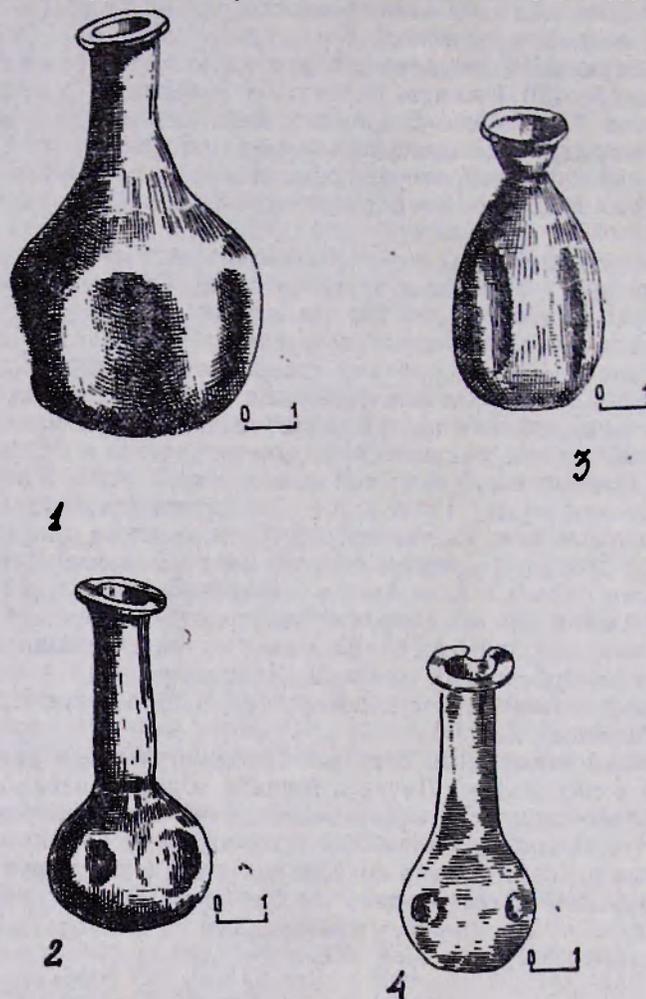

Рис. 23.

Интересную группу составляют сосудики с выпуклыми узорами, подвергавшиеся горячей обработке. После выдувания на тулове сосуда, еще в мягком состоянии, с помощью тупого орудия выдавливались круглые или продолговатые вмятины—по 3—4 штуки. В этой группе своим изяществом и красотой выделяются сосуды, найденные в погребениях № 91 и 97. Оба они имеют по шесть круглых и яйцевидных выпуклых узоров (табл. XVI_{1,3}, рис. 23₁, 49₂), изготовлены из тонкого стекла, почти бесцветного, со слабым зеленоватым оттенком, имеют несколько

по выпуклое дно (высота 8—8,5 см, диаметр венчика 1,8—2,2 см, диаметр дна 3 см). Цилиндрическая шейка завершается расширяющимся кнаружи горизонтальным венчиком.

Техника украшения сосудов способом вдавливания в горячем состоянии была широко распространена в Римской империи. Сосуды с выпуклыми узорами найдены во многих странах и датируются разным временем, большей частью I—II вв., хотя встречаются также в III—V вв. Сосудик, датируемый не позднее II века, изготовленный из зеленого прозрачного стекла с шаровидным туловом (высота 10,8 см) хранится в античном отделе Эрмитажа (Е 849). Сосудики с выпуклыми узорами найдены в Египте¹¹⁹, Палестине¹²⁰, Сирии¹²¹.

Сосуды с подобными узорами, изготовленные в западных провинциях Римской империи, значительно более разнообразны. Среди относящихся к более позднему периоду преобладают широкие чаши и сосуды¹²². Значительная часть сосудиков с выпуклыми узорами изготовлена из тонкого стекла; некоторые из них напоминают образцы из Гарни¹²³.

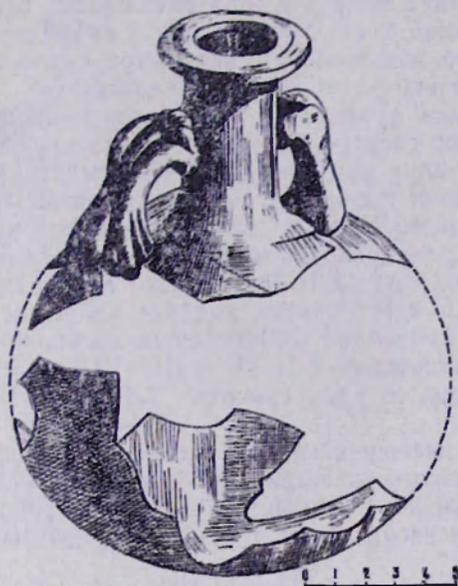

Рис. 24.

¹¹⁹ D. B. Harden, Roman Glass from Karanis, рис. 531, 568, 569, 692; M. C. C. Edgur, Graeco-Egyptian Glass. Cairo, 1905, рис. 32, 714.

¹²⁰ P. P. Kahane, Some aspects of Ancient Glass from Israel, Antiquity and Survival, vol II, N 2/3 1957, Jerusalem; Fr. Neuburg, Glass in Antiquity, табл. XXXIV.

¹²¹ Gläser aus Syrien und Ägypten Mellinhaus, Bavaria, Glaswelt, 6 Mai, 1957, I Jahrgang, Heft 5, стр. 18; W. Froehner, La verrerie antique. Description de la collection Charvet, Le Pecq 1879, табл. VII²⁷, IX⁵⁰, 51.

¹²² GB, v. 31. H. 5. 1958, стр. 191; Cl. Isings, Roman Glass, Form 35; Fr. Fremersdorf, Romische Gläser aus Köln, 1939, Leipzig, рис. 22; A. Kisa, Das Glas im Altertum, рис. 317.

¹²³ Robert Schmidt, Europäisches Glas. Die Sammlung Wilfred Buckley, Berlin, 1927, табл. 2, рис. D.; Carl Ant. Niessen, ук. соч., табл. XXXV, 233, 235; Fr. Fremersdorf, Romisches Buniglas in Köln, табл. 66.

Последние по своей изящной выделке и форме могут относиться к I—II вв., т. е. к тому же времени, что и описанный выше изящный сосудик без узоров из погребения № 97. Этой датировке не противоречат другие предметы, найденные в этом погребении—глиняный горшок, кинжалы, стрела и т. д. Сосудики с выпуклыми уюрами ввозились, вероятно, из Египта.

Следующая группа сосудиков с выпуклыми узорами, хотя и не обладает изяществом выделки предыдущей группы, однако также интересна. Среди них мы имеем один примечательный образец, который найден в Эларе, в погребении типа каменного ящика из плит. Это сосудик из темно-фиолетового стекла низкого качества. Тулово четырехгранное, имеет узорчатую ручку¹²⁴. Вообще среди флаконов, украшенных выпуклыми узорами, редко встречаются сосуды с ручками¹²⁵.

Одним из самых грубых образцов сосудов с вдавленными узорами является сосудик из толстого зеленого стекла (табл. XVI, рис. 23₁), найденный в Гарни, в погребении типа каменного ящика из плит (погребение № 102), около школы. Сосудик имеет шаровидное тулово с четырьмя маленькими вмятинами; почти цилиндрическая длинная шейка завершается расширяющимся кнаружи горизонтальным венчиком (высота 6,5 см, диаметр венчика 2 см, диаметр дна 1 см). Точно такой сосудик найден в Эчмиадзине, в погребении, раскрытом около храма св. Рипсиме. Они схожи не только размерами, но и качеством и цветом стекла.

Подобный сосудик хранится в Государственном историческом музее¹²⁶ (ГИМ 79). Этот сосудик из сине-зеленоватого толстого стекла несколько выше сосудика из Гарни (высота 7 см), тулово более выпуклое, а место соединения тулова и шейки перехвачено (рис. 23₂).

Отдаленное сходство с этими сосудиками имеет найденный в Каранисе меньший по размерам (высота 4,8 см) сосудик с вдавленными узорами. Он изготовлен из почти бесцветного стекла со слабым зеленоватым оттенком¹²⁷. По своей грубой выделке найденным в Армении сосудам более близки найденные в Мингечауре сосудики с вдавленными узорами, которые датируются III—IV и III—VIII вв.¹²⁸, и найденный в Румынии, в Констанце, сосудик (высота 7,8 см), датируемый II—III вв.¹²⁹

Грубая выделка вышеуказанных сосудиков с вдавленными узорами на тулове, стекло низкого качества, отсутствие сопутствующих материалов и точных параллелей позволяет нам предположить, что они относятся к III—IV вв. и изготовлены в одной из местных стеколodelьных мастерских.

Совершенно иную форму имеет найденный в Гарни (погребение № 66) сосудик с вдавленными узорами. Этот маленький сосудик, изготовленный из бесцветного стекла при низкой температуре (видны пузырьки), имеет сужающееся кверху тулово и плоское дно. Постепенно расширяющееся короткое горлышко завершается горизонтальным венчиком, расширяющимся кнаружи. Четыре яйцевидных выпуклых узора придают сосудику четырехгранную форму. Однако сделанные неаккуратно, яйце-

¹²⁴ Стекло древней Армении, № 84.

¹²⁵ С ручкой см: *A. Kisa. Die Antiken Glaeser der Frau Marla von Rath, Bonn, 1899*, табл. XX, рис. 118.

¹²⁶ Стекло древней Армении, № 82.

¹²⁷ *D. B. Harden. Roman Glass from Karanis*, табл. VII, рис. 53 г, в, с, в.

¹²⁸ *С. М. Казиев*, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, стр. 35, табл. III 2; *Р. М. Ваудов*, Археологические работы в Мингечауре в 1950 г., КСИИПАК, 46, 1952, стр. 96, рис. 31.

¹²⁹ *M. Viscovala*, ук. соч., стр. 95, № 171.

видные узоры нарушают соразмерность флакона и придают ему некоторую бесформенность (рис. 23₁₂, табл. XII₄).

Подобные вытянутые сосудики с выпуклыми узорами встречаются в восточных (Каранис, Кипр) и западных (Кельн) центрах стеклоделания. Однако они совершенно отличаются от нашего образца.

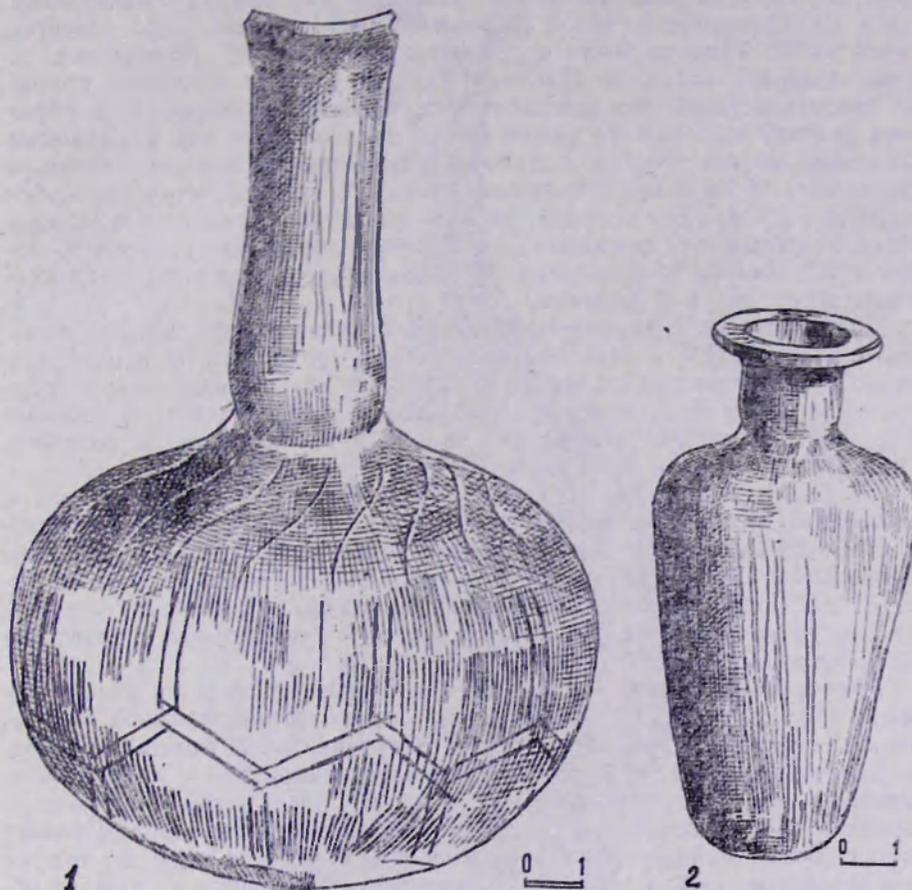

Рис. 25.

Форма тулова и расширяющейся кверху шейки сосудика из Гарни характерна для III и в особенности IV—V вв. Поэтому этот сосудик может датироваться III в. и началом IV в. Весьма возможно, что он может быть местного производства.

Достоин внимания довольно большой сосудик без ручек, найденный в погребении № 71 в западном квартале селения Гарни. В толстом стекле сосудика светло-желтого оттенка видны мелкие пузырьки. Тулово шаровидное сжатое. Длинная узкая шейка (8 см) завершается несколько расширяющимся наружу, косо загибающимся вовнутрь венчиком (рис. 25₁, табл. IX₁). Место соединения тулова и шейки перехвачено, дно плоское (высота 15 см, диаметр венчика 2,7 см, диаметр дна 3,5 см). Сосудик изготовлен способом свободного выдувания. Тулово покрыто геометрическим узором, сделанным шлифовкой и гравировкой острым инструментом. От плеч сосудика к перехвату тянутся линии, отстоящие друг от друга на 0,5—1 см, ниже которых все тулово покрыто шестиугольниками, как бы вложенными один в другой. В нижней части

тулова имеются янцевидные узоры, нанесенные толстыми линиями посредством шлифовки.

Холодная обработка производилась после того, как сосуд был полностью готов.

Техника шлифовки и гравировки стекла была известна в Междуречье, как было сказано выше, еще в первую половину I тысячелетия до н.э. Шлифовальный станок с вращающимся колесом был известен и урартам¹³⁰. Армения была издавна известна своими точильными и шлифовальными камнями. Плиний Старший в труде «История природы» свидетельствует, что для шлифовки мрамора, гравировки и обработки драгоценных камней долгое время предпочитали так называемые наксосские камни с Кипра, однако в дальнейшем первенство перешло к ввозимым из Армении точильным камням¹³¹. В эллинистическую эпоху широко применялись гравировка и шлифовка стекла с помощью станка с медным или алмазным резцом и вращающимся колесом¹³². Сосуды с гравировкой эллинистической эпохи найдены как в Переднеазиатских центрах, так и в Армении.

Сосуды I в. н.э. украшены преимущественно шлифованными слоями. Начиная со II в. в связи с новым общим подъемом стеклоделия получает широкое распространение техника украшения поверхности сосудов гравировкой и шлифовкой. Наиболее распространенными узорами были круглые, яйцевидные узоры, различно расположенные, желобки, разнообразие линии и черточки¹³³.

Сосуды с подобными узорами, в особенности чаши и стаканы с толстыми стенками, найдены в большом количестве в западных областях Римской империи, в районах Причерноморья и т. д. Уже в изданном императором Константином законе от 337 г. о привилегированных ремеслах среди 35 специальностей, освобождаемых от налогов, указаны две специальности мастеров по стеклоделию—стеклодувов и гравировщиков-шлифовщиков¹³⁴.

Гравированное стекло встречается в Армении начиная с эллинистической эпохи до средних веков. Большое количество обломков чаш из толстого стекла зеленоватого оттенка с яйцевидными, круглыми узорами, нанесенными шлифовкой и гравировкой, найдено в Гарни, Двинне, Ацаване¹³⁵ и др. и датируется III—IV вв. и более поздним временем. Наиболее совершенным образцом сосуда, украшенного узорами такого вида, является найденная в Гарни красивая чаша для воды из толстого зеленоватого стекла, которая может считаться одним из лучших образцов обработанного шлифовкой стекла не только в Армении, но и вообще в античном мире (рис. 26).

¹³⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-Блур, I, Ереван, 1949, стр. 34, 35.

¹³¹ Плиний Старший, Вопросы техники в *Naturalis Historia*, ВДИ, № 3 1946. Приложение, Распиловка мрамора (из кн. 36), стр. 311.

¹³² М. И. Максимова, Эллинистическая техника, М., 1948, стр. 234, 238.

¹³³ Ch. W. Clairmont, ук. соч., стр. 56 и сл., табл. VII—IX; P. Hamelin, Cahiers de Byrsa. II—IV, pas-com; R. W. Smith, Glass from the Ancient World, стр. 110 и сл.; Н. П. Сорокина, Стекло из раскопок Пантыкапея, 1945—1959 гг., МИА, № 103, М., 1962, стр. 232.

¹³⁴ Codex, Theod. 13 4:2

¹³⁵ Г. А. Тирацян, Раскопки крепости Ацаван в 1962 г., стр. 109 и сл. (на арм. яз.); Б. Н. Аракелян, Значение раскопок в Гарни для изучения культуры древней Армении, стр. 155, рис. 6; Г. А. Тирацян, Опыт периодизации, стр. 87; Стекло древней Армении, № 76, 77.

Вопрос о шлифованном стекле в стеклоделии античного мира является одним из дискуссионных. Имеются различные мнения относительно его возникновения и распространения¹³⁶, ибо подобного стекла на западе обнаружено больше.

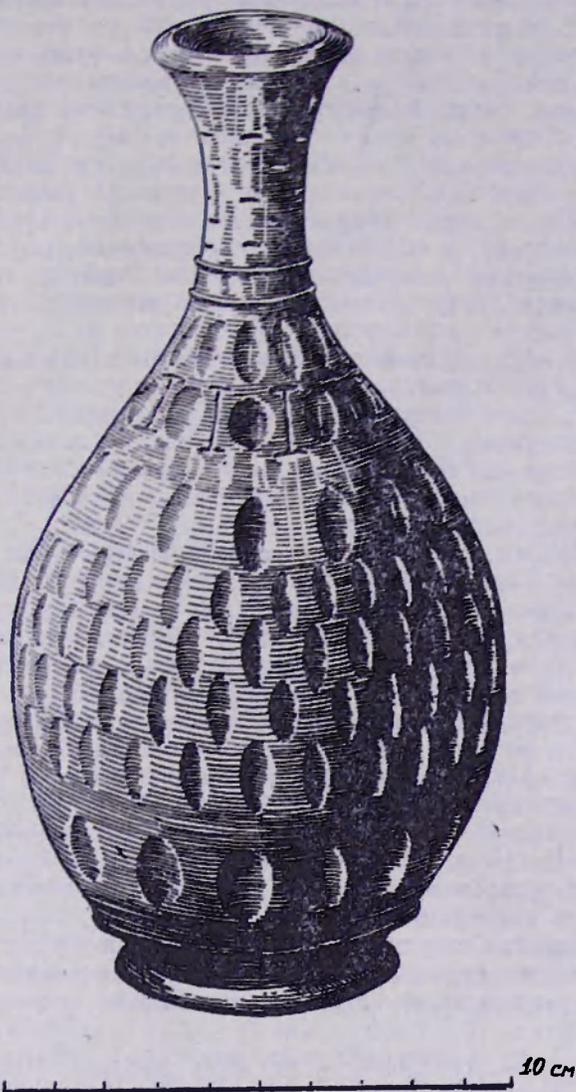

Рис. 26.

Обнаружение значительного количества гравированного стекла в Дуре-Европосе (50 предметов) и Беграме позволило по-новому подойти к вопросу. Родиной гравированного стекла считается вообще Александрия¹³⁷, откуда оно распространилось через Сирию на восток, в Междуречье, где искусство гравировки, опираясь на старые традиции, получи-

¹³⁶ D. B. Harden, *Karans*, стр. 101—103, № 311—323.

¹³⁷ D. B. Harden, *Iraq*, IX (1949), p. 159; D. Harden, *Highdown Hill Goblet*, p. 9; D. B. Harden and J. M. C. Toynbee, *Archaeologia*, XCVII (1959), p. 120; Ch. W. Clairmont, *ук. соч.*, стр. 56.

ло дальнейшее развитие, и наряду с простыми формами стали появляться более сложные¹³⁸. По мнению Ш. В. Клермона, стекло из Дур-Европоса является свидетельством этого в Сирийско-месопотамском районе, со II в. до середины III в., а открытия в Джераше, Самарии, Антиохии, Вавилоне, Кише и т. д. показывают существование этих традиций до VI в.¹³⁹ В начале II в. эта техника быстро распространилась в западных областях Римской империи, достигнув здесь степени совершенства. Это доказывают так называемые ажурные сосуды¹⁴⁰.

Найденные в Гарни бутылка и флакон, украшенные способом гравировки и шлифовки, являются пока единственными образцами в Армении. Нам не удалось найти параллелей также со стеклянными изделиями, изготовленными в других странах. Однако отдаленное сходство с флаконом из Гарни имеют образцы, изготовленные в западных римских центрах стеклоделания, в особенности в Рейнской области¹⁴¹. Созданные в Кельне три сосудика с шаровидным туловом, цилиндрической шейкой и горизонтальным венчиком имеют широкие и узкие пояски, сделанные способом гравировки и шлифовки. Эти сосудики датируются III в.¹⁴²

Отдаленное сходство по форме с сосудиком из Гарни имеют несколько образцов изделий восточных центров; один такой флакон из того-то стекла Г. Айзен¹⁴³ считает сирийским и датирует IV—V вв. Флакон из прозрачного стекла с шаровидным туловом и цилиндрической шейкой, украшенный богатыми узорами и имеющий клеймо, по мнению Р. Смита¹⁴⁴, относится ко II—III вв. и изготовлен в Италии или восточных областях Средиземноморья.

Таким образом, большая часть образцов, более или менее схожих с флаконом из Гарни, относится к западным центрам. Однако шестиугольный гравированный узор на сосудике из Гарни в точности повторяется на цилиндрическом сосуде, находящемся в собрании Р. Смита. Этот сосуд с двумя ручками, вся поверхность которого также покрыта гравированными поясками с вертикальными черточками, имеет в центре такой же шестиугольный узор, как и флакон из Гарни. Он приобретен в Египте и, по мнению Р. Смита, может быть египетским изделием IV в., хотя подобные флаконы могли быть изготовлены и в восточных районах Средиземноморья, и в Рейнской области¹⁴⁵. Шестиугольные узоры нашего сосудика в точности повторяются на флаконе, найденном в погребении II—III вв. города Хомс (Сирия)¹⁴⁶. По своей форме наш сосудик имеет отдаленное сходство с флаконом, найденным в Северном Междуречьи и датируемым III в.¹⁴⁷

Общее сходство сосудика из Гарни с изделиями восточного происхождения, а также форма сосуда и сходство его основного, шестиугольного узора с узором вышеуказанного цилиндрического сосудика позво-

¹³⁸ A. von Saldern, JGS 1, 1959, pp. 22—49; G. Weinberg, Hesperia XXX (1961), p. 360—392; P. Humelin, Cahiers de Syria. II (1952) p. 24.

¹³⁹ Ch. W. Clau mont, ук. соч., стр. 56—57.

¹⁴⁰ Н. П. Сорокина, Стекло из раскопок Папникалея, стр. 232.

¹⁴¹ GB, v. 31, H. 5, 1958, стр. 190, рис. 1.

¹⁴² Fr. Fremersdorf, Romisches Buntglas in Köln, табл. 74—76.

¹⁴³ G. A. Eisen, Glass, стр. 613, 614, табл. 151, нижний рис.

¹⁴⁴ R. W. Smith, ук. соч., № 349.

¹⁴⁵ Там же, № 378.

¹⁴⁶ Abdul Hak, Contribution d'une découverte archéologique récente à l'étude de la verrerie syrienne à l'époque romaine, JGS, VII, 1965, стр. 26, 27, рис. 18.

¹⁴⁷ M. N. Ponzl, Sasanian Glassware from Tell Muhuz (North Mesopotamia), Mesopotamia III—IV, 1968—1969, Torino, N 27, рис. 151, 159.

можно считать его изделием восточных, возможно, сирийско-месопотамских, стекольных мастерских. По своей форме и особенностям выделки он датируется II—III вв., вернее—началом III в. Этой датировке не противоречит найденная в том же погребении бутылка, которая также является единственным образцом среди стекла Гарни (рис. 25, табл. IX₂). Она изготовлена из светло-зеленоватого, местами бесцветного стекла способом выдувания в форме. Тулово ее несколько расширяется кверху. Выпуклое короткое горло завершается расширяющимся кнаружи горизонтально срезанным венчиком (высота 9,5 см, диаметр венчика 3 см).

Два подобных флакона из прозрачного стекла с зеленоватым оттенком известны из Арташата, из красного погребения (1972 г., № 72). Один из них также несколько шире у плеч, чем у основания (высота 10,7 см, диаметр венчика 3 см, диаметр дна 3,5 см). Другой почти цилиндрической формы (высота 11,2 см, диаметр венчика 3,1 см, диаметр дна 4 см). Оба имеют выпуклое дно, короткую шейку и горизонтальный венчик.

Эти флаконы также не имеют своих прямых параллелей, а количество сосудов, имеющих в большей или меньшей степени сходство, также не велико. Один сосудик с цилиндрическим туловом из бесцветного стекла найден в Египте¹⁴⁸ (высота 10,3 см), цилиндрические, постепенно расширяющиеся кверху бутылки известны из Сирии¹⁴⁹ и датируются II—III вв.¹⁵⁰ Целая группа подобных флаконов имеется в Национальном музее Дамаска¹⁵¹. Другие подобные сосудики западного происхождения датируются разным временем: I в. н. э.¹⁵², II—III вв. Один из таких флаконов, опубликованный К. Айсингом, только широким венчиком и размерами (высота 12,5 см) отличается от наших образцов. Он отмечает, что эта форма в ряду флаконов из Кельна датируется IV в.¹⁵³

Таким образом, флаконы из Гарни и Арташата больше связываются с восточными образцами и по времени изготовления—III в.—совпадают с ними, поэтому вероятно, что наши образцы изготовлены в одной из сирийско-месопотамских стекольных мастерских.

С большим художественным мастерством обработан найденный в Гарни флакон, изготовленный из светло-зеленоватого толстого непрозрачного стекла (погребение № 92) способом свободного выдувания; поверхность сосуда покрыта белой пленкой иризации (высота 9,5 см, ширина 2,5 см, высота шейки 4 см). Он имеет низкую, расширяющуюся кнаружи ножку; узкая, длинная шейка расширяется кверху (высота 2 см); на тулове из стеклянной нити сделан змеевидный узор, на котором острым инструментом проведены горизонтальные черточки, а на нижнюю часть шейки флакона наложен узор, представляющий собой змею с широкой головкой (Snake-thread). Узоры сделаны после изготовления флакона. Благодаря красивой форме и узору сосудик имеет привлекательный вид (рис. 27, табл. XV₅).

Техника изготовления накладных узоров из стеклянной нити одного или нескольких цветов была широко распространена как в западных (Рейнская область), так и в восточных странах (Египет, Сирия) Римской

¹⁴⁸ M. C. C. Edgar, ук. соч., табл. IX, № 32702.

¹⁴⁹ D. B. Harden, Ancient Glass, II, pl. XF.

¹⁵⁰ S. Abdul Hak, ук. соч., рис. 8, 12.

¹⁵¹ И. П. Сорокина, Рецензия, стр. 196.

¹⁵² Fr. Fremersdorf, Das Naturfarbene Sogenante blau-grüne Glas in Köln, стр. 45, табл. 35.

¹⁵³ Cl. Isings, ук. соч., стр. 120, Form 102.

империи. Однако на востоке эта техника не получила массового распространения и существовала сравнительно недолго—на протяжении только II—III вв. Этим временем датируются все сосуды, считающиеся сирийскими и александрийскими¹⁵⁴.

Рис. 27.

Выяснено, что из восточных центров сосуды с змеевидными узорами не вывозились на запад. Тем не менее на западе сосуды с такими узорами пользовались большим спросом, их производство было более массовым, и они имели более длительную жизнь, вплоть до V в. Видно в этом причина того, что находок подобного стекла там значительно больше¹⁵⁵. Это обстоятельство послужило в свое время поводом к тому, что ученые высказывали различные мнения относительно места возникновения и центра распространения этих сосудов. В настоящее время этот вопрос уже не является спорным, потому что новые материалы, об-

¹⁵⁴ R. W. Smith, ук. соч., стр. 154 и сл., N 308, 309, 311—313, 315, 316, 318; Musée de Mariemont Catalogue des Verres antiques de la collection Ray Winfield Smith, 1954, табл. XVIII, № 132; G. Elsen, Glass, табл. 95; Trois Millénaires d'Ars, № 197; Fr. Neuburg, ук. соч., табл. XVII 58, 59

¹⁵⁵ Cl. Isings, Roman Glass, Form 93; A. Kisa, Das Glas im Altertum, рис. 114, 115, 122; Deville Achille, Histoire de l'Art de la verrerie dans l'antiquité, Paris, 1873, табл. LIV, A; Morin-Jean, La verrerie en Gaule sous l'empire romain, Paris, 1913, N 278, 279; Fr. Fremersdorf, Römische Gläser mit Fadenaufilage in Köln, Band V, Köln, 1959, табл. 27, 28, 29, 41; O. Doppelfeld, Römisches und Frankisches Glas in Köln Köln, 1966, стр. 50—61, Авв. е, 110—127.

наруженные в восточных центрах¹⁵⁶, подтвердили точку зрения Д. Б. Хардена о том, что они восточного происхождения¹⁵⁷.

Ш. В. Клермон считает флакон из Дура-Европоса вывезенным из одного из сирийских центров, из какого, еще не выяснено. По форме он весьма близок, а по цвету стекла одинаков с флаконом из Гарни.

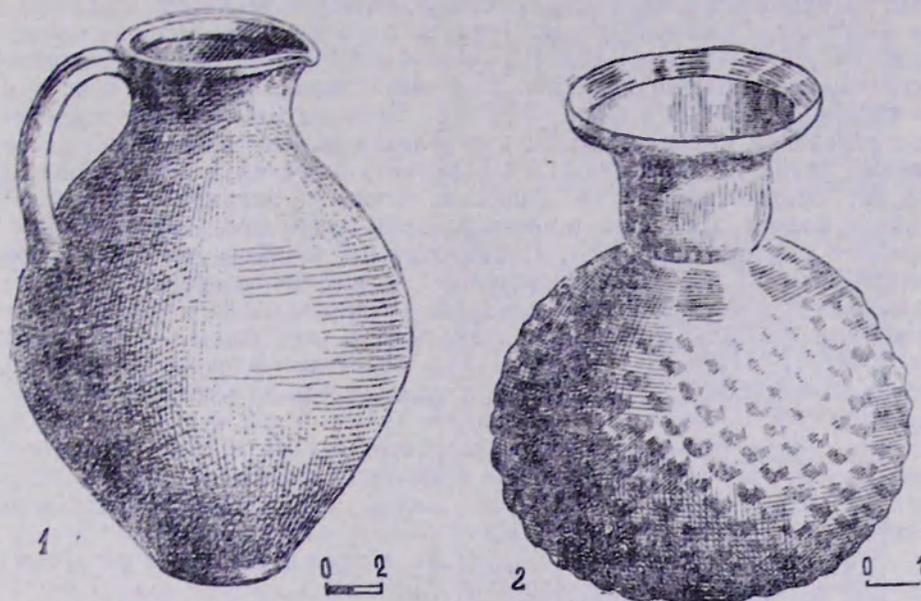

Рис. 28.

Сосудик со змеевидным узором из Гарни по своей форме, цвету и узору схож с флаконом из Бори, хранящимся ныне в Государственном Эрмитаже (Кз—5508), и флаконом, вывезенным из Каира и хранящимся в Бельгии. Змеевидный узор последнего наложен несколько выше. Он датируется II—III вв. и считается ближневосточным¹⁵⁸. К числу сосудов с подобными узорами надо добавить образцы из Армении и Грузии, которые относятся к сосудам с одноцветным узором. Однако факт остается фактом, что подобных сосудов на востоке найдено мало, а на западе они достигли своего совершенства.

Форма сосуда из Гарни, его одноцветный узор и найденный вместе с ним железный перстень позволяют считать этот флакон изделием второй половины II—начала III в. одного из восточных, вероятно, сирийских центров¹⁵⁹, откуда происходит и сосуд из Дура-Европоса¹⁶⁰.

¹⁵⁶ Ch. W. Clairmont, ук. соч., стр. 42 и сл., pl. XXII 161 a—c, 162—178; D. Barag, „Flower and Bird, and snake-thread glass vessels. Annales du 4e Congrès des Journées Internationales du verre. Liège, 1969, стр. 55; M. N. Ponzl, ук. соч., № 101, стр. 366—367.

¹⁵⁷ D. B. Harden, ук. соч., стр. 55.

¹⁵⁸ Trois millénaires d'art, N 197.

¹⁵⁹ Н. П. Сорокина, Рецензия, стр. 197.

¹⁶⁰ Ch. W. Clairmont, ук. соч., табл. V, XXII 161 a—c

Большой интерес представляет найденный в погребении № 61 флакон из светло-зеленоватого непрозрачного толстого стекла, изготовленный способом выдувания в форме (рис. 28, табл. VI₂). Его шаровидное тулово полностью покрыто пирамидальными выступами (высота 7 см, диаметр дна 4 см, диаметр венчика 4,7 см).

На вогнутом воронкообразном дне видны следы шва, сосуд опирается на пирамидальные выступы. Цилиндрическая узкая короткая шейка изготовлена отдельно и затем соединена с сосудом: на тулове изнутри сделано узкое отверстие (0,5 см). Цилиндрическая шейка завершается веерообразным расширяющимся снаружки и складывающимся вовнутрь венчиком. Подобный флакон найден из Камо, из местности, известной под названием «Берди глух»¹⁶¹; этот флакон отличается от гарнийского своими размерами (высота 11,5 см, диаметр дна 3 см, диаметр венчика 4,5 см). Шаровидное тулово несколько вытянуто, опирается на кольцевидный поддон. На шейке и плече флакона видны следы ручки из фиолетового стекла (табл. VI₁). Пирамидальные выступы этих флаконов показывают их восточное происхождение. Подобный флакон, также имеющий шаровидное тулово, хранится в Каирском музее¹⁶². Остальные подобные флаконы считаются сирийскими¹⁶³—из Сидона—и датируются I—III, II—III¹⁶⁴ и III—IV¹⁶⁵ вв. Ряд подобных флаконов, имеющих определенное сходство с нашими сосудами, найден в Северной Месопотамии. Один из них имеет грушевидное тулово и две ручки¹⁶⁶. Пирамидальные узоры были весьма распространены в Египте. Прототипом этих стеклянных сосудов можно считать фаянсовый флакон из Египта эпохи нового царства, украшенный пирамидальными выступами¹⁶⁷, и сосуд из черного стекла с инкрустацией в форме волн из белого стекла¹⁶⁸.

Как видим, все известные флаконы с пирамидальными выступами считаются восточными, следовательно, на западе сосуды с подобными узорами не изготовлялись. Возникнув в Египте, производство подобных сосудов достигло также Сирии, Месопотамии и стало обычным с конца II до IV в.

Флаконы из Гарни и города Камо с пирамидальными выступами являются лучшими из подобных сосудов и изготовлены в одной из сирийско-месопотамских мастерских. По своей шейке и воронкообразной форме расширяющегося снаружки венчика они могут датироваться концом II—началом III в. Найденные вместе с ними бусы и кувшины с одной ручкой, покрытый белым ангобом, не противоречат этой датировке.

Одним из лучших образцов является найденная в погребении № 104 чаша¹⁶⁹, изготовленная из светло-зеленоватого толстого прозрачного стекла (высота 8,5 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 6 см). Чаша глубокая, дно несколько выпуклое, расширяющийся венчик выпуклый. От дна кверху наложен узор—сетка из стекла того же цвета,—придаю-

¹⁶¹ Стекло древней Армении, № 131.

¹⁶² *M. C. C. Edgar*, ук. соч., стр. 38, табл. У1, № 32572.

¹⁶³ *W. B. Honey*, *Glass*, стр. 26, табл. 5с; *G. Etsen*, *Glass*, стр. 614, 633, рис. 154; *Mortin-Jean*, ук. соч., стр. 29, рис. 4.

¹⁶⁴ *Fr. Neuburg*, ук. соч., стр. 29, рис. 5.

¹⁶⁵ *R. Sunkowsky*, *Antike Glaser*, рис. 30 d.

¹⁶⁶ *M. N. Ponzl*, ук. соч., стр. 338 и сл., №№ 38—43.

¹⁶⁷ *В. В. Павлов*, *С. И. Ходжаш*, *Художественное ремесло Древнего Египта*, М., 1959, стр. 157.

¹⁶⁸ *J. Capart*, *L'art égyptien*, IV, *Les arts mineurs*, Bruxelles, 1947, табл. 758.

¹⁶⁹ Стекло древней Армении, № 87.

ший чаще весьма привлекательный вид (рис. 181, табл. XIX₁). Плетеный сетчатый узор сделан после изготовления чаши. По обломкам подобного сосуда, найденным во время раскопок крепости (ГИМ 2100/87), видно, что наша чаша имеет параллели.

Техника украшения сосудов стеклянной нитью впервые стала применяться в восточных центрах стеклоделия начиная с первых веков. Эта техника в разной форме продолжала существовать и впоследствии — как на востоке, так и в западных центрах. Вот почему обломки чаш с накладными узорами в виде цепей найдены в Дура-Европосе (II—III вв.), Северной Месопотамии¹⁷⁰ (III—IV вв.) и других местах, а также в западных центрах — в Скандинавии¹⁷¹, Кельне¹⁷² и других местах¹⁷³ (II—IV вв.). Правда, самая близкая к чаше из Гарни параллель найдена на западе, но сам Эггерс затрудняется определить ее происхождение¹⁷⁴.

Светло-зеленый цвет чаши с сетчатым узором и обломков из Гарни характерен для армянского и сирийско-месопотамского стекла II—III вв. Поскольку обломки сосудов с подобными узорами известны и из восточных центров, более вероятным местом изготовления наших чаш следует признать один из сирийско-месопотамских центров. Чаша из Гарни является одной из наиболее древних среди подобных сосудов и по серебряной монете Арташира I и сопутствующим материалам датируется III в.

Отдельную группу составляют маленькие флаконы с шаровидным туловом (погребение № 65А и 98, ГИМ 2099/85, 2234/50). Количество таких флаконов, найденных в Армении, доходит до девяти (три из них обломаны). Большая часть флаконов (шесть — ГИМ 440, 439, 724, 731) найдена в Вагаршанате, в некрополе, открытом около церкви Рипсимэ¹⁷⁵. Они покрыты слоем опаловой иризации. Интересно, что для них дном, в отличие от изящных флаконов, выдутых в форме и относящихся к I—II вв., служит след трубки для выдувания.

Эти флаконы изготовлены способом выдувания в форме. В целом они схожи, но между материалом, формой, шейками и венчиками имеется определенное различие.

Целый из найденных в Гарни флаконов изготовлен из темного зеленоватого, несколько толстого стекла (высота 4 см). От выпуклой части шаровидного тулова ко дну спускаются каннелюры (ширина 7 см). На прямом узком дне видны следы шва. Шейка, изготовленная отдельно и затем соединенная с туловом, короткая и несколько крученая. Постепенно расширяясь сверху, она завершается косым венчиком (табл. XIX₅).

¹⁷⁰ Ch. W. Clairmont, ук. соч., стр. 43 и сл., № 187—195; M. N. Ponsi, ук. соч., № 102.

¹⁷¹ Gunnar Ekholm, Uppsala. Acta Archaeologica. Vol. XXIX, Kobenhavn, 1958, стр. 33, рис. 7, в; Hans Jürgen Eggers, Zur absoluten Chronologie der Römischen Kaiserzeit im Freien Germanien. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Mainz, 11, 1955, стр. 141, тун. 200, рис. 3; H. J. Eggers, Der Römische Import im Freien Germanien. Atlas der Urgeschichte, Band I, Hamburg, 1951, стр. 86, табл. 15, № 199—200.

¹⁷² Fr. Fremersdorf, Römische Gläser mit Fadenauflege in Köln, стр. 74 и сл. табл. 114—119; A. Kisa, ук. соч., рис. 98, 384.

¹⁷³ Deuille Achille, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, табл. LXXV, 3; Ludwig Berger, Römische Gläser aus Vindonissa, стр. 48, табл. 7. № 116.

¹⁷⁴ H. J. Eggers, Der Römische Import im Freien Germanien, стр. 60.

¹⁷⁵ Аух. Калантар, Раскопки древнего Вагаршаната, стр. 37, табл. XIII.

С флаконом из Гарни схож хранящийся в Государственном историческом музее (ГИМ 1201) флакон из тонкого стекла слабо-зеленоватого оттенка (высота 5 см, диаметр венчика 1,5 см, диаметр дна 2,3 см), который отличается от флакона из Гарни выпуклым дном и желобком на плече, видимо, возникшим по небрежности мастера.

Несколько иными являются найденные в Вагаршапате флаконы (ГИМ 439, 440, 731) из светло-зеленоватого толстого стекла одинаковой высоты (5,5 см). Однако они изготовлены не в одной форме, поскольку их шаровидное тулово имеет разные размеры, а каннелюры, спускающиеся книзу, начинаются с разной высоты. Цилиндрические короткие шейки разной ширины завершаются расширяющимся снаружн венчиком.

От описанных флаконов отличается найденный в Вагаршапате флакон из ярко-зеленого толстого стекла. Стекло низкого качества, в нем видны пузырьки (ГИМ 724). В месте соединения тулова и шейки отверстие довольно узкое. Вертикальные каннелюры здесь начинаются с плеч. На него похож найденный в Гарни обломанный флакон из белого толстого стекла с такими же узорами (табл. VII₂).

Некоторое сходство с описанными выше маленькими флаконами с вертикальными каннелюрами имеют флаконы, найденные в Грузии и на территории современного Азербайджана. Флакон, найденный в погребении Урбниси, датируемом IV в.¹⁷⁶, отличается от флаконов из Армении каннелюрами на туловe, которые здесь более выпуклы и расположены дальше друг от друга. По форме и узору более близок к ним сосуд, найденный в Мингечауре, который отличается только своей широкой цилиндрической шейкой¹⁷⁷. Грушевидные и цилиндрические сосудики с желобками, найденные в Северной Месопотамии¹⁷⁸ (III—IV вв.), имеют отдаленное сходство с нашими образцами.

Что касается датировки найденных в Армении флаконов, то найденные в Гарни и хранящиеся в Государственном историческом музее флаконы наиболее древние. Дно и венчик одного такого флакона найдены на полу банн в Гарни, которая относится ко II—III вв.¹⁷⁹ Вообще эта группа флаконов по своим особенностям может быть датирована III и началом IV в.

Поскольку флаконы с вертикальными каннелюрами не имеют своих параллелей в античном стекле других стран, то, следовательно, они также изготовлялись в местных стеклодельных мастерских, возможно, в Вагаршапате. Поскольку ареал их распространения не велик, то они производились лишь для удовлетворения потребностей местного рынка. Именно ко времени производства этих флаконов относится свидетельство Агафангела о христианских проповедниках Гаялэ, Рипсимэ и других, прибывших в Армению с запада и обосновавшихся в конце III в. в Вагаршапате, которые добывали средства на пропитание продажей стеклянных изделий на рынке города, так как одна из них владела ремеслом стеклоделия.¹⁸⁰

Таким образом, рассмотренное стекло погребений Гарни I—IV вв. представляет собой интересное собрание античного стекла, которое дает возможность раскрыть ряд вопросов, связанных с ритуалом захоронения, техникой и технологией стеклоделия. Это собрание свидетельствует о тесных экономических, торговых и культурных связях между

¹⁷⁶ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, стр. 167, рис. 32 г.

¹⁷⁷ Р. М. Ваидов, ук. соч., стр. 153, табл. XI 21.

¹⁷⁸ М. N. Ponzl, ук. соч., № 44—47, 51—53.

¹⁷⁹ Гарни, II, стр. 66—67.

¹⁸⁰ Агафангел, История Армении, Тифлис, 1909 стр. 85—86, (на арм. яз.).

ближневосточными странами. Выясняется, что Армения была знакома со стеклом еще с древнейших времен, а уже в I тысячелетии до н. э. здесь изготавливались мелкие стеклянные предметы—бусы, печати и т. д.

В эллинистическую эпоху в Армении начинают изготавливать также стеклянные сосуды. Это в основном повторения местных керамических и каменных сосудов, поэтому они не имеют своих параллелей среди продукции центров стеклоделия. После изобретения способа выдувания стекло широко распространилось и в древней Армении и стало доступным не только знати, но и простому народу. Стеклянные флаконы в первые века полностью вытеснили используемые для благовоний небольшие керамические сосуды и играли большую роль при ритуале захоронения, в качестве сосудиков для благовоний и душистых масел.

В Армении пока не найдено следов стеклодельной мастерской античной эпохи, однако изучение найденного стекла позволяет считать некоторые группы стеклянных изделий—по их определенным типологическим особенностям—местной продукцией. Вероятно, в Армении работали не только местные стеклодувы, но и странствующие мастера, и поскольку в основном заимствовались формы ввозимых высокохудожественных сосудов, во многих случаях невозможно отличить изделие, изготовленное на месте, от привозного. Таким образом, часть сосудов, считающихся привозными, может быть также изготовленной на месте, на Армянском нагорье. Местные мастера создали и новые самобытные формы. Эти мастера, как в I—II вв., так и впоследствии—в III—IV вв., производили стекло преимущественно для местного рынка, поскольку на внешнем рынке они не могли соперничать с высококачественной продукцией других центров. Именно этим объясняется тот факт, что ряд видов сосудов, изготовленных в Армении, не встречается среди стекла, найденного в других странах.

Армения ввозила большое количество стекла из ближневосточных центров, Месопотамии, Египта, Кипра, Сирии, Финикии, в частности из Сидона¹⁸¹. Из Сирии и из города Сидона ввезена большая часть стеклянных сосудов, относящихся к I и последующим векам, выдутых в форме, с рельефными растительными, геометрическими и прочими узорами, а также флаконов разных форм, изготовленных способом свободного выдувания. В стеклянных сосудах вывозились душистые масла и благовония, которые являлись одной из основных статей экспорта Египта. В Египте обнаружены изготовленные для вывоза колбовидные сосуды, завернутые в солому, которая надежно защищала их от поломки во время длительного путешествия¹⁸².

Стекло погребений, как мы видели, в основном состоит из сосудов небольшой емкости, которые были удобны и для переброски и для употребления. Стекло погребений Гарни отражает уровень и этапы развития стеклоделия как в Армении, так и в других странах, экономические связи со странами Ближнего Востока, степень развития торговли. Стекло являлось одним из основных предметов обмена. Удовлетворительный уровень изучения продукции ближневосточных стеклодельных центров позволяет нам частично выяснить ввезенное стекло и центры его изготовления. Однако мы пока не можем ответить на вопрос—вывозила ли Армения стекло или нет. Надо предполагать, что некоторые формы местного стекла вывозились в Азербайджан и в Грузию.

¹⁸¹ Г. А. Турация, О торговых связях Армении с Сирией, стр. 76.

¹⁸² С. Edgar, Graeco-Egyptian Glass, табл. VIII, 32651; A. Kisa, Das Glas im Altertum, стр. 87, 88, 95, рис. 12.

Следует отметить, что не всегда другие обнаруженные в погребениях материалы позволяют более конкретно датировать стеклянные сосуды; напротив, очень часто стекло само выступает в качестве датирующего материала.

Материалы показывают, что во II—III вв. н. э. стекло в Армении становится более разнообразным и приобретает богатое оформление. Несколько технических форм выступают совместно: гравировка, шлифовка, накладные узоры, выступы и впадины, сделанные щипцами и т. д. Начиная с IV в. заметно обеднение форм и узоров. Преобладают большие сосуды, которые в целом повторяют друг друга; маленьких сосудов становится сравнительно меньше. Это явление упадка, заметное во всем античном мире, продолжается в раннем средневековье, до развитого средневековья, когда стеклоделние вновь приобретает широкий размах и переживает новый расцвет.

V. ОРУЖИЕ, УКРАШЕНИЯ И ПРОЧИЕ ПРЕДМЕТЫ

I. III—I ВВ. ДО Н. Э.

Среди погребального инвентаря эллинистической эпохи оружие представлено в наименьшем количестве. Это объясняется, в первую очередь, тем, что большей частью раскопанные погребения женские, а остальные—рядовые.

В погребениях Гарни эллинистической эпохи найдено всего два маленьких прямых и два кривых ножа. Один из кривых ножей имеет на конце три отверстия для древка (погребение № 122); сохранились следы древка (длина 18,2 см). Этот нож найден в красном погребении (рис. 14₂). Другой кривой нож (рис. 29₂) меньше по размерам (длина 7,5 см). Точно такой нож найден в Арташате из слоев II—I вв. до н. э. (1972 г., № 330; длина 14,7 см). По найденным с ними материалам этим же временем датируются также кривые ножи из Гарни. Кривые ножи античного периода известны из Грузии¹ и Азербайджана². Они обычно

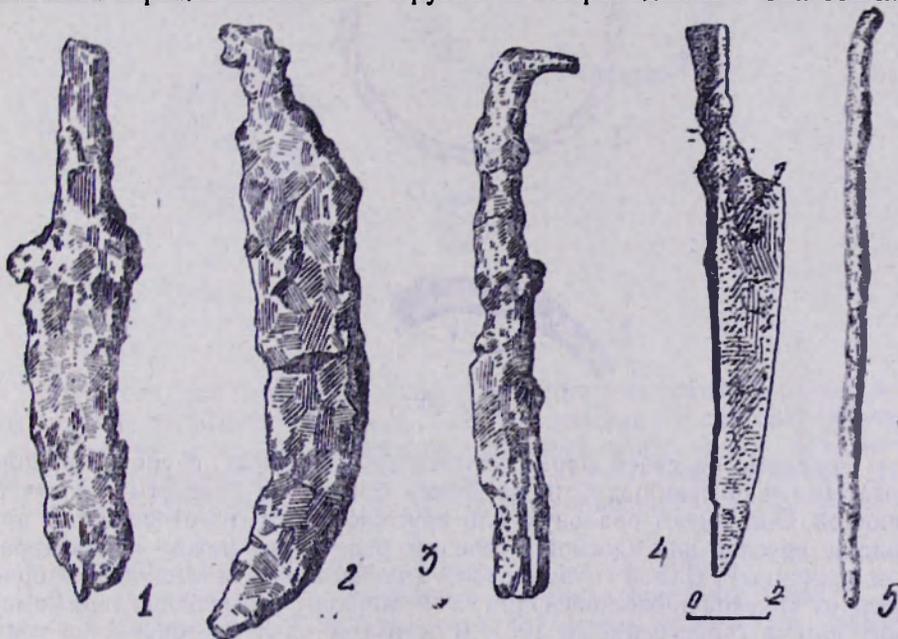

Рис. 29.

¹ Д. А. Хачутайшвили, Уплисцихе, 1, табл. II₁.

² С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXVI 7, 8, 10, 13; О. А. Даниелян, Парное погребение в кувшине из Мингечаура, ДАН Аз. ССР, т. XV, № 3, 1959, табл. 1₂; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, ИАН Аз. ССР, № 3, 1956, табл. 111.

использовались в садоводстве, однако нож из погребения № 122 довольно длинный, лезвие его велико, поэтому трудно определить его назначение.

Лезвия двух других ножей (погребение № 107) обломаны (длина 7,5 см). Однако видно, что они имели обоюдоострый клинок (рис. 29_{1,3}). Один из маленьких ножей походит на современные ножницы (рис. 29₄).

Примечательны металлические украшения—браслеты, булавки, подвески, кольца и пр.

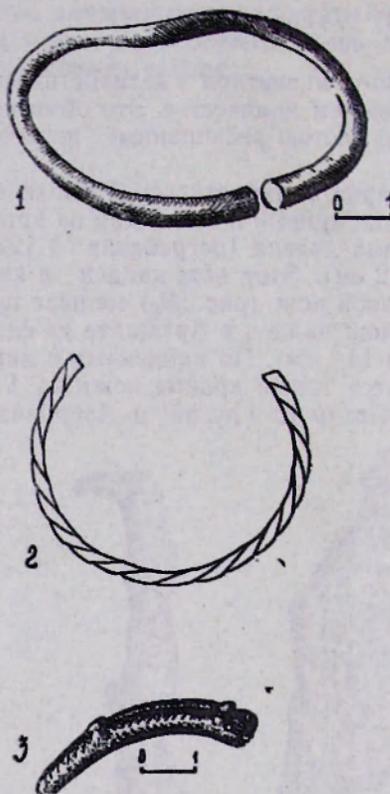

Рис. 30.

Браслеты по своей форме делятся на несколько групп. Наиболее богатыми и разнообразными являются бронзовые браслеты с вогнутой спинкой. Они имеют овальную или круглую форму, изготовлены из проволоки, круглой или плоской в сечении; расстояние между концами разной величины. Из этой группы своим красивым видом выделяются браслеты из круглой проволоки. Один из них найден в погребении типа каменного ящика (погребение № 105). В вогнутой части он тоньше, на конце желобками и черточками изображена стилизованная голова льва—морда, глаза, грива (рис. 10₂). До нас дошла также часть другого браслета со стилизованной головой льва (погребение № 96). Здесь изображение льва несколько иное: глаза выражены ярче, короткие черточки, спускающиеся вниз слева и справа, начинаются от морды (рис. 30₃). Браслеты, подобные первому, но с лучшей выделкой головок, найдены в Геха-

дире³, браслет для ноги—в княжеском погребении Сиснана (III—I вв. до н. э.). Точно такой браслет известен из Вани⁴, где найден также и другой браслет, похожий на второй из наших браслетов. Они датируются концом IV в. до н. э. Браслет для ноги с подобным оформлением, найденный в Азербайджане, относится к I в. до н. э.⁵

Следующая группа браслетов в отличие от предыдущей не имеет украшений (погребение № 101, 110; табл. XVIII₃, рис. 15₁). Один из них найден с браслетом со стилизованной львиной головой (рис. 30₁, погребение № 96). Большая часть этих браслетов найдена внутри крепости, в погребениях типа каменного ящика и карасных погребениях, открытых у стены. Подобное ожерелье найдено в Гехадирском саркофаге, относящемся к IV—III вв.

Интересную форму имеет бронзовый браслет, найденный в погребении типа каменного ящика (погребение № 111), находившемся под карасным погребением. Этот браслет из круглой тонкой проволоки (0,5 см) украшен гравированными колечками, концы его смыкаются и находят друг на друга примерно на 1 см (рис. 31₃).

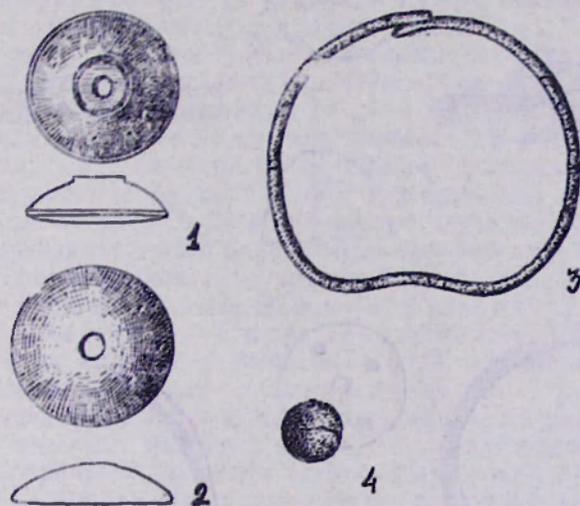

Рис. 31.

Другая группа браслетов также имеет вогнутую спинку, только они изготовлены из эллипсовидной в сечении проволоки с острыми краями и завершаются плоскими змеиными головками. Пять таких браслетов найдено в погребении № 121 (рис. 32₁₋₄, 33₁₀), у девятой башни. Два из них найдены (погребение № 105) с вышеописанными браслетами с

³ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, табл. 1.

⁴ Н. В. Хоштарян, История археологического изучения Вани. Вани, 1, стр. 94, рис. 8, 10; О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Пугуридзе, В. А. Толордава, А. М. Чкониа, Археологические раскопки в Вани в 1969 г., Вани, 1, стр. 240 и сл., рис. 170а.

⁵ С. М. Казиев, Г. М. Асланов, О двух кувшинных погребениях. МКА, II, 1951, стр. 205, табл. II, рис. 9; Г. М. Асланов, Т. И. Голубкина, Ш. Г. Садыхзаде, Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана, Баку, 1966, стр. 24 и сл., табл. V, рис. 1.

львинными головами (рис. 10_{3,4}). Они имеют расширяющуюся яйцевидную форму, концы оформлены в виде змеиной головы; черточками и точками изображены глаза змеи и прочие детали. Головки на других подобных браслетах выделаны хуже (погребение № 117, рис. 34₁). Браслеты со змеиными головками не являются новостью для погребений Гарни⁶.

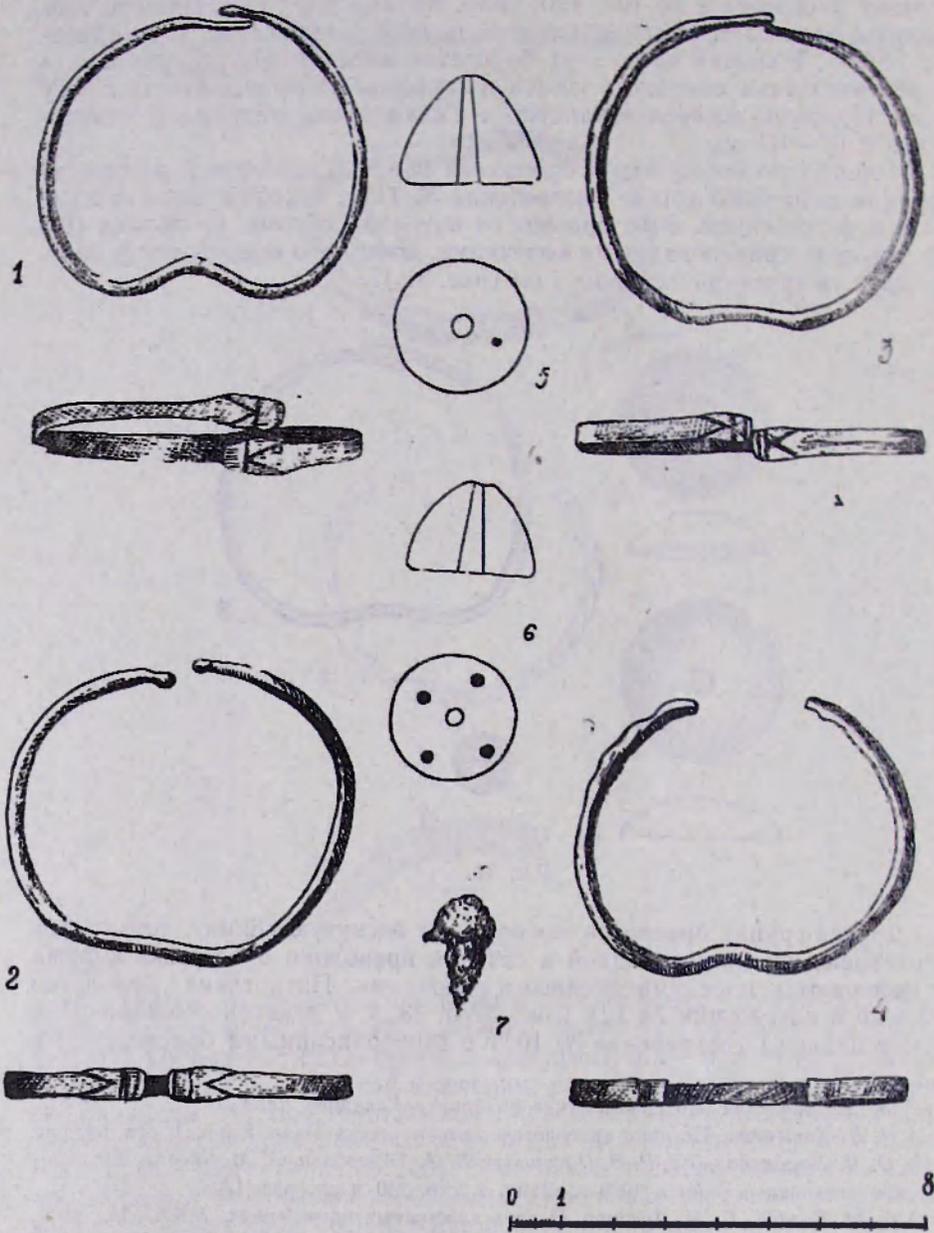

Рис. 32.

⁶ Гарни, II. 1957, рис. 44 (90/50).

По своей форме подходят на вышеописанные браслеты со змеиными головками найденные в погребениях № 108 и 109 бронзовые браслеты с вогнутой спинкой, изготовленные из несколько плоской проволоки (рис. 13, 35₂). Их закругленные, несколько утолщающиеся концы также подходят на змеиную головку.

Браслеты другой группы, в отличие от предыдущих, завершаются тонкими острыми концами (погребение № 105, 118 рис. 13₁), а концы одного браслета примерно на 2 см находят друг на друга (погребение № 119, рис. 36₁). Браслеты подобного типа связаны с древними местными традициями и напоминают браслеты IX—VII вв. до н. э., с находившимися друг на друга концами⁷.

Браслеты с вогнутыми спинками встречаются в Армении часто. Большое количество подобных браслетов известно из Джарарата, некоторые из них имеют головки, оформленные в виде стилизованных изображений животных (змей). Браслеты из Джарарата⁸ датируются V—IV вв. Подобные браслеты найдены также в городской части Кармир-Бутур⁹ в Диле (№ 1917/180), в Ани (№ 469), Арташате, районе им. Камо (20/172), Бжжи (№ 319/7), Ахбаше (№ 1400), в погребении V—IV вв. села Джуджеван Ноемберянского района, в лагере Редкип (хранится в Историческом музее Москвы) и других местах.

Браслеты с вогнутой спинкой в большом количестве известны на территории нынешнего Азербайджана. Они характерны для карасных погребений Мингечаура и датируются II—I вв. Часть их схожа с описанными выше браслетами из круглой проволоки с концами без украшений¹⁰, другая часть изготовлена из плоской проволоки, на них иногда имеются поперечные черточки¹¹. Этот тип браслетов был распространен и в Грузии, в ахеменидскую и эллинистическую эпохи, вплоть до I в. В Грузии встречаются также браслеты, из круглой проволоки, со стилизованными головами львов и неукрашенными концами, схожие с нашими образцами. Большое количество подобных золотых и бронзовых браслетов известно из Ирана. Так, в царском погребении IV в. до н. э. Шоша найден золотой браслет со львиной головой, а в кладе V в. из Оксуза (Амударьинский) — браслет с головой грифона.

В Персеполе найден также изготовленный из крученой бронзовой проволоки браслет с бараньей головой. Золотые браслеты с вогнутой спинкой и бараньими головами встречаются также на Кипре¹² (V в. и V—IV вв.), а также в Малой Азии — в Восточной Вифинии¹³ (начало II в. до н. э.). Достоинны внимания крупные браслеты с грифонами на концах, которые изображены на руках сирийских плательщиков палогов на горельефах Персеполя¹⁴; не вызывает сомнений, что они имеют вогну-

⁷ С. А. Есаян, Бронзовые браслеты Исторического музея Армении. «Изв. АН Арм. ССР. (обществ. науки)», № 2, 1964, стр. 86 и сл. (на арм. яз.).

⁸ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирицян, ук. соч., стр. 72, табл. 2; Г. А. Тирицян, Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья V—IV вв. до н. э., СА, № 3, 1964, стр. 66.

⁹ А. А. Мартиросян, Город Тейшебани, Ереван, 1961, рис. 62.

¹⁰ С. М. Казиев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVII б.

¹¹ С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. МКА, III, Баку, 1953, рис. 4.

¹² См. об этом P. Amandry, Orfèvererie Achéménide. АК, 1958, I, Heft 1, стр. 9—23, табл. 11—12.

¹³ Nezih Firatli, Two Galatian Tumult In the vicinity of Bolu. AIA, vol. 69, N 4, 1965, стр. 365 и сл., табл. 93, рис. 9.

¹⁴ E. T. Schmidt, Persepolis, I, Chicago, 1953, Pl. 32, A, B.

тые спинки. Предполагается, что браслеты этого типа изготавливались в разных центрах Ахеменидского государства и в сопредельных областях. Об этом свидетельствуют также найденные в Армении браслеты с вогнутой спинкой, изготовленные на месте.

Традиция украшения браслетов змееными головками восходит еще к началу I тысячелетия до н. э. Что касается львиных головок, то как вообще восточному, так и урартскому искусству свойственно украшение предметов, в том числе и браслетов, изображением льва. В этом аспекте большой интерес представляют найденные в Пгдире урартские браслеты с львиными головами¹⁵, многие из которых стилизованы. Браслеты с вогнутой спинкой, украшенные головками змеи и льва, производились на месте. Продолжая существовавшие на Армянском нагорье традиции, они, претерпев некоторые изменения, несомненно, испытали на себе также воздействие ахеменидского искусства.

Найденные в Гарни браслеты со стилизованными головками льва и змеи, по найденным с ними, а также параллельным материалам, датируются IV—I вв. Браслеты без украшений, один из которых (ГИМ 2235/56) найден с серебряной монетой Александра Македонского (погребение № 101), датируются IV—II вв.¹⁶

Таким образом, и в Армении браслеты с вогнутой спинкой существовали и после ахеменидского периода в эллинистическую эпоху, вплоть до I в. до н. э. Что касается украшений на концах браслетов, то украшения в виде змеиной головы связываются с культом змеи. Змея—одно из тех животных, которые в силу различных качеств являлись предметом культа почти у всех народов мира. По всей вероятности, лев также принадлежал к числу священных животных как символ солнца и воплощение мощи и красоты. Картина поединка со львом—одна из излюбленных тем печатей ахеменидского и эллинистического периодов.

К совершенно иному виду относятся круглые браслеты из бронзовой четырехгранной крученой проволоки (рис. 30, 37₁). Один из них найден в погребении № 96 вместе с браслетами с вогнутой спинкой. Хотя браслеты из крученой четырехгранной проволоки встречаются впервые, однако образцы ожерелий, изготовленных подобным образом, имеются в Армении. Они появляются в период широкого освоения железа. Подобные ожерелья найдены в Головинно, Хртапоце¹⁷, Алавердском районе¹⁸. Ожерелье, датируемое V—IV вв., найдено в Джрарате¹⁹. Образец браслета, схожий с гарнийскими, известен из Персеполя²⁰.

Гарнийские браслеты по параллельным материалам, в том числе браслетам с вогнутой спинкой, датируются IV—III вв.

Из меди и бронзы изготовлены колокольчики-подвески разной формы—пирамидальные, конусообразные, полушаровидные, цилиндрические, треугольные, с отверстиями и без отверстий. Самыми древними по времени являются найденные в погребении № 105 продолговатые колокольчики, несколько расширяющиеся книзу, с железным язычком, с

¹⁵ Б. А. Куфтин, Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Аракский энеолит, стр. 39 и сл., рис. 26, 27, 28, табл. V; R. D. Barnett, The Urartian Cemetery at Igdyr, A., vol. XIII, London, 1963, стр. 180, рис. 32, 34, 37_{10, 12, 13}.

¹⁶ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехадире, стр. 88—91, табл. 1—1.

¹⁷ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головинно, табл. VII, VIII, XIII, XVI; А. А. Мартиросян, К вопросу о культуре Армении в VII—VI вв. до н. э., «Изв. АН Арм. ССР, (обществ. науки)», № 10, 1953, табл. V, VII.

¹⁸ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, t. I, Paris, 1889, рис. 68

¹⁹ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 72, табл. 2.

²⁰ E. F. Schmidt, Persepolis. II, Chicago, 1957, табл. 46₃.

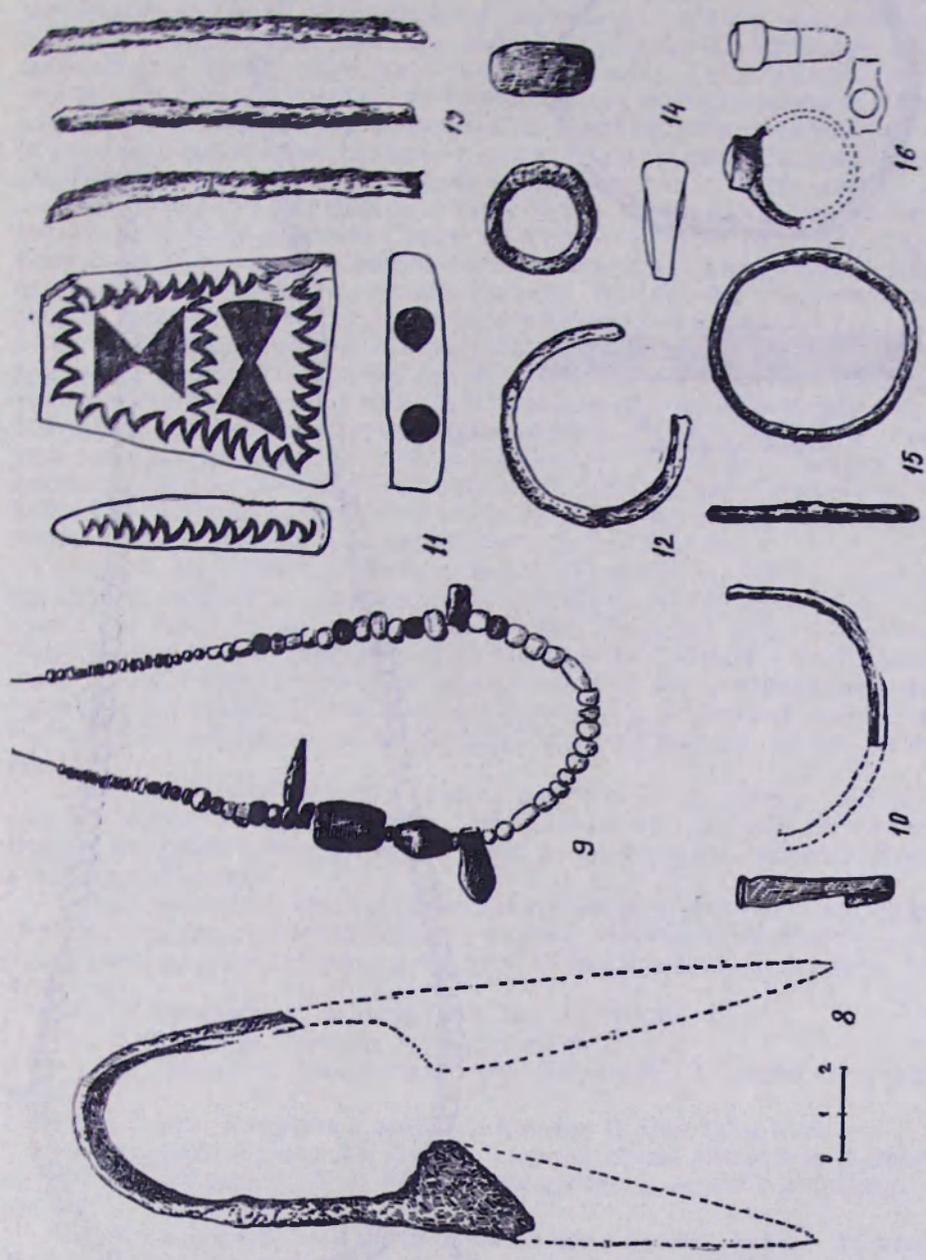
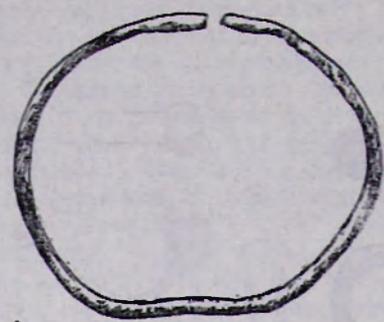
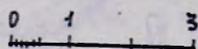

FIG. 33.

1

2

Рис. 34.

кольцами в верхней части, и колокольчик полушаровидной формы с железным язычком.

Подвески-колокольчики известны издавна, они восходят еще к периоду бронзы и железа и, претерпев различные изменения, доходят до средних веков. Похожие на описанные выше продолговатые колокольчико-подвески V—IV вв. найдены в Дж.рарате²¹. Много конусообразных и полушаровидных подвесок найдено в Грузии—в Урбниси²², Камарахевском могильнике²³, красных погребениях Дабла Гоми²⁴ и прочих мест²⁵. Большое количество разного рода колокольчико-подвесок известно и на территории современного Азербайджана²⁶; некоторые из них имеют определенное сходство с нашими образцами, описанными выше. Полушаровидные колокольчики найдены также в Персеполе²⁷.

Мы имеем относящийся к этому периоду интересный колокольчико-подвеску, который найден в Гарни в погребении № 94 (рис. 38₁). Этот бронзовый яйцевидный колокольчик горизонтальными желобками делится на две части, между которыми сделаны треугольные отверстия. На ребрах отверстий проведены параллельные черточки. Колокольчик имеет железный язычок, а в верхней части—кольцо. По серебряной драхме каппадокийского царя Ариобарзана I (95—62 гг. до н. э.) этот колокольчик датируется I в. до н. э. Колокольчик несколько более грубой выделки, имеющий определенное сходство с нашим образцом, известен с территории нынешнего Азербайджана²⁸. Он также яйцевидной формы и отличается от колокольчика из Гарни тем, что в нижней части имеет язычок, от которого косо книзу спускаются черточки; колокольчико-подвеска из Гарни имеет по краям три пояска—желобка.

Одним из самых примечательных находок является плоский предмет из известняка, найденный в погребении № 121 (рис. 33₁₁). По краям его двух сторон и по двум ребрам проходит зигзагообразный рельефный пояс. Обе стороны такой же зигзагообразной линией разделены на две части, на которых концами друг к другу изображены два треугольника (длина 6,6 см, высота 1,2 см, длина в широкой части 5 см, в узкой части—3 см). В широкой части сбоку проделаны два глухих отверстия.

Этот уникальный предмет имеет, несомненно, культовое назначение; возможно, он использовался для гаданий или служил амулетом. Подобный предмет впервые встречается в Армении; не известен он нам и из других мест.

Большой интерес представляют также головки пряслиц и застежки, которые в основном изготовлены из камней. Каменные застежки и головки пряслиц в погребениях античного периода встречаются часто. За-

²¹ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 73, табл. 2.

²² Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, табл. XV в.

²³ Р. М. Рамшвили, Камарахевский могильник, МАГК, II, Тбилиси, 1959, табл. XVIII в.

²⁴ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, табл. XVI₁₃, XVIII.

²⁵ М. Нващенко, Материалы к изучению культуры колхов, МИГК, вып. II, Тбилиси, 1941, стр. 25, рис. 15; Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Трнапети, I, рис. 27.

²⁶ И. В. Минкевич-Мустафаева, Об археологических находках из сел. Доланлар, МКА, I, Баку, 1949, стр. 58, 68, табл. III₆—10; С. М. Казиев, Альбом, стр. 26, табл. XXXIX₂, 13, 15.

²⁷ Persepolis, II, табл. 44₂₂.

²⁸ Г. Пассек, Джафарханский могильник, ВДИ, № 2, 1946, рис. 20.

стежки наподобие пуговиц в античном мире составляли часть одежды и служили для закрепления накидок у плеча²⁹.

Достойна внимания застежка из черного камня, в виде усеченного конуса, верхняя часть которой украшена тремя желобками по кругу. Она найдена в погребении типа каменного ящика III—II вв., находившемся под карасным погребением (диаметр 3 см, высота 1 см). В отверстии сохранилась железная проволока, которая, выходя из конусообразной части, завершается крючком (рис. 31, погребение № 111). В этом же погребении найдена застежка-пуговица с большим отверстием из фильзнтного туфа (диаметр 2,6 см, высота 1 см); на выпуклой поверхности которой вокруг отверстия и в широкой части имеется два рельефных пояска (рис. 31₁). Подобная застежка из такого же камня найдена в погребении карасного типа, относящемся ко II—I вв. до н. э. (погребение № 116, рис. 11₃).

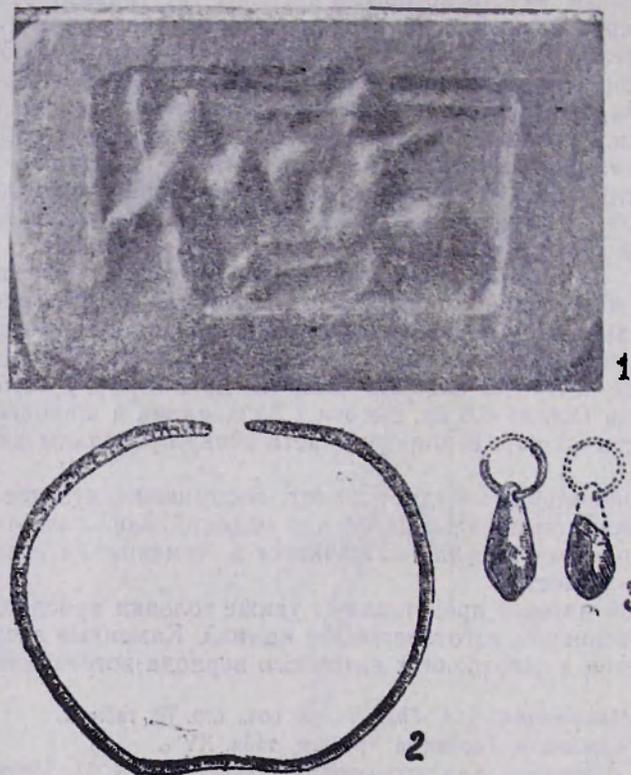

Рис. 35.

Другая застежка в виде усеченного конуса из известняка (погребение № 121) имеет четыре овальных узора, нанесенных тиснением и со-размерно расположенных (рис. 32_б, высота 1,6 см, диаметр 2,4 см). Она относится ко II—I вв. до н. э. Другая известковая застежка конусообразной формы с широким отверстием найдена вместе с монетой Александра Македонского (погребение № 101; табл. XVIII_б). На ней также

²⁹ Г. А. Тирация, Заметки об армянской одежде эллинистического периода, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», 1959, № 11—12, стр. 99 (на арм. яз.).

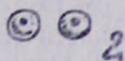
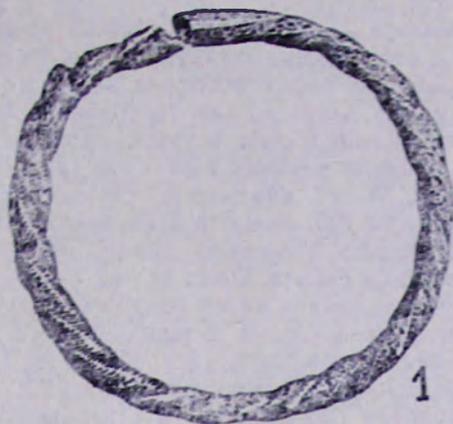
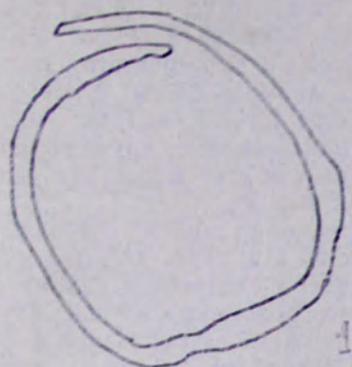

Рис. 36.

Рис. 37.

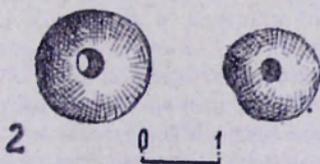

Рис. 38.

имеются неглубокие рельефные круги (диаметр 2,3 см, высота 1,3 см). Две маленькие пуговицы-застежки из агата (диаметр 1,2 и 1,5 см) найдены в погребении, датированном I в. до н. э. (погребение № 94; рис. 38₂).

Найдены также застежки из серого, темного и красноватого твердого камня. Одна из них (погребение № 105, диаметр 2,4 см) с конусообразным отверстием в узкой части датируется III—II вв. (рис. 10₈). Другие также немного выпуклые (рис. 32₃), одна довольно крупная (погребение № 121, диаметр 2,7 см, высота 2,1 см), другая маленькая (погребение № 123, диаметр 2 см, высота 0,6 см; рис. 39₃).

Достоинны внимания синие, сине-зеленые и лазурные пуговицы-застежки из стекла. Одна из них (погребение № 112; табл. XXV₃) аккуратно выделана и имеет конусообразную форму с отверстием (диаметр 1,8 см, высота 1,2 см). В верхней части имеется рельефный поясик. Другая—синеватого цвета (погребение № 123), также конусообразной формы, но меньших размеров (диаметр 2,2 см, высота 6 см), а третья—сине-зеленоватая (погребение № 116), несколько выпуклая (диаметр 2 см, высота 0,8 см). Обе они выделаны не хорошо (рис. 11, 39₇).

Эти стеклянные застежки по своей форме и цвету являются повторением каменных застежек-пуговиц. Пуговицы-застежки подобной и другой формы, изготовленные из камня, глины и стекла, обнаружены в большом количестве в слоях II—I вв. до н. э. Арташата (1972 г., № 89 из сердолика, 187, 189, 206, 298, 299, 339, 1970 г., № 70; 1971 г., № 8) и из погребений села Шираз (№ 132), а также в эллинистических слоях Армавира. Каменные и стеклянные застежки в Армении существовали и в дальнейшем, до средних веков.

Бронзовые дископодобные пуговицы, характерные для урартско-го³⁰ и ахеменидского периодов, хоть и в меньшем количестве, но все же встречаются и в эллинистическую эпоху. Вероятно, такой пуговицей является железное украшение в форме выпуклой с двух сторон четырехлучевой звезды (ширина 3 см, погребение № 105). Металлические пуговицы найдены в слоях II—I вв. до н. э. Арташата (1971 г., № 32, 35; 1972 г., № 21, 320). Металлические пуговицы стоили дороже, поэтому заменялись каменными и стеклянными застежками. Разного типа пуговицы-застежки эллинистической эпохи и первых веков н. э., изготовленные из камня, глины и стекла, найдены в большом количестве в Азербайджане³¹, где две застежки сохранились даже пришитыми к одежде; в Грузии³², Южной Осетии³³ и других местностях античного мира³⁴.

³⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, II, Результаты раскопок 1919—1950, Ереван, 1952, стр. 39.

³¹ С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, МҚА, III, Баку, 1953, стр. 35, табл. 1а, III₅; С. М. Казиев, Альбом, табл. XII, III, у; Ф. Р. Махмудов, Памятники яонлутепинской культуры в Агязинской равнине, МҚА, VI, Баку, 1965, стр. 140, табл. II₆, 7.

³² Д. А. Хахутайшвили, Уплсцихе, I, табл. XLIII₁₁, XLVII₂.

³³ Б. В. Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, рис. 104 з.

³⁴ Б. Г. Петренко, Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э., САИ, М., 1967, табл. 17₁₆₋₂₆; И. Т. Кругликова, Раскопки поселения у дер. Семеновки. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, рис. 15_{7, в}, 33.

Для украшения одежды и головы употреблялись металлические и костяные булавки и заколки разной формы, с головками. Оловянные и бронзовые булавки найдены в погребениях № 101 и 105 (табл. XVIII, рис. 10^а—^д). Верхняя часть оловянной булавки загнута вовнутрь (длина 3,3 см), а головки остальных булавок из тонкой бронзовой проволоки гладко срезаны (длина 10,3 см, 8,2 см, 8,6 см); головка одной булавки отделана квадратными выступами, украшена узорами из черточек.

Одна из бронзовых булавок завершается грушевидной головкой, опирающейся на шиток (погребение № 101, табл. XVIII, рис. 10^г). Металлические булавки на Армянском нагорье восходят к древности и продолжают существовать до средних веков. Интересные серебряные урартские булавки найдены в Кармир-блуре³⁵ (VI—V вв. до н. э.) и Айруме³⁶ (Северная Армения), они имеют отдаленное сходство с булавками античного периода. Заколки для волос найдены также в слоях II—I вв. Арташата (1972 г., № 189). Булавки, относящиеся к раннеэллинистическому периоду Гарни, некоторыми деталями отличаются от булавок первых веков н. э.³⁷

Булавки также относятся к числу распространенных в античном мире украшений. Интересно оформленные булавки II в. до н. э.—II в. н. э. найдены в Азербайджане³⁸, Грузии³⁹, Дура-Европосе⁴⁰, Дайламане⁴¹ и других местах⁴².

К украшениям относятся и металлические зеркала, которые имели также культовое значение и были связаны с представлениями о загробном мире. Зеркала в Гарни обнаружены в женских погребениях, вместе с другими украшениями, следовательно, они здесь имели и утилитарное и культовое назначение. К числу лучших образцов относится бронзовое зеркало из погребения № 123 (диаметр 14 см) с небольшим концом для прикрепления к ручке (рис. 39¹³). Края диска закруглены, от края на расстоянии почти 1 см проходят две параллельные линии, в середине выдавлено щитовидное украшение (диаметр 4,5 см). В Армении эллинистического периода крупные зеркала с таким оформлением пока не известны. Серебряные и бронзовые зеркала II—I вв. до н. э. найдены в Арташате (1972 г., № 14), однако они не имеют украшений и меньше по размерам. Зеркала, имеющие некоторое сходство с зеркалами из

³⁵ В. В. Пистровский, Кармир-Блур, III, Результаты раскопок 1951—1953. Ереван, 1955, стр. 18, рис. 12.

³⁶ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян, Находки новых бронзовых статуэток в Армении, СА, № 2, 1970, рис. 4 в, 5, 11—13.

³⁷ Гарни, I, стр. 53—54, рис. 46.

³⁸ С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXIX, 2, 16; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, ИАН Аз. ССР, № 3, 1956, табл. IV^{1к}, 16; Т. И. Голубкина, Археологическое обследование и раскопки кувшинных погребений в Азербайджане в 1953 г., ИАН Аз. ССР, 1959, № 1, табл. II в.

³⁹ Д. А. Хачутайшвили, Уплисцихе, I, табл. 1, 7; Т. А. Чилашвили, Городище Урбинци, стр. 58, табл. XV¹.

⁴⁰ N. P. Toll, The Necropolis, табл. XXXV, погр. 6-IV; табл. XXXVII, погр. 6.—XIII; табл. XXXVIII, погр. 7; табл. I, II, погр. 40-1.

⁴¹ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Dailaman, III, табл. LXXI, 10, 11.

⁴² Gladys R. Davidson, Corinth, Vol. XII, табл. 82, № 1325, 1326, 1345 (из кости римского времени).

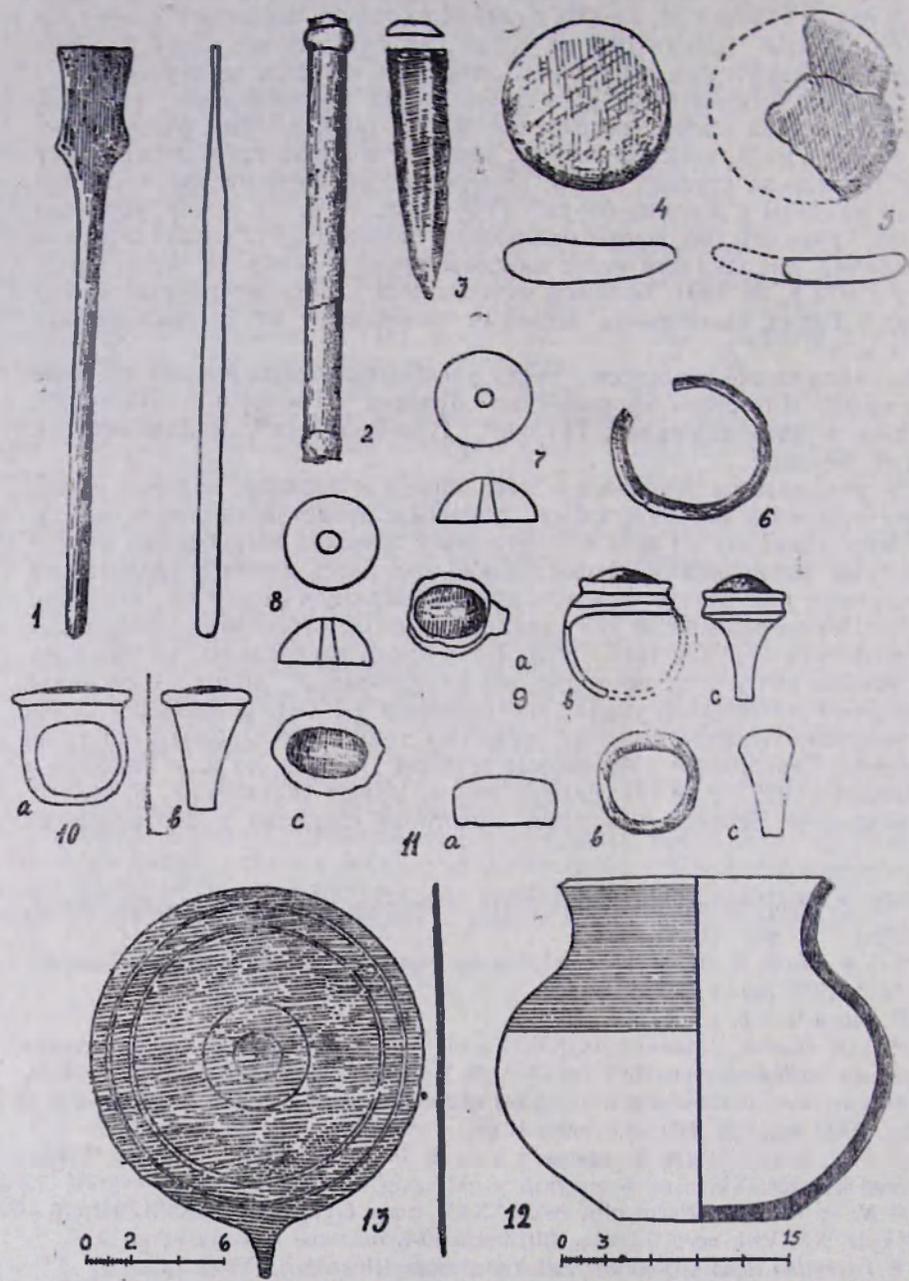

Рис. 39.

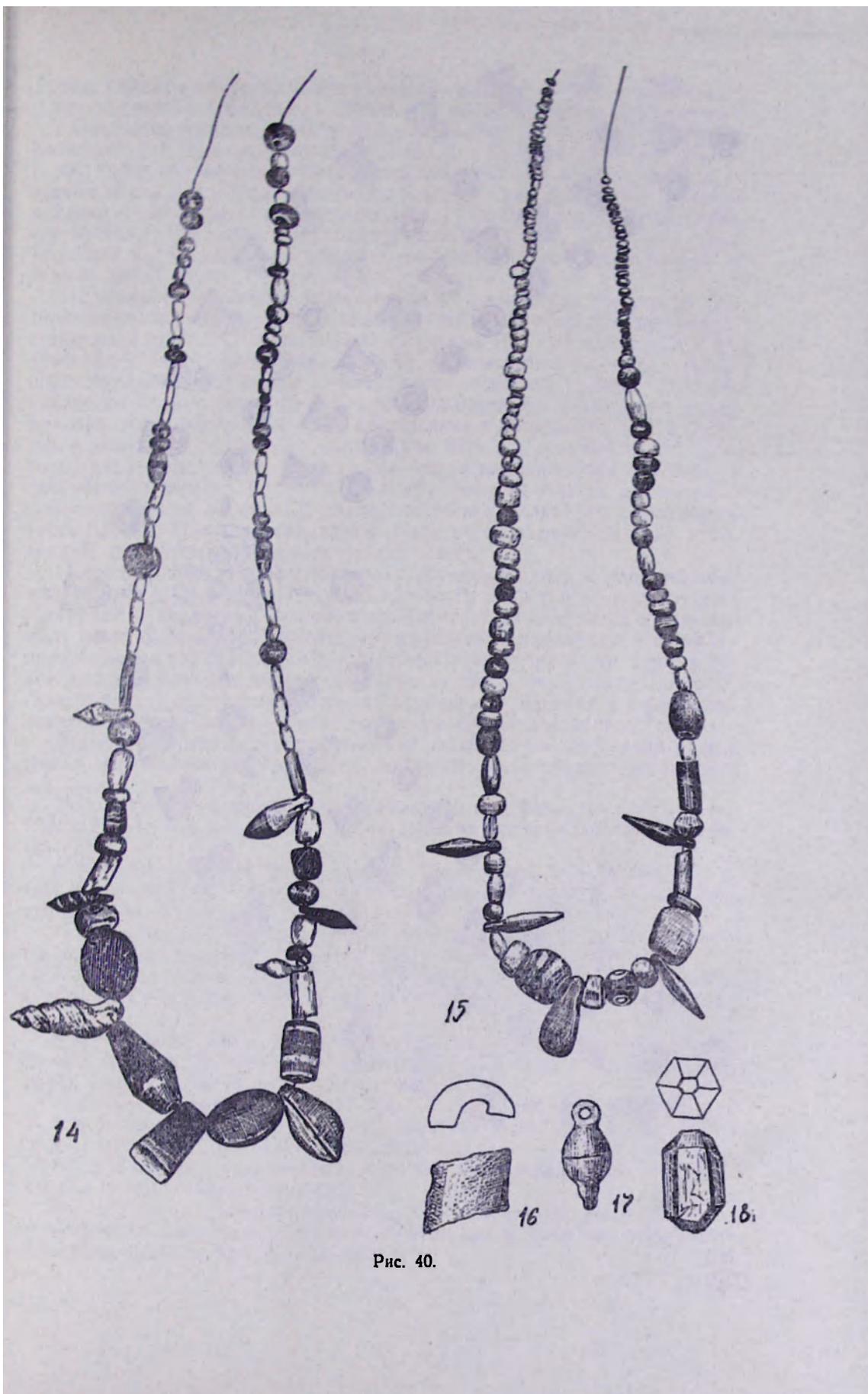

Рис. 40.

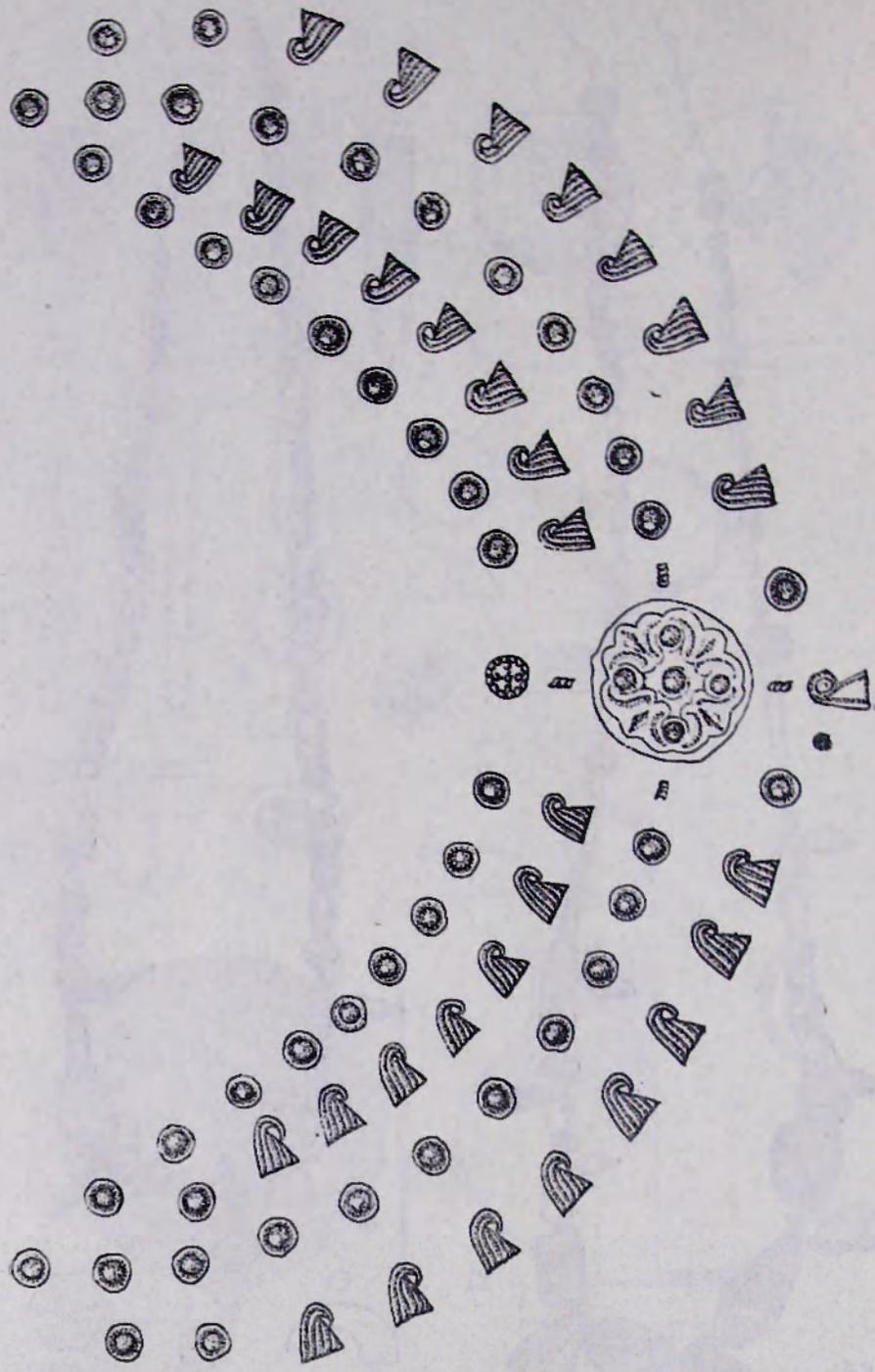

FIG. 41.

Гарни, найдены в городах Северного Причерноморья⁴⁵ и других местах⁴⁶ и датируются V—I вв. до н. э. Часть их имеет очень красивые ручки.

Овальные зеркала с закругленными краями найдены на Северном Кавказе⁴⁷ (I в. до н. э., диаметр 10,5 см) и в Кон-Крылган-Кала (III—II вв.)⁴⁸. Эта форма характерна для сарматских зеркал III в. до н. э.—первых веков н. э.⁴⁹ Овальное зеркало из плоских бронзовых пластин найдено также в красном погребении близ входа в крепость (погребение № 61А) и по расписному горшку датируется II—I вв. до н. э. (рис. 12₂). Эта форма получила широкое распространение впоследствии в первых веках н. э.

С утонченностью связаны и маленькие металлические лопаточки. Лопаточка из погребения № 123 (длина 13 см) имеет красивую дугообразную форму (рис. 39₁). Края лопаточки (длина 15,3 см), найденной в погребении у входа (погребение № 61А), прямые (рис. 12₁, табл. XX₄); постепенно расширяющаяся плоская часть лопаточки (длина 10,3 см), найденной из погребения № 116, в сечении круглая и отделена от конца рельефными поясами (рис. 11₂), а найденная в погребении № 113 бронзовая лопаточка обломана у конца (рис. 42₁) и у плоской части (длина сохранившейся части 4,5 см). Две бронзовые лопаточки найдены в погребении Сисисана (II—I вв. до н. э.), конец их отделен рельефными поясами (длина одной 11,2, другая обломана, длина сохранившейся части 6,9 см). Маленькие лопаточки были очень распространены в античный период и найдены в разных местах⁴⁸.

Первая и вторая лопаточки из Гарни связываются с лопаточками, найденными в погребениях Дура-Европоса⁴⁹, а третья—с лопаточками Нимруда⁵⁰ эллинистического периода. Точно такая лопаточка обнаружена в Азербайджане, из погребения, выложенного кирпичами и датируемого первыми веками до н. э.⁵¹ Лопаточки с дугообразными краями более древние. Это показывают открытия в Дура-Европосе и Олифсе⁵². Лопаточка с дугообразными краями из Гарни, найденная с серебряной монетой Александра Македонского, также свидетельствует об этом.

Этими лопаточками эллинистической эпохи обычно доставали мази и масла из маленьких глиняных горшков. Лопаточка из погребения

⁴⁵ П. Л. Грач, Бронзовое зеркало из Таманского погребения (раскопки 1868 г.), ТГЭ, т. VII, Л., 1962, рис. 1, 2, 3; П. Шульц, Мавзолей Неаполя Скифского, М., 1953, табл. XVII.

⁴⁶ В. Г. Петренко, Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э., табл. 24, стр. 34, 35; В. П. Мамонтов, Курганный могильник Колпачки, СА, № 1, 1971, стр. 213, рис. 1а.

⁴⁷ П. П. Гущина, Т. Б. Попова, Возвыженский курган-памятник III тысячелетия—I в. до н. э., Ежегодник ГИМ, 1965—1966, М., 1970, стр. 79, рис. 16а.

⁴⁸ Кой Крылган-Кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н. э., Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, V, М., 1967, стр. 147, рис. 59.

⁴⁹ А. М. Хазанов, Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, рис. 1 а, стр. 58, 60; М. Г. Мошкова, Памятники прохоровской культуры, САИ, Д 1—10, М., 1963, стр. 42—43, табл. 28 (отдел II, типы 2 и 3).

⁵⁰ Gladys R. Davidson, Corinth, vol. XII, табл. 83. N 1350, 1351, 1355, 1356

⁵¹ N. P. Toll, The Necropolis, p. 123, табл. XLIII, погр. 23—XV, XLV. 24—11, LI, 36—III, LIV, 40—1, LIV, 40—XIV, табл. LVIII, погр. 54.

⁵² David Stronach, Metal objects from the 1957 Excavations at Nimrud, Iraq, vol. XX, Part 2, 1958, London, табл. XXXVI.

⁵³ Я. П. Гуммель, Археологические очерки, Баку, 1940, стр. 159, фиг. 5 15.

⁵⁴ David M. Robinson, Excavations at Olynthus. Part X, Metal and Minor miscellaneous Finds, Baltimore, 1941, стр. 352, табл. CXII.

№ 123 также найдена с маленьким горшком. Вот почему эти лопаточки встречаются именно в женских погребениях. В погребениях первых веков н. э. они редко встречаются, что, видимо, надо объяснить тем, что в погребениях глиняные горшки сменялись стеклянными сосудами. Шейки стеклянных сосудов в основном уже, чем лезвия лопаточек.

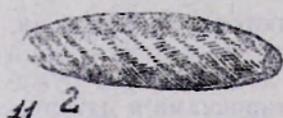

Рис. 42.

Предполагается, что лопаточки в античный период использовались и как медицинский инструмент⁵³ (*Spathomela*). Однако лопаточки, найденные в Гарни и Сисанне, вероятно, использовались для мазей.

К бытовым предметам относятся и железные ножницы с плоским концом (обломаны, погребение № 121) простой конструкции (длина сохранившейся части 9,5 см, длина сохранившегося лезвия 2,7 см, ширина 2 см, ширина плоского конца 2 см). Это единственные ножницы, найденные в погребениях Гарни (рис. 33_{1а}). Одни такие ножницы найдены в погребениях Арташата. Ножницы также были распространенным предметом и найдены в разных памятниках античной эпохи — в Северном Иране⁵⁴ (I—III вв.), Танаисе⁵⁵ (III в. н. э.), в кувшинных погребениях Мингечаура; последние по форме напоминают современные ножницы⁵⁶. Они использовались в разных целях. Ножницы из Гарни относятся к первым векам до н. э.

Одним из излюбленных женских украшений были серьги. Примечательны серьги молочного цвета со спиралевидным узором голубого цвета, изготовленные из стеклянной пасты и покрытые слоем призрацини. Кольцо из тонкой бронзовой проволоки найдено в погребении № 109. Две точно такие серьги найдены в Ширазском могильнике Арташата в красном погребении. Анализ показывает, что они изготовлены из обыкновенных, весьма распространенных бус; под бронзовой шапочкой сохранились отверстия. Подобные серьги, изготовленные из бус, найдены в Азербайджане, в могильнике Хыныслы⁵⁷, и датируются последней четвертью I тысячелетия. Серьги из Гарни и Арташата найдены с многогранными синеватыми печатями, датируемыми II—I вв. до н. э., и бусами, характерными для эллинистической эпохи. К этому же времени относятся и серьги.

Большой интерес представляют бронзовые серьги-подвески, которые походят на унвенгарии с подставкой. Одна из них (погребение № 120), очень нежная, имеет красиво оформленную подставку, на верхней широкой части имеется пояс, а на широком отверстии — три черточки. Широкое кольцо украшено черточками (рис. 43₁). Две других (погребения № 125) имеют более грубую выделку, часть подставки выше, верх-

⁵³ С. И. Финогенова, Античные медицинские инструменты, СА, № 1, 1967, стр. 152, рис. 2₁₋₃₂.

⁵⁴ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Dallam 111, стр. 62, табл. XLII₁₀, XXXVI.

⁵⁵ Д. Б. Шелов, Нижне-Донская экспедиция в 1962—1963 гг., КСИИ, вып. 107, 166, стр. 94, рис. 347.

⁵⁶ С. М. Казиев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVI, рис. 3.

⁵⁷ Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, СА, № 1, 1962, стр. 211, рис. 2_{6 в}.

нее отверстие широкое, а кольца небольшие (рис. 44). Одна такая серьга найдена на поле села Нор Кянк на территории древнего Арташата.

Инвентарии вообще появляются в эллинистическую эпоху и после I в. до н. э. уже почти не встречаются. Подобные серьги из других мест пока не известны. Одна подвеска, имеющая отдаленное сходство, найдена в красных погребениях Мингечаура⁵³. Надо полагать, что эта форма серег появилась в Армении в эллинистический период и существовала до I в. н. э.

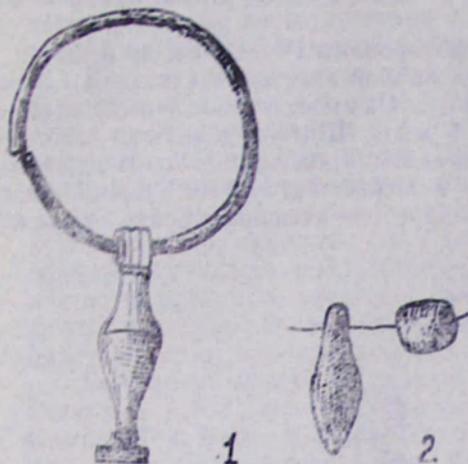

Рис. 43.

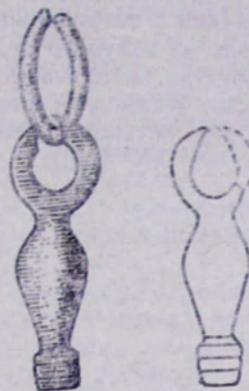

Рис. 44.

Серьги, найденные на холме Марто в Гарни, более выпуклые, грубой выделки. Они могут быть датированы II—I вв. до н. э., а найденная внутри крепости, вероятно, относится к I в. до н. э.

Своеобразное место среди украшений занимают перстни, изготовленные из разных металлов.

Самыми простыми из них являются серебряные и бронзовые кольца из круглой проволоки разного диаметра (2—3,5 см). Они обычно бывают без украшений (погребение № 112—114, рис. 45₂, 46₃). Единственным узором, встречающимся на них, являются гравированные круги (погребение № 101, табл. XVIII₅). Эти кольца почти не отличаются от маленьких колец, найденных в погребениях начала II—I тысячелетия.

Очень красив перстень с камнем, изготовленный из широкой серебряной пластинки (погребение № 101), который сломан у камня (диаметр 2 см). Оправа, в которую вставлен камень—светло-красный сердолик (7×5 мм), украшена рельефным узором (табл. XVIII₄). Перстни этой формы существовали долгое время и в I—IV вв. становятся наиболее распространенными среди колец, только широкая пластинка заменяется узкой проволокой. Перстень из Гарни может быть датирован концом IV—III вв.

Примечательны серебряные перстни, найденные в погребении № 123. Перстень, изготовленный из плоской пластинки (диаметр 2 см), расширяется к камню и соединяется с низкой подставкой. Овальный ко-

⁵³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XXXIX II.

ричевый с белыми краями агат ($2 \times 1,1$ см) вставлен в щиток, который составляет рельефный пояс в верхней части (рис. 39₉). Второй перстень (диаметр 2,2 см) отличается от первого только более низким щитком почти круглой формы (рис. 39₁₀) и камнем—сердоликом красного цвета ($1,6 \times 1,3$).

Эта форма перстней характерна для эллинистической эпохи. Впоследствии щиток постепенно поднимается и уже в III—IV вв. н. э. становится довольно высоким⁵⁹. Один подобный перстень найден в Вардадзоре, его щиток подчеркнуто отделен от плеч, а сбоку щитка прикреплено золотое зернышко.

Перстни из Гарни могут быть датированы IV—III вв. до н. э.

Другой перстень из плоской серебряной пластинки (диаметр 1,8 см) найден в погребении № 121 (рис. 33₁₆). Он имеет овальный выпуклый камень из голубого стекла (диаметр 6 мм). Щиток довольно высокий. Перстни из плоской и круглой железной проволоки с синевато-зелеными овальными камнями найдены в погребении № 110. Камень одного из них вставлен прямо в тулово, у другого—несколько более выражен (табл. XXVII_{2,3}).

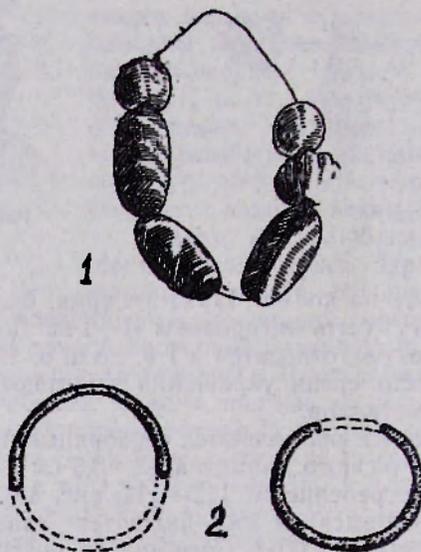

Рис. 45.

Подобные перстни были в античный период наиболее распространенными; они возникли в эллинистический период и, видоизменяясь, продолжали существовать до средних веков.

Характерны для эллинистического периода также бронзовые и железные кольца с круглым и полукруглым сечением, постепенно расширяющиеся кверху (рис. 33₁₄, 39₁₁), найденные в погребениях № 121, 123 (диаметр 1,5—2 см), а также кольца с широким плоским квадратным щитком, изготовленные из почти круглой проволоки, которые после I в. н. э. больше не встречаются (рис. 47).

В первые века н. э. кольца подвергаются изменениям, появляются новые формы, широко применяются камень и стекло.

⁵⁹ Михета, I, рис. 136 1—в, 26.

Большой интерес представляют найденные в погребении № 123 Гарни золотые нагрудные украшения, изготовленные способом чеканки (рис. 41, табл. XX₁). Центральным из них было большое круглое украшение (медальон), на котором вычеканена лилия, а в центре и по бокам вставлены четыре граната (диаметр 2,8 см) в оправе. Снизу украшение имеет широкое кольцо для прикрепления к одежде.

Другие предметы—небольшие щитовидные украшения (диаметр 6 мм), также изготовленные чеканкой, с тонким ушком снизу (48 шт.). Одно из них имеет по краям ряд выпуклых точек—бусинок, а в центре—четырёхлучевые точки, которые соединены друг с другом цепью. Украшение напоминает большой медальон, сзади имеет два ушка.

Другая группа—украшения треугольной формы, в виде стилизованной птичьей головы (32 шт.), имеющие пять желобков, а снизу три ушка. Одно из этих украшений в головной части спиралевидное, а в нижней части желобков не имеет. Украшения соединялись друг с другом цилиндрическими трубочками, из которых сохранились четыре.

Подобные украшения были очень распространены в эллинистическую эпоху; они пришивались к одежде или к савану покойника. Этот обычай был весьма распространён среди сарматов Прикубанских районов во II в. до н. э.—первых веках н. э.⁶⁰ Украшения геометрической формы в этот же период были широко распространены и в Боспорском царстве⁶¹, и в причерноморских городах⁶².

В Армении подобные украшения найдены в Сисианской гробнице, в Ошакане, а в Грузии—в погребениях раннеэллинистического периода Самадло⁶³ и Вани. В Вани они были пришиты к одежде железной фигуры, найденной в погребении № 164. Следовательно, можно предположить, что этот вид украшений и обычай пришивать их к одежде были распространены в Закавказье и отсюда через Северный Кавказ проникли в причерноморские районы. Найденное в Скифском Неаполе украшение наподобие стилизованной птицы очень походит на подобное украшение из Гарни⁶⁵. Известно, что экономические и торговые связи Крыма с Сирией, Малой Азии с Понтом и Закавказьем были весьма прочными и играли важную роль в первые века н. э.⁶⁶

⁶⁰ В. И. Шилов, Калининский курганный могильник, МИА, № 6, М.—Л., 1959, стр. 464.

⁶¹ И. И. Гуцица, Т. Б. Попова, Воздвиженский курган—памятник III тысячелетия—I в. до н. э., стр. 86—89, рис. 20 з; Е. О. Прушевская, Художественная обработка металла. В сб. Античные города Северного Причерноморья, 1955, стр. 348.

⁶² Н. В. Пятыева, Ювелирные изделия Херсонеса. Конец IV века до н. э.—IV век н. э., М., 1956, рис. 18; П. Шульц, Мавзолей Неаполя Скифского, табл. XXIII з—в, XXV 10, 12, 15, 18, XXVI з—11.

⁶³ Ю. Гагошидзе, Памятники эллинистического времени из Самадло, ВГМГ, XXVII—В, Тбилиси, 1967, стр. 85, табл. I—II.

⁶⁴ Н. В. Хоштария, История археологического изучения Вани, Вани, I, стр. 94, рис. 2а.

⁶⁵ П. Шульц, ук. соч., табл. II 10—18, табл. XXVI в.

⁶⁶ М. И. Максимова, Краткий путь через Черное море, МИА, вып. 33, М., 1954; Н. В. Пятыева, Ювелирные изделия Херсонеса, стр. 80 и сл.; Я. А. Манандян, О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 105 и сл., 126 и сл.

Что касается украшения с изображением лилии и гранатами, то на востоке было весьма принято инкрустировать металлические украшения драгоценными, полудрагоценными камнями или стеклом, что придавало им свойства талисмана и т. д. В эллинистическую эпоху этот обычай перешел к грекам и получил широкое распространение во всем античном мире. Украшения с инкрустацией из разноцветных камней были очень популярны среди Северного Причерноморья⁶⁷, греческих колоний и сарматских племен; они ввозились, а также изготовлялись на месте греческими жителями.

Украшения из погребения № 123 Гарни относятся к IV—III вв. до н. э. В более упрощенной форме такие украшения продолжали существовать и впоследствии, до раннего средневековья.

К самым распространенным украшениям относятся бусы. Они отличаются разнообразием цвета, формы, использованного материала и техники изготовления. В погребениях эллинистического и античного периодов бусы встречаются в очень большом количестве. Они обнаруживаются у шеи и груди, при этом каменные и стеклянные бусы перемешаны. В погребениях эллинистического периода и первых веков н. э. встречаются бусы в количестве от двух—трех до нескольких сот штук.

В эллинистический период, в отличие от периода широкого распространения железа и раннеармянского периода, преобладают бусы из стеклянной пасты и стекла. По своей форме и цвету они являются имитацией каменных бус. Реже встречаются металлические и костяные бусы.

Металлические бусы изготовлены из топких пластинок. Они состоят из двух полусферических частей, соединенных друг с другом.

Такие медные шаровидные бусы найдены в погребениях № 109 и 111 (рис. 31₄), а три железные бусины—в погребении № 105. В рядовых погребениях металлические бусы встречаются редко, потому что они стоили дорого и приобрести их было трудно. В богатых погребениях в основном встречаются золотые и серебряные бусы вместе с бусами из разноцветных камней.

Каменные бусы изготовлены из красного сердолика, горного хрусталя, черного камня, оникса, лазурита, диорита, агата, красного и серого твердого камня. Эти бусы шаровидной, цилиндрической, яйцевидной, шестигранной формы являются повторением форм каменных бус эпохи бронзы. Изготовленные из камня бусы традиционно продолжали существовать и впоследствии (табл. XXVI, XXVII_{5, 7}, рис. 11₉, 33₉, 40_{14, 15}).

Известно, что в древности люди, не умея объяснить явлений природы, будучи беззащитными перед различными бедствиями, приписывали сверхъестественную силу окружающим их предметам. Для защиты от злых сил и несчастий, для достижения удачи, счастья или богатства они употребляли различные талисманы. Драгоценные и полудрагоценные камни благодаря своей форме, цвету и другим качествам также являлись талисманами, поэтому каменные перстни или камни перстней иногда служили талисманами.

В погребениях и слоях Армении чаще всего встречаются бусы из сердолика. Очень распространены также перстни с сердоликом, в III—IV вв. встречаются перстни целиком из камня и т. д. Это объясняется следующим образом. Во-первых, Восток известен как родина красных камней. Сердолик (карнеол, сардий) до сих пор считается одним из любимых камней на Кавказе и Востоке. Своим красноватым

⁶⁷ И. И. Гуцина, Т. Б. Попова, ук. соч., стр. 88.

цветом он напоминает огонь и кровь. В античном мире красные камни, в особенности гранат и сердолик, стали обычными после похода Александра Македонского на Восток⁶⁸. Из них изготовляли печати или камни для перстней. По-видимому, Восток вместе с камнями передал грекам и связанные с ними поверья. Греки, которые были неплохими лекарями, в трудные моменты часто обращались к волшебным средствам и заклинаниям⁶⁹.

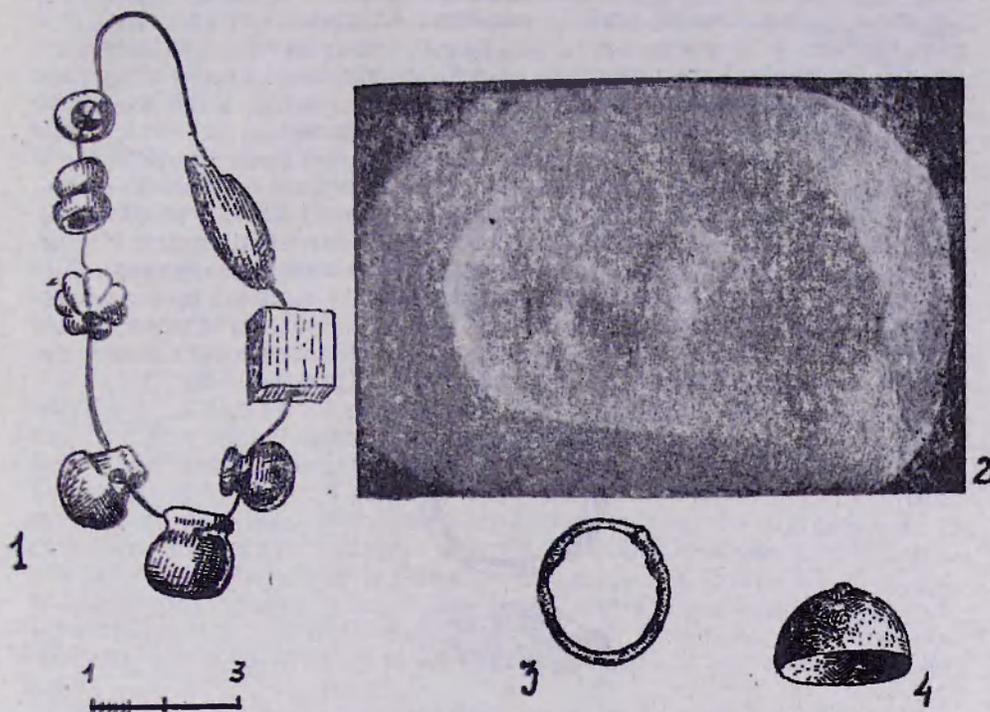

Рис. 46.

В Армении имеются все камни (агат, лазурит, диорит, оникс, сердолик и т. д.), которые встречаются в погребениях. Наиболее часто встречается сердолик. Мхитар Гераци (XII в.) в своем труде «О драгоценных камнях и их лечебных свойствах» писал о сердолике, что имеются его разновидности и он известен во многих местах, по виду он походит на влагу, струящуюся от срезанного мяса. Сердолик успокаивает и помогает при кровотечениях. Если им протереть шатающийся или грязный зуб, то он выздоровеет⁷⁰. В Армении, где часто происходили землетрясения, в XVII в. считали, что сердолик спасает человека от развалин⁷¹, а так-

⁶⁸ М. И. Максимова, Боспорская камнерезная мастерская, СА, 1957, № 4, стр. 78--79.

⁶⁹ Л. А. Оганесян, История медицины в Армении, т. II, Ереван, 1946, стр. 67.

⁷⁰ Л. А. Оганесян, ук. соч., стр. 131.

⁷¹ К. П. Патканов, Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян: XVII в., Тр. Вост. отд. археологического об-ва, ч. 17, Спб., 1874, стр. 32.

же облегчает роды, изгоняет злых духов, защищает от врага. В грузинских рукописях (X в.) сердолику приписывается свойство лечения опухолей и ран⁷².

Именно эти свойства, приписываемые камням, являются причиной того, что они сопутствовали людям и в этом, и в потустороннем мире. Поскольку жизнь человека, расстававшегося с миром живущих, продолжалось в мире мертвых, с ним, помимо оружия, пищи, различных сосудов и предметов, клали также принадлежавшие ему каменные бусы и перстни, которые большей частью были изготовлены из сердолика. Сердолик делился на мужской и женский. Мужским считался коричневый, грубый, а женским—розовый, желтовато-прозрачный⁷³. Интересно, что в погребениях бронзового века Самтавро бусы из темно-красно-коричневого сердолика найдены в погребениях мужчин, а бусы светло-розово-красноватого цвета—в погребениях женщин⁷⁴.

С этой точки зрения достойно внимания карасное погребение у седьмой башни, в которой, помимо других предметов, имелось 26 шаровидных и бочковидных бусин розово-красноватого цвета (погребение № 110, табл. XXVII_б). Большое количество (20 шт.) бус разной формы из сердолика найдено также в погребении типа каменного ящика (погребение № 105) на холме Марто (табл. XXVII). Бусы эти шаровидной, цилиндрической, яйцевидной и прочей формы. Красные шестигранные бусы из сердолика найдены в погребении № 118, конусообразной и яйцевидной формы—в погребении № 123 и т. д. (рис. 13₁, 40₁₄, 15).

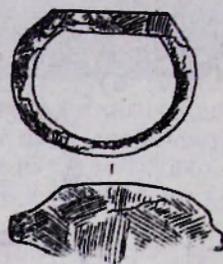

Рис. 47.

Примечательны также бусы из агата (погребения № 123, 116 и т. д.) имеющие зубчатую или ромбовидную форму. Выбраны такие осколки, где имеется сочетание беловатого, светло-коричневого и прочего слоев. Редкими бусами следует считать бусы из красного камня (рис. 40₁₄) напоминающие по форме косточки финика (погребение № 123), и бусину цилиндрической формы, с широким отверстием (7 мм), из диорита с беловато-зелеными пятнами (погребение № 116; рис. II_{6а}). Диорит, порфирит вошли в быт и получили широкое распространение в ахеменидский период, а в Армении—в эллинистическую эпоху. Из этих камней изготовляли разного типа небольшие сосуды, которые использовались, по-видимому, для мазей, а также чаши и ступки, которые, по всей вероятности, имели культовое назначение⁷⁵.

⁷² Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, Махачкала, 1929. стр. 20.

⁷³ В. И. Марковин, Сердолик—«камень счастья», стр. 272.

⁷⁴ Г. Г. Лемлейн, Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. КСИИМК, 1947, вып. XVIII, стр. 29.

⁷⁵ Ж. Д. Хачатрян, Археологические находки в Гехаднре, стр. 87.

Бусы из диорита, оникса, лазурита, хрусталя и черного камня после эллинистической эпохи более не встречаются. С точки зрения формы интересны также яйцевидные бусы из мрамора и серого камня (рис. 40₁₄), одна сторона которых плоская, а другая—выпуклая. Они изготовлены по образцу каменных печатей. Такие бусы найдены в Джрарате⁷⁶.

Достойна внимания найденная в погребении карасного типа у девятой башни (погребение № 119А) костяная, с острыми концами и широким отверстием бусина цилиндрической формы (рис. 36₂). Костяные бусы вообще встречаются редко. Костяные бусы в форме обоюдоострого топорика, во время ритуала погребения обгоревшие в огне, найдены в погребениях Арташата. Известно, что в древности страх перед умершим принуждал человека в разной форме проявлять свое уважение к покойнику. Люди верили в помощь покойника оставшимся в живых родственникам, поэтому хранили у себя кости умерших, вешали их на шею в качестве талисманов. Найденные в Гарни костяные бусы, вероятно, также имели такое значение.

В своем роде интересны бусы из спиралевидной морской ракушки (погребение № 123, рис. 40₁₄), оригинальные и редко встречающиеся. В Армении часто встречается морская ракушка, называемая каури (рис. 11₅), которая ввозилась с берегов Индийского океана и Средиземного моря и, благодаря своей форме, видимо, служила амулетом и талисманом. Такие ракушки в большом количестве встречаются в разных частях античного мира.

Как было отмечено, в эллинистических погребениях в большом количестве встречаются стеклянные бусы разных цветов и разной формы. Говоря о стекле древней Армении, мы отметили, что самыми древними стеклянными находками являются бусы, печати и инкрустации. Следовательно, время и техника изготовления стеклянных бус тесно связаны со временем и техникой изготовления стеклянных сосудов. В древности мастера-стеклодувы имитировали драгоценные и полудрагоценные камни, поскольку добывать и обрабатывать камни было трудно и, кроме того, они были дорогими. Бусы изготавливали посредством проката стеклянной пасты на медной проволоке, после чего ее резали. Найдены многочисленные бусы, внутри которых сохранилась проволока.

Несмотря на совершенствование техники, этот способ продолжал существовать и впоследствии, вплоть до средних веков. Много бус, изготовленных этим способом, найдено в погребении № 68 (табл. VIII₁)—шаровидные, с неаккуратно обрезанными краями (I век до н. э.), в форме колеса (погребение № 117, 105 и др, рис. 34₂, табл. XXVI). Встречаются также изготовленные этим способом яйцевидные бусы, которые иногда отделены друг от друга желобками. Бусы этого типа встречаются и в эллинистическую эпоху, и в первые века н. э. Бусы из стеклянной пасты с узорами разных цветов изготовлены разными способами (рис. 33_а, 40₁₄, 15, 42₂, 45₁, 46₁, табл. XXVI, XXVII_{4,6}). Большой частью в основную массу стекла в горячем состоянии способом проката вносились стеклянные нити другого цвета. Затем слои стекла других цветов в горячем состоянии смешивались с основной массой. Применялся также способ накладывания стеклянных нитей других цветов и т. д.

Часто встречающимися узорами являются «глазки», которые располагаются в один или несколько слоев или без системы (табл. XXVI,

⁷⁶ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 74.

XXVII, и т. д.). Бусы с «глазками» найдены почти во всех эллинистических погребениях, меньше их в погребениях первых веков н. э. Найденные в Гарни бусы с «глазками» имеют небольшие серые кольца, «глазки» бирюзового, белого и др. цветов. Бусы с «глазками» появляются с начала первого тысячелетия до н. э. и существуют до средних веков. Бусы с «глазками» встречаются во всех странах античного мира, в Азербайджане⁷⁷ (во II в. до н. э.—II в. н. э.), в Грузии, Иране⁷⁸ (Персеполь, Данламан), Дура-Европосе⁷⁹ (III—I вв. до н. э.), Палестине⁸⁰ (600—400 гг. до н. э.), памятниках Северного Причерноморья⁸¹ (V—I вв. до н. э.), Болгарии⁸², на Северном Кавказе⁸³, в разных частях Европы, в Китае⁸⁴ и других местах. Бусы с «глазками» и украшениями других форм и цветов считаются египетскими изделиями, однако, по-видимому, такие бусы изготовлялись также в Палестине, Сирии—Финикии и вывозились в основном как амулеты и талисманы.

Обнаруженные в погребениях Гарни и вообще в Армении бусы с «глазками» довольно однотипны и имеют простое расположение «глазков». Большая часть их определенно отличается от подобных бус, считающихся египетскими. Вероятно, последние ввозились из стеклодельных центров восточных берегов Средиземного моря.

Среди бус Гарни большое количество составляют шаровидные и яйцевидные бусы с различными узорами—спиралевидными, кольцевидными, дугообразными, которые также изготовлены в мастерских Египта и восточных берегов Средиземного моря. Подобные бусы эллинистической эпохи повторяют узоры стеклянных сосудов этой же эпохи и также весьма распространены и имеют то же значение, что и бусы с «глазками». Эти бусы в Армении в основном появляются в погребениях эллинистической эпохи (№ 105, 110, 112, 113 и т. д.), а иногда и в погребениях первых веков н. э.

Примечательна украшенная той же техникой четырехгранная бусина (ширина 0,5 см, длина 1,1 см). Она изготовлена из фиолетовой пас-

⁷⁷ С. М. Казиев, Т. И. Голубкина, Об одном кувшинном погребении, ИАН Аз. ССР, № 3, 1949, табл. IX; Т. И. Голубкина, Четыре кувшинных погребения из Мингечаура, таол. 1 з; С. М. Казиев, Альбом, табл. XL I 7, 8, 18, 19, XL II 6, XL III, 4, 12, 18.

⁷⁸ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Dailaman III, p. 62; Persepolis, II, табл. 43, 44.

⁷⁹ N. P. Toll, The Necropolis, погр. 17, табл. XLII, погр. 23—XI, табл. XLIII погр. 24—II, табл. XLV, погр. 30, табл. XLVII.

⁸⁰ Fr. Neuburg, Glass in Antiquity, табл. XXXI¹⁰⁶, XXXII^{110, 111, 112}.

⁸¹ Н. П. Сорокина, Тузлунский некрополь, рис. 14 а, в — 20, 19 2, 12, 21, 26; Г. Д. Белов, Эллинистический дом в Херсонесе, стр. 164 и сл., рис. 38; Е. М. Алексеева, Классификация бус некрополя у дер. Ново-Отрадное. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, стр. 151, 168, табл. II 18—28.

⁸² Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947—1949 гг., 1963, стр. 310 и сл., табл. 164—167.

⁸³ Е. И. Крупнов, Первые итоги изучения Восточного Предкавказья, СА, № 2, 1957, стр. 160, рис. 4; Е. И. Крупнов, Новые данные по археологии Северного Кавказа, СА, № 3, 1958, рис. 5; В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев, Каменные изваяния из Чечено-Ингушетии, СА, № 1, 1964, стр. 160, рис. 5 з, 7.

⁸⁴ С. G. Seligman, The Roman Orient and the Far East. Antiquity, vol. XI, 1937, стр. 218—258; G. Eisen, The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present. AJA, vol. XX, N 1, 1916, стр. 121—134.

ты, на узких гранях сделаны желтые полосы, а на широких гранях—квадратики и прямоугольники (рис. 46₁). У нас это единственный образец. Вообще подобные бусы с таким узором мало известны. Шаровидные бусы с узором в шахматном расположении известны из Крыма⁸⁵.

Большое количество в погребениях Гарни составляют изготовленные из прозрачного стекла большие и маленькие (величиной с горошину) позолоченные бусы (табл. XXVI, XXVII). Они изготовлялись следующим образом. После того как шаровидные или яйцевидные бусы покрывались позолотой (золотой фольгой), их вновь покрывали слоем прозрачного стекла. Позолоченные бусы в Армении встречаются с раннеармянского периода и продолжают существовать до первых веков н. э. Большое количество таких бус найдено в Джрарате⁸⁶, Грузии⁸⁷, восточных погребениях Фанагории⁸⁸, Танансе⁸⁹, Крыму⁹⁰ и других местах. Этот способ широко применялся в стеклоделнии, особенно в позднеантичный период, для изображения различных картин между стенками двуслойных сосудов.

Своей формой отличается от остальных бус шаровидная бусина из синезеленого стекла с тремя маленькими шариками на ней, расположенными треугольником, и колечком для подвешивания (погребение № 105, табл. XXVI). Бусы с выступами найдены также и во время раскопок предыдущих лет⁹¹. Последние также имеют прямо срезанные горизонтально расположенные выступы, а отверстие проделано в центре. Бусы с выступами в Армении встречаются с эллинистической эпохи и существуют до III—IV вв. н. э.

Интересную форму имеют стеклянные бусы, составленные из маленьких зернышек (табл. XXXVII_{4,6}); бусы такого типа изготовлялись и в более ранний период. Большое количество бус, составленных из зернышек, найдено в Ноемберяне, в погребениях типа каменного ящика VII—VI вв. Подобные бусы встречаются в большом количестве также в эллинистических погребениях Дура-Евроноса⁹², в кувшинных погребениях Мнигечаура⁹³. Они изготовлялись следующим образом: отдельные зернышки путем повторного нагрева прикреплялись друг к другу и затем покрывались заново слоем стекла. Эти бусы характерны для эллинистической эпохи Армении.

Единичным образцом является крупная яйцевидная мозаичная бусина (погребение № 116), изготовленная способом подогрева бесформенных осколков красноватого, зеленоватого, беловатого, белого и синеватого стекла; однако она очень хрупкая, потому что стекло не было подогрето до нужной степени и зернышки плохо слиплись друг с другом.

⁸⁵ Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. II 14.

⁸⁶ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 74.

⁸⁷ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, 1, стр. 54.

⁸⁸ И. Д. Марченко, Раскопки восточного некрополя Фанагории, МИА, 57, М., 1956, рис. 3₁₈, погр. № 69.

⁸⁹ Д. Б. Шелов, Некрополь Тананса, МИА, 98, М., 1961, стр. 79.

⁹⁰ Е. М. Алексеева, ук. соч., стр. 163.

⁹¹ Гарни, I, рис. 49; II, рис. 56.

⁹² N. P. Toll, The Necropolis, стр. 134 (группа III), 136 (группа V) табл. XLVII (погр. 30), табл. LI, погр. 36—III.

⁹³ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII_{9,13}.

Оригинальной формой обладают найденные в погребении № 114 бусы из бесцветного стекла с фиолетовым внешним слоем; своей формой они похожи на кувшин без ручек (табл. XXVIIв, рис. 46₁). Они напоминают найденные в Кармир-блуре бусы с более широкой плоской поверхностью⁹⁴ и связываются с бусами, найденными в кувшинных погребениях Мингечаура⁹⁵.

Большое количество составляют бусы из непрозрачного стекла голубого цвета в форме колесика; из желтоватого стекла, величиной с горошину; шаровидные синего цвета и другие, которые встречаются в погребениях и эллинистической эпохи, и первых веков н. э. Надо добавить также четырехгранные белые стеклянные бусы, разделенные на две части двумя или одной узкими полосками. Часть этих бус, по-видимому, ввезена из сирийских центров, другая—изготовлена на месте. Эти формы весьма распространены и встречаются почти во всех памятниках античной эпохи. Бусы синего и темного цветов изготавливались в мастерских Финикии и восточного Средиземноморья.

Говоря о бусах погребений эллинистической эпохи, нельзя не отметить шаровидные бусы, изготовленные из так называемой египетской пасты, покрытые глубокими желобками (рис. 45₁). Родиной таких бус считается Египет, где они встречаются начиная с додинастического периода. Эти бусы также были предметом вывоза и распространялись по всему миру. В Армении они встречаются с первой половины I тысячелетия, но более характерны для эллинистического и последующих периодов и относятся к тем видам бус, которые встречаются почти во всех памятниках эллинистического и римского периодов.

Таким образом, как видим, бусы, изготовленные из стеклянной пасты и стекла, известны в Армении еще с эпохи старой бронзы. Среди бус, найденных во время раскопок Кармир-блур⁹⁶, Хртаноца⁹⁷, Ноемберяна, имеется много бус разной формы и разных цветов, украшенных спиралью, зигзагами, концентрическими окружностями, «глазками». Бусы этого типа, в несколько измененной форме, долгое время продолжали находиться в употреблении. Об этом свидетельствуют подобные бусы I—III вв. н. э., найденные в Гарни, Камо и других местах.

2. I—IV ВВ. Н. Э.

По сравнению с предшествующим периодом, количество оружия¹, найденного в погребениях I—IV вв., заметно увеличилось.

Достойны упоминания две стрелы. Одна из них (ГИМ 2234/45), найденная в погребении № 97, датированном I—II вв, плохо сохранилась, поэтому трудно определить ее вид (длина 5 см). Она имеет длинный хвост. Вторая стрела (рис. 48, табл. XX₃), одна сторона которой плоская, а другая в разрезе треугольная (погребение № 64А), имеет тонкий длинный хвост (6,7 см) для насадки на древко (длина 9,7 см, ширина 2,2 см). В месте соединения хвоста и наконечника стрела имеет широкие треугольные короткие выступы. Точно такая стрела известна из погребения в Сисиане (II—I вв. до н. э.). Будучи единственной железной

⁹⁴ Кармир-Блур, III, рис. 39 в.

⁹⁵ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII в. 20.

⁹⁶ Кармир-Блур, III, стр. 51, рис. 40 12.

⁹⁷ А. А. Мартirosян, Раскопки в Головино, табл. VIII 1.

¹ Гарни, II, стр. 44 и сл., рис. 10—14, табл. VII.

стрелы первых веков н. э., стрела из Гарни пополняет собрание известных до сих пор стрел античного периода².

Стрела из Гарни связывается со стрелами кавказского типа³, встречающимися в памятниках Армении периода поздней бронзы и широкого распространения железа, и является дальнейшим продолжением и развитием их традиций. Она совершенно отличается от стрел, найденных в Армавире (1971 г., № 18), и Арташате (1972 г., № 297). Найденные в Дзине подобные стрелы, относящиеся к V—VII вв⁴, свидетельствуют, что этот тип стрел продолжал существовать и в раннем средневековье.

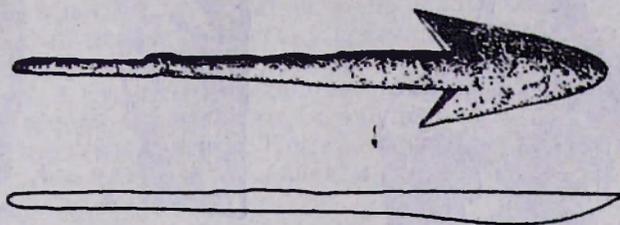

Рис. 48.

Стрела из Гарни выделана лучше, имеет правильную форму и отличается от стрел как более раннего, так и более позднего—V—VII вв.—периода. Хвосты стрел из Двина короткие, выступы в месте соединения наконечника и хвоста более узкие и длинные.

Вместе со стрелой из Гарни в том же погребении (№ 64А) найдена хорошо выделанная шаровидная бусина из желтоватого сердолика (ГИМ 2099/83). По своей форме стрела может быть отнесена к I—II вв. Подобные стрелы первых веков н. э. известны также в Мингечауре⁵.

Большой интерес представляет найденный в погребении № 97 небольшой железный меч, который относится к уникальным образцам оружия Армении первых веков и дает некоторое представление об этом виде оружия (рис. 49). Меч обоюдоострый, имеет эллипсовидное лезвие, широк у ручки (3,5 см), рукоятка и конец несколько обломаны (длина сохранившейся части 47 см). Этот меч отличается от мечей более ранних периодов (бронзового века, широкого распространения железа, ахеменидского), клинки которых в месте соединения с рукояткой очень широки, и ближе к мечам из Арташата, относящимся ко II—I вв. до н. э. Этот меч по найденным в том же погребении кинжалу, ножу, горшку и в особенности стеклянному сосуду с шаровидным туловом относится к I—II вв. Один подобный меч найден в Грузии; клинок его также не широк и имеет одинаковую ширину на всем протяжении. Он найден с

² Гарни, II, рис. 13; Б. Н. Аракелян, Значение раскопок в Гарни для изучения культуры древней Армении, рис. 3.

³ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 122, 144, 147, 157, 204, 210, рис. 49 з, 59 1а, 64, 79 1, 2, в, в, 79 1з, 82 з, табл. XIV 11—14; А. Мнацкян, Археологические раскопки на осушенной территории озера Севан, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», 1952, № 6, стр. 106, табл. 1 1—5; С. Есаян, К вопросу о вооружении и военной организации племен Армении, ИФЖ, 1965, № 1, табл. 1а (на арм. яз.).

⁴ А. А. Калантарян, Оружие в V—VIII веках, ИФЖ, 1965, № 4, стр. 243—244, табл. II 4,5 (на арм. яз.).

⁵ С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, МКА, I, стр. 33, рис. 37з.

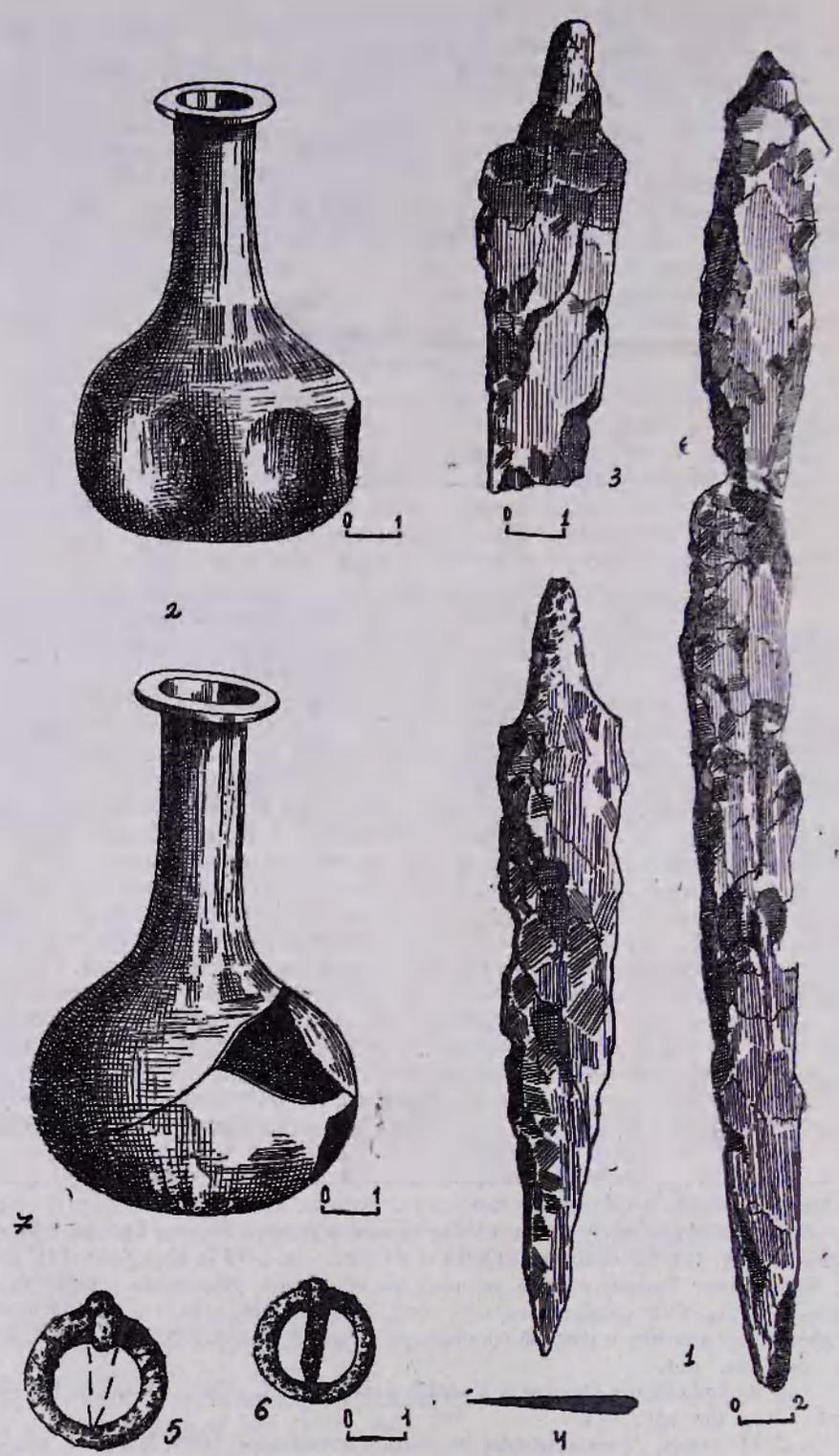

Рис. 49.

монетами императора Августа (44—14) и Готарза (40/41—51)⁶. Подобные мечи, но более длинные найдены также в Азербайджане⁷ (I век н. э.), в Северном Иране⁸.

Отдельную группу составляют большие и маленькие железные кинжалы разного вида с одним лезвием. Они найдены с описанным выше мечом (рис. 49_{3, 4}). Один из кинжалов, больший по размерам (длина 28), имеет широкое, постепенно сужающееся лезвие (ширина у рукоятки 5 см) и плоскую короткую ручку. Такую же форму имеет другой кинжал, несколько меньший по размерам, кончик которого обломан (длина сохранившейся части 9 см). Оба они по своей форме напоминают бронзовые кинжалы более раннего периода. Подобные кинжалы, обнаруженные в погребениях Гарни в прошлом, относятся к I—II вв.⁹ Один подобный кинжал, имеющий срединное ребро, найден в погребении Сиспана (II—I вв. до н. э.; длина 20,5 см, ширина у рукоятки 5 см). К I—II вв. н. э. относятся описанные выше кинжалы из Гарни. В пользу этой датировки свидетельствуют найденные с ними стеклянные сосудики с шаровидным туловом. Помимо описанных кинжалов, в погребениях I—II веков (№ 65А, 83) найдены также обломки лезвия кинжала, один из них—с кончиком.

Достоинны внимания также железные ножи, деревянные ручки которых не сохранились. Один из них (погребение № 85) имеет плоское лезвие со скошенным концом (рис. 16₃); сохранилась часть ручки (длина 8,5 см, ширина 1,5 см). Подобный нож найден из другого погребения I—II вв. Гарни¹⁰ (конец обломан) и из слоев Арташата II—I вв. до н. э. (1971 г., № 48). Такие ножи известны также из погребений Мингечаура, относящихся к I—II вв.¹¹

Интересную самобытную форму имеет другой нож (длина 9 см; рис. 16₂). Ланцетовидный клинок, утолщаясь, переходит в круглый в сечении конец (погребение № 85). Он завершается кольцом с небольшим отверстием, которое сделано для того, чтобы нож можно было вешать. Трудно сказать, для чего служил этот ланцетовидный нож, ясно, что он изготовлен в специальных целях. Ножи и мечи с кольцевидным концом найдены в ряде памятников Северной Армении¹² VII—V вв. Однако подобных ножей в Армении вообще найдено мало. Кинжалы и ножи с кольцевидными головками найдены в большом количестве на территории

⁶ S. Makalathia, Notice sur les détails des Nécropoles découvertes en Géorgie de 1920 à 1924 (Résumé). Bulletin du Musée de Géorgie, t, IV, Tiflis, 1928, стр. 186—188, табл. 1X₁

⁷ Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, стр. 215, рис. 4₁; Г. М. Асланов, Археологические раскопки на Торпагкала. ИАН Аз. ССР, № 8, 1961, табл. 2.

⁸ Toshihiko Sono and Shinji Fukui, Dailaman, III, pl. LXXVII_{11, 12}.

⁹ Гарни, II, рис. 11.

¹⁰ Там же, рис. 12 (72/51).

¹¹ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, Об одной группе погребальных памятников Мингечаура, МКА, IV, Баку, 1962, стр. 236, табл. V₁₀.

¹² А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, ук. соч., стр. 71; С. А. Есаян, Астхиблурский могильник, ВОН, № 6, 1968, стр. 94, табл. VIII₁₀; С. А. Есаян, Могильник раннеармянского времени в поселке Берд Шамшадинского района, ИФЖ, № 4, 1969, стр. 288, табл. II_{5, 6}; С. С. Чилингарян, Раннеармянские памятники Джуджеванского могильника, табл. 1, рис. 1, ВОН, № 2, 1971, стр. 69, (на арм. яз).

Азербайджанской ССР¹³ (в кувшинных погребениях Мингечаура II т. д.; относятся к I в.); в Грузии, из погребения эллинистической эпохи Джевталгеса¹⁴ и других местах¹⁵.

Описанные выше два ножа из Гарни найдены в одном погребении (№ 85); по сопутствующим предметам и своим параллелям они датируются I в. н. э. Маленькие ножи такой формы часто встречаются в погребениях первых веков н. э.

Отличается от других найденный в Гарни кривой нож (рис. 21₂), рукоятка которого с небольшой частью лезвия обломана (погребение № 80). Этот нож расширяется к ручке (2 см), а к концу постепенно сужается. Только внутренняя часть ножа острая. Ножи с кривым лезвием античной эпохи найдены в Арташате (II—I вв. до н. э.) и в упомянутом выше погребении № 122. Такие ножи найдены в большом количестве в Грузии¹⁶ и на территории Азербайджанской ССР¹⁷. Большая часть их походит на нож из Гарни. Все они относятся к I—II вв.

Нож с кривым лезвием из Гарни связывается с обычными серповидными ножами Норадуза и цитадели и городища Тейшебаини¹⁸, а также с указанными ножами эллинистической эпохи; он является дальнейшим развитием этих традиций. Кривой нож использовался также в садоводстве. По найденным с ним в том же погребении (№ 80) большим и маленьким сосудам из стекла нож датируется I в. н. э.

Среди металлических предметов выделяется маленький железный молоток (рис. 18₃). Один конец молотка довольно тонкий и широкий (3 мм—1,8 см), а другой—плоский и узкий (8 мм—1,4 см). У отверстия в обухе для прикрепления ручки он расширяется и утолщается (длина 14 см). В отверстии сохранились остатки рукоятки (медь и железо).

Это второй молоток, найденный в погребениях Гарни. Первый—молоток каменотеса и имеет совершенно иную форму¹⁹. Маленькие бронзовые молотки ювелирных дел мастеров найдены в слоях Арташата II—I вв. до н. э. Размеры, форма и изящность описанного выше молотка позволяют предположить, что это молоточек ювелира или мастера серебряных дел. Ювелирное ремесло было одним из распространённых в Армении. Об этом свидетельствуют найденные в Гарни и других местах различные золотые и серебряные украшения, изготовленные с большим мастерством. Молоток и осколок украшения, покрытого эмалью, указывают на профессию покойника—ювелира или мастера серебряных дел.

Из погребения № 104 вместе с молотком найдены также красивая стеклянная чаша с рельефным узором, кувшин яйцевидной формы, осколок

¹³ С. М. Казиев, Альбом, стр. 25, табл. XXXVI 5—10, 13; И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., стр. 236, табл. VI 2; Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, стр. 215, рис. 4 2; Г. И. Ионе, Мингечаурские кувшинные погребения с оружием, стр. 61, рис. 24 12.

¹⁴ Р. В. Путуридзе, Позднеантичные археологические памятники западной Грузии, МАГК, II, 1959, Тбилиси, табл. V 12, 13; Р. М. Рамшвили, Камарахевский могильник, МАГК, II, Тбилиси, 1959, табл. VII 2.

¹⁵ Д. Б. Шелов, Некрополь Танаиса, стр. 71, табл. XXXII 1, 2; К. Ф. Смирнов, Быковские курганы, стр. 261, рис. 5 15, 16; 9 6, 17 18; Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное. Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э., М., 1970, стр. 142—143, табл. 9 18, 19, 11 16, 12 15, 13 17.

¹⁶ Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, рис. 53 6.

¹⁷ Р. В. Путуридзе, ук. соч., табл. V 1, 2; Д. А. Хухутайшвили, Уплисцихе, табл. LI 1.

¹⁸ А. А. Мартirosян, Город Тейшебаини, стр. 147.

¹⁹ Гарни, II, стр. 42, рис. 5.

украшения и серебряная монета Арташира I, по которой весь комплекс датируется III в.

Особый интерес представляет найденное в том же погребении украшение, напоминающее по форме трилистник (рис. 18₄). Оно изготовлено из железной пластинки, покрытой слоем тонкой молочно-белой эмали; на поверхности местами видны следы красной краски. Одна из двух сохранившихся ветвей короткая и прямая, другая—длиннее и слева дугой изогнута на короткую ветвь—таким образом, что все три ветви напоминающего трилистник украшения направлены в одну сторону. Как видно по сломанной части, одна такая же ветвь должна была быть и в правой части. Это украшение, вероятно, является знаком владельца погребения—мастера-ювелира.

Эмаль—стекловидный материал. В пастообразном состоянии, подобно акварели, ею покрывали соответствующую часть предмета, а затем расплавляли на огне. Эмаль давно известна человечеству. Найдены египетские предметы, покрытые эмалью. Однако она получила широкое распространение в античную эпоху, в особенности в западных провинциях Римской империи, где она являлась предметом вывоза²⁰. Рукоятка кинжала, покрытого эмалью, обнаружена в Грузии²¹, фибулы—в Крыму²² и других местах.

Выше было отмечено, что в погребениях первых веков н. э. часто встречаются каменные, глиняные и стеклянные застёжки. Примечательны застёжки из темного красноватого камня, имеющие форму усеченного конуса, и застёжки из глины и стекла, имеющие коническую форму, поверхность которых украшена рельефными поясками. Каменные, глиняные и стеклянные застёжки первых веков найдены в Гарни и в предыдущие годы; они найдены также в Вагаршапате, бассейне озера Севан²³ и других местах.

Этой же цели служили также металлические застёжки в форме лиры, фибулы. Одна металлическая фибула найдена в погребении № 65 (табл. VII₆). Она почти полукруглая, один конец загнут кверху, часть, к которой прикреплялся язычок, обломана. Фибулы найдены также в Северной Армении, в Иджеванском районе²⁴ (V—IV вв. до н. э.). Они полностью отличаются от фибул из Гарни и больше связываются с фибулами первых веков, найденными в Азербайджане и Грузии²⁵. Найденные в Мцхете фибулы II—III вв. и каменные пуговицы-застёжки весьма походят на фибулы, обнаруженные в Гарни. Подобные фибулы, найденные в Крыму и других местах, относятся к I—II вв.²⁶

Фибула из Гарни по найденному с ней расписному кувшину дати-

²⁰ E. Patek, *Verbeitung und Herkunft der Römischen Fibeltypen von Pannonien* Dissertationen panonicae. Ser. II. fasc. 199, Bd. XVI, 12, Budapest, 1942, стр. 145.

²¹ А. Апакидзе, *Города древней Грузии*, стр. 165.

²² Н. А. Богданова, И. И. Гуцина, *Новые могильники II—III вв. н. э. у с. Скалистое в Крыму*, КСИА, вып. 112, 1967, стр. 136.

²³ Ж. Д. Хачатрян, А. А. Калантарян, *ук. соч.*, табл. I 11.

²⁴ Раскопки И. Карапетяна.

²⁵ Б. В. Техов, *ук. соч.*, рис. 85₁, 86₂, 94₁, 101₃ и т. д.; М. Н. Сагинашвили, *Погребение из Мартази*, ВГМГ, XXVII-В, Тбилиси, 1967, табл. I 3; С. М. Казиев, *Альбом*, стр. 26, рис. XL₄; О. В. Ткешелашвили, *Фибулы, найденные в погребениях II—VIII вв. н. э. Самтаврского могильника (Мцхета, Груз. ССР)*, ВГМГ, 1959, XX—В, Тбилиси, стр. 305, табл. 1—4, рис. 1, 2.

²⁶ Э. А. Симанович, *Фибулы Неаполя Скифского*, СА, 1963, № 4, рис. 3; Н. А. Богданова, И. И. Гуцина, *ук. соч.*, рис. 49 9; Т. М. Арсеньева, *Могильники у дер. Ново-Отрадное*, табл. 12 16.

руется I в. н. э. Интересно, что в этом же погребении найдены также каменные и глиняные застежки-пуговицы. Для того, чтобы одежда выглядела красивее, эти застежки сочетались. Раскопки свидетельствуют, что в Армении в античную эпоху были распространены каменные, стеклянные пуговицы-застежки, а металлические фибулы встречаются редко. Поскольку фибулы и каменные, глиняные, стеклянные пуговицы-застежки употреблялись для закрепления накидок (как это показывают образцы греко-римской одежды), то хламиды в Армении существовали также в эллинистическую и предыдущие эпохи. Они употреблялись рядовыми жителями поселений городского типа.

Интересным оформлением отличаются костяные заколки (погребение № 75, табл. X_{2,3}). Головка одной из костяных заколок имеет вид маленькой ложечки (кончик обломан), другой—форму пирамиды (длина 8—9 см). Костяные булавки для волос с красиво оформленными головками найдены в Гарни в большом количестве и в предыдущие годы в погребениях I—II вв.²⁷ Заколки с оригинально оформленными головками найдены в Личке²⁸ (бассейн озера Севан) в погребении конца I—начала II в. Две из этих головок похожи на барана, а третья—на усеченную пирамиду. Заколка из Гарни с головкой в форме ложечки похожит на бронзовые ложечки, найденные в погребениях Керченского полуострова²⁹ и Усть-Лабинской³⁰, которые датируются I—II вв. Эти маленькие ложечки-заколки одновременно могли служить для доставания масел и благовоний из маленьких сосудов, Этой же цели служили подобные металлические заколки, заканчивающиеся в форме рук, найденные в Мингечауре³¹ и в Урбниси.

Изготовленные на месте заколки из Гарни, по найденным в том же погребении флакону с ромбовидным узором, шаровидным маленьким сосудикам с двумя ручками и без ручек, датируются I в. н. э.

Костяные заколки (шпильки), длиной 8—14 см, в античную эпоху являлись важной частью разнообразного убранства головы³². С их помощью закреплялись высокие прически³³.

Для украшения головы служили также морские раковины. Белая раковина из Гарни имеет раскрытую форму (табл. XVII₃) и по своей выделке, оформлению и красоте уступает морской раковине, найденной в Гарни в предшествующие годы в погребениях I—II вв.³⁴, которая схожа с раковиной, найденной в погребении № 40 Дура-Европоса³⁵. Раковина из Гарни походит на найденную в Верин Арташате, которая также обломана и относится к I веку н. э.

Морские раковины, употреблявшиеся как головное украшение, а также в качестве сосуда для благовоний, по всей вероятности, ввозились с восточных берегов Средиземного моря³⁶. Раковина из Гарни найдена в погребении, датируемом I в. н. э.

²⁷ Гарни, I, рис. 47; II, рис. 43.

²⁸ Ж. Д. Хачатрян, Античное погребение в Личке, стр. 279, рис. 5 (на арм. яз.).

²⁹ Т. М. Арсеньева, ук. соч., стр. 113, 144, табл. 6 з, 7 з, 11 з, 13 з.

³⁰ Н. В. Анфилов, Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 198.

³¹ Р. М. Ваидов, Раннесредневековое городище Сулагылан (Мингечаур), КСИИМК, 54, 1954, рис. 59 з; Л. А. Чилашвили, ук. соч., табл. XV 1.

³² Г. А. Тирацян, Заметки об армянской одежде эллинистической эпохи, стр. 99.

³³ Гарни, I, рис. 53; II, стр. 75.

³⁴ Гарни, I, рис. 48.

³⁵ N. P. Toll, The Necropolis, tomb 40.

³⁶ Гарни, I, стр. 55.

Частью туалета являются также каменные пуговицы-застежки (табл. VII₄), бронзовые и железные кольцевидные, с прямым плоским язычком застежки, разные виды которых найдены в Гарни³⁷ в предыдущие годы (рис. 49_{5, 6}). Эти кольцевидные застежки использовались главным образом для закрепления одежды, но они могли служить и в качестве пряжек для поясов. Кольцевидные застежки из Гарни (погребение № 97) по найденным с ними изящным стеклянным флаконам датируются I—II вв. Застежки с кольцевидными и прямоугольными язычками найдены в Азербайджане, Грузии³⁸, Крыму³⁹, Дура-Европосе⁴⁰ и других местах античного мира и датируются I—III вв.

Из предметов туалета в первые века н. э. продолжают встречаться зеркала, изготовленные из различных металлов. Овальное зеркало из бронзовой пластинки, без ручки, сохранившее блеск (рис. 50) найдено с флаконом, датируемым II—III вв. (погребение № 62A). Овальное

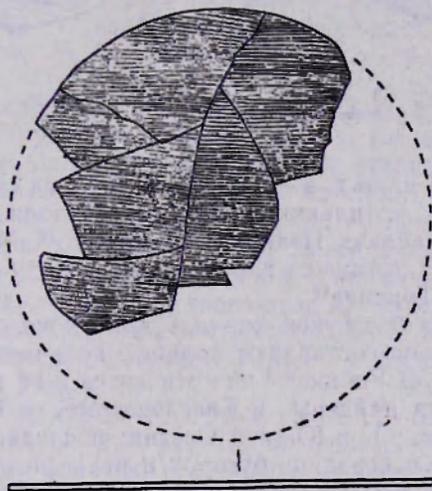

Рис. 50.

бронзовое зеркало с примесью олова (Гарни, 1964 г., № 71) имеет узкую плоскую ручку (обломана), а на задней стороне—полукруглый бугорок в рельефном кольце (рис. 51). Зеркала из серебра и бронзы обычны для погребений Гарни I—II вв⁴¹. Круглые, небольшого диаметра (5—6 см) зеркала без ручки характерны для погребений Арташата первых веков н. э. К сожалению, зеркала, изготовленные из тонких бронзовых пластинок, сохранились очень плохо, и большей частью невозможно определить их диаметр, а также выяснить—клялись ли они в могилу целыми или разбитыми. Овальные зеркала без ручек найдены в погребениях на Керченском полуострове⁴². Зеркала с выпуклыми краями и центром бы-

³⁷ Гарни, II, рис. 52.

³⁸ Б. В. Техов, ук. соч., рис. 94 з, 104 з; Д. А. Халилов, Раскопки на городище Хыныслы, рис. 4 з; Г. М. Асланов, Археологические раскопки на Торпагкала, табл. 2, 3 16-17; Р. В. Пугуридзе, Позднеантичные археологические памятники Западной Грузии, табл. IX; М. И. Синауридзе, Погребения позднеантичного и раннефеодального времени из Когото, ВГМГ, XXVII—В, Тбилиси, III 5—7, IV 1—2, V 5, VI 3.

³⁹ Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное, стр. 142, табл. 7 13, 11 14, табл. 5 13, 10 з.

⁴⁰ N. P. Toll, The Necropolis, табл. XLVI, погр. 20—XIV.

⁴¹ Гарни, I, рис. 36; II, рис. 45, а, б.

⁴² Т. М. Арсеньева, Могильник у дер. Ново-Отрадное, стр. 143, рис. 2 1—з.

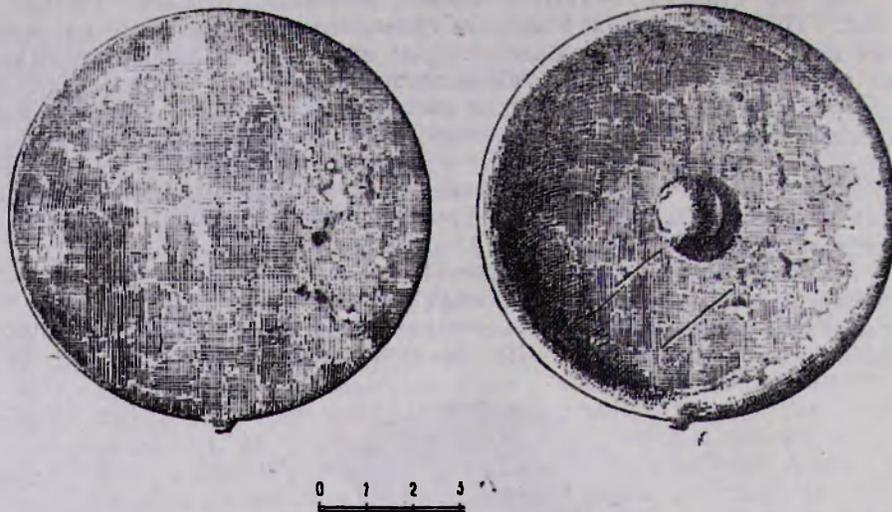

Рис. 51.

ли распространены в I в. до н. э.—I в. н. э. в районах северного Причерноморья, в сарматских могильниках Нижнего Поволжья⁴³. Такие зеркала найдены в могильниках Неаполя Скифского⁴⁴, Марицина⁴⁵, Усть-Лабинской⁴⁶, Танаиса⁴⁷, а также в Кой-Крылган-Кале⁴⁸ (I в. до н. э.—I—II вв. н. э.) и даже в Таксиле⁴⁹.

Овальные зеркала без ручек характерны также для могильников Дура-Европоса⁵⁰, где они составляют большое количество и датируются I в. до н. э.—IV в. н. э. В Урбниси⁵¹ они относятся к IV в. н. э.

Зеркала с ручками найдены в Киселевском⁵² и Кубанском⁵³ могильниках (I—II вв. н. э.), в Южной Осетии; последнее, подобно зеркалу из Гарни, имеет в середине бугорок и рельефный круг⁵⁴. Зеркала этого типа датируются там I—IV вв. Зеркало из Гарни имеет сходство с зеркалами, найденными в Северном Иране—Хасан Махале и Гхалекути, которые относятся к I—III вв.⁵⁵

⁴³ В. П. Шилов, Калиновский курганный могильник, МИА, № 60, 1959, стр. 464.

⁴⁴ Н. Н. Погребова, Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, МИА, № 96, стр. 174.

⁴⁵ М. Ebert, Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Praehistorische Zeitschrift, V, 1913, рис. 83, в, 108, X

⁴⁶ Н. В. Анфимов, Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 187, рис. 14, 37, 38.

⁴⁷ Т. Н. Книпович, Танаис, М.—Л., 1949, стр. 55, рис. 12 и др.

⁴⁸ Кой-Крылган-Кала, стр. 147, рис. 59₂.

⁴⁹ J. Marshall, Taxila, t. II, Cambridge, 1951, p. 584, 585, N 208—211a, табл. 181—182.

⁵⁰ N. P. Toll, The Necropolis, стр. 122, 123.

⁵¹ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, табл. XXIV₁₋₄.

⁵² И. С. Винокур, Л. В. Вакуленко, Киселевский могильник I—II вв. н. э., КСИИ, вып. 112, 1967, стр. 126, рис. 42₁.

⁵³ И. И. Гуцина, Находки из Краснодарского края, СА, № 2, 1962, стр. 209, рис. 2_{3, 4}.

⁵⁴ Б. В. Техов, ук. соч., стр. 275, рис. 106₂.

⁵⁵ Toshihiko Sono and Shinji Fukai, Daitaman III, табл. LXX₃, XXXVII₂, LXXX₄.

Таким образом, овальное зеркало без ручки из Гарни может относиться к II—III вв. н. э., а с ручкой—к I—II вв. н. э. В Армении зеркало появилось в эпоху бронзы, а в античную эпоху оно твердо вошло в быт. Бронзовые зеркала принадлежали к числу наиболее ценных бытовых предметов. Помимо своего бытового назначения, зеркало, как было отмечено выше, являлось одним из важных элементов ритуала захоронения женщин и было связано с представлениями о потустороннем мире.

Достоинны внимания изготовленные разной техникой серьги первых веков. Золотая, изготовленная из тонкой пластинки серьга найдена в погребении № 75 (табл. X₄). В центре она расширяется и завершается двумя поясками, сделанными выпуклыми точками. На поверхности серьги вычеканены четыре ряда выпуклых точек. Ушко не сохранилось, концы походят на головы змей: у глаз имеется волнистая выпуклая линия. Две точно такие серьги найдены в Гарни⁵⁶ в погребении № 1, которое датируется I—II вв. Общее сходство имеет с ними серьга, найденная в погребении № 32, также полая. Она украшена зернью и сердоликом.

Серьга, найденная в погребении № 75, по сопутствующему материалу датируется первой половиной I в. н. э. Были распространены образцы, украшенные одним или несколькими шариками. Самыми простыми из них являются серьги из железной круглой проволоки, с приближающимися друг к другу острыми концами, которые найдены в значительном количестве в Вагаршапате. Эти серьги имеют в центре один шарик.

Другая форма—овальные серьги с припаянными крупными пирамидальными шариками и составленные из маленьких шариков серьги⁵⁷, которые найдены в Гарни в погребениях I—II вв.⁵⁸; они считаются восточными изделиями⁵⁹; найдены также в погребении II в. Ашнака⁶⁰, Ялойлуте⁶¹ и Мцхете⁶².

Последняя изготовлена из проволоки, овальной формы, с несколько изогнутыми концами (рис. 52). На большой подвеске висят вдетые друг в друга три пары колечек, к которым прикреплены медные тонкие проволочки спиралью; последние завершаются стеклянными синими и зелеными шариками (погребение № 93).

Найденные в Мцхете подвески золотых серег⁶³, которые датируются I—III вв., имеют определенное сходство с образцом из Гарни. Подобная серьга найдена также в раннесредневековом слое Двина⁶⁴. Серьга из Гарни может быть датирована III—IV вв.

Излюбленными предметами украшений были перстни, которые встречаются во многих погребениях первых веков н. э.

Примечателен золотой перстень, найденный в погребении № 75 (диаметр 2 см). В этот перстень трубчатой формы из тонкой пластинки, постепенно расширяющийся кверху, влито какое-то беловатое вещество (табл. X₅). В перстень вправлены три красных сердолика—средний

⁵⁶ Гарни, I, стр. 44, рис. 30; II, стр. 78, рис. 46.

⁵⁷ Ашх. Калачтар, ук. соч., рис. 14, табл. VII 7.а.

⁵⁸ Г. А. Тирацян, Автореф., стр. 14; Г. А. Тирацян, Опыт периодизации, стр. 88.

⁵⁹ Гарни, II, стр. 78, рис. 48.

⁶⁰ Р. В. Кинжалое, ук. соч., стр. 52, 58, рис. 1.

⁶¹ О. Ш. Исмизаде, ук. соч., табл. IV 3, IX 3.

⁶² Мцхета, I, табл. CXVI 5, CXVII 27, 28; О. Ткешелашвили, ук. соч., табл. 5.

⁶³ Мцхета, I, рис. 137 8—10, табл. LXVI 24.

⁶⁴ Об этом нам сообщил А. Калантарян.

овальный, боковые в форме сердечка, острым концом кнззу. Камни окружены зернью. Эта форма перстня, украшенного несколькими камнями, появившись в первом веке, продолжает существовать до средних веков, а полые трубчатые перстни в III—IV вв. более не встречаются. Дальнейшим развитием перстня из Гарни можно считать золотой перстень, найденный в Вардадзоре и также украшенный тремя камнями (диаметр 1,9 см). Он изготовлен из тонкой пластинки, камни в форме сердечка острым концом направлены к центральному камню, по бокам которого прикреплены по два зернышка. На перстне изображен петух. Относится к III—IV вв.

К первым векам относятся также железный перстень со стеклянным ромбовидным зеленоватым камнем (погребение № 65А), перстень с плоским бронзовым щитком, железный перстень с высоким камнем (ГИМ 2100/98), перстень из круглой проволоки (погребение № 85, ГИМ 2176/101).

Эти типы перстней—наиболее распространенные и характерные для первых веков н. э. Такие перстни найдены в Вагаршапате (ГИМ № 444, 445, 1146 и т. д.), в погребениях Ашнака, относящихся ко II в.⁶⁵ Эта форма перстней с незначительным различием часто встречается в Грузии⁶⁶, на территории Азербайджанской ССР⁶⁷ и в провинциях Римской империи⁶⁸; они относятся к I—IV вв.

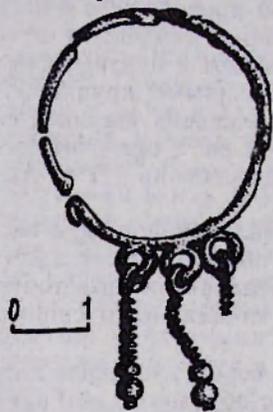

Рис. 52.

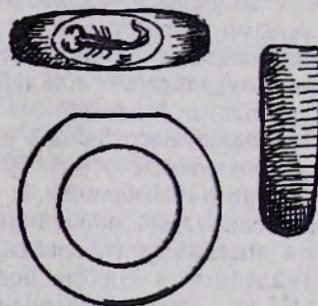

Рис. 53.

Три из найденных в Гарни перстней обнаружены со стеклянными сосудиками I в., бронзовый и железный перстни из Вагаршапата могут быть датированы III—IV вв.

В этот период широкое распространение получили кольца из полудрагоценных камней и стекла.

Кольцо из сердолика найдено в погребении типа каменного ящика

⁶⁵ Р. В. Кинжалов, ук. соч., стр. 52, рис. 1.

⁶⁶ S. Makalathla, ук. соч., табл. VIII₂₃₋₂₄; Р. В. Путуридзе, ук. соч., табл. XI—7; Мухета, I, рис. 135 2, 4, 6, 7, 19, 135 9—15, табл. XLVI 1, 8, 9, 11, 12 и LXVI 1—9, CXVI_{2,4} CXVI₁₄.

⁶⁷ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., табл. XII 1—6; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. XI 3; Р. М. Ваидов, Раннесредневековое городище Судагылан, табл. XIII 10, 12—14, 17; С. М. Казиев, О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях, табл. III 3.

⁶⁸ F. Henkel, Die Römischen Fingerlinge der Rheinland und der Benachbarten Gebiete. Berlin, 1913, табл. LX 1493, 1520, 1633.

из плит в западном квартале селения Гарни (диаметр 1,6 см). Кольцо с полукруглым отверстием в верхней части сглажено (1,5 × 0,7 см); на нем изображен скорпион с изогнутым вправо хвостом, слева виден какон-то знак (рис. 53, табл. XVII_{1,2}). Подобные кольца из сердолика, но более тонкие и узкие, найдены в селе Ланджахпюр района им. Камо (диаметр 1,5 см). На одном из них также изображен скорпион, но очень стилизованный. Ряд подобных колец найден в Вагаршапате; эти кольца разного цвета в верхней гладкой части не имеют изображений (ГИМ 448, 497, а, б, 1146, в). Такую же форму имеют кольца из стеклянной пасты, найденные в Вагаршапате. Часть их украшена черными и белыми слоями (табл. XXV_{1,12}), а на других острым инструментом сделаны насечки (рис. 54). Эти кольца III—IV вв. из стекла позволили впоследствии изготовить получившие в средние века большое распространение браслеты разных форм и цвета.

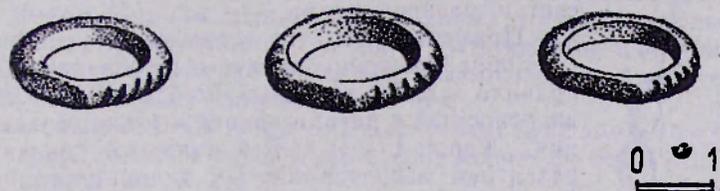

Рис. 54.

Стеклянные и каменные кольца и в Грузии—Мцхете⁶⁹, Азербайджане⁷⁰, Крыму⁷¹, а также в северных провинциях Римской империи, например, в Германии⁷², встречаются в III—IV вв.

Изображение на сердоликовом кольце из Гарни выполнено весьма реалистично, показаны все детали хвоста, ног, тулова. Изготовленные из камня кольца с изображенным на них скорпионом были весьма распространены в позднеасанидский период⁷³, но изображение на нашей гемме и сам перстень отличаются от таких гемм, датируемых V—VII вв. находки свидетельствуют, что подобные печати изготовлялись также в Армении. Сердоликовый перстень из Гарни, по всей вероятности, изготовлен в Армении в III—IV вв. в раннеасанидский период. Перстни из Ланджахпюра по выделке изображения на них могут быть датированы IV—V вв.

В погребениях первых веков н. э. самым массовым материалом являются бусы.

Реже, но продолжают встречаться каменные бусы, которые повторяют формы бус предшествующих периодов. Они изготовлены из сердолика разных цветов, горного хрусталя, агата и черного камня. Пре-

⁶⁹ Мцхета, I, табл. CXV 15.

⁷⁰ И. Г. Нариманов, Г. А. Асланов, ук. соч., табл. X 1; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. III 4; Д. А. Халилов, О раннесредневековом могильнике у села Эных Кусарского района. Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, стр. 176, табл. № 9—11.

⁷¹ Г. И. Мосберг, К изучению могильников римского времени юго-западного Крыма. СА, VIII, 1946, рис. 2.

⁷² F. Henkel, ук. соч., табл. LXXV, рис. 1703—1706.

⁷³ Н. Я. Борисов, В. Г. Луконин, Сасанидские геммы, Л., 1963, № 681—703.

обладают шаровидные (ГИМ 2099/83, 2100/48, 94 и т. д.), имеются также цилиндрические (ГИМ 2099/90) и яйцевидные (2100/15) образцы.

Богато и разнообразно представлены бусы из стеклянной пасты и стекла, которые почти не отличаются от подобных бус эллинистической эпохи (рис. 55).

Большое количество составляют цилиндрические и шаровидные (погребения 65А, 67) голубые бусы с желобками (табл. VII₅, X₃, XXV_{5,6}) Бусы с желобками обнаружены в Гарни в большом количестве в погребениях I—II вв. и при раскопке крепости⁷⁴ в предыдущие годы. Такие бусы часто встречаются на территории Азербайджана⁷⁵, в Грузии⁷⁶, Дура-Европосе⁷⁷, в археологических памятниках Причерноморья⁷⁸ и других местах.

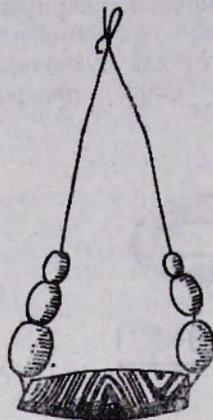

Рис. 55.

Ныне можно с уверенностью утверждать, что большая часть найденных в Армении бус с желобками изготовлена на месте, в особенности бусы из светло-зеленого стекла.

Примечательно, что в отличие от эллинистических образцов концы выступов шаровидных бус как правило гладко срезаны (табл. XXV₆). Они также относятся к распространенным видам в погребениях Гарни I—II вв.⁷⁹ и являются дальнейшим развитием вышеупомянутых эллинистических бус. Подобные бусы из других археологических памятников нам неизвестны. Возможно, что они изготовлялись на месте. Бусы с выступами найдены вместе со стеклянными флаконами I в. н. э., глиняным сосудом и прочими предметами (погребение № 75).

В значительном количестве представлены цилиндрические, шаровидные и конусовидные бусы из синеватой стеклянной пасты, беловатые бусы со спиралевидными и волнистыми узорами (табл. XXV_{1,6-10}).

Бусы этого типа также, как было показано выше, восходят к началу I тысячелетия до н. э. Они становятся более богатыми и разнообразными, встречаются больше в раннеармянский и эллинистический периоды.

Подобные бусы первых веков н. э. часто встречаются в античный период в Армении, Грузии⁸⁰ (в Урбниси—I—II вв., в Мцхете—II—III вв. и т. д.) и Азербайджане⁸¹ (в Мингечауре и Ялойлутепе).

⁷⁴ Гарни, I, рис. 49; II, рис. 56.

⁷⁵ Г. И. Ионе, ук. соч., рис. 22₆₋₉; И. Г. Нариманов, Г. М. Аслачов, ук. соч., табл. VI₁, VIII₁, IX₁; С. М. Казиев, Альбом, табл. XLI₃, рис. IV₃, V₁₁; табл. XLII, рис. VI₁₅; С. М. Казиев, Из истории Кабалинского магала, табл. XI₂; Р. М. Ваидов, Мингечаур в III—VIII веках, табл. XV.

⁷⁶ S. Makalathia, ук. соч., табл. VIII_{5,6,10}.

⁷⁷ N. P. Toll, ук. соч., табл. XXXVIII, погр. 7, XLV, погр. 24—II, LII, погр. 40—1.

⁷⁸ И. Д. Марченко, ук. соч., рис. 4₂₄; В. Ф. Гайдукевич, Некрополи некоторых боспорских городов, рис. 83₅, 93₄; В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, 19, 1951, М., рис. 14₁₃; Н. П. Сорокина, Тузлинский некрополь, рис. 19₃₅; Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. III_{6, 7, 11}, IV₃, рис. 19₁₅.

⁷⁹ Гарни, I, рис. 49.

⁸⁰ Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси, стр. 52, рис. 28; Мцхета, I, табл. LI₁₁, CXVI₁; S. Makalathia, ук. соч., табл. VIII₆, IX₈; Р. В. Путуридзе, ук. соч., табл. IX₃.

⁸¹ Р. М. Ваидов, Мингечаур в III—VIII веках, табл. XV₁; И. Г. Нариманов, Г. М. Аслачов, ук. соч., табл. VIII₁, X₁; С. М. Казиев, Альбом, табл. XLII, XLIII; О. Ш. Исмизаде, ук. соч., табл. X₂, в. 19.

Помимо бус из стеклянной пасты с различными узорами, в I в. н. э. появляются бусы, изготовленные наложением стекла различных цветов⁸². Это красивые шаровидные бусы с зелеными, желтыми, красными слоями, хотя и изготовленные по подобию цветных бус предшествующих периодов, но в совершенно новом стиле (табл. XXV₁). Бусы со слоями зеленого и коричневого стекла найдены в Крыму, в Ново-Отрадном⁸³ (I—II вв. н. э.).

Эти многослойные бусы по найденным вместе с ними в том же погребении стеклянным сосудикам и другим предметам датируются I в. н. э. (погребение № 63, 75).

Достойны внимания позолоченные, двуслойные, похожие на зернышко одна отдельная и три соединенные друг с другом бусины (табл. XXV_{5, 7}). Они изготовлены тем же способом, что и описанные выше подобные бусы V—I вв.

Нам не удалось найти параллели трем позолоченным, соединенным друг с другом бусинам среди бус, найденных в других странах. Если они не местного производства, то могли быть ввезены с восточных берегов Средиземного моря, которые, как было отмечено выше, считаются центром изготовления позолоченных бус.

Позолоченные бусы найдены с расписным кувшином (погребение № 65А) и черной чашей с одной ручкой (погребение № 68) и считаются изделием I в. н. э.

Отдельную группу составляют бусы, изготовленные из темной зеленоватой пасты, цилиндрической формы, различной величины (ГИМ 493а, табл. VIII₁). Это одна из самых древних бус, которая традиционно продолжается также в первом и последующих веках. Цилиндрические бусы различной величины первых веков известны из Вагаршапата (ГИМ 498а), Дура-Европооса⁸⁴, Мингечаура⁸⁵, Ялойлутепе⁸⁶. Найденные в Гарни цилиндрические бусы по черной чаше с прямоугольными узорами датируются I в. н. э., а бусы, найденные в Вагаршапате, могут быть отнесены к I—II вв.

В большом количестве представлены бусы из стекла и стеклянной пасты в форме колесиков больших и малых размеров, составленные из ромбиков и мелких зернышек, синеватого, зеленоватого, голубого и белого цвета.

Все эти виды встречаются в Армении еще в эпоху средней бронзы и распространения железа и традиционно продолжают в раннем средневековье⁸⁷ и позднее. Эти формы бус в Гарни встречаются в большей части погребений I—IV вв.

Достойны особого внимания найденные в Гарни бусы, напоминающие по своей форме различных животных. Одна из бусин (табл. XXV₂) изготовлена из беловатой пасты и походит на установленную на подставке лягушку, вместо глаз которой сделаны отверстия; другая изготовлена из голубой пасты и трудно определить, какое животное изображает; туловище с прижатой спиной делится на две части, вместо глаз сделаны отверстия, поверхность зубчатая (табл. XXV₇).

Бусы наподобие животных являются новостью для Армении античного периода. Однако руководитель Учашенских раскопок А. Мнацака-

⁸² Гарни, II, между стр. 66—67.

⁸³ Е. М. Алексеева, ук. соч., табл. II в.

⁸⁴ N. P. Toll, ук. соч., табл. L, погр. 33—XII, табл. LI, погр. 36—XII.

⁸⁵ С. М. Казиев, Альбом, табл. XL, III, VIII 1, 22, табл. XLI, IV 1, 19.

⁸⁶ О. Ш. Исмизаде, ук. соч., табл. V 4, 8, 10, 12, 13, X 7, XIX 1, 16, 12.

⁸⁷ М. Асратян, Могильник села Лор, «Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки)», № 1, 1952, стр. 102, рис. на стр. 103.

нян сообщает, что здесь бусы наподобие животных часто встречаются еще в погребениях периода поздней бронзы.

Бусы наподобие животных были не только украшением, но и талисманами. Такие бусы найдены в кувшинных погребениях Мингечаура⁸⁸ (II в. до н. э.—II в. н. э.), в большей части погребений Дура-Европоса⁸⁹; часть их обладает некоторым сходством с найденными в Гарни. Вероятно, последние ввозились из Египта, который являлся основным центром производства бус наподобие животных.

Бусы наподобие животных из Гарни относятся к I в. н. э. В пользу этой датировки говорят найденные в тех же погребениях (№ 63, 75) стеклянный флакон с ромбовидным узором, шаровидные, грушевидные и конусообразные изящные флаконы и чаши.

Предметами украшения являются также подвески-колокольчики, разные виды которых найдены в Гарни (погребения № 68, 75). Язычки этих бронзовых полушаровидных колокольчиков изготовлены из железа, у одного из них не хватает кольца-подвески, часть другого обломана (ГИМ 2099/94, 2100/45). Эти украшения почти полностью повторяют описанные выше подвески-колокольчики V—I вв. Две такие подвески найдены в погребениях (№ 65А, 75), датированных I в. н. э.

От описанных выше своим строением отличается колокольчик, найденный в погребении № 85 (рис. 16₁). К ногам животного с вытянутым туловом, напоминающего собаку, были привешаны четыре конусообразных колокольчика с железными язычками. На спине животного приделано кольцо. Животное имеет вытянутую морду, короткий хвост. Вместо ушей сделаны круглые выступы (длина 4,5 см, высота без колокольчиков 2,5 см).

Подвески наподобие животных обнаружены в Закавказье—в Грузии, на территории Азербайджана, на Северном Кавказе (в Дагестане⁹⁰) и в основном датируются последними веками до н. э. и первыми веками н. э. Они изображают или оленя, или собаку, которые еще с ранних периодов развития человеческого общества являлись предметом культа. Прототипом подвески наподобие животного из Гарни можно считать найденные в погребении периода поздней бронзы села Лцен⁹¹ (Сисианский район) фигурки животных (оленя, собаки) и бронзовые статуэтки периода широкого распространения железа из Алаверди (Айрум)⁹².

В Гарни имеются и другие интересные образцы подвесок из нескольких колокольчиков, которые считаются талисманами, символизирующими плодородие⁹³. Подвеска наподобие животного из Гарни также имела культовое назначение. Найденные в Мингечауре подвески с колокольчиками с изображением оленя⁹⁴ имеют определенное сходство

⁸⁸ С. М. Казиев, Альбом, табл. XLI 1.

⁸⁹ N. P. Toll, ук. соч., табл. XLIII, погр. 23—XXVII, 23—XV, табл. XLIV, погр. 24—IV, табл. XLV, погр. 24—II, 24—XV, табл. XLVII, погр. 29 и др. местах.

⁹⁰ М. Иващенко, Материалы к изучению культуры колхов, МИГК, вып. II, Тбилиси, 1941, стр. 47 и сл., рис. 23; Р. В. Пугуридзе, Позднеантичные археологические памятники Западной Грузии, 1959, табл. XIII 3; Б. А. Куфтин, Материалы к археологии Колхиды, II, табл. 18; Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, I, стр. 26 и сл., рис. 30 1—4; С. М. Казиев, Альбом, стр. 26, табл. XL 10.

⁹¹ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, рис. 62 12.

⁹² С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян, Находки новых бронзовых статуэток в Армении, СА, 1970, № 2, рис. 6.

⁹³ Гарни, II, стр. 78, рис. 51, 586.

⁹⁴ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов, ук. соч., стр. 236, табл. V 5, 6.

с подвеской из Гарни и считаются изделием I—II вв. По найденному с ней кинжалу, ножу и грубому глиняному сосуду подвеска-колокольчик датируется I в. н. э.

3. ПЕЧАТИ (II—I ВВ. ДО Н. Э.)

В погребениях Гарни эллинистического периода найдены также три стеклянные печати, две из них—многогранные, третья—плоская, овальная. Они имеют отверстия для вешанья. Подобные каменные и стеклянные печати V—I вв. до н. э. по своим изображениям и технике выполнения представляют большой интерес для исследования развития глиптики данной эпохи.

Количество найденных в Армении «греко-персидских» и малоазиатских каменных и стеклянных печатей достигает примерно двух десятков (Гарни, Двин, Арташат, Ошакан и т. д.), что свидетельствует о широком распространении подобных печатей в V—I вв. до н. э.¹

Каменные печати в основном относятся к V—IV вв. до н. э. В эллинистическую эпоху уже преобладают стеклянные печати, которые, как показывает исследование, представляют собой имитацию каменных печатей². Стеклянные печати известны издавна, однако в данную эпоху они как заменители получили более широкое распространение³. Это было обусловлено резким увеличением спроса в связи с углублением расчленения общества. Развитие техники позволило заменить каменные печати, требовавшие большой и сложной работы, стеклянными печатями, которые требовали меньше труда и производились в большом количестве. Они выплавлялись с помощью воска в формах, снятых с каменных печатей, после чего мастер шлифовкой придавал печати желаемый вид. В ахеменидский период часто употреблялся синий лазурит, который переняли от персов даже греческие мастера⁴. Мастера стремились придать многогранным печатям форму и цвет оригинала. Лазурит был распространен также в Армении и использовался для изготовления не только печатей, но и сосудов (например, найденная в Арташате миска с арамейской надписью). В эллинистический период при использовании стекла для изготовления печатей были более свободны в выборе цвета. Встречаются многогранные, овальные и круглые печати из фиолетового, светло-зеленого, синего стекла.

Изготовленные этим способом печати стоили дешевле и были доступны. Поэтому не случайно, что эти печати появляются в рядовых погребениях.

¹ Ж. Д. Хачатрян, Многогранные печати, найденные в Армении ИФЖ, № 1, 1965, стр. 271—277.

² М. Максимова, Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии, «Изв. яз., истории и материальной культуры Грузии АН ГССР», № 10, 1941, стр. 75, 88 и сл.; М. Н. Лордкипанидзе, Геммы Гос. музея Грузии, III, 1961, Тбилиси, стр. 44—47; М. Н. Лордкипанидзе, Иберийские копии с малоазиатских гемм позднеахеменидского времени. «Вести. отд. обществ. наук АН ГССР», № 6, 1963, стр. 134 и сл.; Ж. Д. Хачатрян, ук. соч., стр. 275 и сл.

³ А. Furtwängler, Die antiken gemmen. Geschichte der stein schneidekunst im Klassischen altertum. III, Leipzig-Berlin, 1900, стр. 119, 135, 151 и др.

⁴ М. И. Максимова, Античные резные камни Эрмитажа, Л., 1926, стр. 52.

В эллинистический период эти печати имели не только практическое значение, т. е. использовались как печати, удостоверяющие данное лицо, но и служили украшением. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что все три печати из Гарни найдены в женских погребениях, в связке бус. В погребениях часто встречаются бусы наподобие печатей, без изображения. Находки показывают, что в V—I вв. до н. э. печати изготовлялись не только в форме многогранника, но и наподобие традиционного скарабея; в дальнейшем эти печати своей эллипсоидной формой лишь отдаленно напоминают скарабеев. Изображения на них были теми же, что и на многогранниках.

Одна из многогранных печатей Гарни найдена в карасном погребении внутри крепости (погребение № 109, рис. 35₁). Она изготовлена из синего стекла, имеет отверстие для вешания (длина 1,8 см, ширина 1 см, высота 0,7—1 см, ширина отверстия 2 мм). На нижней поверхности печати изображен поединок всадника с пехотинцем. Всадник, приподнявшись, направил свое копьё на голову пехотинца; конь находится в состоянии бега в галоп, что показано почти горизонтально вытянутыми передними и задними ногами коня; пехотинец направил в сторону головы коня щит, который он держит в левой руке, а правой рукой наносит удар копьём по голове всадника.

Изображение выполнено весьма примитивно, несоразмерно, всадник находится на той же высоте, что и пехотинец. Ноги всадника очень длинные и касаются земли. Одежда не видна, лишь слегка намечены остроконечные шапки. Не даны детали коня, тела и одежды людей. Задние ноги коня и согнутая правая нога пехотинца не видны. Изображение сделано весьма небрежно, в общих чертах, схематично, а движение—весьма условно.

Среди занятий знати в то время основное место занимали военные упражнения и охота. Победа над противником в войне и поединке была результатом силы, воли и тренированности. Охота рассматривалась не только как увеселение, но и средство демонстрации смелости и героизма. Поэтому во время охоты известные представители знати часто в одиночку выступали против страшных зверей и убивали их. Эти обычаи, которые были приняты как в Армении, так и в других странах, существовали долгое время. Армянские цари и нахарары имели свои охотничьи угодья, содержали псарни, соколов и прочих животных. Поэтому изображение картин поединков и охоты длительное время являлось одной из основных тем мастеров-художников. Такие изображения наносились не только на «греко-персидские» и малоазийские печати, но и на металлические предметы, монеты, камни и пр.⁵ Эти же темы, изображенные в том же стиле, встречаются на раннесредневековых армянских горельефах⁶.

Печать с изображением поединка всадника с пехотинцем найдена также в Двине. Здесь бегущая рядом со всадником собака как бы также нападает на пехотинца. Эта печать относится ко второй половине V в. до н. э.⁷

Мастера, гравировавшие «греко-персидские» каменные печати, переняв у греков способ свободного построения композиции изображения, вместе с тем не сумели освободиться от схематичности в изображе-

⁵ R. Ghirshman, Iran. Parthes et Sasanides, P., 1962, рис. 122.

⁶ Б. Аппелян. Сюжетные рельефы Армении IV—VII веков, Ереван, 1949, стр. 66 и сл. (на арм. яз.).

⁷ Ж. Д. Хачатрян, ук. соч., стр. 273 и сл., рис. 1.

нии движения. Оно почти всегда передано условно. Довольно схематичны также изображения на печати из Двина.

Стеклянная многогранная печать из Гарни по своей форме и технике исполнения, схематичности изображения ближе к печатям «сирийско-каппадокийского» ареала⁸. Одна такая печать из сапфира хранится в Берлинском музее⁹; она датируется концом V—первой половиной IV в.

Весьма похоже на изображение многогранной печати из Гарни изображение на печати из полупрозрачного халцедона, хранящейся в Музее истории Азербайджана. Однако последнее выполнено аккуратнее, фигуры выписаны тщательнее (к сожалению, рисунок не позволяет составить полного представления о печати). Согласно Е. А. Пахомову, оружие, которое держит пехотинец над головой, готовясь нанести удар, является длинным мечом. Однако это маловероятно, потому что меч невозможно держать над головой в горизонтальном положении, как копье. Вероятно, в руке пехотинца копье, но вследствие эллипсоидной формы печати конец его не виден. Эта печать датируется эллинистической эпохой¹⁰.

Печать из Гарни, по найденным вместе с нею серьгам, браслету и другим предметам, датируется II—I вв. до н. э.; она повторяет местную каменную печать.

На другой многогранной печати из Гарни (погребение № 121) изображена картина охоты (табл. XX₅)—поединок человека со львом (длина 1,5 см, ширина 1,1 см). Человек пытается копьем нанести сильный удар в пасть стоящего на задних лапах страшного зверя, который передними лапами хочет предотвратить удар. Чтобы показать напряженность борьбы и стремление человека устоять под натиском зверя, мастер изобразил ноги человека несколько согнутыми, расставленными, а обеими руками он держит копье. Человек стоит спиной, поэтому видна лишь небольшая часть его лица; он без шапки, волосы собраны сзади. Изображение здесь также построено по принципу свободной композиции. И лев, и человек изображены выпуклыми, сочными линиями. Хотя соразмерность достаточно соблюдена, однако деталей совершенно нет, ступни ног человека и половина задних лап льва не видны. Не чувствуется динамики—фигуры застыли, движение весьма условно.

Печать с картиной охоты известна из погребений села Шираз Аргаташского района (погребение № 28). На почти круглой (1,3 см × 1,5 см) стеклянной печати, найденной в карасном погребении, изображен поединок человека с кабаном, который, поднявшись на задние ноги, протянул передние к человеку.

Многогранная печать с изображением картины охоты, сходная по теме и способу выполнения с печатью из Гарни, известна также из Грузии, из Мцхета—Самтавро (длина 18 мм, ширина 12 мм, толщина 7 мм); она датируется V—IV вв. до н. э.¹¹

⁸ В территориальном отношении под ним понимаются Сирия, Каппадокия, Армения. См. об этом: Н. М. Никулина, К вопросу о «восточногреческом» и «греко-персидском» искусстве (по материалам глиптики V—IV вв. до н. э.), ВДИ, 1969, № 3, стр. 119.

⁹ A. Furtwängler, Beschreibung der Geschnittenen steine in Antiquarium, Berlin, 1896, стр. 19, № 185.

¹⁰ Е. А. Пахомов, Доисламские печати и резные камни Музея истории Азербайджана, МКА, I, стр. 104, рис. 1/58.

¹¹ М. И. Максимова, Стеклянные многогранные печати, найденные на территории Грузии, стр. 81, рис. № 4; М. Лордкипанидзе, Корпус памятников глиптики Древней Грузии, I, Тбилиси, 1969, стр. 105, № 76.

Печать из Гарни по найденным в том же погребении материалам — браслетам с вогнутыми спинками, железным ножницам и перстням — датируется II—I вв. до н. э. Интересно, что к этому же времени относится печать из могильника Шираза. Форма и техника исполнения этих печатей не оставляют сомнений в том, что они являлись местными имитациями малоазийских каменных печатей.

Влияние «греко-персидской» и малоазийской групп ощущается также на найденной в карасном погребении (№ 114) Гарни печати из фиолетового стекла, имеющей яйцевидную, почти плоскую форму с гладкой поверхностью (2,6 × 1,8 см). На ней в весьма общем виде изображен шагающий лев с разинутой пастью. Детали здесь вообще не даны: концы ног сливаются с поверхностью и исчезают; хвоста нет (рис. 46₂). Такого же стиля стеклянная яйцевидная печать с изображением собаки известна из кувшинных погребений Азербайджана¹².

Схематичность, безжизненность и прочие особенности стиля изображения на печати из Гарни свидетельствуют о том, что она является местной имитацией каменной печати. Печать датируется II—I вв. до н. э., вернее—I в. до н. э. Этой датировке не противоречат найденные с ней бусы, железный перстень с плоским щитком и медный колокольчик.

Изображение животных — группами или в отдельности — было свойственно для «греко-персидских», «восточнореческих», малоазийских печатей и их разновидностей. В Армении найдены относящиеся к V—I вв. до н. э. печати с изображением ряда животных: оленя и лошади с птицей на спине, стоящих друг рядом с другом коней, льва, положившего лапу на спину оленя¹³, медведя¹⁴ и пр.

Многогранные, эллипсоидные и круглые, несколько выпуклые печати из Армении, Грузии¹⁵ и Азербайджана¹⁶, выявляя общность с «греко-персидскими» и малоазийскими печатями, вместе с тем отражают сильные местные традиции, обладают многими самостоятельными чертами, что и позволяет их считать одной из разновидностей этих групп¹⁷.

С греко-персидской и малоазийской группами печатей закавказская группа связана материалом (в основном синий халцедон, лазурит), сходством тем и форм. Что касается камней, то Армения издавна известна своими драгоценными и полудрагоценными камнями, которые еще при Тигране II (94—55 гг. до н. э.) вывозились в другие страны. Из них изготовляли печати¹⁸, ими украшали перстни, серьги, браслеты, подвески и т. д. В Армении были распространены украшения и печати из лазурита, агата, сердолика. Такие печати V—I вв. до н. э. найдены в Двине, Сисиане и других местах.

В эллинистическую эпоху создатели многогранных печатей и печатей других форм более свободны в выборе материала. Часто встречаю-

¹² С. М. Казиев, Альбом, табл. XLIV с; Т. И. Голубкина, М. М. Расулова. О свя- зях древних кавказских албанцев со странами древнего мира (по материалам кувшин- ных погребений Азербайджана). Учен. записки. Серия исторических и философских на- ук, Баку, 1966, стр. 77, рис. II а.

¹³ Ж. Д. Хачатрян, Многогранные печати, найденные в Армении, рис. 2—5.

¹⁴ М. Н. Лордкипанидзе, Геммы гос. музея Грузии, IV, каталог, Тбилиси, 1967, табл. 1 а.

¹⁵ См. указанные выше тр. М. И. Максимовой и М. Лордкипанидзе.

¹⁶ И. А. Бабаев, О трех стеклянных многогранных печатях, найденных в Мингечау- ре. Археологические исследования в Азербайджане. Сб. статей, Баку, 1965, стр. 128— 133, рис. 1—3.

¹⁷ М. И. Максимова, ук. соч., стр. 88 и сл.; Н. М. Никулина, ук. соч., стр. 119.

¹⁸ А. Манандян, Феодализм в древней Армении, Ереван, 1934, стр. 225. (на арм. яз.).

щимся камнем является сердолик, а стекло—разных цветов—фиолетовое, синее, сине-зеленое, светло-зеленое, т. е. таких, какие имелись в Армении.

Сходство тем и форм является результатом влияния среды, нахождения в одной и той же сфере. Темы большей частью не повторяются в точности, временами они совершенно самостоятельны или же различаются какими-либо дополнительными фигурами, нюансами. Способ выполнения также отличается; здесь нет характерного для «восточногреческих», «греко-персидских» и даже малоазийских печатей изображения с помощью круглого сверла, так называемого рундперля. В закавказской группе сильно выражены местные традиционные формы. Изображения не соразмерны, иногда сделаны штрихами, часть изображений выражена ярче остальных и т. д.

Исследование показывает, что в Армении в V—I вв. имелось три направления глиптики: а) местное, являвшееся продолжением традиционного направления, идущего от периода бронзы и широкого распространения железа; б) «греко-персидское»; мастера этого направления были хорошо сведущи в достижениях персидской и греческой глиптики этого периода, стремились подражать изделиям этой группы, были меньше скованы местными традициями; они работали в основном по заказам знати; в) малоазийское—закавказское, которое испытывало воздействие «греко-персидской» и малоазийской глиптики, однако старалось приспособиться к местным традициям.

Находки в Армении и Грузии свидетельствуют, что в Закавказье имелось несколько центров резьбы этих печатей. По нашему мнению, значительная их часть была расположена в Армении, которая состояла в более тесной связи с Ираном и малоазийскими странами. В V—IV вв. до н. э. мастера в этих центрах старались имитировать ввозимые печати, а впоследствии стали работать самостоятельнее и в основном удовлетворяли потребности рынка. Эти печати помогают составить представление о жизни и быте местного населения, их увлечениях, занятиях, одежде, излюбленных животных и т. д. Их широкое распространение отражает торговые связи и культурные взаимоотношения стран и народов древнего мира, в чем важную роль играла и Армения.

4. МОНЕТЫ

В погребениях Гарни найдено шесть серебряных монет, которые, как было отмечено выше, клались в качестве платы за вход в потусторонний мир. Три из них—монеты Александра Македонского; на одной стороне их изображена голова Геракла с чертами Александра, на другой—главный бог Зевс, сидящий в кресле, с символами своего культа (табл. XVIII₂, XX₂). Одна—монета каппадокийского царя Ариобарзана (95—62 гг. до н. э.; рис. 38₁), другая—парфянского царя Ородеса II (35—14 гг. до н. э.; табл. XIX₄); эти монеты сравнительно плохо сохранились. Последняя монета—монета сасанидского царя Арташира I¹⁹ (226—242 гг.; табл. XIX₃), на одной стороне которой изображен его бюст, на другой—капище.

Эти находки свидетельствуют, что в эллинистическую эпоху были широко распространены монеты Александра Македонского, селевкидские, малоазийские, парфянские и римские, а впоследствии также монеты сасанидских царей²⁰. По-видимому, частично в этом заключается причина того, что армянские цари мало чеканили собственную монету.

¹⁹ Принадлежность монет определил нумизмат Х. Мушегян.

²⁰ Об этом см. Х. А. Мушегян, Из истории денежного обращения древней Армении (с конца V века до н. э. до начала III века н. э.), ИФЖ, 1970, № 3, стр. 65—93. (на арм. яз.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы все более широкий размах приобретают раскопки столиц древней Армении—Армавира и Арташата, в отдельных местностях обнаружены погребения и некрополи, в которых найдены разные предметы, относящиеся к материальной культуре Армении античной эпохи. Среди памятников античного периода—в аспекте освещения ряда вопросов—важное место занимают раскопки крепости и погребений Гарни, которые поставляют материалы, относящиеся как к раннему периоду, так и к эллинистической эпохе и первым викам н. э. Несмотря на то, что погребения Гарни находятся в заселенной части селения и их раскопки сопряжены с большими трудностями, тем не менее раскопано значительное количество погребений, исследование которых позволяет сделать ряд выводов относительно населения Гарни, его социального состава, хозяйства, занятий, торговых и культурных связей и видов погребений. Выясняется, что погребения эллинистического периода в основном сосредоточены на высоте, называемой холмом Малто и находящейся на северо-западной окраине селения, на территории между этой высотой и крепостью, а также внутри крепости—к западу от входа, вдоль стены, т. е. на территории между циклопической стеной и стеной из гладкотесаных камней. Надо полагать, что на этом отрезке захоронения совершены до возведения стены из гладкотесаных камней. Кроме того, погребения находятся на разном уровне, иногда—просто друг на друге; погребения относятся к концу IV в.—I в. до н. э., а позднее не встречаются.

Возможно, что в эллинистический период крепостной стеной служила циклопическая стена, и свидетельство Тацита может относиться именно к этой циклопической стене. Следовательно, возможно, что стена из гладкотесаных камней сооружена в I в., при Трдате I, а поэтому в греческой надписи Гарни указывается, что Трдат I «...соорудил для светлейшей царицы эту неприступную крепость»¹.

Раскопки показывают, что основным видом погребений в Гарни в эллинистическую эпоху были погребения типа ящика из каменных плит, которые являются продолжением традиций более раннего периода. В эллинистическую эпоху появляются карасные (кувшинные) погребения. В погребениях всех типов трупы хоронились в скорченном положении, с согнутыми коленями, на правом или левом боку, со сложенными на груди или перед лицом руками. В первые века н. э. основным видом погребения продолжает оставаться традиционный ящик из каменных плит, однако среди погребений II—III вв. уже имеются такне, длина которых достигает 2 м. В этих погребениях трупы захоронены на спине, с руками, вытянутыми по бокам или сложенными на груди. Эга

¹ С. М. Кржшарян, Еще раз о греческой надписи Гарни, ИФЖ, № 3, 1965, стр. 237, литература там же.

форма захоронения впоследствии, в раннехристианский период, становится преобладающей. В первые века н. э. продолжали существовать и карасные погребения, и для захоронений использовали уже не только употреблявшиеся в хозяйстве старые карасы, но и совершенно новые. Карасные погребения существовали до III в., после чего они постепенно заменяются глиняными гробами.

Обнаруженный в погребениях материал свидетельствует об имущественном неравенстве, расслоении жителей Гарни эллинистического периода и первых веков н. э. При этом указанное явление заметно в погребениях всех типов. Имеются погребения, в которых или вообще нет ничего, или встречаются один—два предмета из глины или стекла грубой выделки, бронзовый браслет и т. д. А рядом с ними некоторые погребения содержат высокохудожественные золотые, серебряные, стеклянные и керамические предметы.

В Гарни до сих пор не встречались богатые погребения вельмож, место которых неизвестно.

Погребения Гарни всех типов, несмотря на удобства местности, не имеют определенной системы и ориентации захоронения. Вероятно, это связано со временем захоронения—какое положение занимало солнце в момент захоронения, или же ориентировка не имела важного значения, как и захоронение покойника на правом или левом боку.

Таким образом, некрополь Гарни, со всеми своими особенностями, весьма связан с местными традициями.

Эллинистическая керамика погребений хотя и бедна, однако представлена некоторыми интересными образцами расписной и одноцветной керамики, которые изготовлены вручную, на месте.

Эти образцы связываются с эллинистической керамикой как крепости Гарни, так и других памятников Армении; особенно близки они к керамике того же периода Двина и особенно Арташата. Эти керамические изделия обладают новым, свойственным эллинистической эпохе, видом, оформлением и украшениями, что является также результатом взаимовоздействий и общности со странами эллинистического мира. Керамика Гарни пополняет наши знания об уровне развития гончарного ремесла Армении эллинистической эпохи, позволяет—в совокупности с обнаруженной в Армавире, Арташате, Двине и других местах керамикой—более всесторонне изучить его.

Найденные в Гарни золотые, серебряные, бронзовые украшения и другие предметы, употреблявшиеся в быту, свидетельствуют об экономических и торговых связях Гарни с городами и ремесленными центрами Армении и соседних стран. Из всего этого явствует, что в эллинистическую эпоху в Гарни проживало население городского типа, шагавшее в ногу с городским населением Армении.

Керамика погребений Гарни первых веков н. э. также, по своей форме и выделке, повторяет найденную при раскопках крепости керамику первых веков н. э. Несмотря на то, что она органически связана с эллинистической керамикой, однако своей самобытной выделкой и формами резко выделяется. Большая часть керамики первых веков н. э. изготовлена на гончарном круге. Появляются новые формы, которые связываются с керамической продукцией римского востока. Хотя керамика Гарни первых веков н. э. лучше обожжена, по своему внешнему оформлению она уступает эллинистической. Это надо объяснить, по-видимому, упадком эллинистической культуры, ростом спроса, а также широким распространением стекла, которое во многих случаях заменяло керамику.

Стекло в погребениях первых веков н. э. выступает как основной сопутствующий материал. Оно широко употреблялось как в быту (по-

суды и флаконы для благовоний), так и в ритуале захоронения (приношения родственников, сосуды для душистых масел и благовоний, которыми обмазывали покойника).

Часть стекла погребений Гарни ввезена из стеклодельных центров Сирии, Месопотамии и восточных берегов Средиземного моря, а другая часть изготовлена на месте. Сейчас уже нет никаких сомнений в том, что в Армении в эллинистическую эпоху и особенно в первые века н. э. стеклоделие было довольно развито. Местные мастера не только импортировали ввозимые стеклянные сосуды, но и создавали самостоятельные формы.

Стеклодувы Армении использовали все технические средства, изготавливая сосуды как способом свободного выдувания, так и выдувания в формах, применяли холодную и горячую обработку стекла. В Армении работали, вероятно, как местные, так и добровольно переселившиеся или насильственно переселенные мастера-стеклодувы. Поэтому возможно, что часть стекла, считающегося ввезенным, изготовлена на месте.

Несмотря на новые находки античного стекла и его интенсивное изучение, ряд важных вопросов остается неразрешенным. Это относится к изобретению стекла и определению его центров. Последний сложен тем, что большая часть центров стеклоделия нам неизвестна. Известно, что вывозились не только стеклянная продукция, но и сырье, и осколки стеклянного литья (фритт). Затем рецепт изготовления стекла в течение веков почти не изменился. Нередко плавил и использовали также сломанные стеклянные сосуды, среди которых могли быть и ввезенные изделия. Еще мало проделано в направлении определения состава известного нам стекла. Вот почему, определяя время производства стеклянных сосудов, мы руководствовались методом типологического сопоставления.

Раскопки погребений Гарни и других археологических памятников свидетельствуют, что и в Армении стеклянные предметы получили широкое распространение после изобретения дутья, когда стеклоделие стало переживать новый подъем. Стекло получило столь широкое распространение, что, как показывают рядовые погребения Гарни, оно стало доступным даже низшим слоям населения.

Мы надеемся, что дальнейшие раскопки погребений Гарни выявят новые интересные материалы, которые помогут осветить неясные вопросы жизни и быта населения Гарни и Армении.

ТАБЛИЦЫ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ—Вестник древней истории
ВГМГ—Вестник Гос. музея Грузии
ВОН—Вестник общественных наук АН Арм. ССР
ГИМ—Государственный исторический музей, Москва
ДАН—Доклады Академии наук Аз. ССР
ИАК—Известия археологической комиссии
ИАН—Известия Академии наук Аз. ССР
ИФЖ—Историко-филологический журнал АН Арм. ССР
КСИА—Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК—Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАГК—Материалы по археологии Грузии и Кавказа
МИА—Материалы и исследования по археологии СССР
МИГК—Материалы по истории Грузии и Кавказа
МКА—Материальная культура Азербайджана
СА—Советская археология
САИ—Свод археологических источников
ТГЭ—Труды Государственного Эрмитажа
АК—Antike Kunst
AM—Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung)
AJA—American Journal of Archaeology
AS—Anatolian Studies
JGS—Journal of Glass Studies
JRS—Journal of Roman Studies
GB—Glasmische Berichte

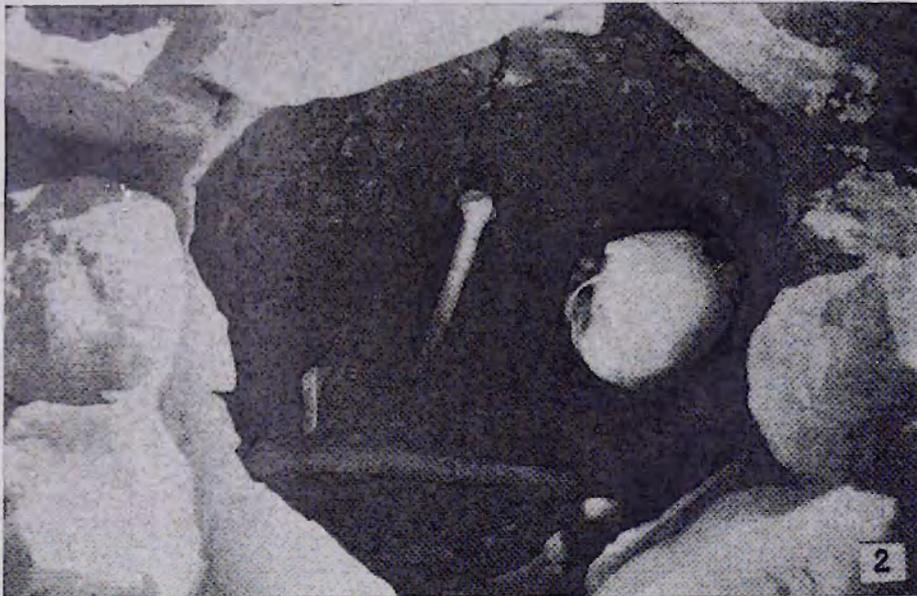

ТАБЛ. I

ТАБЛ. II.

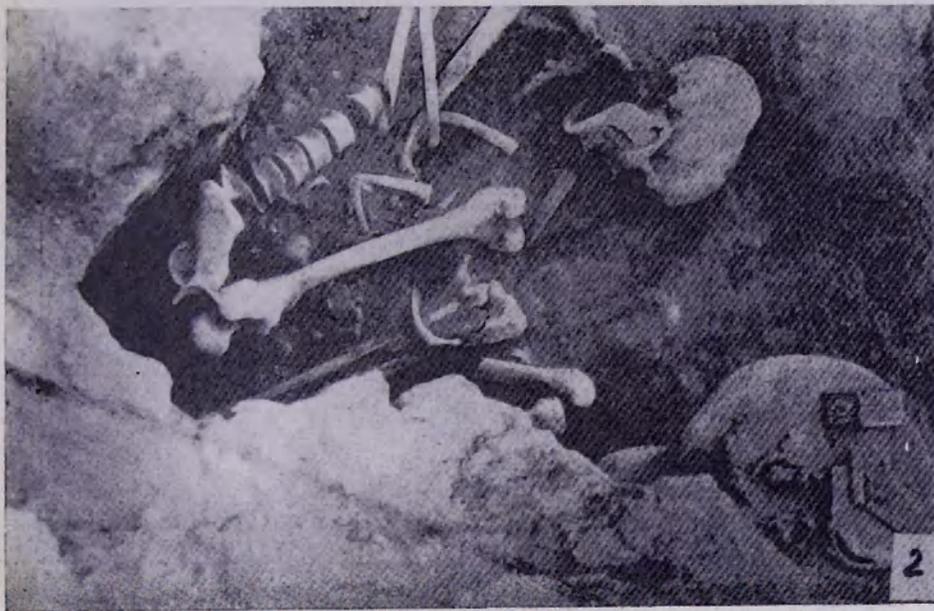
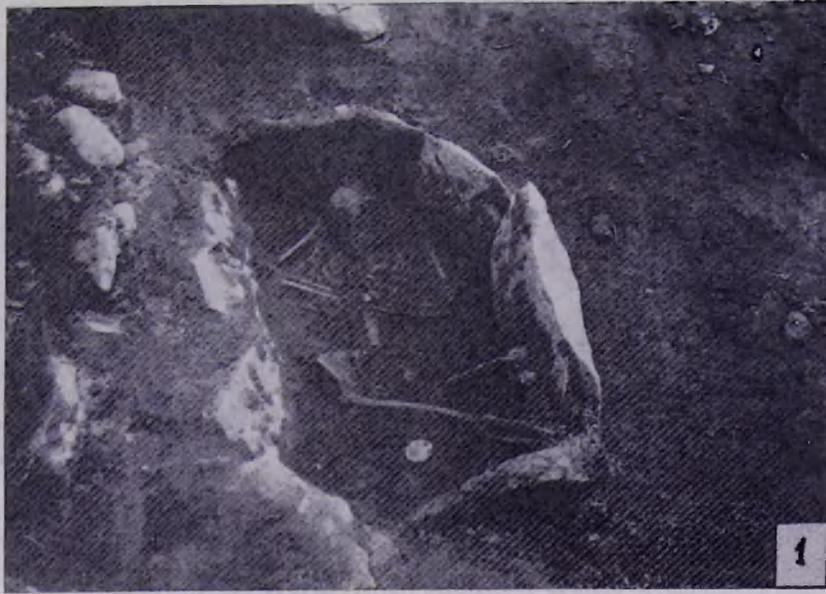

ТАБЛ. III

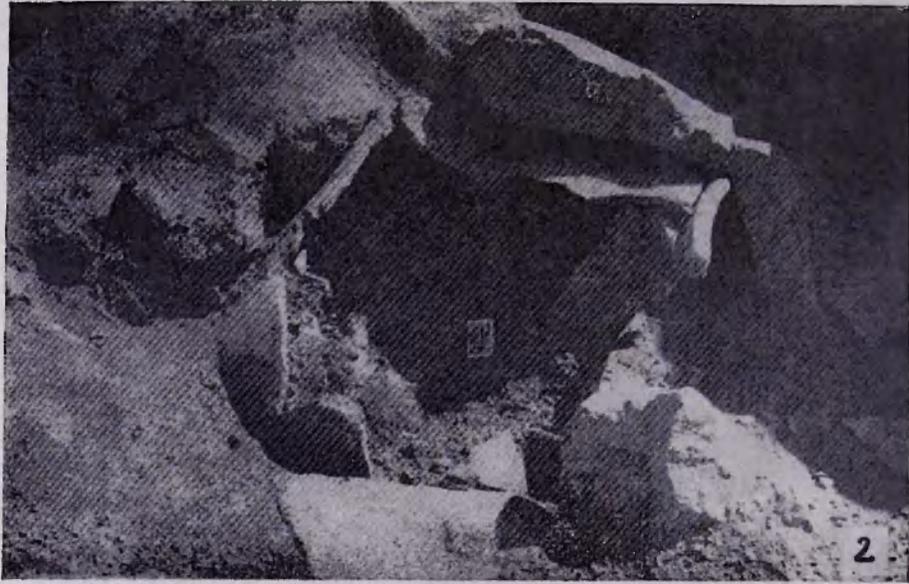

ТАБЛ. IV

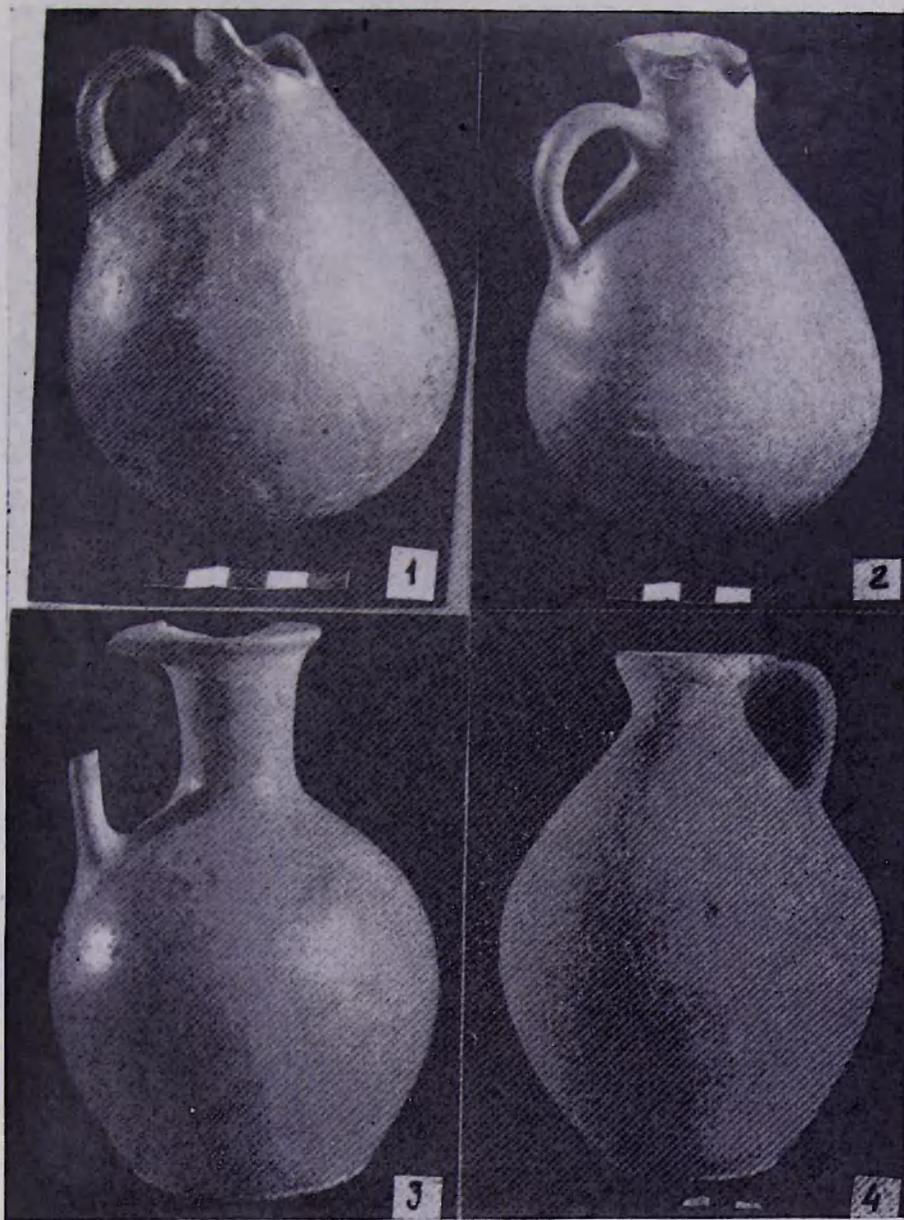

ТАБЛ. V

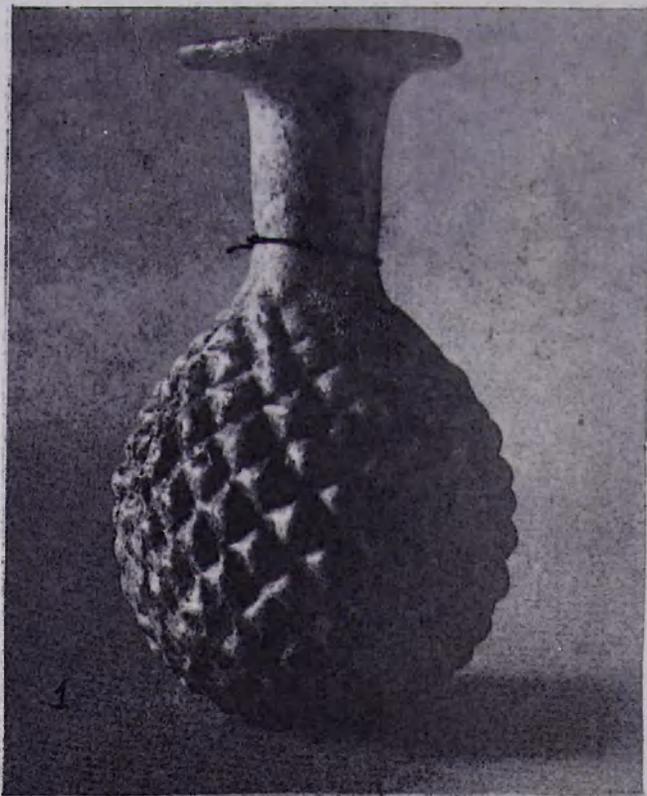

ТАБЛ. VI

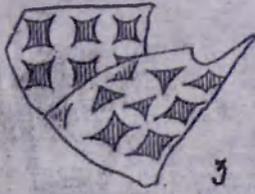

ТАБЛ. VII

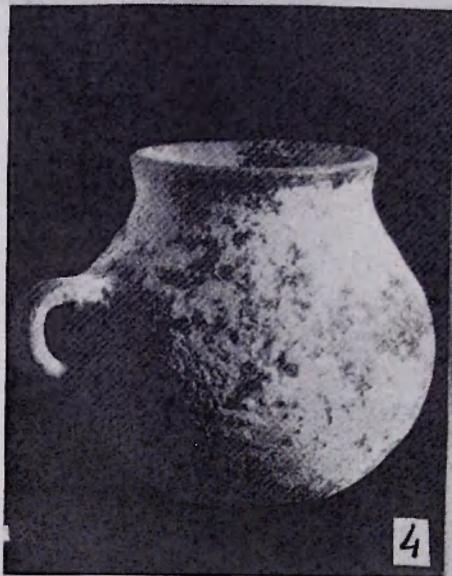
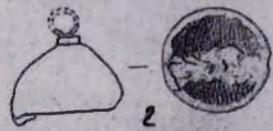

ТАБЛ. VIII

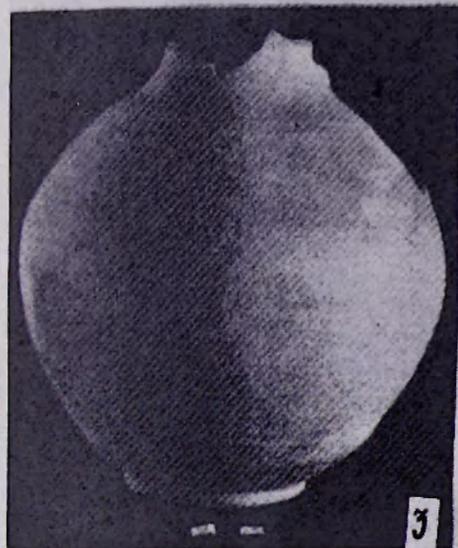

ТАБЛ. IX

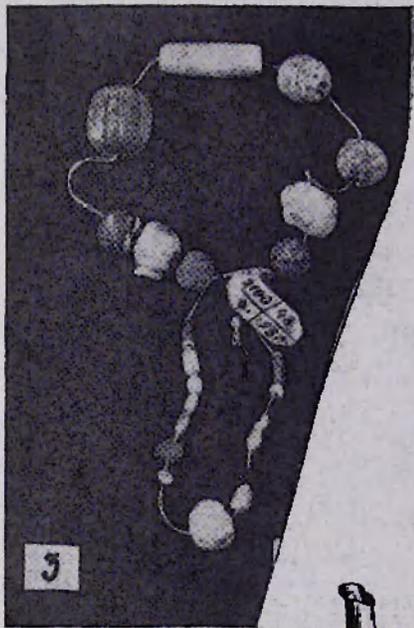

ТАБЛ. X

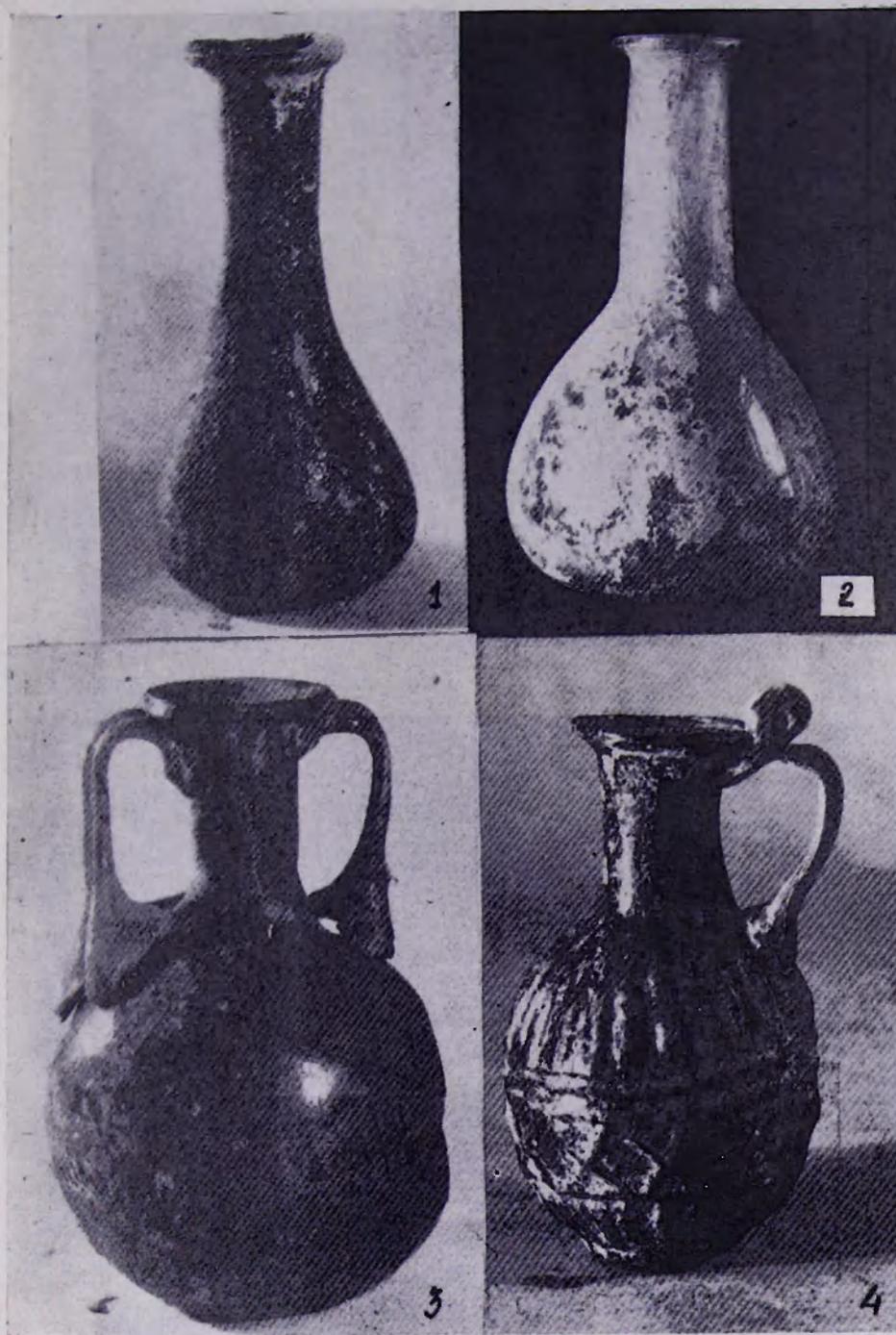

ТАБЛ. XI

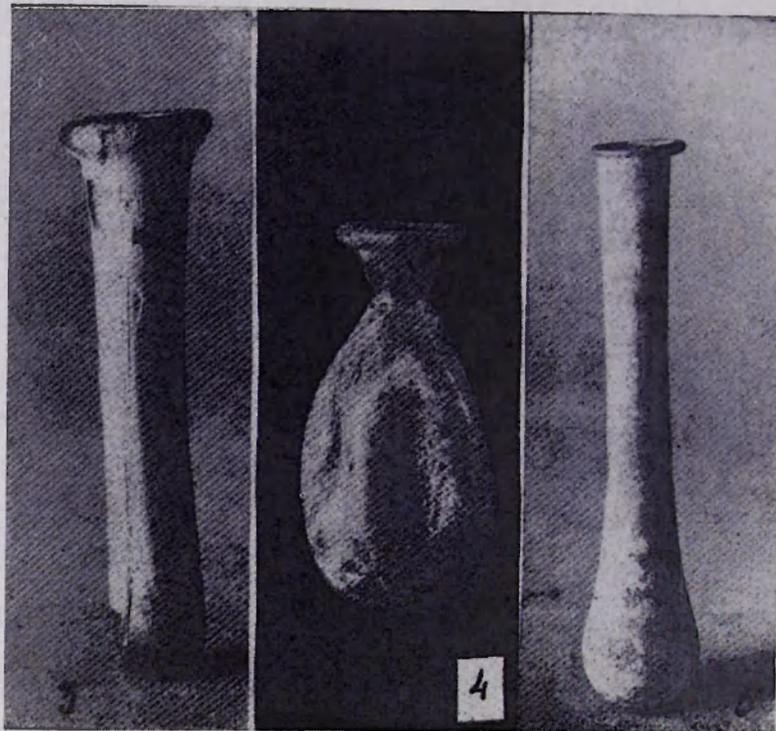

ТАБЛ. XII

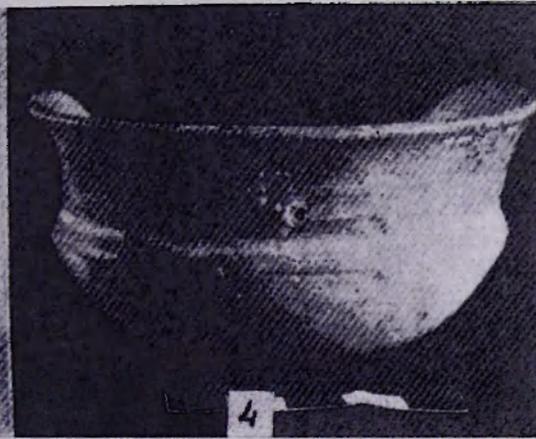
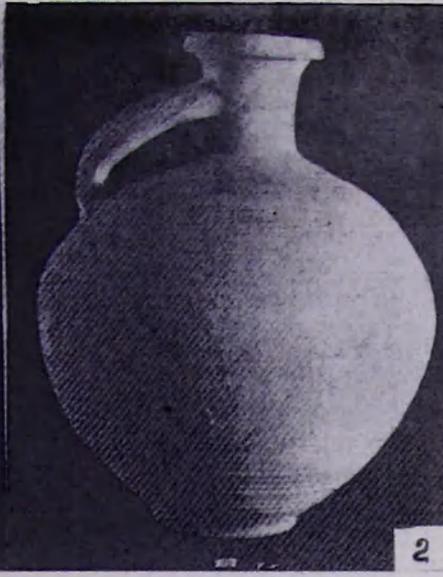
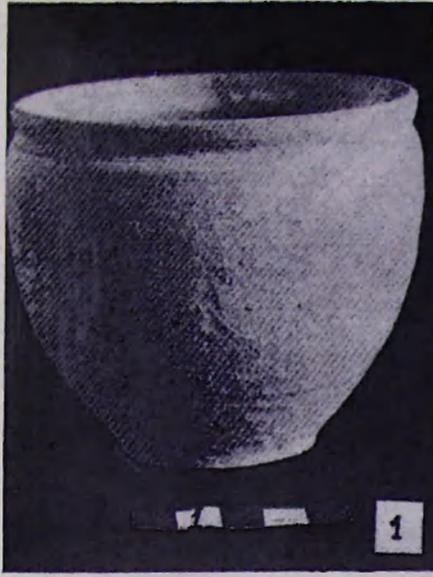

ТАБЛ. XIII

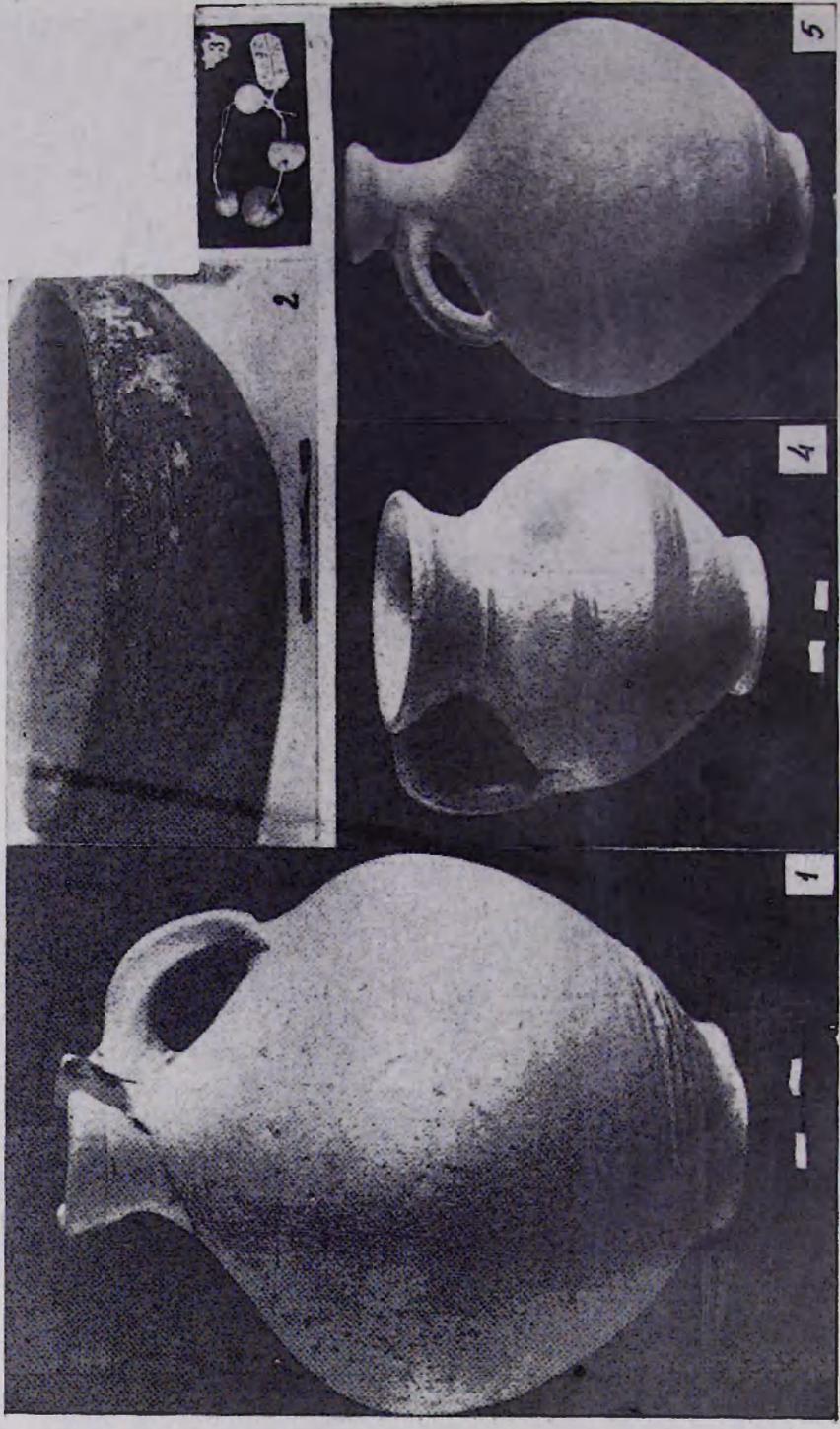

ТАБЛ. XIV

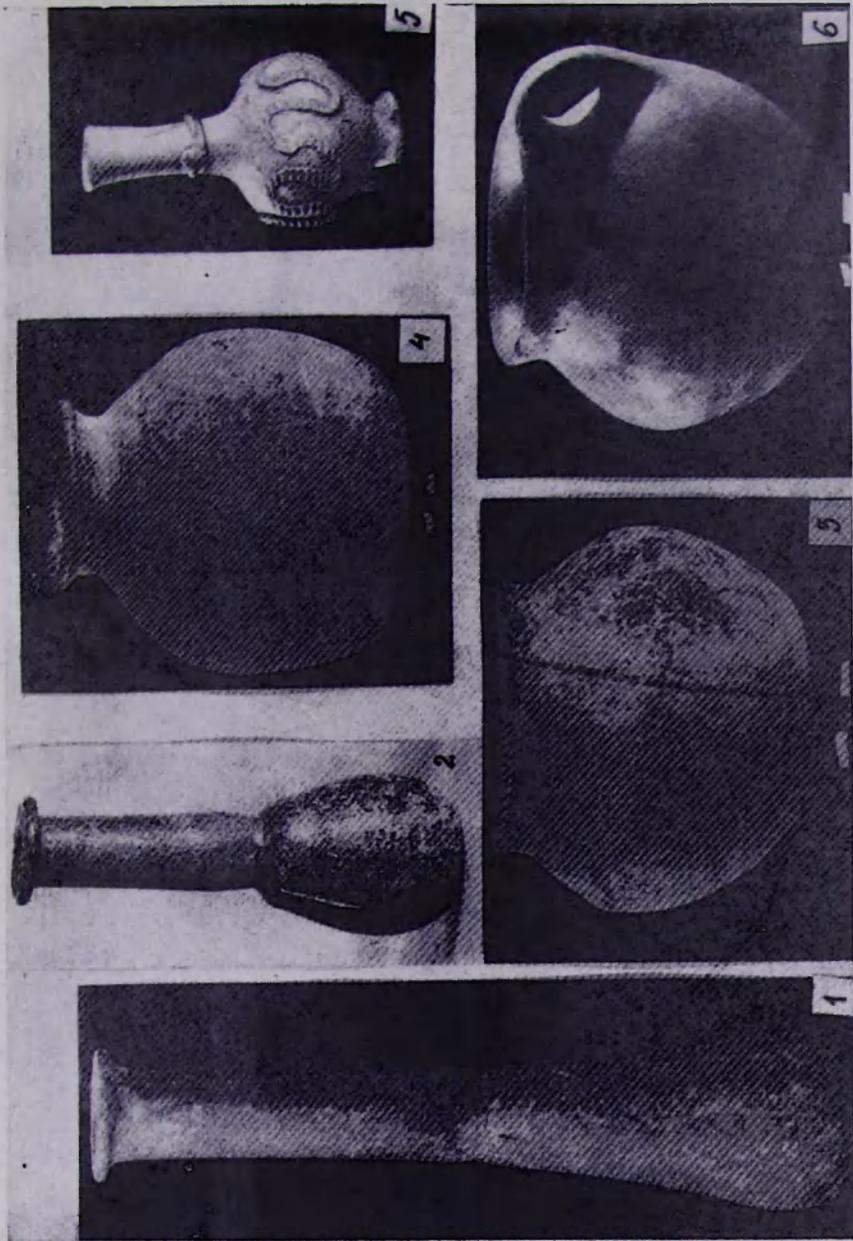

ТАБЛ. XV

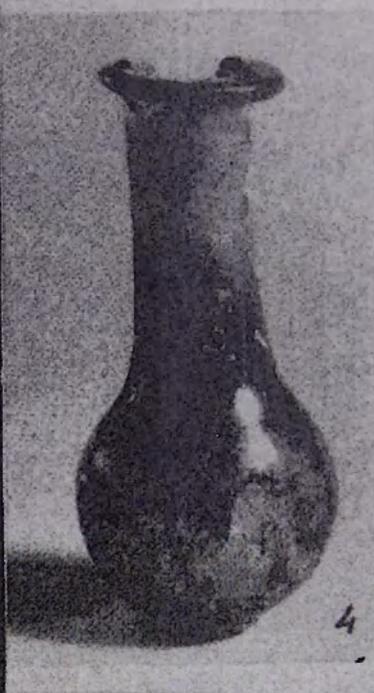
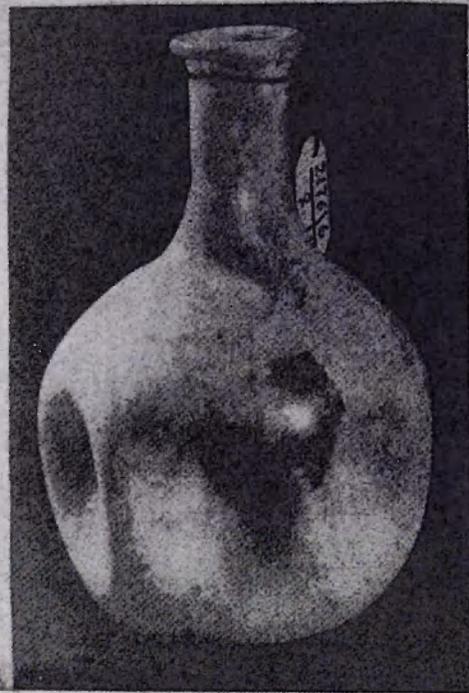
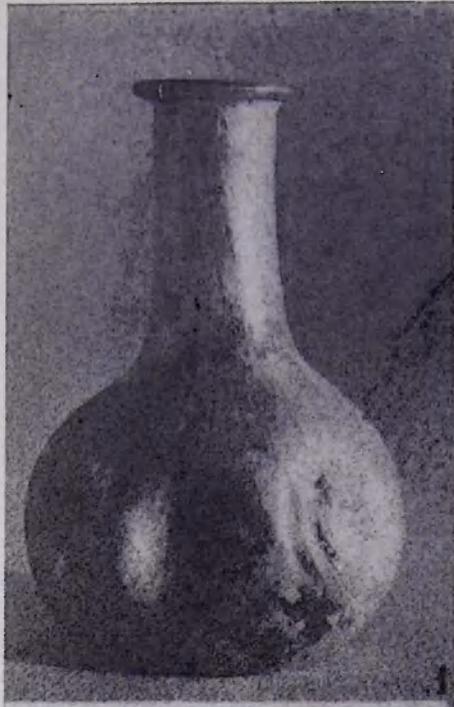

ТАБЛ. XVI

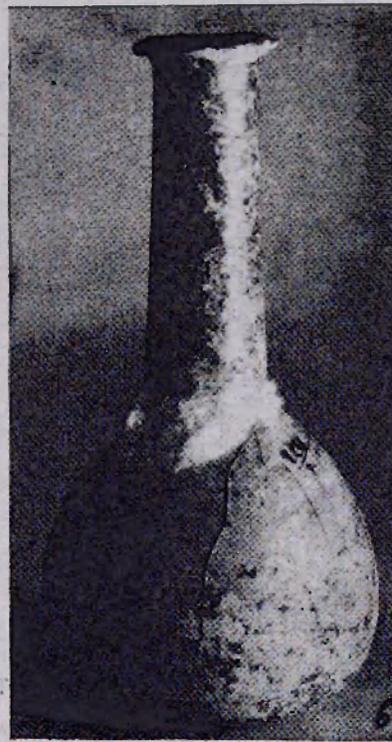
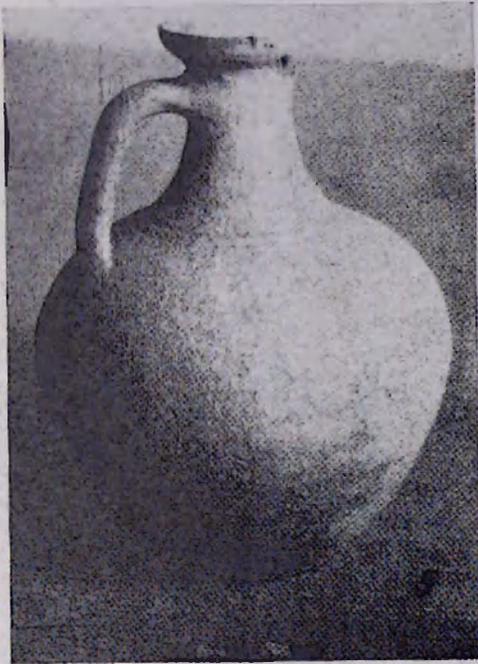
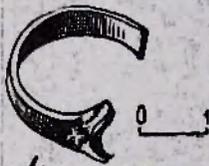

ТАБЛ. XVII

3

4

5

6

7

ТАБЛ. XVIII

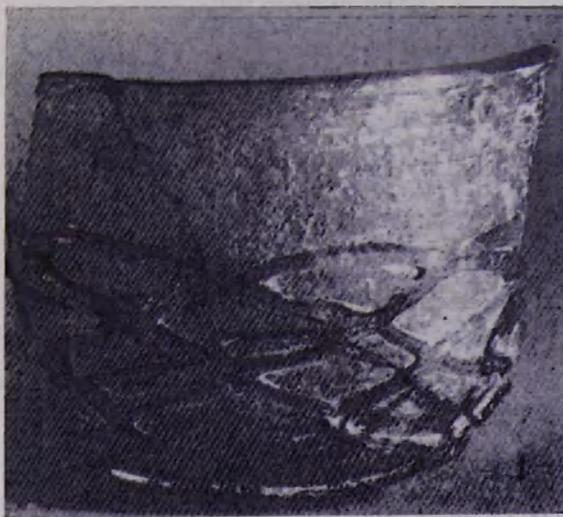

ТАБЛ. XIX

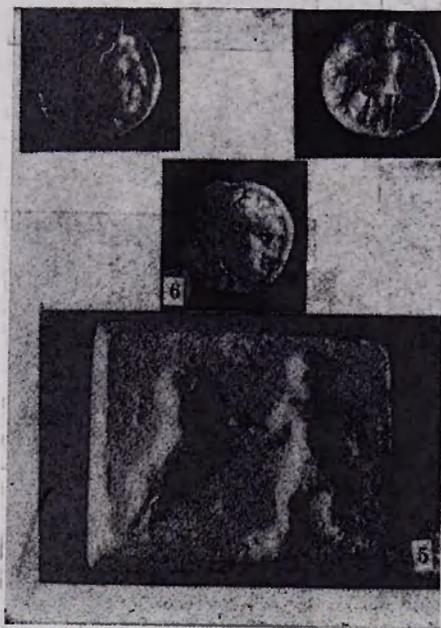
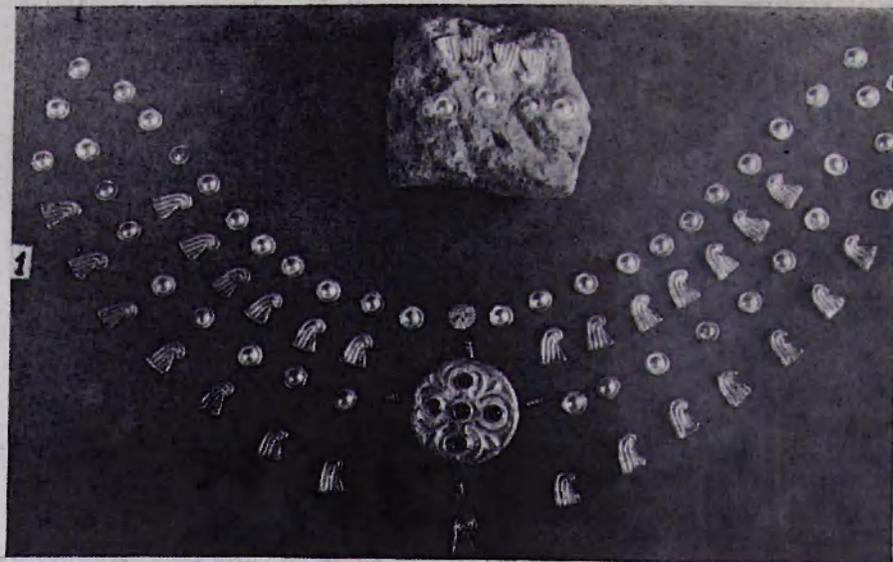

ТАБЛ. XX

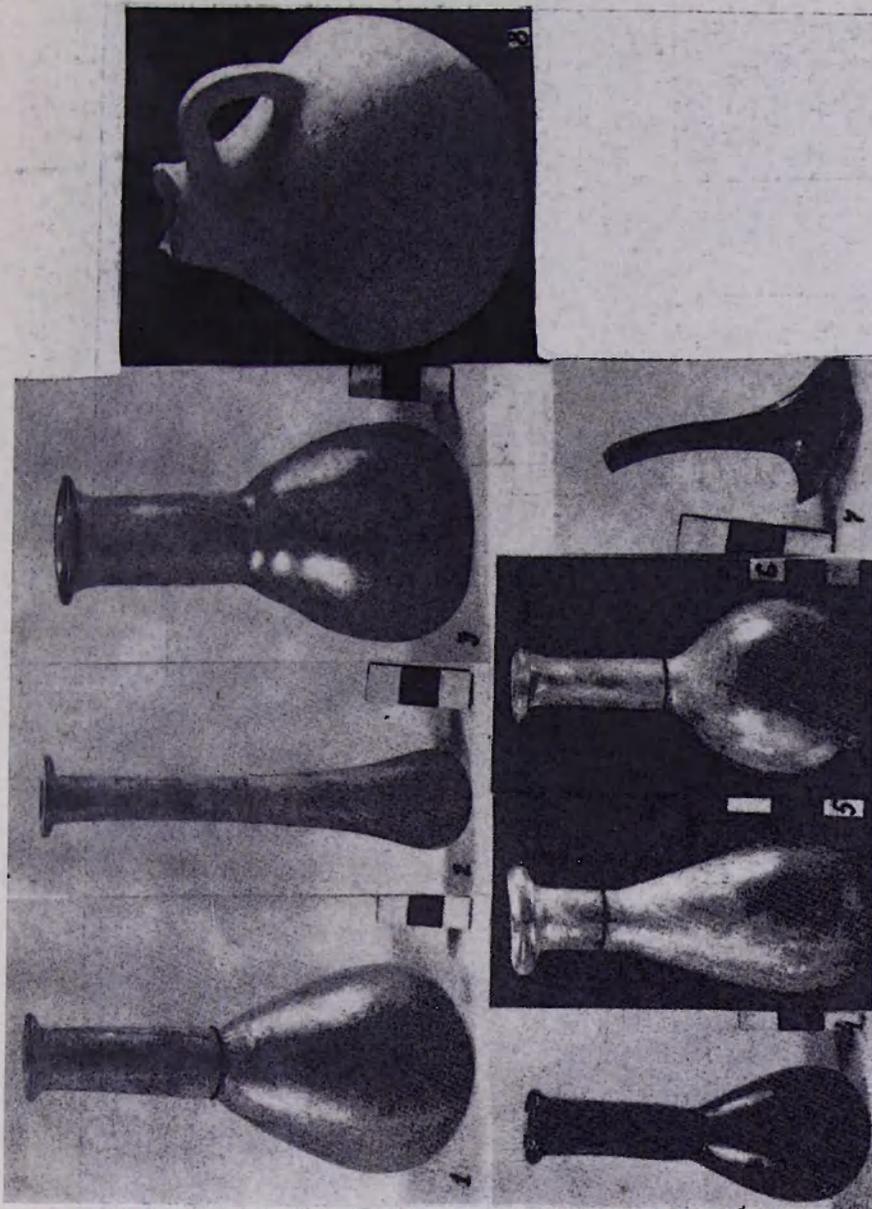
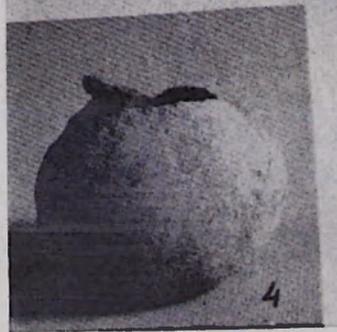

ТАБЛ. XXI

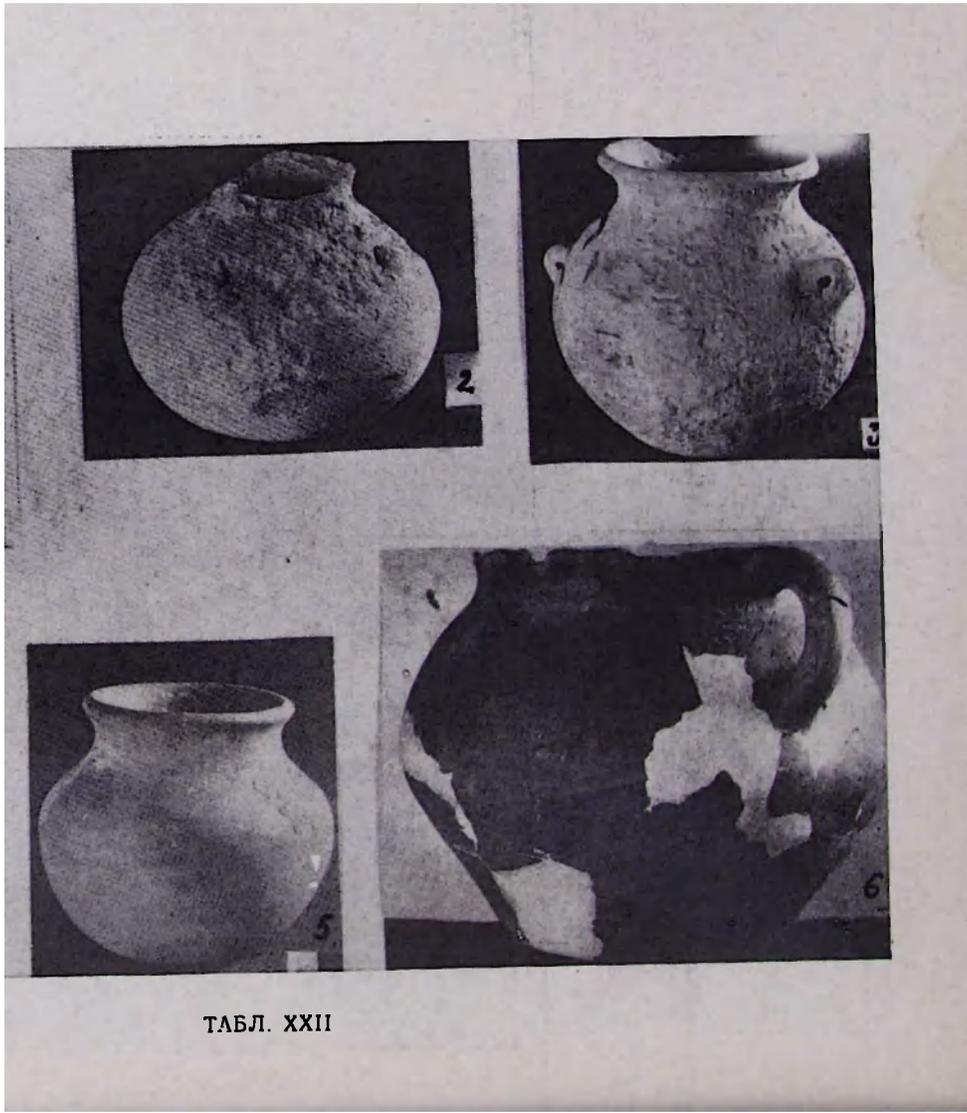

ТАБЛ. XXII

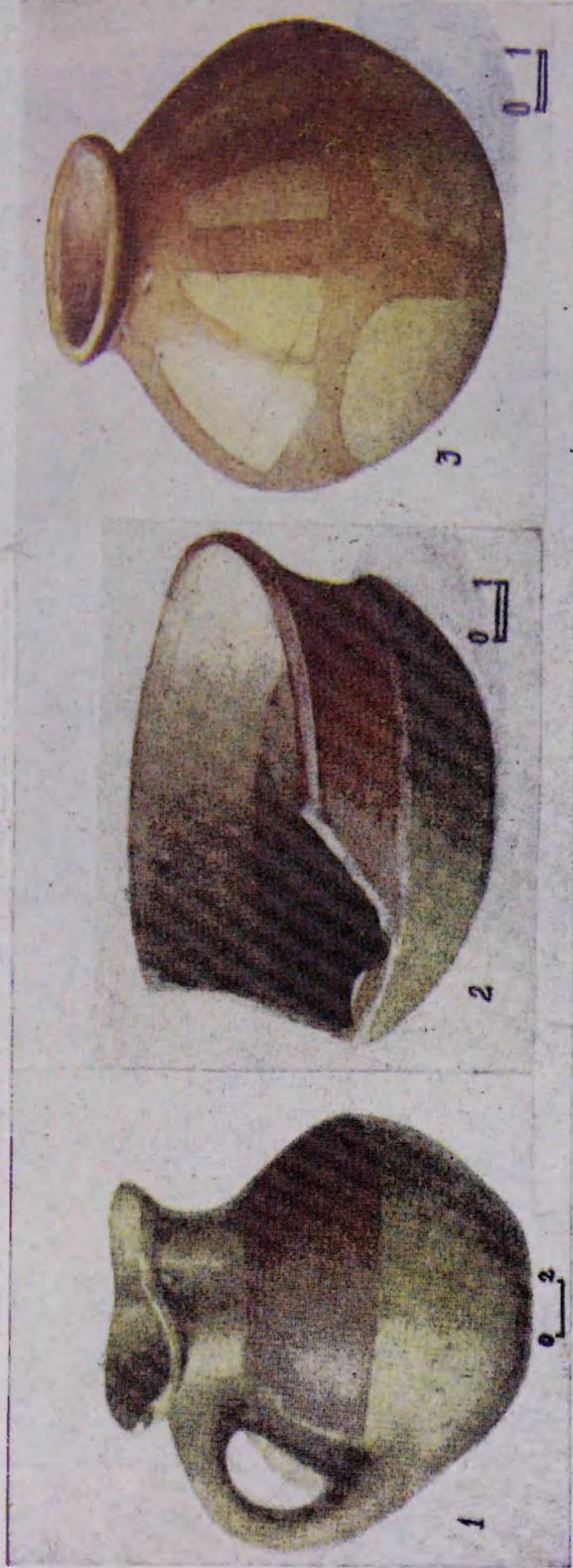

ТАБЛ. XXIII

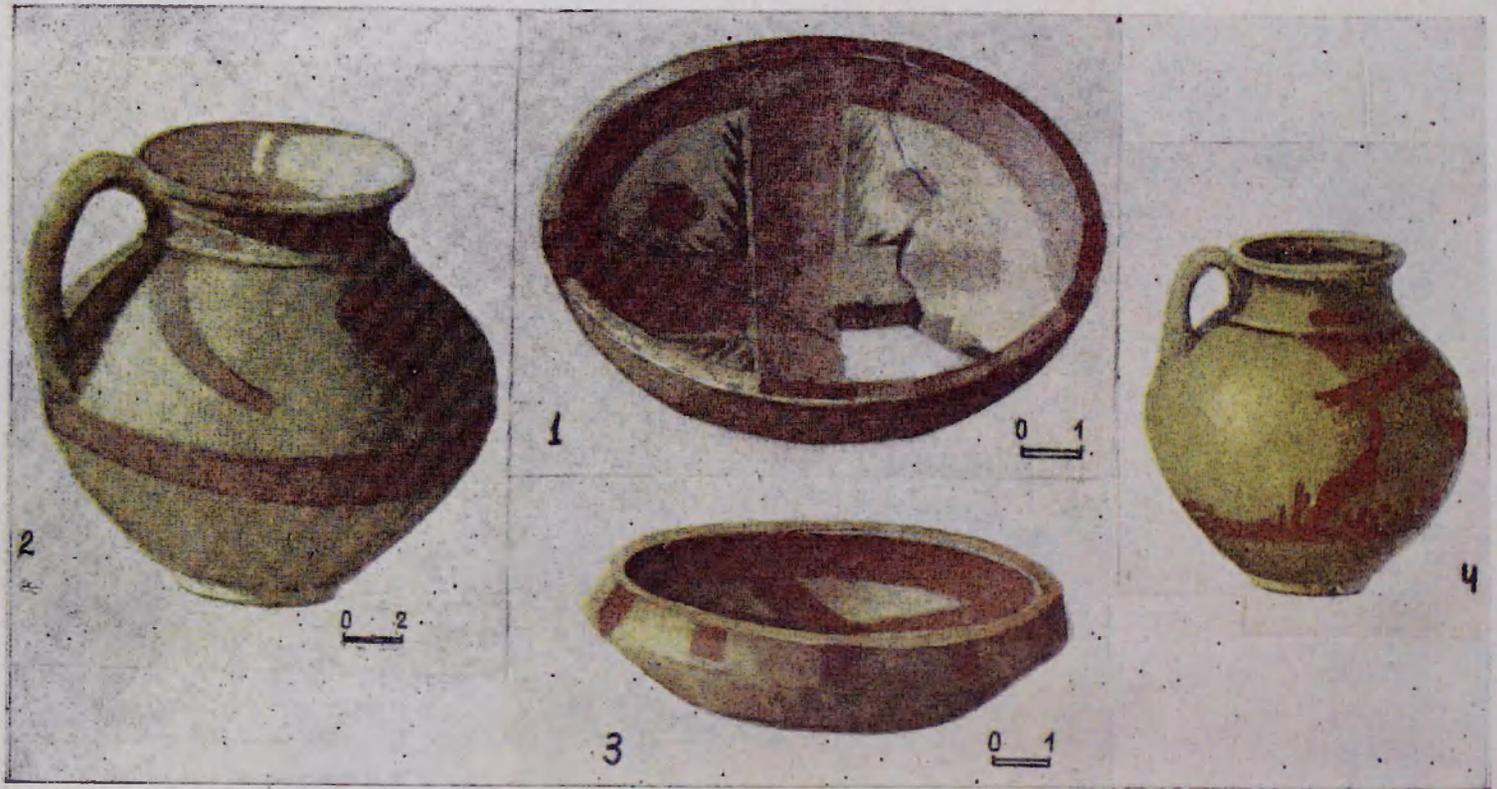

ТАБЛ. XXIV

ТАБЛ. XXV

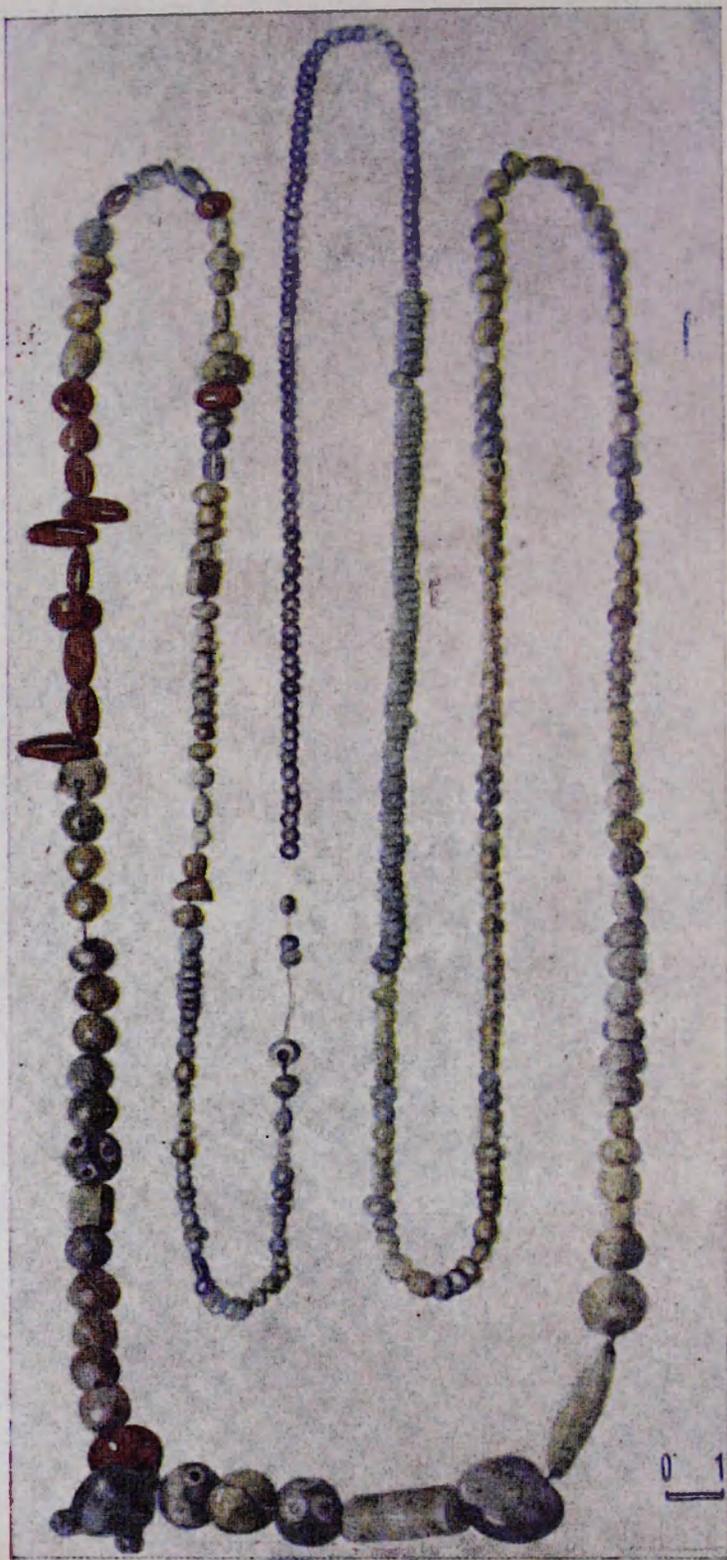

ТАБЛ. XXVI

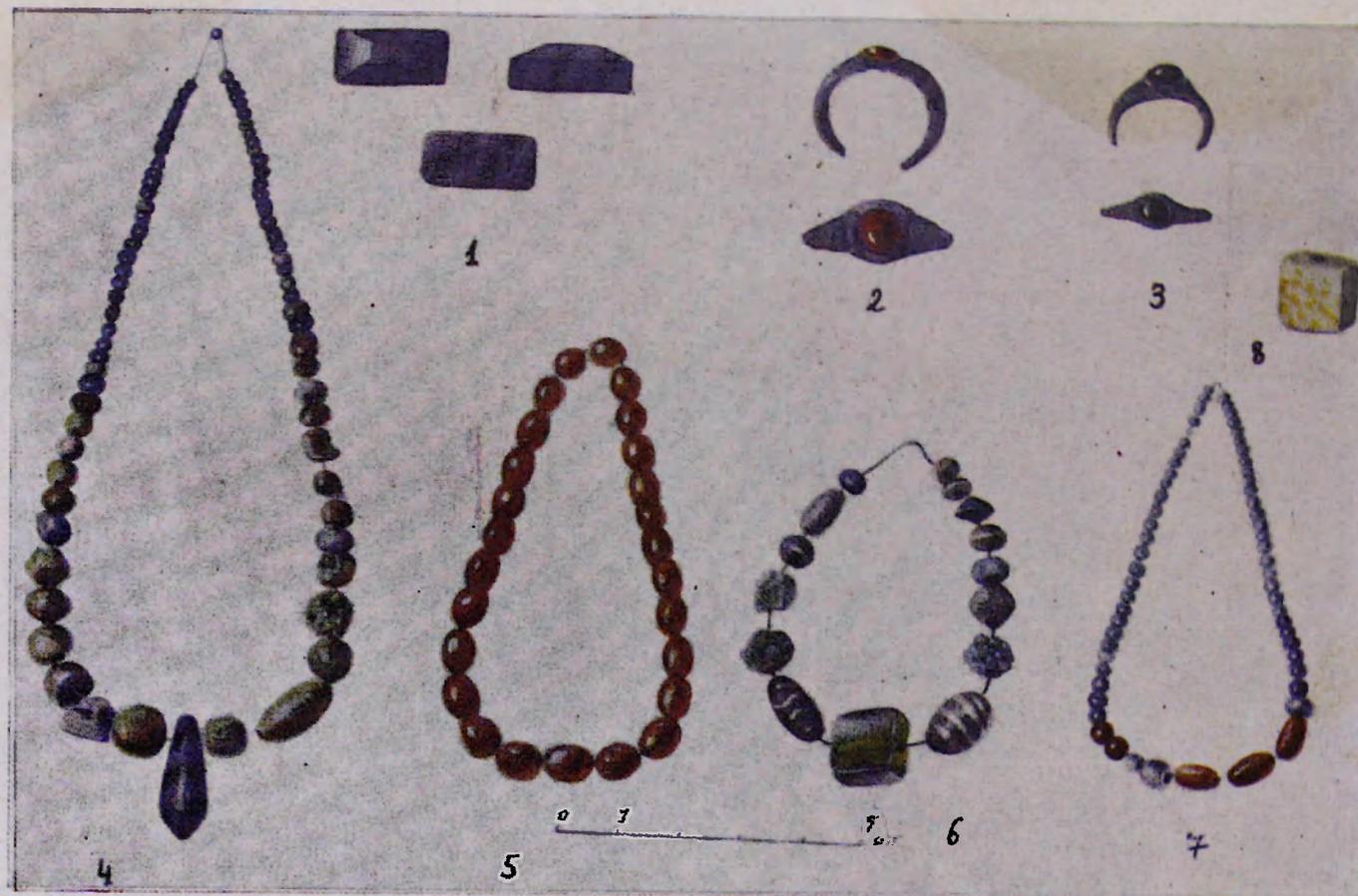

ТАБЛ. XXVII

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	5
I. Раскопки погребений	7
II. Виды захоронений	21
III. Керамика	29
1. Керамика эллинистического периода	—
2. Керамика I—IV вв.	39
IV. Стекло.	51
V. Оружие, украшения и прочие предметы	85
1. III—I века до н. э.	—
2. I—IV века н. э.	112
3. Печати (II—I вв. до н. э.)	127
4. Монеты	131
Заключение	132
Список сокращений	136

ЖОРЕС ДАВИДОВИЧ ХАЧАТРЯН

ГАРНИ V АНТИЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ (результаты раскопок 1956—1972 гг.)

*Печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии АН Арм. ССР*

Редактор издательства Г. А. Абрамян
Художник Г. Мнацаканян
Технич. редактор М. А. Капелян
Корректор С. Г. Пироева

ВФ 06669

Заказ 517

Тираж 1000

Изд. 4224. Сдано в набор 7. 7. 1975 г., подписано к печати 7. 7. 1976 г.,
печ. л. 8,5+14 вкл., усл. печ. л. 14,7, изд. 11,14 л.
Бумага № 1, 70×108¹/₁₆. Цена 1 р. 28 к.

Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, Барекамутян, 24 г.
Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, г. Эчмиадзин.

